

ВОЙНЫ В ИСТОРИИ
1943-й:
ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ,
НОВЫЕ ПОДХОДЫ, НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

*К 80-летию решающих побед
под Сталинградом, Курском, в Донбассе и на Кавказе*

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

---

*Сборник материалов
Тринадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Олице 2023

Организаторы

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

При участии

РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

При поддержке

ФОНДА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

ВОЙНЫ В ИСТОРИИ
1943-й:
ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ,
НОВЫЕ ПОДХОДЫ, НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

*К 80-летию решающих побед
под Сталинградом, Курском, в Донбассе и на Кавказе*

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

---

*Сборник материалов
Тринадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Оlio 2023

РОССПЭН
Москва
2023

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)
В65

*К 80-летию решающих побед
под Сталинградом, Курском, в Донбассе и на Кавказе*

*Издание осуществлено при поддержке
Фонда «История Отечества»*

Редакционная коллегия:

*Н.М. Волхонская, А.В. Лукашин (отв. секретарь),
Н.А. Лысенков, А.К. Сорокин (отв. редактор)*

Войны в истории. 1943-й: год коренного перелома во Второй мировой войне. Новые архивные документы, новые подходы, новые интерпретации : Сборник материалов Тринадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сю-2023» / [отв. редактор А.К. Сорокин]. – М. : Политическая энциклопедия, 2023. – 223 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2537-9

В сборник включены тезисы докладов участников Тринадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО», которая ежегодно, начиная с 2011 года, проводится в Российском государственном архиве социально-политической истории. Доклады посвящены актуальным проблемам исторического прошлого, важным сюжетам археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории Нового и Новейшего времени. 1943 год вошел в историю, как год коренного перелома в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. В этом году Красная армия одержала решающие победы под Сталинградом и Курском, освободила Донбасс и Кавказ. В связи с этим ключевой темой конференции «КЛИО» являются итоги изучения переломных событий Второй мировой войны, памяти о них и архивных документов, вводимых в научный и общественный оборот. Основное внимание уделено формам сохранения и институционализации памяти о войне, реализуемым в деятельности архивов, музеев, мемориалов, в медийном пространстве. В работе конференции приняли участие более 60 молодых ученых из России и ближнего зарубежья.

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-8243-2537-9

© Российский государственный архив
социально-политической истории, 2023
© Коллектив авторов, 2023
© Политическая энциклопедия, 2023

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В ЭВАКУАЦИОННЫХ ГОСПИТАЛЯХ УЗБЕКСКОЙ ССР

Абдурахимова Шахноза Асатуллаевна
(Институт истории Академии наук Республики Узбекистан)

Историками и молодыми исследователями нашей страны проводятся научные исследования по освещению различных аспектов истории Второй мировой войны. Однако, несмотря на это, деятельность, численность, территориальное расположение, персонал и медицинское оборудование военно-медицинских учреждений (госпиталей), которые были эвакуированы в Узбекскую ССР, масштабы их лечебно-профилактической работы, также деятельность врачей, которые вышли на поля сражений вместе с солдатами с первых дней войны, вывели раненых из смертельной ловушки, спасли их жизни, является малоизученной темой по сей день. В особенности деятельность военных госпиталей мало отражена не только в работах наших историко-медицинских ученых, но и в наших больших мемуарах¹.

Известно, что в 1941–1945 годах Узбекская ССР была преобразована во Всесоюзный госпиталь. Была проведена практическая работа по переселению медицинских учреждений из остальных регионов войны в Узбекскую ССР, по возобновлению их деятельности в кратчайшие сроки, восстановлению здоровья раненых и больных бойцов и возвращению их на военную службу². Здесь функционировали сотни различных медицинских учреждений: больницы (эвакуированные), военные больницы, профилактории, научно-исследовательские институты. В сентябре 1941 года Народный комиссариат обороны СССР принял постановление «Об усилении оказания медицинской помощи

---

¹ Голованов А.А., Саидов И.М. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. Ч. I. Родина священна для каждого. Самарканд. 2006; Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Ташкент. 1981; М. Джураев, Р. Нуруллин, С. Камалов. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2000. Тошкент; С. Саидолимов, М. Рахимов, К. Сагдуллаев, Р. Назаров, Х. Бобожонов. Ўзбекистон халкининг фашизм устидан қозонилган ғалабага қўшган хиссаси. Тошкент. 2020; Ишанходжаева З.Р. Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира. Материалы международной конференции. Москва. 2010.

² Иноятова Д.М. Помощь Узбекистана эвакуированным детям в годы войны (1941–1945 гг.). История. Память. Люди: материалы международной научно-практической конференции. 2017. Москва.

пострадавшим и раненым воинам и передаче контроля за всеми эвакуогоспиталями за фронтом Народному Комиссариату Здравоохранения СССР». Организация деятельности госпиталей в Узбекской ССР была возложена на заместителя народного комиссара здравоохранения Б.И. Берлинера³.

Согласно установленному порядку, военные госпитали располагали в основном в городах вблизи железной дороги, в освобожденных зданиях образовательных и культурных учреждений. Например, 5161-й эвакуогоспиталь расположили в здании 24-й школы города Андижана, 3958-й эвакуогоспиталь в Ташкенте в здании Центральноазиатского финансово-экономического института, 4101-й эвакуогоспиталь был создан на месте дома отдыха в Ташкентской области.

С 4 октября 1941 года 9 госпиталей (в Ташкенте 6 эвакуационных госпиталей, в Петропавловске – 2 и в Караганде – 1) начали свою деятельность по приему раненых. К ноябрю того же года вместе с эвакуогоспиталями были эвакуированы Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова в Самарканд, 4 – Московский и один Днепрский медицинский институт со всеми преподавателями и студентами в Фергану⁴.

Указом от 1 декабря 1941 года все эвакуированные госпитали были полностью присоединены к военным округам, расположенным на территории Советского Союза. В связи с этим созданному в городе Ташкенте Узбекской ССР Среднеазиатскому военному округу (САВО⁵) было поручено лечение солдат, раненных при обороне Юго-Восточного фронта. Эвакуированные госпитали при САВО располагались в Узбекской ССР, Казахской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Киргизской ССР. По состоянию на декабрь 1941 г. количество больниц при САВО составляло 96 на 31,7 тыс. коек, где 70 процентов лечебных учреждений были специализированными, а 30 процентов – хирургическими. К концу 1942 г. в Узбекской ССР насчитывалось 113 военных госпиталей на 39 140 коек. По архивным данным, полученным за последние годы, к

---

³ *Борис Берлинер* родился 2 марта 1907 года в семье фельдшера на станции Бархаден Ашхабадской области Туркменской ССР (ныне Туркмения). В 1939 году был избран доцентом кафедры ортопедии и травматологии Среднеазиатского института усовершенствования врачей в Ташкенте (ныне преобразован в Ташкентский институт усовершенствования врачей). В 1940 году был назначен ректором Ташкентского медицинского института и членом коллегии Наркомздрава УзССР. С самого начала своей трудовой деятельности Борис Берлинер полностью отдавал себя науке. Исследовательская, лечебная, преподавательская и организационная работа коллектива, который он возглавлял в отделении ортопедии и травматологии, была направлена в соответствии с жизненными потребностями.

⁴ *Пирназаров Ф.Н.* Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. [Электронный ресурс]. URL: http://scorcher.ru/theory_publisher/show_art.php?id=650 (дата обращения: 17.03.2023).

⁵ *Марияш Жакупова.* Тыловые эвакуогоспитали Казахстана и Средней Азии (САВО). 2005. Bibliotekar.kz. С. 5.

1945 году в стране насчитывалось 129 эвакуогоспиталей⁶. Эвакуогоспитали были расположены в Ташкентской, Самаркандской, Бухарской, Ферганской, Наманганской, Андижанской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областях Узбекской ССР и в городе Ташкенте, которые были отмечены специальными номерами⁷.

Основанные в 1942–1943 годах САВО, эвакуогоспитали в Таджикской ССР и Туркменской ССР действовали всего один год, с 1 июля 1943 года их деятельность была прекращена. Но деятельность некоторых госпиталей в Узбекской ССР осуществлялась до конца войны. Известно, что большинство госпиталей были основаны в 1941 году, то есть в начале войны, но дата окончания их деятельности была другой. В частности, 4101-й эвакуогоспиталь, созданный в городе Ташкенте, был расформирован 23 октября 1946 года, в то время как 5969-й эвакуогоспиталь в городе Андижан действовал до 1 октября 1945 года. А 1337-й эвакуогоспиталь в городе Косонсой обслуживал раненых и больных солдат только один год, то есть с 05.11.1941 по 01.11.1942⁸.

В 1941–1945 годах во всех госпиталях были организованы лечебные работы для пациентов по 17 специальностям. К ним относились: 1) группа диагностики и распределения – размещение пациентов в зависимости от их состояния и заболевания; 2) хирургическая группа; 3) терапевтическая группа; 4) психоневрологическая группа; 5) группа по борьбе с туберкулезом; 6) группа по лечению кожно-венерических заболеваний; 7) группа по борьбе с инфекционными заболеваниями; 8) восстановление здоровья военнослужащих – группа по физическому воспитанию и гимнастике и т. д. До хирургического вмешательства в эвакуогоспиталях проводился ряд работ по подготовке пациентов. В частности, перед проведением операции проводилась работа по чистке ран (49,4 %) и удалению инородных тел. Также в случае, если какая-то часть тела замерзала или обнаруживалось, что клетки ткани погибли (гангрена), проводились работы по удалению тех частей. На медицинском языке это называлось

---

⁶ Махкамов А.В. Рассекречивание документов периода Второй мировой войны в Республике Узбекистан // Отечественные архивы. Москва. 2020. № 4. С. 212.

⁷ В городе Ташкенте эвакуогоспитали под номерами: 1036, 1262, 1264, 1854, 2959, 3222, 3660, 3662, 3663, 3664, 3665, 3666, 3667, 3668, 3669, 3670, 3957, 3958, 3959, 3960, 3961, 4026, 4101, 4103, 4105, 4106, также военные госпитали под номерами 340, 402, 3661, в городе Самарканде 4558, 2907, 1268, в Бухаре отборочные госпитали под номерами: 2928, 2908, 1270, 1271, в Фергане инфекционный эвакуогоспиталь под номером 838, а также эвакуогоспитали под номерами 4560, 4558, 4027, 3967, 3424, 1872, 1869, 1702, 1532, 1266, 4564, 4563, 3969, 3968, 3670, 1802, 1038 и военный госпиталь под номером 344, в Наманганской области: 2903, 1039, 4470, 4566, 4567, в Андижанской области эвакуогоспитали под номерами 1533, 1534, 2348, 2915, 4561, 5969 и под номером 406 военный госпиталь, в Кашкадарьинской области эвакуогоспиталь под номером 2146.

⁸ Узбекистан. Эвакуогоспитали. <https://www.obd-memorial.ru>

ампутацией, на долю которой приходилось 9,4 % хирургических процедур, выполняемых в госпитале⁹.

*Лабораторная деятельность за 1942 год
(4103-й эвакуогоспиталь)*

	1-й квартал	2-й квартал	3-й квартал	4-й квартал
Лабораторная-диагностика	0	610	1 540	1 509
Среднее кол-во раненных	0	1,4	3,4	3,4
Количество рентгеновских операций	0	138	384	773
Средний рентген раненых и его количество	0	1	1,1	1,67 ¹⁰

Стоит отметить, что в этот период впервые при эвакуогоспиталях была проведена лапароскопия с помощью рентгеновских лучей, которая сейчас широко применяется в медицине. В частности, в 4103-м эвакуогоспитале проводились хирургические вмешательства с помощью рентгеноскопии, рентгенография, рентгеноскопическая операция с помощью зонда, фистулография, процедуры, контролируемые рентгеновским экраном. В этот период использовался рентгеновый аппарат КУСО-180. С увеличением количества тяжелых больных также увеличилось количество рентгеновых исследований.

Как видно из таблицы, в каждом квартале наблюдалось увеличение числа пациентов, что приводило к увеличению числа рентгеновых операций. Всем пациентам условно была проведена рентгенография грудной клетки.

Комплексное лечение включало хирургическое лечение, переливание крови, физиотерапию и диету. 50 % операций было связано с расширенной секвестротомией и 23 % – с процедурой удаления инородных тел из организма.

Следует отметить, что в 1942–1943 годах 20 процентов городских больниц Узбекской ССР имели собственные рентгеновские аппараты, 40 процентов имели клиничко-диагностические лаборатории, 10 процентов физиотерапевтическое оборудование¹¹.

Наряду с этим, не оставались в стороне и такие виды деятельности, как повышение квалификации врачей и среднего медицинского персонала по оказанию качественных медицинских услуг пациентам, работа с кадрами.

Хирурги проводили постоянные научные и практические консультации. В результате медицинские работники среднего и высшего обра-

⁹ Хирургическая работа в эвакуогоспитале № 4103. 1942 год // Национальный архив Узбекистана. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 44. Л. 17.

¹⁰ Лабораторная деятельность эвакуогоспиталя № 4103 за 1942 год // Там же. Л. 19.

¹¹ Годовой медицинский отчет эвакуогоспиталя № 4101 за 1942 год // Там же. Д. 63. Л. 36.

зования, работавшие в госпитале, при необходимости самостоятельно проводили легкие хирургические вмешательства, переливания крови и осваивали новые методы лечения¹². В 1942 году были проведены 12 научных конференций, в рамках которых были организованы занятия для среднего медицинского персонала. На этих занятиях присутствовали не только вышедшие на пенсию средние медицинские работники, но и сотрудники хозяйственного отдела¹³. Например, для медсестер были проведены такие уроки, как крепление гипсовых застёжек, антисептика и асептика, переливание крови, по профилактике кишечных заболеваний, уход за пациентами, в то время как для сотрудников хозяйственного отдела были проведены уроки по оказанию первой медицинской помощи во время перелома и кровотечения, по уходу за пациентами и лечению паразитарных заболеваний, а также была проведена разъяснительная работа.

В связи с тем, что основная часть врачей была задействована на фронте, число врачей в действующих эвакуогоспиталях в республике не превышало 3 человек. В частности, в 4103-ем эвакуогоспитале оперировали 3 врача: Санец Ширман, Грицюта, Заводник. Ими был организован ряд занятий по подготовке медсестер. В результате проведенных ими занятий медсестра Полихова, хозяйка фермы Матусова поступили в Ташкентскую медицинскую академию, а медсестра Анакенчик поступила в Западную медицинскую академию с целью продолжения образования. Санитарка Зайцева окончила курсы медсестер в Ташкенте и работала в больнице¹⁴.

Деятельность военно-медицинских учреждений имела место не только в организации лечебных работ, но и в ведении агитационно-пропагандистской работы по политической деятельности, а также в них были организованы штаты, осуществляющие политическую и пропагандистскую деятельность. Вся политико-воспитательная работа как среди раненых, так и обслуживающего персонала эвакуогоспиталей проводилась на основе указания Политуправления Средне-Азиатского Военного Округа¹⁵. В основу политической и пропагандистской работы было положено:

- а) глубокое изучение сталинских документов (обращений, приказов, и др.), изданных во время войны;
- б) пропаганда, разъяснение решений партии и правительства, принятых в годы Великой Отечественной войны;
- в) воспитание у раненых бойцов и офицеров высоких патриотических чувств, любви к родине, беспредельной преданности партии Ленина – Сталина и советскому правительству;

---

¹² Каримов А. Здравоохранение Советского Узбекистана. Ташкент. 1947. С. 6.

¹³ Кодьров А.А. История развития медицины в Узбекистане. Ташкент. 1994. С. 26.

¹⁴ Ташкентские военные госпиталя – фронт милосердия. <http://cybermedia.su/> С. 3

¹⁵ Политико-воспитательная и культурно-массовая работа за 1943 год // НАУз. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 92. Л. 44.

- г) воспитание у воинов лютой ненависти к врагу – немецко-фашистским захватчикам;
- д) показ героических усилий советского тыла и ознакомление раненых с УзССР, на территории которой они временно находились;
- е) повышение идейного уровня и политических знаний лечащихся;
- ж) совершенствование знаний по боевой подготовке;
- з) изучение военного опыта;
- и) ознакомление раненых бойцов и офицеров с политическими событиями с целью держать их в курсе политической жизни у нас в стране и за рубежом.

Для достижения этих целей в практике политической работы широко применялись следующие методы и формы работы: ежедневные информации о ходе боевых действий на фронте и важнейших политических событиях истекшего дня, политинформации, которые, как правило, проводились 1–2 раза в неделю, доклады о международном положении, читавшиеся 2 раза в месяц, митинги по случаю особо важных политических событий или правительственных решений, общие собрания по вопросам внутригоспитальной жизни, партийные и комсомольские собрания партийно-комсомольской группы госпиталя, а также коммунистов, комсомольцев лечащихся, которые созывались раздельно не реже 2 раз в месяц, занятия по боевой подготовке с выздоравливающими бойцами, сержантами, офицерами, кино, концерты, экскурсии, встречи с коллективами шефских организаций.

Политинформации, политзанятия и политбеседы с ранеными и больными проводились по корпусам. Для проведения политзанятий и политбесед помимо штатного пропагандиста эвакогоспиталей также привлекались раненые и больные, политсостав, конспекты которых проверял зам. начальника по политической части. Лекции для раненых и больных проводились штатными лекторами Горкома КП(б)Уз.

Лекторами эвакогоспитали в основном обеспечивались отделом агитации и пропаганды при Доме Красной Армии Средне-Азиатского Военного Округа. Высылаемый в эвакогоспиталь лекторский состав вполне отвечал своему назначению, и лекции проводились на высоком идейно-политическом уровне¹⁶. Лекции в эвакогоспиталях также читали заслуженные деятели Советского Союза, как, например, академик тов. Бахрушев и бывший советский посол в Италии тов. Шейн и другие. В ходе агитационных работ в эвакогоспиталях издавались газеты. Например, в эвакогоспитале № 4101 издавалась газета, за год было выпущено 23 номера. Кроме того, один раз в неделю выходило три боевых листка по корпу-

---

¹⁶ Политико – воспитательная и культурно-массовая работа за 1943 год // НАУз. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 92. Л. 44.

сам на русском языке и один боевой листок на узбекском языке. Стенгазета издавалась один раз в декаду¹⁷.

На основании указаний военного комиссариата Ташкентской области для раненых проводилась культурно-массовая работа¹⁸. Она главным образом состояла из концертов, демонстрации кинокартин, вечеров самодеятельности, шахматно-шашечных турниров, экскурсий, волейбольных игр, игр в крокет, городки, футбол. В частности, в эвакогоспитале № 4101 были проведены около 310 политических мероприятий, из них 48 бесед, 36 лекций, 240 киносеансов, 36 концертов, 14 литературных вечеров, 18 шахматных турниров, 21 турнир по шашкам, 19 общих собраний. На этих мероприятиях говорилось о международной обстановке, великих культурных памятниках русского народа, отважной обороне Севастополя, полководцах Суворове, Кутозове, доблестной обороне Ленинграда, осуждении народом предателей Родины, о том, что оставление поля боя без приказа равноценно предательству, железной военной дисциплине, о победах солдат Красной армии Советского народа над немцами. В лекциях в эвакогоспитале № 4103 в 1942 году приняли участие 9560 солдат, а в киносеансах – 55 256.

В заключение следует отметить, что проведенные мероприятия были направлены на поднятие боевого духа солдат, преодоление трудностей и обретение ими уверенности, также главной целью была широкая пропаганда политики, проводимой советским государством.

---

¹⁷ Политическая и культурно-просветительская работа в ЭГ 4101 за 1942 год // НАУз. Ф. 2096. Оп. 1. Д. 63. Л. 17.

¹⁸ Там же. Л. 85.

**СБОР ИНФОРМАЦИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В ФЕВРАЛЕ – МАЕ 1943 г.**

*Аргунов Олег Николаевич, к.и.н.
(Государственный архив Курской области)*

Постановлением СНК СССР от 17 июня 1943 г. за № 667 была утверждена инструкция «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников»¹. Были определены порядок сбора информации, ее систематизация и структурирование, а также условный формуляр акта о злодеянии.

Кроме того, согласно пункту восьмому данной инструкции в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков до 1 мая 1943 г., акты о злодеяниях должны быть составлены и отосланы в Чрезвычайную государственную комиссию не позже 1 августа 1943 г. Как известно, значительная часть Курской области была освобождена в ходе наступления Красной Армии в январе – марте 1943 г.: деокупированными оказались 55 районов из 66, входивших на то время в состав региона². Однако необходимо отметить, что в области этой работой занимались и до принятия данного постановления.

Анализ документального массива, отложившегося в Государственном архиве Курской области, Государственном архиве общественно-политической истории Курской области и Архиве Управления ФСБ России по Курской области, показывает, что сбор информации о преступлениях нацистов и их пособников в первые месяцы после освобождения региона от оккупации происходил преимущественно за счет инициативного информирования вышестоящих партийно-государственных структур местными органами власти, управления и различными организациями. Подобный подход к сбору сведений был не нов для области: еще в декабре 1941 г., когда в ходе контрнаступления Красной армии были частично освобождены некоторые районы региона, составлялись подобные акты

---

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 6. Л. 2–5; Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–22.

² Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. III. Сб. док-тов. Курск, 2007. С. 834–844.

о злодеяниях, которые имели яркий эмоциональный окрас. Один из них заканчивается следующими словами: «Только доблестные сыны нашей Родины, бойцы Красной Армии, освободили деревню от немецких людоедов, спасли нас от смерти»³.

В подобных актах отражалась не только информация об издевательствах и убийствах мирных жителей, но и приводились сведения об убийствах, причиненных оккупантами. Составлялись документы преимущественно представителями воссозданных сельсоветов и колхозов без участия работников районных партийно-государственных и силовых структур. Причем фиксация информации происходила уже с первых дней работы сельских советов и сельхозартелей. Удалось установить, что в Горшеченском районе акты о злодеяниях начали составляться с конца второй декады февраля⁴, то есть через две недели после его освобождения. Свидетельства аналогичных процессов были выявлены и в Щигровском районе⁵. При этом отметим, что подобные документы составлялись местными органами управления, действовавшими на оккупированных территориях. Об этом свидетельствует ряд актов о причиненном ущербе хозяйствам жителей Ясеновского района, датированных июлем 1942 г.⁶

Небезосновательно можно предположить, что данная деятельность представителей властных структур на местах только через некоторое время стала регламентироваться районными партийно-государственными структурами. Стали создаваться специальные районные комиссии по сбору информации о злодеяниях и ущербе, причиненном захватчиками.

К примеру, такая комиссия уже в начале марта 1943 г. начала функционировать в Беловском районе. О ее работе свидетельствуют сохранившиеся акты, в которых фиксировались нацистские преступления. Так, нами был выявлен акт от 11 марта 1943 г. о преступлениях немцев в колхозе «12-й Октябрь» Гоптаровского сельсовета, подписанный представителями райисполкома Орловым, сельсовета А. М. Нитченко и колхоза Г. И. Чеховым, в котором указывалось, что «в результате зверства немецких оккупантов население колхоза на 47 человек сократилось. Данное количество граждан уничтожено немецкими оккупантами. 21 человек расстрелян. 6 человек ранено при отступлении немцев. 2 человека повешены как партизаны»⁷.

---

³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Курская область: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. В. В. Раков; отв. сост. О. Н. Аргунов; авт. науч. ст. С. А. Никифоров; авт. археогр. предисл. О. Н. Аргунов, Л. С. Ласочко. М., 2020. С. 79–80.

⁴ ГАКО. Ф. Р-3922. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.

⁵ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 303. Л. 42–43.

⁶ ГАКО. Ф. Р-3483. Оп. 1. Д. 142. Л. 20.

⁷ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 8. Л. 79.

В некоторых районах данные сведения впоследствии обобщались и направлялись в облисполком. Так, подобная обобщающая информация была подготовлена 30 апреля 1943 г. в Воловском районе. В ней указывалось, что за период оккупации района фашисты и их пособники истребили 239 человек, 102 человека изувечили и 71 угнали в Германию⁸. В ряде случаев, когда дело касалось фиксации наиболее жестоких преступлений нацистов, в составы комиссий включались представители облисполкома, как это было при составлении актов об убийствах мирных жителей в ряде населенных пунктов Ивницкого сельсовета Суджанского района⁹.

И здесь необходимо отметить важный факт: никаких документальных подтверждений централизованной организации данных работ на местах в период с февраля по май 1943 г. нам найти не удалось. По всей видимости, или же сбор информации о злодеяниях был низовой инициативой в иерархии органов управления, или же распоряжения о начале данной работы отдавались в устной форме. Лишь при выяснении особых фактов преступлений (массовость, нечеловеческая жестокость и пр.) к работе подключались представители регионального руководства.

Определенная централизация работы по сбору информации о злодеяниях началась только в начале мая 1943 г., когда в газетах региона стали массово публиковаться заметки о зверствах. В этой связи исполком Курского облсовета стал активно рассылать письма в райисполкомы с требованиями представления актов, фиксировавших некоторые наиболее жестокие преступления: массовые убийства в селе Ивница Суджанского района, на хуторе Кучеровка Беловского района и др.¹⁰ Только с этого времени можно говорить об определенной централизации работы по сбору информации о преступлениях оккупантов.

Таким образом, необходимо констатировать, что в Курской области еще до принятия централизованных решений о сборе данных о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников осуществлялась инициативная фиксация этих сведений, которая шла от местных низовых властных структур. На наш взгляд, она представляет наибольшую ценность для исследователей, так как собиралась «по горячим следам», как в случае с вышеназванными массовыми преступлениями в Беловском и Суджанском районах, когда с момента убийств и до фиксации информации прошло около двух недель.

Кроме того, можно наблюдать и определенную преемственность: формуляр акта о злодеяниях был практически идентичен аналогичным документам 1941 г., а незначительные изменения в нем произошли только после начала централизации сбора информации.

Дальнейшее обобщение информации, накопившейся на местах, стало осуществляться несколько позже, вместе с формированием специальных районных комиссий, чьей задачей было составление сводных отчетов и

---

⁸ ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 8. Л. 118.

⁹ Там же. Д. 292. Л. 56–57 об.

¹⁰ Там же. Д. 14. Л. 37–39, 41–42.

ведомостей. Однако данные процессы практически не регламентировались со стороны областных властей. Во всяком случае, документальных подтверждений этому нам найти не удалось.

Необходимо отметить, что сбор подобной информации велся параллельно и органами НКВД, но даже в настоящее время данные сведения остаются практически недоступными для исследователей, во всяком случае, такую ситуацию можно констатировать в Курском регионе.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

*Афонина Анастасия Витальевна, Уртенова Амина Наурузовна
(Национальный исследовательский университет «МЭИ»)*

Блокада Ленинграда, будучи одним из самых страшных периодов не только времен Великой Отечественной войны, но и во всей истории страны, навеивает самые ужасные ассоциации: город, окруженный вражескими войсками; дети, умирающие от голода, и постоянная борьба за жизнь. Несмотря на все это, жители Ленинграда продолжали работать и не забывали о историко-культурном наследии родного города.

В начале войны начались работы по защите памятников архитектуры. В первую очередь пытались спасти самые ценные архитектурные сооружения; так, памятники Петру Великому, Николаю I, В.И. Ленину, а также сфинксы на Университетской набережной были обложены мешками, набитыми песком или огорожены дощатыми настилами. Отдельные памятники, которые возможно было сдвинуть, закапывали в землю. Например, памятник Александру III, скульптуры Летнего сада, а также скульптурная композиция на Аничковом мосту с укротителями коней скульптора Петра Клодта были зарыты до окончания войны. Некоторые памятники жители Ленинграда решили не маскировать и не прятать. Статуи великих русских полководцев М.Б. Барклая-де-Толли, М.И. Кутузова, А.В. Суворова намеренно были оставлены открытыми и простояли всю блокаду, являясь символами отваги и мужества и вдохновляя жителей осажденного города сопротивляться и бороться до самого конца¹.

Одним из таковых был и Медный всадник, который изначально хотели эвакуировать, но в итоге оставили, обшив бревнами и обложив мешками с песком. По некоторым данным, одной из причин, почему памятник не вывезли из города, стало древнее предание о войне 1812 года, когда его также хотели снять с постамента из-за военных действий. В соответствии с легендой ко дворцу Александра I прибыл Медный всадник и сказал: «Пока я стою на это месте, никакой враг в город не войдет»².

---

¹ Архитектура Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. [Эл. ресурс] – Режим доступа: <https://muar.ru/nauka/> (дата обращения: 03.03.2023).

² *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа: Краткий очерк: Материалы и документы / Б. Б. Пиотровский; вступ. ст. и общ. ред. М. Б. Пиотровского. М.: Искусство, 2000.

Что же касается монументальных архитектурных сооружений, предложить механизм для них сохранения было гораздо сложнее. Для маскировки сооружений были использованы большие полотна ткани, раскрашенные под цвет растительности, помимо этого на полотнах нередко изображали ложные ориентиры, чтобы сбить с толку немецких летчиков.

Трудность также вызывало камуфлирование куполов и шпилей соборов, поскольку те бросались в глаза не только из-за своих размеров, но и блестящего золотого покрытия. Жителям осажденного города удалось найти выход. Выделяющиеся элементы были окрашены в серый цвет, чтобы те сливались с небом Ленинграда. Памятникам вреда это не наносило, так как краску можно было легко смыть с помощью специальных химикатов³.

Примером такого мероприятия может служить маскировка шпиля Петропавловского собора, в которой главную роль сыграли альпинисты Леонид Жуковский и Леонид Бобров. Операция эта была довольно рискованной, так как единственный путь к шпилю лежал через двадцатиметровую старую лестницу, надежность которой вызывала некоторые сомнения. Однако данное мероприятие увенчалось успехом⁴.

Как было сказано выше, многие здания Ленинграда являлись своего рода маяками, по которым ориентировалась немецкая авиация. И одним из главных таких маяков было здание Адмиралтейства, которое легко было распознать по его шпилю. Способ нанесения серой краски на «иглу» на крыше здания был неприемлем, поскольку она была покрыта тончайшими листами золота, которые крепились на специальном клее. Выходом стало изготовление за одну ночь огромного чехла, вес которого составлял более полутонны. Таким образом, шпиль был «зачехлен» до конца блокады, и защитный футляр сняли только в апреле 1945 года.

Мосты и вокзалы также являлись предметом переживаний защитников города. Такие сооружения маскировали под руины с помощью деревянных строений, которыми накрывали их, в результате скрывая от вражеских глаз. К тому же недалеко от настоящих вокзалов строились буфаторские конструкции, которым немало доставалось во время налетов немцев. А ведущие к настоящим вокзалам рельсовые пути покрывались защитной краской, приглушающей блеск металла, что в итоге исключало вероятность раскрытия обмана⁵.

Одной из главных задач, которые поставили себе защитники культурных ценностей, было прежде всего спасение музейных фондов Ленинграда. Многие сокровища Эрмитажа были эвакуированы на Урал. Их

---

³ Архитектура Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. [Эл. ресурс] – Режим доступа: <https://muar.ru/nauka/> (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ Там же.

⁵ *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа: Краткий очерк: Материалы и документы.

помещали в специальные пронумерованные ящики, заранее обернув в упаковочный материал. А подвалы музея превратились в бомбоубежища.

Даже после вывоза экспонатов сотрудники не бросали свою научную деятельность: устраивали лекции, обсуждая пути сохранения оставшихся драгоценностей. Часть коллекции фарфора, которую не успели вывезти до начала блокады, решили закопать в мягкий песок. В 1942 году в подвалах музея лопнули трубы и все залило водой. При спасении хрупкого фарфора сотрудники несколько часов на ощупь вытаскивали вещь за вещью в полной темноте, осторожно передвигаясь, чтобы ничего не разбить. После чего драгоценности отмывали от грязи и сушили. Сотрудники музея работали самоотверженно, чтобы спасти все сокровища, которые хранились там на протяжении многих лет. К началу 1943 года в Эрмитаже осталось только 19 работников, которые отказались оставлять его со словами: «Мы Ленинград не сдадим»⁶. Их упорство было подпитано верой, что в один день двери Эрмитажа снова откроются, а музейные витрины снова будут заполнены старинными ценностями.

Героями в блокадном Ленинграде были абсолютно все жители, которые зачастую исключительно своими силами спасали культурное наследие Ленинграда. Совершая эти героические поступки, граждане не просто спасали великое наследие прошлого, но и лучшие человеческие качества в себе самих.

---

⁶ Лихачев Д.С. Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы. В 3 т. Т. 2. Л.: Худож. лит., 1987. С. 418.

ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ¹

*Барабанова Ксения Сергеевна, к.и.н.
(Сургутский государственный педагогический университет)*

Для Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны главной угрозой здоровью населения были желудочно-кишечные заболевания, среди которых лидировал тиф и дизентерия. В округе были многочисленные санитарные проблемы, которые создавали идеальные условия для развития эпидемии этих заболеваний. Санитарным нормам не отвечали не только дома и общественные пространства, но и производства, в том числе пекарни. Население региона не имело доступа к чистой питьевой воде. Единственный водопровод начали строить до войны в Ханты-Мансийске, но нормально функционировать он начнет только в 1970-е гг. Воду население брало из рек, ручьев и луж. Отсутствовала канализация. Не лучше обстояли дела с ведомственными водопроводами и канализацией, так как они плохо снабжались хлорной известью².

В 1944 году Окружной исполнительный комитет Ханты-Мансийского национального округа поднял вопрос о необходимости санитарной очистки населенных пунктов для предупреждения желудочно-кишечных заболеваний. Следовало привести в порядок источники водоснабжения и обеспечить контроль за их санитарным состоянием, предписывалось оборудовать водопровод в Ханты-Мансийске фильтрами для очистки воды и отстойники. В качестве профилактики должны были применяться прививки от брюшного тифа и дизентерии³.

В 1943 году сотрудники малярной станции в Ханты-Мансийском национальном округе зафиксировали резкий рост числа больных ма-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20115, «Советское государство и общество в процессе осмысления и решения экологических проблем Севера Западной Сибири в 1917–1991».

² Санитарное состояние населенных мест и отчет о деятельности ГСИ в области жилищно-коммунальной санитарии // Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее ГАХМО). Ф. Р8. Оп. 1. Д. 103. Л. 31.

³ Решение исполкома окружного совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского округа // Там же. Д. 81. Л. 27.

лярией. Количество больных увеличилось с 168 в 1942 году до 1183 в 1943 году. Пик заболеваемости пришелся на 1945 год – 5311 больных. Такой всплеск заболеваемости произошел на фоне отсутствия препаратов для лечения малярии. Заведующий окружным отделом здравоохранения Широкобоко считал, что эпидемия началась с эвакуированных в Ханты-Мансийский национальный округ в 1942 году из Молдавской ССР. Среди эвакуированных было много носителей плазмодий малярии. Природные условия округа с многочисленными болотами стали идеальной средой для быстрого развития эпидемии малярии. В самом округе было много комаров, в том числе и малярийных. Эти условия стали идеальными для развития эпидемии малярии.

В 1946 году началось снижение количества больных также и за счет того, что была налажена поставка противомаларийных препаратов⁴. В качестве основной меры по ликвидации эпидемии в 1946 году была выбрана борьба с выплодом комаров. Для чего следовало благоустроить и привести в «санитарно-культурное» состояние территории населенных пунктов, рыбзаводов и других производств и ликвидировать стоячие озера, не имевшие хозяйственного и культурного значения⁵.

Здесь необходимо отметить, что усложняли и без того напряженную эпидемиологическую ситуацию эндемические заболевания, среди которых особо следует выделить описторхоз и трахому. Население округа было почти полностью заражено описторхозом, что было выявлено еще в ходе 70-й союзной гельминтологической экспедиции⁶. Заражение описторхозом происходит при употреблении местной рыбы, не прошедшей должной термической обработки. Здесь важно отметить, что одним из центральных мест в кухне хантов и манси является строганина – замороженная сырая рыба, нарезанная тонкими пластинами, которую едят с солью и хлебом. Одним из последствий заражения описторхозом является ухудшение иммунитета больного, что создает условия не только для заражения малярией, но и приводит к более тяжелому течению болезни. Местное население поголовно было заражено описторхозом, а вместе с ними подверглись заражению и эвакуированные. Многие из вновь прибывших столкнулись с туляремией и трахомой. Последней в основном страдали ханты и манси, из вновь прибывших болезнь активнее распро-

---

⁴ Информационный отчет окрздравотдела и документы к нему о санитарно-эпидемическом состоянии Ханты-Мансийского округа // ГАХМАО. Ф. Р8. Оп. 1. Д. 103. Л. 19.

⁵ О мероприятиях по борьбе с малярией в округе на 1946 год // Там же. Д. 81. Л. 100.

⁶ *Barabanova K.* “Ob disease”: Helminthological expeditions as a tool for studying the Ob-Irtysh North // *Arctic Journal* (2021). 74(6): 108–116.

страдалась среди калмыков. Положение осложнялось тем, что на весь округ был только один врач окулист⁷.

Малярия и сыпной тиф были главной угрозой для народного хозяйства Ханты-Мансийского национального округа в 1946 году. Малярия при этом давала больший процент временной нетрудоспособности, чем сыпной тиф. В 1945 году в Ханты-Мансийске по малярии было выдано 185 больничных листов нетрудоспособности, что в пересчете означало 1384 дня нетрудоспособности. В 1947 году эпидемиологическая обстановка оставалась угрожающей, но врачи отмечали сокращение больных.

Победить санитарную разруху удалось только после обнаружения в округе нефти в 1960-е гг., благодаря чему началось масштабное строительство инфраструктуры для прибывающих нефтяников. Это позволило дать доступ населению к чистой воде, построить канализацию и улучшить санитарное состояние округа.

---

⁷ Информационный отчет окрздравотдела и документы к нему о санитарно-эпидемическом состоянии Ханты-Мансийского округа // ГАХМАО. Ф. Р8. Оп. 1. Д. 103. Л. 10.

ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ ВРЕМЕН КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА ВОВ

*Барковский Матвей Игоревич, Бу Зиаб Карим Имад
(Национальный исследовательский университет «МЭИ»)*

Великая Отечественная война останется в памяти потомков не только яростными битвами и борьбой противоположных идеологий, но и яркими и запоминающимися работами пропагандистов по разные стороны фронта. Особенно выделяется на этом фоне разнообразие форм графической агитации, применяемых в данный период. Главная роль отдавалась плакатам и листовкам, поскольку они могли возыметь наибольший эффект на выбранную аудиторию, что достигалось в том числе за счет особых лингвистических средств.

Преимущественно графическая агитация того временного периода делилась на два направления – для тыла и для фронта (включая партизанское движение). В работах для тыла в основном представлена тема мотивации к труду на благо фронта и Родины. Большой упор делался на то, что каждый гражданин и рабочий вносит свой вклад в победу над «фашистскими захватчиками»¹. Каждый удар молота по наковальне являлся помощью фронту. Использовалась простая стратегия пропаганды, что правда на стороне советских людей. Плакаты служили призывом к перевыполнению планов, полной самоотдаче на производствах. Труд каждого рабочего приравнивался к нанесению удара по врагу. Однако даже в таком формате прослеживалось творческое начало советских идеологов. Использовался преимущественно карикатурный, вычурный стиль оформления, но язык оставался простым и понятным для всех слоев населения и возрастов.

На контрасте с тыловой агитацией на фронте преобладал реализм и гротеск. Врага старались демонизировать, показать отсутствие человечности. Использовались такие слова, как «звери, твари, изуверы, сброд». Художники часто изображали немцев в качестве антропоморфных версий животных, например, свиней и обезьян. Это служило показателем

---

¹ Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / [МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. гос. упр. и др.]; авторы-составители А. Я. Лившиц, И. Б. Орлов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 805, [1] с., [8] л. ил.; 24 см. [Серия «Документы советской истории» / редкол.: Andrea Graziosi, О.В. Хлевнюк (отв. ред.) и др.]. Избр. библиогр.: с. 772–793.

полного отсутствия моральных и этических норм у противника. Помимо этого, плакаты носили побуждающий к мести характер. Часто изображались женщины и дети в концентрационных лагерях, окопах, что позволяло играть на чувствах солдат и дополнительно мотивировать их на поле боя, что сопровождалось призывами быть беспощадными к захватчикам, яростно убивать врагов советского народа². Вдобавок в некоторых плакатах в качестве языка выражения использовалась стихотворная форма, служащая для удобства восприятия.

Для анализа средств пропаганды Германии того периода следует учитывать целый ряд специфических особенностей фашистского режима. Основной целевой аудиторией агитационного материала Германии являлись не военнослужащие Вермахта, а простые граждане СССР. Собственные солдаты представляли в образе освободителей от тирании, угнетения, постоянного террора советской власти. Тематикой стал акцент на будущем без коммунизма, всеобщем процветании, а особое внимание уделялось загнанности в рамки политики Советов и прямой демонизации образа Сталина. Однако мотивационная составляющая не обошла пропагандистов Третьего рейха стороной, поскольку им необходимо было заставить обеспечивать оккупированные территории, но если со стороны советской власти это выглядело как призыв, то со стороны Вермахта как самое настоящее принуждение, ибо, по мнению немцев, труд рабочих был «расплатой» за освобождение от «красных»³.

Фронт также не обошли стороной. На данном направлении наблюдалась двойственность в выборе подходов влияния на бойцов. С одной стороны, можно отыскать плакаты, изображающие суровый выбор – «сладкая» жизнь после сдачи в плен либо ужасная смерть на фронте, что сопровождалось огромными надписями про жизнь или смерть, внушающими страх и предлагающими понятную альтернативу. С другой стороны, имелись плакаты, прямо демонстрирующие добродушие к военнопленным, отсутствие неприязни к бывшим врагам.

Сходства в подходах к пропаганде во многом очевидны. В первую очередь это доступный и простой язык. Лозунги идеально соотносятся с изображениями на плакатах как СССР, так и фашистской Германии. Тем не менее ясно прослеживаются и различия. Прежде всего это мотивы. В то время как многие советские плакаты агитировали население на борьбу, немецкая пропаганда превозносила «мир» и труд на бла-

---

² Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост.: А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2007. (Документы советской истории / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. гос. упр., Федеральное арх. агентство [и др.]). [Т. 1]. 2007. 805, [1] с.

³ Гитлеровская пропаганда и советская контрпропаганда в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография / Ю. Н. Арзамаскин, В. К. Гапон, К. М. Голод [и др.]; Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина. М.: Раритет, 2022. 401 с.

го родины. Войска рейха представлялись «освободителями», хотя и не гнушались сжигать целые деревни. Также в отличие от советских плакатов в немецких практически не использовалась карикатура и гиперболизация.

Таким образом, виден огромный масштаб работы пропагандистов с обеих сторон, грамотный стиль оформления плакатов и выбор художественных средств, не способный оставить кого-либо равнодушным. Можно лишь отметить, что графическая агитация внесла огромный вклад в придачу к дополнительной мотивации для всех сторон конфликта.

СРАЖЕНИЕ ПОД ПРОХОРОВКОЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ ВETERАНОВ ВОВ

*Винокурова Екатерина Игоревна, Беляев Петр Андреевич,
Шкирдова Светлана Николаевна
(Национальный исследовательский университет «МЭИ»)*

К середине 1943 года обстановка на всех фронтах изменилась в пользу СССР. С момента перехода в контрнаступление под Сталинградом до марта 1943 года советские войска в общей сложности разгромили 100 дивизий противника. Чтобы не допустить дальнейшего ухудшения обстановки на южном крыле фронта своих войск, немецкое командование, подтянув свежие силы, начало наступление против Юго-Западного фронта. 16 марта танковый корпус СС захватил Харьков, 18-го – Белгород, но дальше на север прорваться уже не смог. С этого момента положение на Курской дуге стабилизировалось. Обе стороны готовились к решающей схватке¹.

Прохоровское сражение произошло 12 июля 1943 года. Сохранились описания очевидцев как участвующих в этой битве, так и детей, которым потом пришлось очищать Прохоровское поле от искореженной, сожженной техники, погибших советских воинов, мин, снарядов.

Вспоминает Сергей Иванович Лукьянов, уроженец Прохоровки. Ему было 13 лет, когда он своими глазами увидел ад на Прохоровской земле, увидел это судьбоносное танковое сражение: «Мальчишки прятались по погребам, силосным и выгребным ямам. Те, кто уцелел в этом пепелище, не погиб и не сгорел, выходили “наверх”. А там... Горела, дымилась выжженная земля. Кругом пепел, кое-где обгорелые балки от домов, горы искореженной техники и много, очень много убитых. Когда передовая откатилась дальше, мальчишкам раздали старые трактора. Надо было пахать Прохоровское поле – чернозем и засеивать его пшеницей. Хлеб был нужен, необходим фронту». Горючее для тракторов вчерашние мальчишки искали в подбитых танках. Их на поле боя было множество. Горючее сцеживали и заправляли им трактора. Далее Сергей Иванович вспоминает, что «первая пахота после боев была страшной. Я вел свой трактор, а впереди шла моя мать и другие женщины. Шли инвалиды и старики, у кого шли ноги, и все они нагибались и поднимали с земли погибших

---

¹ Битва на Курской дуге / АН СССР, Ин-т военной истории М-ва обороны СССР; под ред. К.С. Москаленко. М.: Наука, 1975. 191 с.

солдат. Перекладывали на дырявые одеяла, на обожженные мешки, на плащ-палатки. Несли к меже, до погребения. Пахать приходилось и днем, и ночью, успеть бы до дождей. Фар у большинства тракторов не было. У моего трактора – черные, разбитые глазницы. Пахал на малом ходу, а впереди шел напарник. Он раскачивал фонарем “летучая мышь”. Так что хоть что-то, но было видно»².

Дети войны – они выросли быстро. Их детство кончилось, когда началась война, когда все взрослые: отцы, деды, братья, сестры ушли на фронт и они остались за старших. Воспоминания Марии Михайловны Рохлиной, кавалера ордена Отечественной войны I степени, санинструктора, являются ярким тому подтверждением: «В районе Прохоровки немцы бросили, собрали все свои танковые соединения, которые у них остались после тех жесточайших боев, и хотели в этом месте сделать прорыв так, как они сделали под Сталинградом. А мы-то выстояли. Два дня мы стояли, 10 и 11 июля... мы стояли без единого танка, у нас были только противотанковые ружья и гранаты».

А вот воспоминания непосредственного участника Прохоровского сражения – Григория Марковича Худякова, механика-водителя танка Т-34: «...После непродолжительного марша мы прибыли в район выжидательных позиций 32-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии под командованием маршала бронетанковых войск Ротмистрова. В ночь с 11 на 12 июля 1943 г. перебросило нашу 5-ю танковую армию и ряд других армий в район п. Прохоровки. Марш мы совершали всю ночь, так всегда делалось, ибо днем демаскировка и воздушные налеты, это главное. Поле боя наше оказалось между двумя препятствиями, справа река “Псел” и п. Прохоровка, слева железнодорожное полотно с насыпью высотой около 3 метров. И вот утром 12 июля 1943 г. где-то в 8 часов гитлеровцы начали артподготовку, а это является преддверием начала наступления... Вслед за первой атакой последовала вторая, в этот раз вперемешку с Т-4 появились так называемые “королевские” танки Т-5 “Пантера” и Т-6 “Тигр”, обмазанные огнеупорной глиной и раскрашенные в полосатый цвет, что естественно наводит определенный страх».

Вот что рассказывал о Прохоровском сражении гвардии старший лейтенант Павел Константинович Легезин, уроженец села Журавка Прохоровского района Белгородской области: «Мне пришлось стоять грудью 12 июля против лавины танков и пехоты противника, а где вы знаете трудно, но упрямо стояли мы. Я со своими ребятами сжег два фрицевских танка и отправил на тот свет до ста фрицев, лезших на нас, на Россию. Конечно, не щадил я и свою жизнь. Постоим за честь русскую, за свою землю русскую, за погибших друзей. Если погибну я, то знайте, что не трусом, а гвардейцем, не жалея жизни, защищавшего родную землю, и вас...»

---

² *Замулин В.Н.* Прохоровка: неизвестные подробности об известном сражении / В. Н. Замулин. М.: Вече, 2013. 450 с.

Воспоминания Александра Фёдоровича Фень (генерал-майор танковых войск): «Вот они идут, одни и другие. Стреляют: тот погиб, тот погиб. Живые идут дальше, дальше. И вот так аж входят. Так я очутился, когда уже Т-70 наш в бой включились, и я очутился на левом фланге вот таким путем. Попадает мне снаряд в гусеницу левую, танк не успел развернуть, но гусеница порвалась. Мы с механиком натянули быстренько. Он дальше клепают там, приводит в порядок, я сел за рычаги. Вижу: идут танки немецкие! Но не “Тигры” никакие – а уже простые, видимо, слабые танки. У меня на машине были дымшашки в танке и дымгранаты. Дымшашку я зажигаю и ставлю на башню, имитирую, что танк мой горит. Дымшашку вперед – одну, другую, а сам наблюдаю в эту цель, что у меня впереди. А танки идут и идут. Значит, ближе подошли. Я делаю три выстрела один за другим – и три немецких танка уничтожаю»³.

Благодаря сопротивлению советский войск ни одна из немецких дивизий не приблизилась к намеченной цели. От полей Прохоровки немецкие войска начнут отступление, которое продлится два года и приведет их обратно в Берлин. В истории есть события, которые кардинальным образом изменили жизнь миллионов людей и оставили неизгладимый след в памяти. Именно таким событием стала битва под Прохоровкой.

К воспоминаниям участников этого великого сражения, как и к любым другим источникам, необходим критический и крайне осторожный подход. Именно поэтому источники устного происхождения являются прежде всего вспомогательным историческим источником, но не менее важным и актуальным по истории ВОВ.

---

³ Провал операции «Цитадель»: [разгром немецко-фашистских полчищ в битве на Курской дуге] / сост. И. М. Данишевский; под ред. Н. С. Гудковой. М.: Политиздат, 1965. 263 с.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1943–1944 гг.: ЗАДАЧИ, ПОДГОТОВКА И КАДРОВЫЙ СОСТАВ

*Бередникова Виктория Евгеньевна
(Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук)*

Деятельность партизанского движения, развернувшегося в тылу противника в годы Великой Отечественной войны на территории СССР, оказала значительное влияние на общий ход боевых действий. В отечественной и зарубежной историографии широко отражена история партизанского движения на территории Белорусской и Украинской ССР, а также в ряде областей РСФСР. В то же время деятельность партизанского движения на территории Ленинградской области и вклад партизан в успешные действия Красной армии в боях по прорыву и снятию блокады Ленинграда остаются крайне слабо изученными.

В развитии ленинградского партизанского движения исследователи выделяют четыре периода: 1) июль 1941 г. – январь 1943 г., 2) январь – сентябрь 1943 г., 3) сентябрь 1943 г. – январь 1944 г., 4) январь – февраль 1944 г.¹ Для партизанских соединений, действовавших на территории Ленинградской области, именно 1943 г. стал ключевым: в это время происходит объединение разрозненных отрядов в крупные формирования – партизанские бригады и растет их численность, усиленно ведется подготовка кадров, боевые операции становятся масштабнее и успешнее.

1 января 1943 г. Центральный штаб партизанского движения (далее – ЦШПД) издает приказ «О расширении партизанской борьбы в связи с наступлением Красной армии», определивший основные задачи партизан на оккупированных территориях. Партизаны должны были усилить свою пропагандистскую и разведывательную работу, широко развернуть боевые операции по дезорганизации и уничтожению гарнизонов противника, а также активнее призывать местное население к помощи частям Красной армии². На территории Ленинградской области активизи-

---

¹ *Шевурдалкин П.Р.* Ленинградские партизаны. Л., 1947. С. 3–9.

² В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г.: сб. документов / сост. А.Р. Дзенискевич. Л., 1983. С. 11–14.

ровать партизанскую борьбу в январе 1943 г. не удалось. Партизанские соединения не смогли своевременно подготовиться к ведению боевых действий в зимних условиях, «некоторыми командирами и комиссарами овладела зимобоязнь», которая, по утверждению начальника Ленинградского штаба партизанского движения (далее ЛШПД) М.Н. Никитина, и привела к спаду активности и прекращению организованной боевой деятельности³. Однако есть и другое объяснение бездействия партизан: слабое материально-техническое обеспечение, отсутствие должной подготовки, негативное отношение местного населения, за счет которого партизанское руководство призывало увеличивать численность и боеготовность партизанских отрядов.

Руководству партизанским движением удалось изменить ситуацию в лучшую сторону только во второй половине 1943 г., создав дополнительно партизанские бригады, действовавшие централизованно по указанию Штаба. Успешные боевые действия Красной армии изменили отношение местного населения, вступавшего в партизанские отряды: «Когда мы пришли в районы действия – нас встречали, как бандитов. Население бежало из деревни, в гарнизон, чтобы доносить немцам <...> население было очень запугано. Отношение населения в корне изменилось в сентябре 1943 г. <...> Когда немецкие гарнизоны разложили, то население стало относиться чуть ли не как к родным»⁴. За короткий период времени численность партизанских бригад выросла в несколько раз. Так, например, численность 4-й ленинградской партизанской бригады, основой которой был отряд из 86 человек, за период с августа по декабрь 1943 г. выросла до 1353 человек⁵. Данная тенденция наблюдается и в других ленинградских партизанских бригадах, действовавших в тылу противника в 1943–1944 гг.

Отдельного внимания заслуживает вопрос взаимодействия ЛШПД и ЦШПБ накануне операций по прорыву и снятию блокады Ленинграда. Ключевой проблемой, которую стремился решить ЛШПД на протяжении всей своей деятельности, являлось материально-техническое обеспечение партизанских соединений. Благодаря взаимодействию с Военным советом Ленинградского фронта удалось незначительно улучшить положение с переброской необходимого вооружения: в распоряжение ЛШПД

---

³ Приказ Ленинградского штаба партизанского движения № 008 от 30 января 1943 г. «О мерах по активизации боевой деятельности и дальнейшему расширению партизанского движения на оккупированной территории Ленинградской области в полосе Северо-Западного фронта» // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 116^а. Оп. 1. Д. 133. Л. 7–11.

⁴ Стенограмма сообщения Шумилина С. И. – командира 9-й Ленинградской партизанской бригады от 9 марта 1944 г. // Там же. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 47. Л. 2–3.

⁵ Стенограмма сообщения Кондратьева Анатолия Дмитриевича – командира 4-й Ленинградской партизанской бригады // Там же. Д. 30. Л. 3.

передавались самолеты⁶, выделялось продовольствие⁷. В 1941–1942 гг. снабжение партизан необходимым вооружением и боеприпасами осуществлялось в основном за счет сбора оружия у местного населения и захвата трофеев⁸. Со второй половины 1942 г. в решении этого вопроса принимает активное участие ЦШПД, предоставляя Ленинградскому штабу группы самолетов для выполнения заданий, которые занимались не только доставкой боеприпасов, но и переброской партизан в тыл противника, а также эвакуацией тяжелораненых⁹. Помощь ЦШПД ленинградскому руководству казалась недостаточной. М.Н. Никитин в докладной записке И.В. Сталину о деятельности ленинградских партизан от 25 сентября 1943 г. отмечал: «Помощь Центрального штаба партизанского движения в этом эпизодичная и мизерна, а перед Правительством он эти вопросы ставить не решается»¹⁰. Положение ленинградских партизан улучшалось только с постепенным освобождением занятых противником территорий и переходом к активным действиям регулярных частей Красной армии.

---

⁶ Постановление Военного совета Ленфронта № 001261а от 7 октября 1942 г. «О передаче в распоряжение Ленинградского штаба партизанского движения самолета “Дуглас” № 3412» // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 99. Л. 2.

⁷ Постановление Военного совета Ленфронта № 00927 от 7 июня 1942 г. «О лимитах расхода продовольствия в июне месяце 1942 г.» // Там же. Д. 95. Л. 122.

⁸ *Пономаренко П.К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М., 1986. С. 81–82.

⁹ *Оборона Ленинграда. 1941–1945. Документы и материалы / авт. вступ. ст. и отв. ред. А.К. Сорокин.* М., 2019. С. 516–517.

¹⁰ Там же. С. 605.

«КУЗБАССОВЦЫ – УЧАСТНИКИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ» (по документам ГКУ «государственный архив Кузбасса»)

*Болбеко Татьяна Валерьевна
(Государственный архив Кузбасса)*

В зимние дни 1943 года, когда развернулось наступление наших войск под Сталинградом, когда начиналось массовое очищение советской территории от фашистских оккупантов, была создана Кемеровская область.

Пока солдаты стояли насмерть, кузбассовцы делали все для победы – «ковали Победу в тылу»: добывали уголь, работали на предприятиях, выпуская столь необходимую продукцию – порох и сталь, снаряды, трудились на полях, снабжали фронт продовольствием, собирали посылки бойцам. В Кузбасс во время войны были эвакуированы 80 заводов и предприятий, 2 из них – из Сталинграда. Рабочие сталинградских заводов трудились в городах Кемерово и Юрга. Это Завод № 221 Наркомата вооружения СССР в р. п. Юрга на площадке строительства завода № 75 (Юргинского машиностроительного завода) и Завод № 91 Наркомата химической промышленности СССР в г. Кемерово на территории будущего завода Химпрома (Азотно-туковый завод и завод № 510).

Многие предприятия Кузбасса были отмечены высокими государственными наградами за доблестный труд во время Великой Отечественной войны.

22 декабря 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного совета СССР «Об учреждении медалей “За оборону Ленинграда”, “За оборону Одессы”, “За оборону Севастополя” и “За оборону Сталинграда” и о награждении этими медалями участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда». Среди награжденных – наши земляки – кузбассовцы, в том числе посмертно.

В Сталинградской битве принимали участие 14 сибирских дивизий и бригад. В разгром немцев под Сталинградом свою лепту внесли сибиряки, в том числе кузбассовцы. За Мамаев курган сражались кемеровчане Николай Смирнов, Николай Толкачев, награжденные орденами Славы III степени. У дома сержанта Павлова сражался кемеровчанин Степан Безденежных. В боях за тракторный завод участвовали кемеровчане Александр Морозов, Анна Орлова, Михаил Елисеев, Борис Иванов, Павел Ильин, Алексей Сидоров, Александр Чернявский. В Государственном архиве Кузбасса хранятся документы Турчина Нико-

лая Давыдовича¹. В боях за Сталинград этот доблестный сибиряк был ранен. Награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Свои воспоминания о войне, в том числе об обороне Сталинграда, перенес в свои произведения Молостнов Геннадий Модестович, писатель, член Союза писателей СССР. В личном фонде Молостнова Г.М. есть рассказ «Волжская переправа». *«Сталинград в огне. Туча дыма и пепла над руинами города. Под обстрелом ждем переправы. ... И вдруг налет на балку: воют-пикируют вражеские самолеты, и от разрывов авиабомб шатается, трескается земля. Куда ни упадет бомба – везде солдаты... Уже не так далеко от берега до берега, но это смертный рубеж. И перейти его не всем суждено...»*².

Каждое воспоминание ветерана войны – это боль и слезы, эти воспоминания хранятся в Государственном архиве Кузбасса. В том числе воспоминания Гребенюк Анны Ивановны. *«Сталинградская битва останется в памяти людской как проверка мужества, стойкости и героизма воинов Советской Армии и всего Советского народа. Мы, сандружиницы, всегда были рядом в трудную минуту»*³.

Краснов Федор Васильевич, кемеровчанин, офицер запаса, в составе 87-й стрелковой дальневосточной дивизии принимал участие в боях за город. *«Бои не прекращались и ночью. Через каждые 3–4 часа немцы переходили в контратаку, и каждый раз наталкивались на мощный отпор»*⁴.

Среди участников Сталинградской битвы – кузбассовцы Герои Советского Союза – 49 человек, из них 13 полных кавалеров ордена Славы, а также 2 Героя России.

---

¹ Турчин Н.Д. // ГКУ Государственный архив Кузбасса. Ф. Р-1215. Оп. 2.

² Волжская переправа // ГКУ ГАК. Ф. Р-1248. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–7. Личный фонд Г.М. Молостнова.

³ Воспоминания Гребенюк Анны Ивановны, ветерана 315-й Мелитопольской краснознаменной стрелковой дивизии 362-го стр. полка, сандружиницы. [1964–1985 гг.] // ГКУ ГАК. Ф. Р-1483. Личный фонд Верховцевой З.П.

⁴ ГКУ ГАК. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 119.

**О ЖЕРТВАХ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**
(по материалам Государственного архива Ставропольского края)

Болотова Валерия Евгеньевна
(Комитет Ставропольского края по делам архивов)

В государственном казенном архивном учреждении «Государственный архив Ставропольского края» в 4 фондах имеются 65 дел, в которых содержатся 408 актов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории края:

Ф. Р-1059 «Коллекция документальных материалов, отражающих период немецко-фашистской оккупации Ставропольского края», в 4 ед. хр. имеется 24 акта;

Ф. Р-1368 «Ставропольская краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», в 60 ед. хр. имеется 382 акта;

Ф. Р-1686 «Исполнительный комитет Ставропольского городского Совета народных депутатов», 1 ед. хр. 1 акт;

Ф. Р-3679 «Исполнительный комитет Советского сельского Совета депутатов трудящихся», 1 ед. хр. 1 акт.

В фонде краевой комиссии (Ф. Р-1368), хранящемся в Государственном архиве Ставропольского края, имеются многочисленные акты об ущербе и злодеяниях оккупантов в отношении мирного населения, в том числе:

– по городам Ставрополь, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Минеральные Воды, Моздок, Пятигорск, Черкесск;

– по районам: Апанасенковскому, Архангельскому, Ачикулакскому, Благодарненскому, Буденновскому, Бурлацкому, Воронцово-Александровскому, Ворошиловскому, Гофицкому, Дмитриевскому, Егорлыкскому, Изобильненскому, Каясулинскому, Курсавскому, Курскому, Моздокскому, Петровскому, Советскому, Суворовскому, Труновскому.

Ставропольская краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников работала в Ставрополе в течение 1943–1944 годов. Председателем комиссии был секретарь крайкома ВКП(б) М.А. Сулов. Основной задачей краевой комиссии являлось установление размера ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, и расследование злодеяний (убийств мирных граждан, насилия оккупантов и др.).

Это списки расстрелянных и умерщвленных мирных граждан на территории Ставрополья; протоколы опросов, показания и заявления местных жителей о зверствах немецких оккупантов; акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в отношении мирного населения Ставропольского (до 12 января 1943 года Орджоникидзевского) края; листовки и плакаты на немецком языке; заявления врачей и медицинского персонала психиатрических больниц края о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над душевнобольными взрослыми и детьми; брошюра «Гитлер освободитель»; журнал «Сигнал» со статьями и репортажами о разгромных сражениях Германии на всех направлениях военных действий; приказ Верховного командования германской армии, открытые письма генерал-лейтенанта А.А. Власова, листовки на русском языке; протоколы заседания военного трибунала.

По свидетельским показаниям и актам местных комиссий было установлено, что немцы уничтожили в Ставропольском крае 31 645 мирных советских граждан и 277 военнослужащих¹.

По данным краевой комиссии, 990 человек было вывезено на каторжные работы в Германию². В ходе проведения судебно-медицинских экспертиз массовых захоронений жертв немецких оккупантов комиссией установлены на телах погибших следы от пыток, огнестрельного оружия, колото-режущих предметов, признаки удушения газами и умерщвления заживо.

В актах о злодеяниях представлены списки зверски замученных, расстрелянных и подвергшихся истязаниям граждан городов Ставропольского края.

В районе горы Машук и Кирпичного завода в г. Пятигорске 6 января 1943 г. были расстреляны 68 человек. Они были поставлены на краю скалы и после выстрелов трупы были сброшены вниз, затем скала была взорвана и обломками камней их засыпало. При обследовании склонов горы Машук в районе Кирпичного завода были обнаружены следующие места захоронения трупов:

1. В районе места дуэли Лермонтова 5 могил с 75 трупами, причем в одной обнаружено 50 трупов.

2. В районе дома отдыха на Комсомольской поляне 8 могил, из которых раскопаны 21 июля 1943 г. 4 могилы с 40 трупами жертв немецких оккупантов. В четырех неразрытых могилах, судя по их размерам, находится до 85 трупов мирных граждан.

3. На краю Комсомольской поляны у дороги на провале 50 метров и в сторону горы 5 могил приблизительно с 30 трупами мирных жителей мужчин и женщин.

Всего обнаружено в могилах 356 трупов жертв фашистских оккупантов³.

---

¹ Государственное казенное архивное учреждение «Государственный архив Ставропольского края» (ГАСК). Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 8. Л. 6–7.

² Там же. Л. 16–27.

³ Там же. Д. 142. Л. 169–175.

На основании Акта от 10 июля 1943 г. города Минеральные Воды в обследованном противотанковом рве, расположенном в 2,5 километрах к западу от города Минеральные Воды против Стекольного завода, были обнаружены 6300 трупов⁴.

Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения, среди которых первыми жертвами были коммунисты, партизаны, военнопленные, эвакуированное население, с другим мирным населением, которых под предлогом прохождения регистрации, эвакуации в незаселенные места, отправки на новое место работы отвозили в специальных машинах и массово уничтожали в противотанковых рвах, силосных ямах, карьерах и в других местах, подтверждается документам: «Картину гнусных злодеяний фашистских захватчиков вскрывает факт свидетельства священником с. Петровского Панченко Сергея и врачом с. Петровского Сидоровым Ф.С. о злодеяниях и издевательствах фашистских палачей над нашими бойцами в лагере военнопленных в с. Петровском. Военные красноармейцы находились в лагере с октября 1942 г., численностью около 700 человек. Находились в невероятно тяжелых условиях, в холодных, грязных сараях, обнесенных колючей проволокой. Все были полураздеты и голые без права выхода из застенков, созданных палачами, даже для отправления естественных надобностей. Также в сараях с душливым смрадным воздухом, на голой земле, измученные, голодные, раздетые, лежали тяжелобольные...

Тяжелобольные по пять дней лежали без пищи и помощи. 14 января 1943 г. в лагере было убито около 20 командиров Красной Армии за то, что пять их товарищей бежали из лагеря»⁵.

Немецкие оккупанты зверски издевались над детьми. Одним из примеров этого является жестокое обращение с 12-летним мальчиком Виктором Зеленым на хуторе Новая деревня Курского района Ставропольского края. Его вместе с 2 мальчиками немцы избивали палками, предъявляя им обвинение в краже зажигалки. Виктору на шею была привязана цепь, его водили по хутору и били палками и нагайками. Когда мальчик терял сознание, немцы, обливая его водой, приводили его в чувство. Когда мальчик перестал ходить, его и других ребят посадили за школьные парты и начали бить. Когда прибежала мама Виктора, то она увидела, что мальчика уже не спасти, и кинулась к немцу с целью спасения остальных ребят и сказала, что зажигалку украл ее сын⁶.

В акте от 20 мая 1943 г., составленном гражданами станицы Зеленчукской Ставропольского края, рассказано о расстреле 10 детей из детдома в возрасте от 10 до 12 лет⁷.

«Новый» немецкий режим запрещал гражданскому населению находиться на улицах с 5 часов пополудни до 4 часов утра, требовалось со-

---

⁴ ГАСК. Ф. Р-1368. Оп. 1. Д. 269. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 138. Л. 3–3 об.

⁶ Там же. Д. 89. Л. 10.

⁷ Там же. Д. 75. Л. 1.

блюдовать мероприятия по затемнению окон и сообщать в немецкую комендатуру о пребывании партизан; провести в кратчайшие сроки уборку картофеля, подсолнечника; для обеспечения продовольствием немецких солдат у населения изымались продукты питания, скот, птица, что приводило к смерти мирного населения от голода; отбирались ценные вещи и одежда.

Уничтожались мирные граждане, находящиеся в лечебных учреждениях, больницах (массовые злодеяния были совершены в отношении пациентов Ставропольской психиатрической больницы, умерщвлены и убиты 660 человек, Пятигорской поликлиники имени 1-го мая, среди которых были дети. Также от рук немецких оккупантов в лечебных учреждениях пострадали врачи и их семьи).

ПОЛОЖЕНИЕ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

*Буженко Елизавета Олеговна
(Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации)*

Накануне Великой Отечественной войны о существовании Смоленской епархии мы можем говорить условно, поскольку к лету 1941 года в регионе практически не осталось работающих церквей. Большое количество священнослужителей к началу оккупации либо подвергалось репрессиям, либо оставляло свое служение. Религиозность жестоко преследовалась. Популярность набирала антицерковная атеистическая пропаганда.

Предпринимая нападение на СССР, нацисты рассчитывали активно использовать религию в своих целях. Они уже имели богатый опыт проведения такой политики как в Германии, так и на захваченных ими территориях в Европе. Методы и практика нацистской церковной политики были перенесены и на религиозные организации в СССР¹.

Если говорить о правовом положении Русской Православной Церкви в данный период, то стоит отметить, что самый первый циркуляр, касающийся религиозной политики нацистов, относится ко 2 июля 1941 года. По факту он был еще лоялен к Православию, так как был принят в начале войны с СССР и однако в этом документе уже говорилось о содействии раздроблению Церкви. В следующем приказе Гейдриха, шефа РСХА, от 16 августа запрещалось любое содействие религиозности и говорилось об отношении к Московской Патриархии, что давало возможность арестовать ее главу, митрополита Сергия (Страгородского). Следующий приказ от 15 октября говорил о запрете открытия семинарий и теологических факультетов.

С самого начала оккупации церковная жизнь возрождалась довольно быстро. Это выражалось в открытии православных храмов и возобновлении богослужений.

Стоит подчеркнуть важность такого события, как открытие Свято-Успенского кафедрального собора, которое произошло сразу после захвата Смоленска. 1 и 2 августа 1941 года оттуда вынесли антирелиги-

---

¹ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Москва, 2002. С. 150.

озную атеистическую атрибутику. 3 августа для немцев в соборе состоялось лютеранское богослужение, совершенное пастором, прибывшим с захватчиками.

10 августа, в день Смоленской иконы Божией Матери Одигитрии протоирей Тимофей Глебов и Павел Смирягин совершили освящение Успенского собора и отслужили Божественную Литургию. К 15 августа состоялся хор при соборе под руководством Михаила Ивановича Андреева.

Стоит упомянуть также об административно-законодательных условиях, в которых находилась Смоленская епархия с 1943 года. Они определялись постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», которое действовало до конца 1980-х гг. Согласно данному документу, религиозные общества не имеют права заниматься какой-либо деятельностью кроме удовлетворения религиозных потребностей верующих.

В сентябре 1943 года Смоленская епархия соединилась с Калининской (Тверской) во главе с Василием (Ратмировым), архиепископом Калининским и Смоленским. Однако на Смоленской кафедре он пробыл один год, в сентябре 1944 года назначен в Минскую епархию, в 1947 году скончался.

В ноябре 1944 года на Смоленской кафедре утвердился Сергей (Смирнов), епископ Смоленский и Дорогобужский.

Сергей, в миру Александр Викторович Смирнов, родился в Санкт-Петербурге 19 августа 1883 года в семье диакона. После окончания Санкт-Петербургской Духовной семинарии в 1908 году работал учителем начальной школы. Был посвящен в сан диакона в сентябре 1910 года, а затем в том же году во пресвитера. С этого времени по 1939 год служил в различных приходах Петербургской, впоследствии Ленинградской, епархии пока не ушел за штат. В 1941 году эвакуировался из Ленинграда в Иркутск, где работал каталогизатором в научной библиотеке Иркутского Государственного университета. По возвращении из эвакуации служил на приходах Калининской епархии. 20 июля 1944 года прибыл в Москву по приглашению патриархии. 16 ноября 1944 года в Москве состоялось пострижение отца Александра в монашество с именем Сергей, 19 ноября он был хиротонисан во епископа Смоленского и Дорогобужского².

Сергей занимался восстановлением церковной жизни, которая была приостановлена после оккупации. Советское правительство отмечало у него высокие патриотические чувства и удостоило епископа медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Открытие новых храмов было довольно сложной процедурой. Постановление Совнаркома от 28 ноября 1943 года говорит о рассмотрении ходатайств верующих первоначально местными органами, затем Советом по делам Русской Православной Церкви и снова Советом. В 1945 году было подано 46 ходатайств, ни одно из которых не удовлетворили. Например, Исполнительный комитет Смоленского областного совета депу-

---

² Государственный архив Смоленской области. Ф. 985. Оп. 3. Д. 19. Л. 31–32.

татов трудящихся отклонил ходатайства верующих об открытии церквей в с. Соколино Сычевского района «ввиду близости действующей церкви, расположенной от села Соколино на расстоянии 8–9 километров (г. Сычевка) и использования церковного здания под хранилище селекционного льносемена Сычевской льностанции, которая произвела соответствующее переоборудование церковного здания»³, в селе Покров Гжатского района «ввиду того, что бывшее здание Покровской церкви переоборудовано под клуб, библиотеку и читальню»⁴.

Таким образом, религиозная политика не сильно изменилась в период Великой Отечественной войны.

Несмотря на то, что фашисты создали Смоленскую городскую управу, это не мешало открытию храмов, занятию богослужением и преподаванию Закона Божьего в школах. Население Смоленской области все же имело возможность посещать храмы, крестить детей и заниматься иной религиозной деятельностью.

В Советском Союзе в 1943 году законодательство установило невозможность открытия нового храма и запрет деятельности епископа без разрешения уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви. Следовательно, немецко-фашистский режим в отношении церквей был мягче, чем советский.

---

³ Там же. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 5. Л. 143.

⁴ Там же. Л. 130.

ДОНБАССКАЯ ОПЕРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ

*Вельможин Илья Владимирович, Леонова Анастасия Романовна
(Государственный университет просвещения)*

Современные отечественные и мировые политические отношения упираются в сложные процессы, берущие свое начало в различных противоречиях, начало которых часто относится к периоду Великой Отечественной войны. Сегодня это особенно ярко отражается в событиях, развернувшихся на постсоветских территориях. Так, в конце лета 1943 г. одной из самых знаменательных страниц нашей военной истории стала Донбасская военная операция.

Причина нашего научного интереса к этому событию заключается в том, что на фоне других крупных сражений Великой Отечественной войны эта операция, к сожалению, не стала ключевой темой в исторических исследованиях. Это явление объясняется тем, что главным событием того времени, несомненно, являлась Курская битва, ставшая впоследствии символом коренного перелома в Великой Отечественной войне. В частности, этот тезис был недавно заявлен в монографии историка А.М. Жирохова «Битва за Донбасс», где автор пишет: «Без преувеличения можно сказать, что героические бои за освобождение Донбасса остались в тени легендарной Курской битвы, приковавшей летом – осенью 1943 года всеобщее внимание»¹.

Однако отечественная историография не могла полностью обойти это событие. Например, в послевоенные годы эта тема стала появляться в различных историко-краеведческих очерках, среди которых можно отметить работу А.Г. Ершова «Освобождение Донбасса»². В ней автор сосредоточился на освещении основных боевых действий, происходивших летом 1943 г. в Донбассе в районе реке Миус. Кроме того, автор подчеркнул важность этой военной операции, отстоявшей сырьевую базу Донбасса. Так, он отмечает, что к 1941 году этот регион давал стране не менее 60% каменного угля, 23% стали, 34% чугуна и 50% кокса от общего объема производства в СССР³.

---

¹ Жирохов М.А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941–1943. М., 2011. С. 1.

² Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. М., 1973.

³ Там же. С. 3.

Более последовательное и развернутое изучение Донбасской операции осуществляли уже современные российские историки М.А. Жирохов и А.В. Исаев⁴. Отметим, что именно с этого времени в нашей историографии закрепилось неофициальное название операции – «Миус-фронт».

Стоит отметить и еще одно недавнее исследование В.В. Савельева «Донбасс непокоренный»⁵, в которой отражается деятельность основных партизанских и подпольных групп, действовавших в ходе Донбасской операции.

В связи с этим основной целью нашей работы является освещение хронологии основных событий Донбасской военной операции в советской прессе (по материалам центральной советской газеты «Правда»). Помимо этого издания, важным источником для нас стали опубликованные мемуары непосредственного участника войны, Маршала Советского Союза А.М. Василевского «Дело всей жизни»⁶. Хронология нашей работы охватывает период с 13 по 31 августа 1943 г., т. е. время непосредственного проведения этой операции.

Рассмотрим отрезок времени с 13 по 24 августа 1943 г. В № 201 «Правды» от 13.08.1943 под заголовком «Наступление» уже с первых строк отчетливо прослеживается прерогатива Харьковского плацдарма над всеми другими частками фронта в этом направлении. Также еще одним событием, которое преобладает в военных сводках «Правды», стала битва за Курск и в особенности известное танковое сражение близ села Прохоровка⁷. Только в № 211 «Правды» от 24.08.1943 впервые появляется заметка под заголовком «В Донбассе», в которой сообщалось о взятии более 30 населенных пунктов и железнодорожной станции Донецко-Амвросиевски⁸.

Эти обстоятельства позволяют нам прийти к выводу, что частота информационных сообщений о Донбасской операции была в 7 раз меньше (№ 211), чем о Харьковском сражении (№ 201, 204, 206, 207, 208, 210, 211).

В следующих выпусках газеты с 26 по 31 августа 1943 г. частота упоминаний боевых действий в Донбассе несколько увеличивается. Так, в № 211 появляются сообщения под заголовком «В Донбассе», в которых описывается ход отдельных боевых действий, в частности, отражения танковых атак противника. Лидирующее положение по-прежнему занимала информация о Харьковском направлении. Львиная доля публикаций вновь проходила под заголовками «Западнее Харькова», «В честь героев Харькова», «Красные обозы с хлебом в честь освободителей Харь-

---

⁴ Исаев А.В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...». М., 2013.

⁵ Савельев В.В. Донбасс непокоренный: деятельность подпольных групп города Сталино в период немецко-фашистской оккупации в 1941–1943 гг. // Россия в глобальном мире. 2016. № 8(31). С. 188–194.

⁶ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1978.

⁷ Наступление // Правда. 1943. № 201. С. 3.

⁸ В Донбассе // Там же. № 211. С. 3.

кова», «Митинг в освобожденном Харькове» и т. д. В связи с этим мы возвращаемся к вопросу широкого освещения Курской операции.

Ограниченность информации в печати о Донбасской операции может быть объяснена тем, что советское командование относилось крайне осторожно к данному событию, т. к. ранее (январь – февраль 1943 г.) на этом направлении уже имели место неудачные попытки организации наступления Красной армии. В частности, таковой стала военная операция, разработанная генералом Н.В. Ватутиным под кодовым названием «Скачок». Операция предполагала глубокий охват донбасской группировки противника с последующим выходом к Азовскому морю. К сожалению, этот план резко диссонировал с реальным состоянием войск Юго-Западного фронта. Так, по мнению историка А.В. Исаева, разрыв между отдельными советскими частями на данном направлении мог составлять более 300 км, что исключало их слаженное взаимодействие⁹.

В своей работе А.Г. Ершов также описывал другие трудности, возникшие на данном направлении зимой 1943 г.: затруднение при форсировании по льду рек Дона и Северского Донца, а также многочисленные укрепления противника в этом районе¹⁰.

Как мы уже отметили выше, интересные сведения о ходе Донбасской операции можно обнаружить в воспоминаниях маршала А.М. Василевского. Например, он часто упоминает о нескольких директивах И.В. Сталина, которые поступали к нему в это время. Так, он пишет, что ночью 17 августа 1943 г. он получил личное сообщение от И.В. Сталина, где тот упрекал его в том, что он не регулярно отчитывается об обстановке на фронте на данном направлении, и предупреждал о возможной ответственности за это¹¹. Таким образом, мы видим, что Ставка была крайне озабочена происходящими в Донбассе событиями.

В связи с вышеперечисленным у нас возникает несколько версий, объясняющих второстепенность освещения Донбасской военной операции в центральной прессе.

Во-первых, нельзя отрицать тот факт, что по своему накалу битва за Харьков превосходила все другие события того времени. Во-вторых, на невысокую частоту публикаций о Донбассе повлияли предыдущие неудачные события зимы 1943 г., что автоматически вело к более осторожному отношению руководства редакции «Правды» и ее военных корреспондентов.

Нельзя обойти вниманием и субъективные факторы, а именно отношение к событиям непосредственного руководства операции в лице А.М. Василевского. В воспоминаниях он признает, что в его окружении обсуждение Донбасской военной операции часто носило спонтанный и осторожный характер, из чего следует, что он мог вполне сознательно не

---

⁹ *Исаев А.В.* Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...». М., 2013. С. 5.

¹⁰ *Ершов А.Г.* Освобождение Донбасса. С. 15.

¹¹ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. С. 327.

сообщать регулярно в Ставку о происходящих событиях. Если И.В. Сталин вовремя не получал отчета, то о какой своевременности можно говорить в прессе?

Подводя итог, мы приходим к очевидному заключению о том, что сегодня изучение Донбасской военной операции продолжает являться актуальным. Необходимо учитывать, что коренной перелом Великой Отечественной войны не ограничивается такими известными событиями, как Сталинградская и Курская битвы. Изучение центральной советской печати позволяет нам сопоставлять ее сведения с другими источниками, что значительно улучшает представление о статистических данных, особенностях сражений и конкретных действий отдельных боевых частей Красной армии. Сегодня конкретизация исторического знания позволяет нам улучшить представления о событиях и дать возможность новому поколению историков продолжать изучение различных событий Великой Отечественной войны. В связи с этим необходимо в равной степени учитывать все события Великой Отечественной войны, в том числе и Донбасскую военную операцию.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЙБЫШЕВА КАК «ЗАПАСНОЙ СТОЛИЦЫ» СССР В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ САМАРЫ

Вербовой Вячеслав Андреевич
(Музей Эльдара Рязанова, г. Самара)

С октября 1941 по август 1943 г. город Куйбышев¹ (совр. Самара) во второй раз в своей истории исполнял столичные функции². Это период в истории города получил негласное название «Куйбышев – запасная столица». Этот важный локальный феномен репрезентируется в трех музейных стационарных экспозициях.

Частично эта тема представлена в экспозиции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина «Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны». Экспозиция знакомит с военно-историческим прошлым г. Куйбышева, рассказывает о секретных объектах города, иностранных посольствах и миссиях, которые были эвакуированы в Куйбышев, о параде 1941 г. и его участниках, а также о боевых и трудовых подвигах куйбышевцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Преимущественно исторический период раскрывается через официальные документы и фотографии, а не экспонаты. Экспозиция раскрывает лишь политические и экономические аспекты периода.

Также данный период истории города представлен в экспозиции Школьного музея трудовой и боевой славы «Куйбышев – запасная столица», который является результатом совместной исследовательской деятельности учителей и учеников. Несмотря на название, экспозиция школьного музея, так же как и музея им. Алабина, рассматривает «запасную столицу» только как часть истории города во время Великой Отечественной войны. Помимо этой темы, экспозиции посвящены Военному параду 1941 года в г. Куйбышеве, местным предприятиям в годы Великой Отечественной войны, быту, науке и культуре и др.

МАУ г.о. Самара «Музей Эльдара Рязанова» открылся 19 мая 2018 г. в доме штабс-капитана Н.И. Залесова, признанном объекте культурного наследия регионального значения. Самара – родина кинорежиссера, народного артиста СССР Э.А. Рязанова. Будущий режиссер появился на свет 18 ноября 1927 г. Во время Великой Отечественной войны, с

---

¹ Город Самара именовался Куйбышевым с 27 января 1935 по 25 января 1991 г.

² В июне – октябре 1918 г. Самара являлась столицей части России, контролируемой Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ).

августа 1941 по лето 1942 г., Эльдар вместе с родителями и братом жил в Куйбышеве в эвакуации. Месяц после рождения и во время эвакуации Эльдар Александрович жил в доме, в котором сейчас открыт музей.

Экспозиция музея включает в себя три зала. Зал «Куйбышев – запасная столица» полностью посвящен всем аспектам столичности Куйбышева как через официальные документы, так и через призму субъективных свидетельств современников. В данной экспозиции особенно подчеркнута тема повседневной жизни и быта тысяч граждан, эвакуированных и нашедших кров и спасение от ужасов войны здесь, на Волге. Экспозиция основана на воспоминаниях Эльдара Рязанова и его сверстников, чье «тыловое» детство прошло в Куйбышеве. Собрание музея включает в себя уникальные кинохронику и фотоархив, документы и предметы эпохи, передающие атмосферу города и настроение людей, населявших его в 1941–1943 гг., когда Куйбышев стал центром политической и культурной жизни страны.

ВКЛАД ТАЦИНСКОГО ТАНКОВОГО РЕЙДА В РЕАЛИЗАЦИЮ ПЛАНА «МАЛЫЙ САТУРН» В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОК

Вориводина Диана Дмитриевна

(МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 3 г.о. Мытищи)

В современной историографии глубокому танковому рейду на Тацинскую уделяется мало внимания, так как собственно дискуссионным, исходя из анализа советской и российской историографии, этот вопрос никогда не был. В советской историографии он упоминается в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» в 3-м томе, посвященном коренному перелому. Там есть упоминание о прорыве 24 тк (танковый корпус) под командованием В.М. Баданова на Тацинскую. Упоминается, что корпус за пять дней боев продвинулся на 240 км¹. Также упоминается наставление Сталина о том, что корпус не должен погибнуть. Большое значение в рамках операции «Малый Сатурн» корпусу Баданова отводит и А.М. Самсонов². Он пишет примерно о том же, что разрабатывали уже в 1960-е, добавляя лишь сведения о количестве уничтоженных самолетов противника и называя невероятные 300 единиц.

Особое место в современной историографии Тацинский танковый рейд занимает в работе «Горячий снег Сталинграда», которая посвящена непосредственно боевым действиям на внешнем фронте окружения фашистских войск. В главе «Малый Сатурн» анализируются не только действия корпуса Баданова, но и выстраивается полная хронология событий операции «Малый Сатурн»³. В статье историка В.Н. Томилина идет детальный разбор событий именно у Тацинской. А вот в работе А.В. Исаева «Сталинград» рейд не упоминается. Хотя в курсе своих онлайн-лекций

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 48–50.

² Самсонов А.М. Сталинградская битва, 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/samsonov1/08.html> (дата обращения: 21.02.23).

³ Зайцев Л.И., Рунов В.А. Горячий снег Сталинграда. М.: Яуза, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=198370&p=42#section_21 (дата обращения: 21.02.23).

историк его анализировал и называл исключительным событием в мировой истории⁴.

Отдавая дань уважения событиям, многие историки уделяют сейчас все же внимание более дискуссионным вопросам, таким как сражение за Дубно или на Прохоровском поле, они и становятся с каждым годом более освещаемыми. Тогда как Тацинский рейд ставит, по сути, единственный вопрос в историографии о количестве уничтоженных самолетов. Но 80 лет назад картина была другой. Все знали о глубоком танковом рейде, его широко освещали. О нем пишут в своих мемуарах К.Г. Жуков и А.М. Василевский, а также танкисты соседних армий и летчики люфтваффе. Каждый придает 200-километровому прорыву свой окрас.

В сборнике о Сталинградской битве «Сталинградская эпопея» мы находим воспоминания В.М. Баданова⁵. Танковый корпус наступал по двум маршрутам двумя эшелонами, чтобы скрыть передвижение, длинные рейды совершали только ночью. «За шесть дней этого стремительного наступления мы продвинулись на 240–300 километров», – вспоминает командующих 24 тк⁶. Отмечается, что фашисты стремились массированными налетами остановить продвижение, но колонны уже готовились перестраиваться в линию – сказывалась боевая выучка танкистов. Василий Михайлович вспоминает, что они смело уходили в тыл противника, захватывая его склады с различными припасами, которые они переправляли в следующую за ними 24-ю механическую бригаду, а те дальше – стрелкам⁷.

В журнале боевых действий 24 мсбр (мотострелковая бригада) от 17.12.42 (день начала «рейда») написано: «24 мотострелковая бригада получила приказ двигаться вперед за 54 тбр 24 тк, развивая дальнейший прорыв переднего края обороны противника»⁸. Также в журнале есть упоминания об атаках авиации противника во время передвижения бригады. 21 декабря В.М. Баданов датирует выход в район Криворожья, где, по его словам, успешно разгромили остатки 11-й пехотной дивизии немцев. А до этого успешно разгромлены резервы 8-й итальянской армии и части 3-й румынской армии⁹. Успехи развернутого наступления действительно поражают, точных данных о победах и взятии в плен немецких солдат конкретно 24 тк нет, однако общие сведения по всей

---

⁴ Прим.: Алексей Исаев про операцию «Малый Сатурн». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yIFPaBz7VWs> (дата обращения: 21.02.23).

⁵ Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея / под ред. А.М. Самсонова. М., 1968. С. 625–640.

⁶ Там же. С. 627.

⁷ Там же. С. 629.

⁸ Журнал боевых действий штаба 24 мсбр // ЦАМО. Ф. 3365. Оп. 1. Д. 17. Л. 69.

⁹ Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея / под ред. А.М. Самсонова. М., 1968. С. 630–631.

1-й армии Юго-Западного фронта (ЮЗФ), в которую и входил корпус Баданова, гласят, что за 6 дней боев 44 800 человек было взято в плен и свыше 30 000 солдат противника было убито¹⁰. К тому же танковые части в день проходили 40–45 км под постоянными авиационными бомбежками противника¹¹.

Дальнейшее продвижение корпуса продолжалось: «23 декабря корпус всеми танковыми бригадами атаковал Скосырскую, выслав танковый батальон с десантом на станцию Бобовня»¹². Об участии десанта вспоминал и танкист 24 тк Чубарев Михаил Дмитриевич: «Скажем, когда мы шли на Тацинку в 1942-м году, у нас на броне сидел десант»¹³.

В.М. Баданов продолжает, что пока шел этот бой (у Скосырской) рота автоматчиков Е.Е. Морозова уже была направлена на развилку дорог между Тацинской и Скосырской. Их задачей было захватить этот перекресток и удерживать до подхода основных сил. Бой за Скосырскую закончился к 22.00, немцы отошли на Морозовск, «тем самым оставаясь у нас в тылу и на фланге при нашем движении к станции Тацинской и угрожая нам внезапным ударом», – вспоминал Баданов¹⁴.

Про события 24 декабря писал генерал Ганс Дёрр в своей книге «Поход на Сталинград», он упоминал, что этот день не принес 3-й румынской армии (которая противостояла на этом направлении советским войскам) никакого облегчения, наоборот, «ситуация еще более осложнилась»¹⁵. Поддержка ей в составе 11-й тд задерживалась, и, как следствие, западная группировка советских войск продвинулась вперед и заняла Тацинскую.

Б.М. Баданов пишет, что 24 декабря стоял густой туман, в 7.30 раздался сигнал «Залп гвардейских минометов!», и с ним танковые бригады неожиданно для врага пошли в атаку. Танки 54 тбр (танковая бригада) ворвались на аэродром и начали уничтожать охрану. 130 тбр ворвалась с востока на аэродром. Две бригады «стали истреблять самолеты» противника¹⁶. Резюмируя успехи своей части, Василий Михайлович пишет, что было уничтожено до 300 самолетов противника и около 50 самолетов, находившихся в эшелоне.

---

¹⁰ Журнал боевых действий 1гв. А ЮЗФ // ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 151. Л. 16.

¹¹ Журнал боевых действий штаба 24 мсбр // ЦАМО. Ф. 3365. Оп. 1. Д. 17. Л. 67–84.

¹² Баданов В.М. Глубокий танковый рейд. С. 631.

¹³ Чубарев М.Д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/chubarev-mikhail-dmitrievich/> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁴ Баданов В.М. Глубокий танковый рейд. С. 632.

¹⁵ Дёрр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. 140 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/doerr_h/06.html (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁶ Баданов. В.М. Глубокий танковый рейд. С. 633

Летчик Ганс Ульрих Рудель, находившийся недалеко от событий, в Морозовске, вспоминал: «На следующий день мы узнали, что накануне Рождества Советы захватили соседний аэродром в поселке Тацинском, в 45 км к западу». Он отмечает, что там находилась транспортная эскадрилья их подразделения. Впоследствии именно части Руделя будут отбивать Тацинскую. Ганс пишет: «В рождественскую неделю мы атаковали силы противника около поселка Тацинского и нашего собственного аэродрома»¹⁷.

Но прежде чем противнику удалось отбить Тацинскую, произошли важные изменения. Эрих фон Манштейн писал, что после того как аэропорт в Тацинском был взят, «командование группы армий было вынуждено принять решение отнять у деблокирующей группы 4-й танковой армии целую дивизию»¹⁸. На этом, в сущности, обрывается успешная попытка снять блокаду 6А и части 4А под Сталинградом. Ведь параллельно в районе Мышково оказывала сильное сопротивление 2-я гвардейская армия Малиновского, пытающаяся не допустить прорыва армии Гота к своим. Участник сдерживания противника в этом районе танкист 158-й бригады Василий Крысов писал, что благодаря их обороне, прорыву 17 тк Полубоянова на Кантемировку и 24 тк на Тацинскую «было окончательно остановлено продвижение группы армий «Дон» к Сталинграду»¹⁹.

Василий Семенович Крысов также писал о том, что с захватом Тацинской снабжение окруженной группировки прекратилось. Есть и интересный рассказ Крысова о рубке хвостов у немецких самолетов. Она наглядно характеризует значение событий, проходящих на аэродроме, и впечатление от них у всех солдат-сталинградцев. Василий Семенович описывает, как после захвата аэродрома танкисты Баданова запрашивали, как можно уничтожить такое количество самолетов, и за ответом из Ставки позвонили конструктору Яковлеву, который сказал рубить хвосты. «И поотрубали хвосты!»²⁰, – заключает Крысов.

Манштейн в мемуарах лишь отмечает, что через несколько дней аэродром и в целом Тацинская была отбита. При этом все больше уделяя внимание котлу и прорыву из него, он повторяет план спасения, свои опасения и предостережения. Но на такую позицию Манштейна интересное замечание делает известный британский ученый Энтони Бивор, который отметил что, судя по мемуарам, в конце жизни «фельдмаршала совсем замучили угрызения совести»²¹. К тому же историк подмечает, что описываемый нами рейд представлял самую большую угрозу для немцев. Он приводит статистику спасшихся немецких машин: 108 трехмоторных

---

¹⁷ *Рудель Ганс Ульрих*. Пилот «штуки». Мемуары аса люфтваффе. 1939–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2019. С. 85.

¹⁸ *Манштейн Э.* Утерянные победы. Воспоминания генерал-фельдмаршала вермахта. М.: Центрполиграф, 2021. С. 342.

¹⁹ *Крысов В.С.* На самоходках против «Тигров». М.: Яуза-каталог, 2018. С. 31.

²⁰ Там же. С. 31.

²¹ *Бивор Э.* Сталинград. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018. С. 455.

«Юнкерсов-52» и 16 Ю-86. На аэродроме остались 72 самолета – примерно 10 процентов всей транспортной авиации немцев²².

Если обратиться к боевому журналу 24 мсбр, то там события после 24 декабря выглядят уже не так оптимистично. Бригада к этому периоду подтянулась к 25 тк и занимала позиции на северо-западе окраины Тацинской. 26 декабря, по воспоминаниям Баданова, 24 мсбр вышла к ним, и они вместе занимали круговую оборону²³.

Одной из главных проблем была нехватка собственного горючего, тогда вход пошла смекалка: из авиационного масла и бензина делали смесь. Чубарев Михаил Дмитриевич также вспоминал, что вовремя продукты, горючие и боеприпасы до них действительно не доходили, однако «трофейного добра хватало»²⁴. Это позволило удерживать оборону на протяжении нескольких дней.

За 27 число есть запись в журнале: «Противник подтянул крупные силы до 100 танков, имея задачу окружить и уничтожить гарнизон 24 тк»²⁵. Филимонова Вера Николаевна вспоминала, что радовались успеху, но потом подкрепление, что шло на выручку Паулюса, повернуло на них. И также называет количество танков – 100 штук, после подхода этих частей, замечает, что окружение замкнулось²⁶.

Прорыв начался в 3.30 ночи 28 декабря²⁷. О нем воспоминание оставила связистка Вера Николаевна Филимонова. Она отмечает, что вырваться из окружения помогли два мальчика, указавшие на дорогу, где было меньше всего немцев. Вера Николаевна говорила, что мальчики хотели ехать с ними, но вышло так, что их почему-то не взяли²⁸. На самом деле мальчики прикрывали отход частей наравне с добровольцами. О добровольцах пишет В.Н. Томилин, историк замечает, что оставалось примерно 300 человек, которые должны были отвлечь немцев.

Но более интересным нам кажется отражение этих событий в периодической печати. Благодаря фондам Центра социально-политической

---

²² Там же. С. 457.

²³ *Баданов В.М.* Глубокий танковый рейд. С. 638.

²⁴ *Чубарев М.Д.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/chubarev-mikhail-dmitrievich/> (дата обращения: 20.02.22).

²⁵ Журнал боевых действий штаба 24 мсбр // ЦАМО. Ф. 3365. Оп. 1. Д. 17. Л. 75.

²⁶ *Арзамасцева (Филимонова) В.Н.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/arzamastseva-filimonova-vera-nikolaevna/> (дата обращения 20.02.23).

²⁷ Журнал боевых действий штаба 24 мсбр // ЦАМО. Ф. 3365. Оп. 1. Д. 17. Л. 75.

²⁸ *Арзамасцева (Филимонова) В.Н.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/arzamastseva-filimonova-vera-nikolaevna/> (дата обращения:20.02.23).

истории удалось ознакомиться с целым спектром изданий, которые в дни рейда вели хронику событий.

Обратимся к газете «Красная звезда» — печатному органу Комиссариата обороны СССР. В номере от 27 декабря портрет Баданова находится на первой странице, читателей информируют о присвоении ему звания генерал-лейтенанта танковых войск, приводятся сведения о переименовании 24 тк во 2-й Гвардейский тк с вручением знамени. В этом же номере сообщается о захвате крупной железнодорожной станции Тацинская²⁹. В выпуске от 29 декабря читателей подробно знакомят с событиями в статье под названием «Операция 2-го гвардейского корпуса». Автор, не называя мест, описывает занятие «не обычного пункта», а крупного объекта снабжения армии противника³⁰. Статья описывает сильное сопротивление у одного крупного населенного пункта, можно предположить, что это как раз событие в районе Скокырской.

Газета «Известия», орган Совета депутатов трудящихся, в своем номере от 27 декабря в шапке помещает информацию о захвате 350 самолетов в районе Тацинской, описывает присвоение звания генерал-лейтенанта В.М. Баданову, напечатана также его фотография³¹. В номере от 29 декабря присутствует статья «По пятам отступающего врага», в которой описываются успешные действия танкистов в районе Среднего Дона, одним из примеров является удар войск по станции Тацинская, описывается, что наши войска «прорвали оборону врага, расчленили ее и прорвались вперед»³².

В газете «Правда», являющейся органом Центрального комитета ВКП(б), также приводится сводка о захвате крупной железнодорожной станции Тацинская, большом уроне, нанесенном немцам, есть сведения о награждении Баданова. Дополнительных статей об этом рейде газета не дает³³.

Интересным наблюдением является, что газеты, имея одинаковую информацию от Совинформбюро, подходят к изложению событий по-разному, в зависимости от своей направленности: «Красная звезда» углубляется в исследование рейда с военной точки зрения, «Известия» акцентируют внимание читателей на трофеях. «Правда» наименее отражает ход военных действий, сосредоточиваясь на политической жизни внутри страны и за ее пределами, и, поскольку Тацинский рейд не стал объектом мирового внимания, о нем писали не так много.

Резюмируя проведенное исследование, заметим, что значение Тацинского танкового рейда трудно переоценить. Являясь составной частью

---

²⁹ Красная звезда. 1942. 27 декабря. № 304. С. 1.

³⁰ Немиров В. Операция 2-го гвардейского танкового корпуса // Красная звезда. 1942. 29 декабря (№ 305). С. 4.

³¹ Известия. 1942. 27 декабря. № 304(7990). С. 1.

³² Аленин А. По пятам отступающего врага // Известия. 1942. 29 декабря (№ 305). С. 4.

³³ Правда. 1942. 27 декабря. № 361(9132). С. 1.

операции «Малый Сатурн», он стал одним из звеньев большой цепи событий, способствовавших срыву продвижения фашистских частей, стремившихся спасти армию Паулюса из окружения. К тому же его достижением стал подъем морального духа армии, солдаты, уставшие от тяжести войны, восторженно передавали друг другу историю танкового корпуса Баданова. Напротив, на фашистских воинов рейд наложил тяжелый отпечаток, которые даже спустя годы в мемуарах весьма пессимистично вспоминают события тех дней. Исследование периодической печати также показало важность события, ведь упоминания о нем находятся в самых популярных газетах – «Красная звезда», «Правда», «Известия».

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ХУДОЖНИКИ КРЫМА – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Гаврилюк Марина Николаевна
(Крымский инженерно-педагогический университет
им. Февзи Якубова; Научная библиотека «Таврика»
им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды)*

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории театрального искусства Крыма. Режиссеры, актеры, художники сражались на фронтах, работали в тылу, вели подпольную деятельность. Конечно, эта тема чрезвычайно обширна. Поэтому целесообразным будет ограничиться одним театром и в общих чертах отразить путь, на мой взгляд, наименее изученных представителей театрального искусства – художников. Так сложилось, что участниками Великой Отечественной войны были многие художники, в разное время работавшие в Крымском академическом русском драматическом театре им. Горького в Симферополе.

Первым художественным руководителем театра в советское время (1919–1924) был Павел Анатольевич Рудин. Тогда же в качестве художника здесь работал Георгий Павлович Руди (настоящая фамилия Рудин), по всей видимости, сын режиссера. По имеющимся данным, во второй половине 1930-х гг. Г.П. Руди жил и работал в Ленинграде. Художник погиб на фронте во время Великой Отечественной войны, предположительно в 1942 г.

С 1927 г. в Крымском государственном драматическом театре работает художник Михаил Васильевич Барашов (1897–1962), выпускник Казанского художественно-технического института (1921–1924).

В Симферополе М.В. Барашов работает недолго, но за это время успевает оформить немалое число спектаклей¹. В 1930 г. художник уже работает в театрах Дальнего Востока, с 1933 г. живет в Астрахани.

Участвовал в составе фронта под Сталинградом, в Крыму и Карпатах. За боевые заслуги М.В. Барашов награжден орденом Красной Звезды и

---

¹ Театральная жизнь. Сезон 1928/1929 г.: издание художественной части Крымгосдрамтеатра. № 1. Симферополь, 1928. 20 с.

медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией»^{2,3}.

Имя художника Крымского госдрамтеатра Николая Андреевича Барышева (1907–1944) хорошо известно исследователям, о нем написана не одна статья, а в открытом доступе можно без труда найти его биографию. С 1930 г. он работает в Крымском госдрамтеатре, сначала художником-постановщиком, а с 1935 – главным художником.

В период оккупации Симферополя творческая деятельность театра служила прикрытием для подпольной группы «Сокол», возглавляемой Н.А. Барышевым и А.Ф. Перегонец.

Александр Иванович Казаков-Экстудианов (родился 18 августа 1905 г. в Симбирске). Работал в Крымском государственном драматическом театре им. М. Горького с 1932 по 1937 г.

В автобиографии художник пишет: «В 1942 году был призван Ульяновским горвоенкоматом в армию и послан учиться в военную школу в Моршанск. Получив там военную специальность командира минометчика и звание лейтенанта, еду на фронт. Участвую в освобождении Донбасса и Крыма»⁴. Художник был дважды ранен. Впервые – в боях в Донбассе. А 24 апреля 1944 г. командир стрелкового взвода 1273-го стрелкового полка 387-й стрелковой Перекопской дивизии в составе 4-го Украинского фронта А.И. Казаков-Экстудианов при освобождении Крыма в боях за Севастополь тяжело ранен осколком в колено. Приказом от 8 июня 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды, а в 1945 г. медалью «За победу над Германией».

После окончания Великой Отечественной войны в 1945 г. А.И. Казаков-Экстудианов вновь приезжает в Симферополь и работает художником-постановщиком в Крымском областном драматическом театре им. А.М. Горького. Параллельно с 1951 г. он преподает в Крымском художественном училище им. Н.С. Самокиша.

18 октября 1942 г. спектаклем по пьесе К. Симонова «Русские люди» открылся новый театр в Ленинграде – «Городской». Художником в Городском (Блокадном) театре работал Леонид Захарович Орнатский. Известно, что за время работы в Блокадном театре художник оформил несколько спектаклей: «Женитьба Белугина» А. Островского (1943), водевили «Утка и стакан воды» и «Наглядное обучение» (1944), «Нахлебник» И.С. Тургенева (1944), «Поздняя любовь» А. Островского (1945). По всей видимости, Л.З. Орнатский приехал в Ленинград из Симферополя, так

---

² Барашов Михаил Васильевич [Электронный ресурс] // Бессмертный полк [сайт]. – URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/barashov-mihail-vasilevich> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Барашов Михаил Васильевич [Электронный ресурс] // Подвиг народа [сайт]. – URL: http://podvignaroda.ru/?#tab=navPeople_search (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ Личное дело Казакова-Экстудианова А.И. // Крымское художественное училище им. Н.С. Самокиша.

как с 1936 по 1940 г. работал в Крымском государственном драматическом театре им. М. Горького. Кроме того, художник входил в состав Совета ИЗО при начальнике Управления по делам искусств при СНК Крымской АССР.

С Симферополем связана вся жизнь театрального художника Николая Порфирьевича Вицюрин (Вицурина). Здесь в 1909 г. он родился, здесь перед Великой Отечественной войной, с 1939 по 1941 г., работал в Крымском государственном драматическом театре им. М. Горького.

В августе 1941 г. Н.П. Вицюрин был призван Симферопольским горвоенкоматом. Через несколько месяцев, в ноябре 1941 г., художник пропал без вести⁵.

Среди довоенных работников Крымского государственного драматического театра им. М. Горького фигурирует имя художника Алексея Петровича Голубовского, будущего Героя Советского Союза.

Родился А.П. Голубовский в 1908 г. в городе Екатеринославе. Художественное образование получил в Московском художественном институте, который окончил в 1933 г. С 1939 г. А.П. Голубовский работает в Крымгосдрамтеатре им. М. Горького.

10 июля 1941 г. художник добровольцем вступил в ряды Красной армии. Принимал участие в обороне Крыма, Таганрога, Ростова.

А.П. Голубовский особо отличился при форсировании Вислы, захвате и удержании плацдарма в районе населенного пункта Магнушев (Польша) 1 августа 1944 г. За умелое командование батальоном, проявленные стойкость, мужество и отвагу при удержании занимаемых позиций командованием полка гвардии капитан А.П. Голубовский был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

3 февраля 1945 г. в районе южнее города Кюстрин батальон гвардии майора А.П. Голубовского под огнем противника форсировал по льду Одер и захватил плацдарм. В этом бою во время отражения контратак противника А.П. Голубовский погиб.

Приказом командующего 8-й гвардейской армией гвардии майор А.П. Голубовский был посмертно награжден вторым орденом Красного Знамени⁶. Звание Героя Советского Союза присвоено художнику 24 марта 1945 г.⁷

---

⁵ Вицюрин Николай Порфирьевич // Книга памяти Республики Крым. Т. 1: Симферополь. Симферопольский район / ред. Т.А. Красикова и др. Симферополь: Таврида, 1994. С. 106.

⁶ Кожухарь О. Голубовский Алексей Петрович [Электронный ресурс] // Герои страны [сайт]. – URL: https://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=15853 (дата обращения: 03.03.2023).

⁷ Голубовский Алексей Петрович // Герои Советского Союза: краткий биографический словарь. Т. 1. Абаев – Любичев / ред. И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. С. 344.

Выпускник Института пролетарского изобразительного искусства Владимир Архипович Кочегура (1904–1970) приехал в Симферополь уже после окончания Великой Отечественной войны.

В июле 1941 г. художник добровольцем ушел на фронт и до окончания войны находился в частях Ленинградского фронта в звании лейтенанта административной службы. Работал начальником отделения по расфасовке имущества 52-й трофейной роты. За время службы награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги» (10 марта 1944 г.) и «За победу над Германией».

С 1946 г. В.А. Кочегура работает в Крымском областном драматическом театре им. М. Горького. Через два года работы в Симферополе художник возвращается в Ленинград⁸.

В 1915 г. в Астрахани родился Марк Ильич Янковский. С 1938 г. М.И. Янковский учился на факультете театрально-декорационного искусства Харьковского государственного художественного института.

В 1941 году М.И. Янковский призван на фронт. Во время боя в районе Гомеля М.И. Янковский оказался в окружении и был контужен, по ошибке его погрузили с убитыми на похоронный обоз, откуда раненый чудом смог бежать. Зимой 1941 г. М.И. Янковский попадает в партизанский отряд.

В 1943 г. М.И. Янковский восстанавливается в кадровом составе Красной Армии, попадает в группу войсковой разведки. Его часть воевала в составе 27-й армии 2-го Украинского фронта. С разведвзводом он прошел путь от Днепра до Дуная.

В 1944 г. за боевые заслуги художник награжден орденом Красной Звезды (13 сентября 1944 г.) и орденом Славы III степени (12 ноября 1944 г.).

После окончания Великой Отечественной войны художник работал в театрах Астрахани, Нальчика, Томска. В 1953 г. он приезжает в Симферополь и до конца своей жизни работает в Крымском драматическом театре им. М. Горького главным художником.

За участие в создании спектакля «Они были актерами», в основу которого лег подвиг работников театра, входивших в подпольную группу «Сокол», в 1974 г. он удостоен Золотой медали имени А.Д. Попова, а в 1977 г. ему присуждено звание лауреата Государственной премии СССР.

Умер Марк Ильич Янковский 28 апреля 1980 г. в Симферополе⁹.

---

⁸ Личное дело В.А. Кочегуры // Союз художников Крыма.

⁹ Личное дело Яновского М.И. // Там же.

МАТЕРИАЛЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПОТЕНЦИАЛ ИХ НАУЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Головина Евгения Леонидовна
(Центр документации новейшей истории
Волгоградской области)*

Нацистская Германия и ее сателлиты, придерживаясь своей бесчеловечной идеологии, проводили политику уничтожения местного населения и массового разрушения хозяйства СССР. Сталинградская область была одним из наиболее пострадавших регионов страны в период Великой Отечественной войны. В ходе наступления врага на Сталинград во временной оккупации оказались 14 районов области и 6 из 7 районов города¹. А многие из неоккупированных районов подвергались регулярным авианалетам.

Для привлечения военных преступников к ответственности высшим советским руководством было принято решение о систематизированном сборе материалов о преступлениях фашистских формирований на территории нашего государства. С этой целью Указом Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, а также причиненного ими материального ущерба (далее – ЧГК)².

С первых дней ее работы стало ясно, что масштабы злодеяний гитлеровского блока столь велики, что комиссии требуется оперативная помощь по сбору необходимых сведений на местах. Одной из первых, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 марта 1943 г., была создана Сталинградская областная комиссия по оказанию содействия Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в местах, освобожденных

---

¹ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. Волгоград, 2017. С. 428–429.

² *Епифанов А.Е.* Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград, 1997. С. 22.

от немецких оккупантов³. Работала комиссия до 1944 г., а первое издание части ее документов было осуществлено уже в 1945 г.⁴

Данный сборник содержит документы, свидетельствующие о преступлениях в отношении советских военнопленных – как тех, кто содержался в концентрационных лагерях на территории области, так и о массовых убийствах комбатантов вне лагерей; сведения о жестоком обращении и убийствах детей. Также имеются материалы об оккупационной политике в отношении местного населения: грабежи, запугивания, убийства и документы об угоне местного населения на работы в Германию.

Еще часть материалов Сталинградской комиссии была опубликована в том же году в сборнике документов ЧГК, где собраны свидетельства преступлений фашистов по разным регионам Советского Союза, бывшим под оккупацией (УССР, БССР, Краснодарский край и др.)⁵. Сталинградской области посвящен отдельный раздел, где собраны акты и протоколы опросов свидетелей издевательств захватчиков над мирным населением, детьми, военнопленными и о разрушении предприятий Сталинграда.

Наиболее обширный пласт документов Сталинградской комиссии действия ЧГК содержится в пофондовом издании 2008 г.⁶, основой которого стал одноименный фонд Р-6088 Государственного архива Волгоградской области.

В первой главе сборника даны документы об учреждении в СССР ЧГК и нормативные акты, регламентирующие деятельность Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Во второй – документы допросов военнопленных, свидетельствовавшие о бесчеловечном характере оккупационного режима в городе и области: устройстве комендатур, актах издевательств над мирным населением, о казнях и пытках комбатантов. Приведены порайонные показания свидетелей о грабежах и преступлениях против мирного населения. Также раздел содержит опросные листы угнанных в немецкий плен жителей, сведения об устройстве концлагерей в области и зверствах, совершавшихся там в отношении военнопленных.

Третья глава посвящена данным материального ущерба, причиненного захватчиками районам, населенным пунктам, колхозам, предприятиям

---

³ Из протокола № 196 заседания бюро Сталинградского обкома ВКП(б). 21 марта 1943 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 14. Д. 4. Л. 231.

⁴ Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергшихся немецкой оккупации: документы. Сталинград, 1945. 76 с.

⁵ Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. Вып. II. М., 1945. 392 с.

⁶ Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба предприятиям и учреждениям Сталинградской области. Волгоград, 2008. 1360 с.

и учреждениям Сталинградской области. В ней содержатся сводные ведомости учета ущерба: о разрушении и уничтожении гражданских и жилых объектов, инфраструктуры, инвентаря, оборудования, скота, сырья и продовольствия. Имеются данные и по области, и по районам. Четвертая глава содержит документы по материальному ущербу районам, учреждениям и предприятиям города Сталинграда. В конце издания имеются фотоиллюстрации фашистских злодеяний.

В рамках федерального проекта «Без срока давности» создана электронная база документов, где содержится более 250 документов и фотографий из фондов архивов Волгоградской области – материалы Сталинградской областной комиссии по расследованию злодеяний.

При достаточно длительной истории публикации документов их вовлеченность в научный оборот невелика. Исследователи обращались к отдельным аспектам либо к самым общим положениям материалов этой структуры. С точки зрения правовой организации рассматривал деятельность Сталинградской комиссии А.Е. Епифанов⁷. На отладке работы по сбору свидетельств и пропагандистском использовании материалов Комиссии сделал акцент А.В. Гайдашев⁸. Оценке экономического ущерба Сталинградской области Комиссией посвятили свои исследования Е.А. Мозгунова⁹ и О.В. Булахтина¹⁰. Болотов Н.А. отметил, какие из материалов Комиссии прозвучали на Нюрнбергском процессе¹¹. Исследователи Иванов Д.А. и Федющенко Д.А. обрисовали общую картину бесчинств, совершенных захватчиками на территории Сталинградской области¹².

---

⁷ *Епифанов А.Е.* Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 54–61.

⁸ *Гайдашев А.В.* Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в период Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6(297). С. 53–56.

⁹ *Мозгунова Е.А.* Работа комиссии по определению ущерба, нанесенного Сталинграду и области немецко-фашистскими захватчиками // Стрельня: научный ежегодник. Волгоград, 2003. С. 83–86.

¹⁰ *Булахтина О.В.* К вопросу о нанесенном немецко-фашистскими захватчиками ущербе на территории Сталинградской области // Единство фронта и тыла – залог победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 2009. С. 244–246.

¹¹ *Болотов Н.А.* От Сталинграда до Нюрнберга // Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время. Волгоград, 2015. С. 137–140.

¹² *Иванов Д.А.* Зверства немецко-фашистских захватчиков на территории Сталинградской области и причиненный материальный ущерб // Военно-исторические аспекты жизни юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Волгоград, 2020. С. 79–82; *Федющенко Д.А.* О злодеяниях против советских

Потенциал документов Комиссии практически не раскрыт – только опубликованные документы освещают как районные особенности бедствий от рук фашистов, так и последствия отраслевого ущерба. А потому изучение этих материалов требует большего внимания и обращения к теме военных преступлений со стороны исследователей. Это поможет бороться с искажениями истории и тенденцией обеления нацистского режима.

граждан на оккупированных территориях сателлитов фашистской Германии в период Сталинградской битвы // Там же. С. 77–79.

РАТНЫЙ ТРУД ИНЖЕНЕРОВ И УЧЕНЫХ ЛЕНИНГРАДА

Дюжиков Артем Викторович
(Центральный государственный архив научно-технической
документации Санкт-Петербурга)

Архивы во все времена по умолчанию являлись хранилищами нашей памяти: *archivum – memoria rerum*. Спустя десятилетия и столетия архивные документы остаются, возможно, единственными источниками о тех событиях, которые давно закончились. Мы с коллегами придерживаемся точки зрения о том, что существует *тетрада* общих и профессиональных для нас точек соприкосновения: архивы – библиотеки – музеи – производства, которая позволяет фокусировать проблемы, направленные на изучение истории науки, производства и культуры.

80 лет отделяют нас от важнейших событий коренного перелома в ходе Второй мировой войны и прежде всего в Великой Отечественной войне советского народа. Начался 1943 год с трех принципиально важнейших военных событий: прорыва блокады Ленинграда, отступления фашистов с перевалов Главного Кавказского хребта и затем победы в Сталинградской битве. В июле состоялось жесточайшее танковое сражение на Курской дуге, в результате которого и наступил коренной перелом в сражениях на всех фронтах. В октябре также победой завершилась и оборона Кавказа. В ходе всех этих сражений создалась предпосылка для полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, которая была успешно реализована в ходе январских боев 1944 г.

Отметим при этом, что в условиях блокады Ленинграда многие заводы и научные учреждения города были эвакуированы, при этом во многих случаях часть сотрудников оставались в городе и продолжали свою работу, приближая нашу победу. В последние несколько лет 44-й научно-исследовательский отдел Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации подготовил в рамках проекта «Ленинград. Война. Блокада» серию книг, в которых на основе архивных документов приводятся сведения о различных аспектах жизнедеятельности осажденного города¹.

---

¹ Ленинград. Война. Блокада. Материал и исследования: Город-фронт (2019), Дорога Жизни (2019), Снятие осады (2019), Прорыв блокады (2020), Победные залпы (2020), Жизнь города (2021).

Рис. 1. М.В. Савостьянова, 1930-е гг.

Фонды ЦГАНТД СПб также содержат уникальные материалы, связанные с работой в невероятных условиях ленинградских инженеров и ученых. Материалы одного из фондов уже стали выставочным проектом нашего архива. Это выставка одного экспоната «Блокадный дневничок» доктора наук Марии Владимировны Савостьяновой (1894–1980) (рис. 1)². В блокаду она осталась в городе и продолжила с сотрудниками работу над оборонными заказами Ленфронта и Балтийского флота: ремонтировали приборы, создавали портативные фотокамеры для съемок через перископ подводных лодок, принимали участие в маскировке городских объектов и кораблей ВМФ (разработанные и созданные ими красители улучшали качество покрытий и не поддавались дешифровке ни при фотографировании с воздуха, ни при визуальном наблюдении; оптики обеспечивали светомаскировку Смольного, Витебского вокзала, гостиницы «Астория», маскировали и камуфлировали боевые корабли).

С середины августа 1942 и до конца 1943 г. Мария Владимировна была в эвакуации с ГОИ в Йошкар-Оле, затем досрочно вернулась в Ленинград и продолжила работу.

Кандидат технических наук Пётр Аронович Фридкин (1900–1966) встретил войну в должности начальника конструкторского бюро завода «Электросила» имени С.М. Кирова. В своем дневнике он оставил такую запись от 1 июля 1941 г. Ленинград: «Что это все значит? Это значит, что исход войны решается теперь техникой, промышленностью, ее материальными ресурсами и возможностями, инженерами и новыми изобретениями. Я много пережил за эти дни. Отправил в армию лучшего своего

---

² Савостьянова М.В. Дневники с воспоминаниями о блокаде. Автограф и машинопись. 01.9.41–09.8.42 // Центральный Государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга. Ф. 153. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–88.

Рис. 2. П.А. Фридкин. 1930-е гг.

ученика Д. Плисса. Нерадостные сводки действуют на разных по-разному. У меня они рождают все более и более настойчивые поиски нового инженерного оружия против врагов человечества. Я много перебрал разных новых выдумок и, наконец, остановился на одной.

Заградительные магнитные полигоны – вот то, что в отличие от минных полей, артиллерийских залпов может действовать непрерывно, незаметно, управляться издали несколькими людьми без повседневного расхода огромного количества важных материалов, без жарких боев, без жертв»³.

В декабре 1941 г. он был направлен на завод «Уралэлектромаш» (г. Свердловск) и проработал там до 1946 г. начальником конструкторского бюро.

Все дни пребывания на Урале П.А. Фридкин часто участвовал в разрешении кризисных ситуаций, связанных с поломками механизмов, в Белореченске, Нижнем Тагиле, Челябинске, постоянно сопровождая свои поездки вычислениями и рисунками механизмов в дневнике.

Вот еще одна запись в дневнике датированная 31 августа 1942 г., город Челябинск: «Вот уже 6 дней не удается заставить работать мельницу на ЧелябТЭЦ с шаровой нагрузкой 10 т и углем. Статоры не берут с места мельницу... В связи с этим оказалось необходимым разгрузить мельницу от шаров и начать обкатку подшипников мельницы в холостую... При повторном включении пошла... Контуры работают хорошо... 17 сентября. Сегодня хороший день. Наконец заставил работать машину с 7 тоннами шаров... Помог и шунт, который я вытащил у статора... оказалась выключенной часть поверхности ста тора (12%), но зато магнитный поток

---

³ Фридкин П.А. 01.07.1941 // ЦГАНТД СПб. Ф. 197. Оп. 1. Д. 12. Л. 65, 65 об.

Рис. 3. Молодой земский врач
Г.Л. Навяжский, 1907 г.

остальной части статора вырос примерно на 15%... 22 сентября 1942 г. Довел шаровую нагрузку до 11 тонн»⁴.

В 1946 г. инженер-ученый возвратился в Ленинград и с сентября работал старшим преподавателем в Ленинградской военно-воздушной инженерной академии, а затем в текстильном институте. Степень доктора технических наук была присвоена ему посмертно.

Личный фонд Григория Львовича Навяжского (1878–1960), автора нескольких десятков изобретений, доктора медицинских наук, специалиста по борьбе с производственным шумом, хранит историю одной его работы, связанной с оборонной тематикой. В апреле 1942 г. он был эвакуирован в г. Новосибирск и уже 20 июня 1942 г. создал электроакустический прибор для определения характера неразорвавшейся авиабомбы⁵. Заявка на это изобретение рассматривалась комиссией по изобретательству Сибирского военного округа.

К сожалению, никаких сведений об использовании этого изобретения у нас нет, так же как и о минных заградительных полигонах, описанных П.А. Фридкиным.

Рассмотрим еще один личный фонд – Александра Фёдоровича Вайполина (1880–1970), потомственного уральского горнорабочего, с 1907 г. связавшего свою жизнь с Горным институтом, человеком, в биографии которого слово «первый» встречается неоднократно (рис. 4).

Постановка *первых* взрывных работ в России на Обуховском, Путиловском и Ижорском заводах, консультант и производитель по буровзрывным работам при строительстве *первой* советской электростан-

⁴ Фридкин П.А. 31.8–22.9.1942 // ЦГАНТД СПб. Ф. 197. Оп. 1. Д. 12. Л. 67, 67 об., 69, 69 об.

⁵ Навяжский Г.Л. 30.6.1942 // ЦГАНТД СПб. Ф. 133. Оп. 1. Д. 27. Л. 11.

*Рис. 4. Горный директор
Гранга А.Ф. Вайполин*

ции – Волховской ГЭС, научно-техническая помощь во время строительства *первой* очереди метрополитена в стране.

В предвоенные годы (с 1938 г.) с коллегами он вел научно-исследовательскую работу в области изучения состава высокобризантного взрывчатого вещества СИНАЛ, которую затем продолжил и в послевоенное время (в 1942 г. за эти исследования коллектив исследователей был удостоен Сталинской премии 2-й степени: «За изобретение нового вида взрывчатого вещества»). В период блокады внес с товарищами два предложения по изготовлению этого взрывчатого вещества, применявшегося при обороне (испытания проходили на военном полигоне, а производство было организовано в цеху на территории горного института). Осенью 1941 г. обучал подрывному делу защитников города и несколько групп партизан, засылаемых в тыл врага и сформированных из числа студентов института и рабочих предприятий города.

В конце 1941 г. по распоряжению Наркомата цветной металлургии (НКЦМ) был привлечен к спецработе и вылетел в Свердловск для организации изготовления ВВ на горных предприятиях и занимался этим до августа 1944 г. В горном институте Свердловска читал лекции студентам по курсу буровзрывных работ. По представлению НКЦМ в 1942 г. был награжден медалью «За трудовую доблесть».

А.Ф. Вайполин являлся крупным специалистом страны по горноспасательным работам и буровзрывному делу.

Четыре инженера-ученых представлены в этой работе – все они внесли свой вклад в дело нашей общей Победы.

САМОТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД И МУЖЕСТВО УЗБЕКСКИХ ВРАЧЕЙ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Жураева Шохиста Хасановна,
(Национальный архив Научно-технической
и медицинской документации Узбекистана)*

В годы войны многонациональный народ Узбекистана проявил большое мужество и стойкость на полях сражения и в тылу, внося достойный вклад в обеспечение победы над фашизмом. Из более чем 1,5 млн узбеков, принимавших участие в войне, погибло более полумиллиона, пропало без вести около 133 тыс., более 60 тыс. человек вернулись инвалидами.

В тот чрезвычайно трудный период Узбекская республика стала мощной базой снабжения армии, промышленные предприятия здесь были приспособлены к военной сфере, а их деятельность была направлена на нужды фронта.

Сведения о героизме и мужестве узбекского народа, его вкладе в достижение победы в этой войне хранятся в настоящее время, в частности, в Национальном архиве научно-технической и медицинской документации Узбекистана (НАНТМДУз), где имеются фонды, содержащие важные материалы, касающиеся истории военных лет.

В данном архиве имеются интересные материалы, связанные со сферой здравоохранения, которые встречаются как в общих фондах организаций, так и в личных фондах. Факты, содержащиеся в этих документах, свидетельствуют о самоотверженном труде и высокой гуманности врачей и других работников медицины.

В документах, созданных в 1943 г., приводятся интересные материалы и фактические данные о количестве, характере деятельности, специфике медицинских учреждений и медработников, а также о состоянии кадров медицинских работников и работе с ними по УзССР за 1943 г.

Так, становится известно, что весной 1943 г. в республике работали 4817 врачей, на каждого врача приходилось по одной или две должности. За исключением 236,5 должностей, остальные были замещены врачами. Значительная часть незамещенных должностей из 236 приходилось на города, откуда больше всего врачей уходило в ряды РККА и таким образом освобождались еще должности. Часть врачебных должностей освобождалась также вследствие проводимой реэвакуации врачей в освобожденные области и по вызовам Союзнаркомздрава в Москву и Московскую область. По данным на I/III-43 г. из УзССР реэвакуирован 361 врач. Ре-

эвакуация врачей продолжалась на Северный Кавказ и в Сталинградскую область. Реэвакуация на Украину была временно приостановлена¹.

По данным на I/III-43 г. по республике, в 25 городах Горздравотделами все должности заведующих отделов были замещены. Из них 21 завгорздравотдела утвержден. Из 134 заврайздравотделов были утверждены 95. Из 10 областей утверждены 9 завоблаздравотделов².

Штатные должности эпидемиологов по республике были укомплектованы врачами на 93,3%, бактериологов – на 100%. Необходимо указать, что напряженное положение в республике с инфекционными заболеваниями в военный период потребовало от НКЗ УзССР привлечения на эпидемиологическую работу в республике как специалистов – научных работников УзИНЭМ, так и подготовки новых кадров через Институт усовершенствования врачей, через который прошли переподготовку 22 врача. Кроме того, в помощь эпидемиологическому сектору на места были направлены бригады врачей из Ташкента. Среди эпидемиологов республики работало немало эвакуированных врачей. Особо отмечается в документах, что в штатах здравотделов должностей государственного санитарного инспектора (Г.С.И.) не предусмотрено. Его функции выполняются врачами санэпидстанций. В составе санэпидстанций, по данным на 1 января 1943 г., работал 291 врач и Г.С.И. (без Хорезмской обл. и КК АССР).

Врачей санэпидемстанций было всего 248, из них занято 247 должностей. В ряде районов облздравотделы не смогли добиться финансирования врачебных должностей в санэпидстанциях, и там работали санитарные инспектора средней квалификации. Значительную часть санврачей и Г.С.И. в УзССР составляли эвакуированные специалисты-медики. Также множество должностей Г.С.И. были заняты занято врачами-стоматологами³.

До 1941 г. в УзССР было всего 3–4 врача-дезинфекциониста, которые работали в Узбекском институте эпидемиологии и микробиологии. За 1941–1942 гг. в республику прибыли специалисты врачи-дезинфекционисты. В конце 1942 – начале 1943 г. в республике был организован 2-месячный цикл специализации врачей-дезинфекционистов, через который прошли 10 врачей-дезинфекционистов для УзССР и 11 врачей для соседних республик. Также на краткосрочных курсах были подготовлено 60 дезинфекцинструкторов, которые работали в республике⁴.

По детскому здравоохранению в УзССР работали 705 педиатров и 2013 средних медработников, из них патронажных сестер в детских консультациях – 329, в детских яслях – 1455 и в детских поликлиниках – 110. За исключением 13 районов, все детские учреждения республики были

---

¹ Национальный архив научно-технической и медицинской документации Узбекистана (НАНТМДУз). Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 3463. Л. 2–3.

² Там же. Д. 3431. Л. 4.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 8. Л. 99.

укомплектованы врачами-педиатрами. Согласно решению СНК СССР от 27/X-42 г., в УзССР были установлены 164 должности горрайпедиатров, укомплектованные квалифицированными педиатрами со стажем до 10 лет. Проводились регулярно в городах 10-дневные семинары по повышению квалификации горрайпедиатров и врачей детучреждений.

Состояние кадров по внебольничной сети. По городам УзССР, по данным на I/I-1943 г., 367 городских врачебных участков были укомплектованы 3514 врачами и 313 лицами среднего медперсонала. Частичная неуккомплектованность объяснялась недостаточностью ассигнований. В то время как медико-санитарные части и здравпункты оборонных предприятий были полностью укомплектованы медицинскими кадрами врачами и средним медперсоналом с лечебным стажем в среднем до 6–8 лет. Указывается, что в должностях начальников медсанчастей работали квалифицированные врачи с большим стажем и опытом административной работы⁵.

В годы войны больничная сеть значительно увеличилась: специализированная сеть учреждений противовенерических, противотуберкулезных больниц была укомплектована необходимыми медицинскими кадрами, но на периферии все же отмечался их недостаток. Расширилась работа по укомплектованию врачами и медперсоналом инфекционных больниц республики. Но наряду с этим отмечались случаи открытых единичных вакантных должностей из-за убыли кадров по реэвакуации или призыва в ряды РККА. В этот период 430 сельских врачебных участков в УзССР многократно перекомплектовывались, что также объясняется уходом врачей в ряды РККА или персональными вызовами Союзнаркомздрава в порядке реэвакуации.

По данным на I/III-43 г., из 4827 врачей в УзССР 2331 был эвакуирован из различных регионов. За весь период войны в составе врачей произошли существенные изменения. Из основных кадров врачей много молодых и квалифицированных врачей мужчин и женщин ушло в ряды РККА. В республику же прибыли эвакуированные врачи, преимущественно женщины с детьми, инвалиды и старики. В результате в состав врачей в УзССР прибыли в большинстве своем в основном люди немобильные, вследствие чего отдел кадров НКЗ УзССР испытывал большие затруднения при проведении реэвакуации или передвижении врачей внутри республики на различные участки работы.

Следует особо отметить, что в годы войны одними из главных источников пополнения лечебных учреждений врачебными кадрами являлись Ташкентский и Самаркандский медицинские институты (ТашМИ, СамПИ). Из выпусков этих институтов значительное количество врачей поступало непосредственно в ряды РККА, а часть направлялась в другие республики. В УзССР по плану оставался сравнительно меньший процент врачей этих выпусков, и по этой причине потребность во

---

⁵ НАНТМДУз. Ф. 66. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

врачах ими не покрывалась. Необходимость привлечения и подготовки кадров врачей из местных жителей стала настоятельной потребностью. В связи с этим при ТашМИ был образован институт докторантуры, также при ТашМИ и СамПИ открылась аспирантура для лиц местных национальностей.

В заключение следует отметить, что в годы войны руководством республики осуществлялась планомерная и непрерывная работа по укомплектованию сети лечебно-профилактических и санитарных учреждений медицинскими работниками различных профилей, особенно со стажем работы в медицинской сфере 6–10 и более лет. Данные статистических материалов свидетельствуют о самоотверженной профессиональной работе представителей медицинской сферы республики в деле излечения больных, раненых в целях возвращения их к жизни и трудовой деятельности.

**«ИНФОРМАЦИОННАЯ» КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 гг.:
ВОПРОС МУЗЕЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ
И СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ**

*Карасева Альфия Ренатовна
(Институт всеобщей истории РАН)*

В 1856 г. закончилась Крымская война между Российской империей и коалицией стран, состоявшей из Великобритании, Франции, Османской империи, Австрии, Сардинии и Пруссии. Война оставила неизгладимый след в культурах противников: в пропагандистских целях создавались литературные источники, песни, стихи, изобразительные материалы, рассказывающие о ходе сражений, и, наконец, в 1856 г. были организованы Третьяковская галерея и Национальная портретная галерея, ставшие главными собраниями портретов выдающихся современников.

Неотъемлемой частью Крымской войны стала не только пропаганда, но и вопрос достоверности данных. Говоря современным языком, боевым действиям сопутствовала информационная война с ее «лучшими» средствами – документальной фотографией, влиянием лидеров общественного мнения и fake news. В противовес народной патриотичной коллекции, собираемой Третьяковым, в Великобритании сама королева Виктория принимала участие в отборе картин, которые должны были стать Национальной портретной галереей. Ее цель состояла в том, чтобы с помощью портретов способствовать изучению британской истории и культуры. Показывая широкой публике агитационные работы современных художников, королева Виктория стремилась распространить не только образ храбрых солдат, кровопролитной войны, беспощадных русских, но и себя самой, переживающей трагедию народа как свою собственную.

Поскольку визуальная культура способна достичь целей наиболее наглядно, быстро и массово, становится понятным выбор королевы Виктории именно такого метода трансляции. Одним из бесспорных преимуществ изобразительных источников является то, что зритель мгновенно и целно воспринимает текст. Но в этой связи возникает вопрос достоверности визуального материала: она по большому счету формируется в соответствии с функциями произведения и целями его создания. В отличие от фото- и кинодокументов, произведения живописи не могут претендовать на максимальную документальность, поскольку при их создании не используются технические средства, автоматически фиксирующие фак-

ты. В случае с исторической живописью, представляющей события недавнего прошлого, возникает вопрос схожести этого источника с мемуарами. Достоверность последних зависит от психологии автора и, что важнее – его памяти, поэтому нередки случаи несоответствия объективных оценок событий и образов живописного произведения.

Итак, Крымская война 1853–1856 г. привела к упадку финансовой системы Российской империи, в связи с чем становилась невозможной какая-либо государственная поддержка представителей художественного мира. Московский купец и промышленник Павел Михайлович Третьяков осознал необходимость создания образа героического народа Российской империи с целью поднятия патриотичного духа у рядового зрителя, в некоторой мере опасавшегося антироссийских настроений в Европе и результатов Парижского мирного договора. Идея заключалась в том, чтобы собрать в одном месте картины исключительно отечественных художников, тем самым обозначив российскую культурную идентичность. Свободный доступ общественности к работам мастеров-соотечественников объяснялся желанием Третьякова популяризировать искусство и привлечь внимание общества к важной роли, которую играет живопись в формировании мироощущения каждого человека. Примечательно, что в России такое крупное художественное явление стало инициативой частного предпринимателя, а не заказом свыше, более того, П.М. Третьяков, будучи свободным от условностей, приобретал в том числе и картины, не одобренные на государственном уровне.

Одним из значимых полотен в собрании П.М. Третьякова, посвященных Крымской войне, стала картина Константина Филиппова «Военная дорога между Севастополем и Симферополем» (1858). Автор, сам бывший участником Крымской войны, построил это художественное произведение по всем канонам академизма. При этом он изобразил не масштабную батальную сцену со множеством героев, символизмом, присущим классицизму, а суровые будни войны: бросивших свои лица беженцев, ополченцев-добровольцев. Картина необычна тем, что является симбиозом исторического возвышенного и пугающе обыденного (бытового) жанров. Четко выверенная композиция, словно театральная сцена раскрывается перед зрителем с каждым мгновением с новой стороны. Множество деталей, разнообразные позы, точность в описании внешних черт и одеяний героев, поистине животрепещущие эмоции на лицах персонажей привлекли не только П.М. Третьякова, но и полюбились посетителям его коллекции, видевшим в героях полотна себя и своих родных. Будучи так похожа на бытовую зарисовку, картина была призвана «достучаться» до чувств зрителя, заставить его примерить на себя описываемую сцену, поставить себя на место действующих лиц.

Национальная портретная галерея была официально учреждена в Лондоне 2 декабря 1856 г. В галерее были представлены портреты исторически важных известных британцев, выбранные на основе значимо-

сти изображенного героя, а не художника. Идея создания галереи почти 10 лет обсуждалась среди парламентариев, и лишь в 1856 г. предложение было принято Палатой лордов. С прямого одобрения королевы Виктории Палата общин выделила сумму в 2000 фунтов стерлингов на создание коллекции.

Королева видела в создании галереи в том числе способ трансляции выгодных ей самой идей. Если сразу после вступления на престол ей требовалось поддерживать образ неопытной, простой, молодой женщины для завоевания большего доверия со стороны подданных¹, то к 1850-м гг. ее облик, передаваемый на полотнах, трансформировался. Зрителю предлагался вид страдающей королевы, который вплелся в устоявшийся миф о семейной даме. Картина Джерри Баррета «Первая встреча Виктории с ранеными солдатами» 1856 г. описывает приезд потрясенной страданиями войск в Крыму королевы Виктории в Бромптонский госпиталь 3 марта 1855 г. Среди присутствующих узнаваемы принц Альберт, двое сыновей королевской четы, двоюродный брат королевы Георг, герцог Кембриджский, принимавший участие в сражениях и вернувшийся домой с живописными рассказами об ужасах Крымской войны. На картине королева Виктория предстает милосердной, ранимой, сочувствующей и сопереживающей женщиной, словно пропускающей через себя страдания своего народа. Со стороны королевы Виктории было достойным жестом отправиться на встречу с ранеными солдатами, поддержать их, приободрить, поднять боевой дух, однако не все так просто: в собственных мемуарах в этот день она уделила гораздо меньше внимания этому событию, чем описанию вкусной трапезы. Это позволяет составить представление о ней, как о человеке, эксплуатировавшем определенные образы на публике².

Указанные живописные источники ценны в первую очередь тем, что отражают феномены трансляции государственной политики в художественной сфере и интерпретацию этой мифологизированной политики обывателем. Королева Виктория была прекрасно осведомлена о силе мягкого ненавязчивого транслирования образов³ и активно использовала этот метод, в то время как отсутствие государственного финансирования художественной сферы осложняло создание галереи национальных образов в России.

---

¹ См. подробнее: Карасева А.Р. Мифологизируя образы власти: жанровая и историческая живопись викторианской эпохи // *Артикульт*. 2018. 30(2). С. 106–118. URL: <http://articult.rsuh.ru/articult-30-2-2018/articult-30-2-2018-karaseva.php> (дата обращения: 01.03.2023).

² McKenzie J.M. *Propaganda and Empire: The Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960*. Manchester; Dover, 1984.

³ О феномене «мягкой силы» см.: Nye J. *Propaganda Isn't the Way: Soft Power* // *The International Herald Tribune*. 2003.

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ЭКСПОЗИЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ
«ГОРОД ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ» МУЗЕЯ ИСТОРИИ
ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ ИМЕНИ В.Г. ИЗВЕКОВА**

*Козлова Светлана Юрьева, к.и.н.
(Музей истории города Ярославля имени В.Г. Извекова)*

В последние годы в научной среде растет интерес к осмыслению направлений, тенденций и практик мемориализации Великой Отечественной войны. Исследователи рассматривают ключевые инструменты и источники формирования представлений о войне, обращая внимание на роль музеев в этом процессе. Подчеркивается, что музеи выступают традиционным, хотя и не основным средством сохранения, репрезентации и формирования памяти о Великой Отечественной войне¹. Открытие музеев, экспозиций и выставок выделяется как один из видов многочисленных коммеморативных практик². Институты памяти, в том числе и музей, называются связующим звеном человека с историей войны. Передача населению не только знаний, но и нравственных ценностей отмечается как значимая функция мемориализации и музеефикации памяти о войне³. Среди наиболее эффективных способов формирования представлений о войне выделяются экскурсии по историческим местам, посещение музейных экспозиций, туристические маршруты к памятникам и мемориалам⁴.

---

¹ Грибан И.В., Зданович В.В., Савчук Т.П. Историки в диалоге: опыт реализации проекта «Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России» / И.В. Грибан, В.В. Зданович, Т.П. Савчук // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 25–26.

² Степанцевич Т.В. Трансформация практик коммеморации Великой Отечественной войны в современной России / Т.В. Степанцевич // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 1(21). С. 119–120; Тетуев А.И. Память о Великой Отечественной войне: практики мемориализации (на материалах Кабардино-Балкарии) // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сборник научных статей по итогам VI международного научного форума (г. Москва, 2021). М., 2021. С. 100.

³ Медведев М.В. Мемориализация и музеефикация событий Великой Отечественной войны в Западных районах Ростовской области / М.В. Медведев // Труды Южного научного центра Российской академии наук. Т. IX. 2021. С. 172, 181.

⁴ Грибан И.В., Зданович В.В., Савчук Т.П. Указ соч. С. 25–26; Медведев М.В. Указ. соч. С. 181.

В качестве центрального символа в повествовании о войне выделяется образ народа-триумфатора, вокруг которого выстраивается мемориальный нарратив о героизме Красной Армии, мужестве павших, народе-освободителе⁵.

Краеведческие музеи, работающие с местным материалом, концентрируют значимые сообщения о войне, транслируют идею необходимости сохранения памяти о войне, придают дополнительную ценность семейным архивам, интегрируя их в нарративы о войне. Анализ и систематизация опыта Музея истории города Ярославля имени В.Г. Извекова по мемориализации Великой Отечественной войны в экспозиционном комплексе «Город трудовой доблести» позволяет выделить два основных подхода.

Первый подход – повествование, строящееся вокруг значимого, понятного, аттрактивного утверждения. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2020 г.⁶, в соответствии с которым Ярославлю в числе первых двадцати городов было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести», определил основное направление повествования о войне в городском музее и стал основой для открытия в сентябре 2021 г. тематического экспозиционного комплекса. Понятие «трудовая доблесть» здесь раскрывается через два тематических блока материалов, музейных предметов и архивных документов. Первый тематический блок уделяет внимание непосредственно теме производства военной продукции в городе Ярославле и условиям труда в военное время⁷. Второй тематический блок акцентирует внимание на условиях жизни горожан в военное время⁸, специфике Ярославля военных лет⁹.

Второй подход – персонификация истории Великой Отечественной войны. В комплексе «Город трудовой доблести» представлена информация о ярославцах – Героях Советского Союза, удостоенных звания в годы войны. Повествование о каждом герое направлено на то, чтобы закрепить в памяти посетителя взаимосвязь имени героя и его выразительной характеристики. В качестве последнего, как правило, выступает информация о

---

⁵ Степанцевич Т.В. Указ. соч. С. 126.

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» от 2 июля 2020 г. № 444 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356410/ (дата обращения: 07.03.2023).

⁷ Например: Фотографии. Сборка пистолета-пулемета системы Шпагина на Ярославском государственном автомобильном заводе. 1942–1944 гг. // Материалы из коллекции ПАО «Автодизель» (ЯМЗ).

⁸ Например: Статья «Как вести себя во время воздушной тревоги» от 23 июля 1941 г. // Государственный архив Ярославской области. СИФ. Колхозное знамя. 1941. № 97; Решение Ярославского облисполкома «Об обязательной трудовой и гужевой повинности по строительству оборонных сооружений в Ярославской области» от 18 октября 1941 г. // ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 2. Д. 233. Л. 6.

⁹ Решение Ярославского горисполкома «О премировании участников строительства новой набережной в г. Ярославле» от 6 ноября 1944 г. // ГАЯО. Ф. Р-1269. Оп. 3. Д. 168. Л. 53–116 (выборочно).

личном вкладе в победу – сведения о подвиге и наличии государственной награды как признании заслуги¹⁰. Каждый герой войны представляет собой индивидуальное выражение конструируемых государством коллективных характеристик, а отдельные истории выступают в качестве иллюстрации подвига народа.

В экспозиционном комплексе также используются фрагменты дневниковых записей и воспоминаний тех, кто не просто реконструирует и реставрирует память о войне на основе разного рода источников, а имеет собственный опыт проживания в период войны. Такие фрагменты способствуют эмоциональной рефлексии посетителей и формированию исторической эмпатии. В комплексе, в числе прочих, представлен следующий фрагмент воспоминаний: «Мама умерла в 1940 г., и сводная сестра, ей было 20, отдала меня, двухлетнюю, в дом малютки в городе Пушкин. Зимой 1942–1943 гг. пробыли в Ленинграде, потом в апреле 1942 г. на баржах нас вывезли в Горький, но очень много детей умирало, и нас оставили в Ярославле. Живых распределили по детдомам, в городе объявили: берите детей на патронаж. И меня взяла чудесная семья, мой приемный отец Михаил Андрианович Михайлов работал начальником ремонтно-строительного цеха на шинном заводе. До 29 лет я даже не знала, что ленинградка. А потом меня разыскал брат, и я узнала, что наша большая семья жила на Чёрной речке. Дом наш разбомбили, но в уцелевшей домовой книге все записаны»¹¹. Личные истории, характерные для военного времени, позволяют раскрыть суть происходивших в годы войны явлений и процессов. При публикации таких материалов сохраняются широкие возможности для самостоятельного осмысления, сравнения условий жизни в военное и мирное время, жизни разных поколений. В то же время фрагменты воспоминаний позволяют сделать краткий экскурс в темы, которые отходят от основной тематики «трудовая доблесть», но важны для понимания истории Ярославля военного периода в целом.

Материалы комплекса сопровождаются краткими текстами – историческими справками, передающими в основном статистические сведения или информацию о конкретном событии.

Таким образом, экспозиционный комплекс «Город трудовой доблести» в Музее истории города Ярославля имени В.Г. Извекова концентрирует внимание и на памяти о Великой Отечественной войне, образе войны и на самой войне. Создание подобных тематических комплексов отвечает государственной политике в области формирования памяти о Великой Отечественной войне, является одним из возможных подходов мемориализации войны в музейном пространстве.

---

¹⁰ Ярославцы – Герои Советского Союза. Материалы мультимедийной панели // Экспозиционный комплекс «Город трудовой доблести».

¹¹ Из воспоминаний Л.М. Бекреновой // Экспозиционный комплекс «Город трудовой доблести».

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВИДЕОИГРАХ 1980–1990-х гг.: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ¹

Копанева Дина Дмитриевна, к.и.н.

Копанев Александр Николаевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В настоящее время мы наблюдаем интенсивное научное изучение видеоигр как за рубежом, так и в России. Функционируют центры и лаборатории исследования видеоигр, проводятся конференции, пишутся монографии и научные статьи². Исследование видеоигр (Game Studies) сформировалось в академическую дисциплину³. Находящаяся на стыке различных наук Game Studies диктует необходимость во множестве подходов⁴. Исследования проводятся в различных сферах видеоигр и затрагивают как технико-технологические, так и гуманитарные проблемы⁵. Отдельные работы посвящены рассмотрению игр как канала передачи идейно-политической информации и идеологических образов⁶. При этом удачной трансляцией этого образа считается незаметное проникновение идеи автора в сознание геймера⁷. Уже на ранних этапах развития видеоигр, разработчики начинали использовать национальные особенности, символы, реальные исторические события, а также альтернативные сце-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № МК-3256.2022.2 «История развития образа русского человека в мировой индустрии видеоигр».

² *Ветушинский А.С., Салин А.С.* Game Studies в России: год восьмой // Социология власти. 2020. Т. 32. № 3. С. 9.

³ *Дмитренко М.С.* Game Studies: становление, эволюция и перспективы новой области научных исследований // Вестник государственного университета Дубна. 2022. № 1. С. 79; *Шпаковский Ю. Ф., Данилюк М.Д.* Разработка видеоигр: проблемы современных исследований // Труды БГТУ. 2017. Серия 4. № 1. С. 118, 120.

⁴ *Шпаковский Ю.Ф., Данилюк М.Д.* Указ. соч. С. 118.

⁵ Там же. С. 120.

⁶ *Белянцев А.Е., Герштейн И.З.* Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010. № 6. С. 279, 281.

⁷ Там же. С. 281.

нарии, но с участием реальных государств. Эти тенденции ярко выражены в играх о ВМВ. Об их популярности свидетельствует то, что за последние 35 лет на данную тематику было разработано более 500 игр⁸.

Проследив динамику развития игровой индустрии, можно отметить, что интерпретации военных действий через интерактивную форму всегда были особенно востребованы в США. Наиболее важным периодом развития видеоигр становятся 1980–1990-е гг., совпавшие с обострением холодной войны. В этой связи целью настоящей работы является попытка проследить особенности отображения образа СССР во Второй мировой войне в американских видеоиграх обозначенного периода.

Одним из первых репрезентативных жанров здесь стали тактические стратегии, направленные на симуляцию боевых действий. Изначально они являлись типом настольной игры, но впоследствии быстро перешли в цифровой формат. Существует две разновидности подобных стратегий – коммерческие, о которых пойдет речь ниже, и профессиональные для военной сферы.

Первой знаковой тактической стратегией стала игра *Eastern Front 1941* (1982). Разработанная физиком К. Кроуфордом, игра оказала значительное влияние на становление жанра стратегии и некоторые общие элементы геймдизайна. Она получила высокие оценки за техническое исполнение, оставаясь одним из пионеров жанра. Здесь в режиме сценария на глобальной карте воспроизводятся события начала ВОВ и реализации плана «Барбаросса». Игрок управляет войсками нацистской Германии против СССР, но выбрать сторону конфликта нельзя. Отметим, что на коробке с игрой первой строчкой идет рекламная надпись «authentic invasion tactics» (достоверные тактики вторжения).

Наиболее плодотворным представителем жанра стала компания *Strategic Simulation Inc. (SSI)*, основанная в 1979 г. Их первая игра *Computer Bismarck* (1980) посвящена последнему бою немецкого линкора «Бисмарк» в 1941 г., где игрок контролирует флот Британии. В другой игре *Objective: Kursk 1984* г. игрок принимает роль командиров Третьего Рейха в попытке захватить Курск. Выбрать сторону СССР можно только в режиме для двух пользователей. Примечательно, что автор *Objective: Kursk* программист Г. Григбси создал в этом же году еще две похожие стратегии – *War in Russia* и *Reforger'88*. В первом случае перед нами еще одна симуляция военных действий на Восточном фронте. Игрок может выбрать СССР как сторону, хотя по умолчанию все равно предлагается начать игру за Германию. Во втором мы видим одного из многочисленных представителей жанра альтернативных, гипотетических военных столкновений, где симулируется война между НАТО и странами ОВД, при этом СССР и его союзники показаны агрессорами.

Отметим, что название «Советский Союз» практически никогда не фигурирует в заголовках игр или документации к ним. Так, например, рекламный слоган на упаковке *Objective: Kursk* звучит как «a grand-tactical

---

⁸ Грибан И.В., Грибан О.Н. Играя в прошлое: репрезентация Второй мировой войны в компьютерных играх и проблема сохранения исторической памяти // Преподавание истории в школе. 2020. № 5. С. 42.

game of the WWII tank battle in Russia” (в России). Весьма любопытен момент, что на всех обложках данных стратегий изображены исключительно немецкая техника, униформа и символика, в частности, орел Третьего рейха (знак свастики при этом неразличим) и «балкенкройц». На обложку более поздней игры студии SSI *Second Front: Germany Turns East* помещен портрет генерал-полковника Вермахта Х.В. Гудериана.

На протяжении практически всех 1980-х гг. Г. Грисби и студия SSI продолжали выпускать модернизированные версии своих стратегий. Если игровой процесс шел по пути планомерной эволюции, то стилистика оставалась прежней. Так, в 1985 г. вышло сразу несколько схожих, показательных проектов – *Kampfgruppe*, *Mech Brigade* и *U.S.A.A.F. – United States Army Air Force*. Первая представляла вариацию боевых действий на Восточном фронте, вновь с акцентом на немецкую сторону. Вторая была гипотетическим сценарием войны НАТО и СССР. В этом контексте, безусловно, выглядит абсурдно, когда в двух чрезвычайно похожих в плане механики играх меняются местами нацистская Германия и НАТО, в то время как СССР (Россия) остается в качестве явного противника. Действие же третьей игры, посвященной ВВС США, разворачивалось в небе над Европой, где игрок управлял бомбардировщиками США, уничтожавшими немецкую инфраструктуру и города под лозунгом «бомбардировки нацистской Европы».

Появление игр, романтизирующих Третий рейх в борьбе против СССР, является прежде всего отражением иерархического взгляда США на своих геополитических противников. Нацистская Германия – очевидный бывший противник, но СССР (Россия) в условиях холодной войны воспринималась как действующая и еще более масштабная угроза, из-за чего, с точки зрения маркетинга, было гораздо выгоднее оформлять продукцию массовой культуры и развлечений в стилистике Третьего рейха, чтобы даже здесь подчеркнуть антагонизм СССР.

Отметим, что в 1991 г. студия SSI внесла разнообразие в свою продукцию, выпустив игру *Western Front: The Liberation of Europe 1944–1945*, где игрок управлял войсками Красной армии против нацистской Германии, а на обложку был помещен условный русский военачальник.

Тем не менее наиболее успешной игрой студии SSI была *Panzer General* (1994), ставшая самой коммерчески прибыльной военно-тактической стратегией. Несмотря на наличие режимов игры с правом выбора стороны, основная кампания была посвящена нацистской Германии. Для прохождения необходимо завершить 38 сценариев (миссий), симулирующих различные регионы боевых действий ВМВ, в том числе Польшу, Британию, Россию и др.

Таким образом, в условиях холодной войны между США и СССР, в 1970–1980-х гг. построение образа русских как экзистенциальных антагонистов в сфере массовой культуры приобретало специфические черты, оказывая влияние на конструирование исторической памяти. Эта тенденция приняла весьма экстремальные формы в стратегических видеоиграх, где в качестве протагониста иногда выступали немецкие войска времен Второй мировой войны, а противником был СССР.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В СЕРЕДИНЕ 1940-х гг.
ИНТЕРМИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОРОД ЮЖНО-САХАЛИНСК**

*Котова Эвита Анатольевна
(Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации)*

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Смоленская область понесла невосполнимые демографические потери¹. Восстановление городов, промышленности требовало массового переселения сельского населения в города. После освобождения отдельных районов Смоленщина принимала участие в укомплектовании рабочей силой важнейших предприятий восточных районов страны. Так, например, школами фабрично-заводского обучения (ФЗО) в 1945 г. в сельской местности Смоленской области было мобилизовано 4,1 тысячи подростков (юношей и девушек в возрасте 16–18 лет)². В Ленинград было направлено 1020 подростков, в том числе 200 человек для обувной фабрики «Схороход» из Руднянского района, в г. Клин Московской области было направлено 100 подростков из Сычевского и Новодугинского районов³. Наряду с оттоком населения в города сельское население Смоленской области сокращалось за счет миграции в сельскую местность других районов страны. Уже осенью 1945 г. приводилось организованное переселение сельских семей в районы Карельского перешейка Ленинградской области⁴.

7 апреля 1946 г. Совет Министров Союза ССР постановил переселить на добровольных началах из Смоленской области 250 семей на постоян-

---

¹ Аксёнова Е.К., Иванов А.М. Этнический и национальный состав Смоленской областной партийной организации в период перестройки (1985–1991 гг.) // Modern Science. 2021. № 5–3. С. 154.

² Иванов А.М., Иванова Е.А. Миграционная политика в Советском Союзе во второй половине XX в. (по материалам Смоленского региона) // Studia Humanitatis. 2022. № 2. С. 2.

³ Иванов А.М. Миграционная политика в СССР во второй половине XX века (по материалам Российско-белорусского пограничья) // Ступени в науку. 2022. № 1. С. 32.

⁴ Иванов А.М., Иванова Е.А. Указ. соч. С. 3.

ное место жительства в Южно-Сахалинскую область. 13 апреля 1946 г. Совет Министров РСФСР своим распоряжением за № 861-р предложил отправить 100 семей переселенцев в мае и 150 семей в июне. В соответствии с этими указаниями правительства была развернута подготовительная работа к переселению.

17 апреля 1946 г. Исполком Областного Совета решил организовать переселение из Кардымовского района – 30 семей, Каспьянского – 25, Краснинского – 25, Починковского – 25, Рославльского – 25, Руднянского – 25, Стодолищенского – 25, Щумячского – 25 и городов: Вязьмы – 15, Рославль – 15 и Ярцево – 15. Во исполнение решения Облисполком от 17 апреля 1946 г. 20 апреля 1946 г. были направлены три инспектора Переселенческого отдела, а 26 апреля было дополнительно послано четверо представителей Облисполкома для оказания помощи райисполкомам в отборе переселенцев и разъяснения им условий переселения и природно-экономических характеристик Южно-Сахалинской области. Условия переселения и льготы переселенцам были опубликованы в областной газете «Рабочий путь» № 84 от 27 апреля 1946 г., сделаны были также объявления по радио как в Смоленске, так и в районных центрах Красном, Починке, Рудне, Стодолищах и т. д.

В результате широко развернутой массово-разъяснительной работы большое количество сельского и городского населения изъявило желание переехать в Южно-Сахалинскую область. Так, например Ярцевскому горисполкому было подано 101 заявление, Щумячскому райисполкому – 107 заявлений. Всего по Смоленской области было подано свыше 800 заявлений с просьбой переселиться в Южно-Сахалинскую область⁵.

Наряду с хорошей работой Рославльского и Ярцевского горисполкомов, Кардымовского и Стодолищенского райисполкомов по отбору переселенцев, председатели Вяземского горисполкома, Починковского, Рославльского и Руднянского райисполкомов недооценили важнейшее государственное мероприятие, отбор переселенцев и оформление документации передоверили второстепенным работникам. Вследствие чего имели место случаи отказа желающим переселиться после отбора их к переселению, а также отказа отдельных переселенцев перед отправкой их в Южно-Сахалинскую область. Например, из 12 отобранных к переселению семей Вяземский горисполком отказал в переселении гражданам Михайлову К.Т., Иванову Н.Ф., Мурашкину Ф.С. и другим, таким образом, из Вязьмы было переселено только три семьи вместо 15 запланированных⁶. Из 26 семей отобранных и полностью оформленных к переселению из Починковского района в период посадки переселенцев отказались от переселения граждане Артеменков М.И., Макеев К.М., Ревыкин А.Ф. и другие, вследствие чего из этого района не было переселено две семьи.

---

⁵ Материалы (решения, справки, сведения, переписка) по переселению граждан Смоленской области в Южно-Сахалинскую область. // Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1008. Оп. 1. Д. 42. Л. 117–118.

⁶ Там же. Л. 118.

Такие же случаи имели место в Рославльском и Руднянском районах, например, гражданин Садотенков И.П. 11 июня 1946 г., заключив договор и получив подъемные, 13 июня перед самой посадкой в вагоны возвратил подъемные и от переселения отказался. Несмотря на своевременное обеспечение необходимыми материалами и указаниями по заполнению их на переселенцев Рославльский, Починковский и Руднянский райисполкомы допустили большую порчу и перерасход материалов, неряшливое оформление их.

20 апреля 1946 г. Областное управление милиции известило об организации переселения и необходимости выдачи пропусков переселяющимся. Однако в отдельных районах местные органы МВД отнеслись к этому несерьезно. Кардымовское, Рославльское и Стодолиценское РОМВД затягивали выдачу паспортов переселенцам. Гражданину Павлюкову М.Н., отобранному Стодолиценским райисполкомом к переселению 11 мая 1946 г., РОМВД выдало паспорт только 4 июня. Отобранному к переселению 7 мая 1946 г. Кардымовским райисполкомом гражданину Павловскому Н.М. Кардымовское РОМВД предоставило 20 мая 1946 г. разрешение на получение паспорта, а 21 мая отказало. Такое же положение имело место с семьей гражданина Леонова. По представлению Рославльского РОМВД Областное управление милиции выдало пропуск гражданину Дешевцеву, после чего Рославльское РОМВД не разрешило райисполкому отправлять гражданина Дешевцева в Южно-Сахалинскую область⁷.

Облсполком своим решением от 17 апреля 1946 г. обязал заведующего Облторгоотделом тов. Цветкова обеспечить снабжение переселенцев хлебом и продовольствием в виде сухого пайка сроком на 30 дней по нормам, установленным для рабочих. Несмотря на своевременный отпуск фондов соответствующего продовольствия Министерством торговли Союза ССР, Облторготдел обеспечил выполнение решения Облсполкома, вследствие чего в городе Ярцево, Починковском районе переселенцам первой очереди произвели отговаривание жиров ржаной мукой. Такое положение с отговариванием жиров и мяса, причитавшегося переселенцам, производилось в Шумячском районе и во вторую очередь. Всем переселенцам, отправленным в Южно-Сахалинскую область в период формирования эшелонов, было продано более 4 тонн коммерческого хлеба⁸.

Посадка переселенцев первой очереди была назначена на 25 мая 1946 г., о чем было заявлено Управлению Западной железной дороги еще 19 апреля 1946 г. Несмотря на это, Управление дороги из 30 вагонов обеспечило подачу в срок только 26 вагонов, из которых 6 вагонов были оборудованы под людские перевозки, а 4 вагона были поданы к станциям посадки только 26 мая. Вследствие того, что оборудование и дезинфекция вагонов производилась после посадки переселенцев, отправка эшелонов первой очереди задерживалась на двое суток. Еще хуже была обеспече-

---

⁷ Там же. Л. 119.

⁸ Там же.

на поставка вагонов под переселенцев первой очереди, посадка которых была назначена на 13 июня 1946 г. Однако в Починке и Стодолищах вагоны были поданы 14 июня, в Рославле только 15 июня. Причем вагоны были поданы без оборудования, которое производилось только в Смоленске. В целях устранения отмеченных недостатков при организации переселения в дальнейшем было установлено организовать тройки по отбору переселенцев под председательством председателя райисполкома в составе заведующего райЗО и начальника РОМВД. и утвердить состав переселенцев на заседаниях райисполкома после рассмотрения заявления о переселении на заседании тройки по отбору. Все сведения о выполнении плана переселения и сведения о переселенцах прилагались при отборе⁹.

Но, несмотря на все трудности и проблемы с переселением, в июне 1946 г. было переселено 250 семей в Южно-Сахалинскую область для работы на предприятиях рыбной промышленности¹⁰.

Таким образом, смоляне после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. принимали активное участие в освоение целинных земель, развитии Сибири, строительстве Байкало-Амурской магистрали, выполнении других комплексных региональных программ. Всего же за годы советской власти более 600 тыс. смолян мигрировали в другие регионы нашей страны¹¹.

---

⁹ Материалы (решения, справки, сведения, переписка) по переселению граждан Смоленской области в Южно-Сахалинскую область // ГАСО. Ф. 1008. Оп. 1. Д. 42. Л. 119.

¹⁰ *Иванов А.М.* Указ. соч. С. 31.

¹¹ Там же. С. 37.

КОМИ АССР В ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА: ТРИ «ФРОНТА»

*Кутузова Анастасия Александровна, к.и.н.
(Институт языка, литературы и истории Коми научного
центра Уральского отделения Российской академии наук)*

Великая Отечественная война стала временем беспрецедентного аккумуляции всех возможных ресурсов советского государства. Год коренного перелома стал временем максимальной самоотдачи, борьбы с захватчиками не только на фронтах военных действий, но и на фронтах, где борьба шла за наиболее полное, быстрое обеспечение советских войск всем необходимым. И работа Коми АССР шла по трем направлениям, трем «фронтам». Первый «фронт» республики – это участие уроженцев Коми края в боевых действиях. Второй «фронт» – максимальная поддержка производством войск и пострадавших территорий. Третий «фронт» – это защита стабильной обстановки в самой республике.

Управление Коми краем в условиях войны было сосредоточено в том числе на выполнении мобилизационных планов для комплектации боевых подразделений различных родов войск. В первую очередь на защиту Ленинграда, Карелии и Советского Заполярья. Всего за годы Великой Отечественной войны на защиту Отечества ушло свыше 170 тыс. человек. Крайне важным было не просто направлять в действующую армию максимальное количество человек, но направить по возможности подготовленных бойцов. Осенью 1942 г. в республике был сформирован партизанский отряд «Коми партизан». Сражения коренного перелома не обошлись без уроженцев и жителей Коми края. Бойцы из Коми АССР принимали самое активное участие на всех этапах Сталинградской битвы. Многие имена коми воинов известны и увековечены. Это М.А. Шуктомов, В.П. Осипов, В.А. Малышев и И.Д. Рязанов и др.¹ Отличились под Сталинградом Н.В. Мипошев, П.С. Ларев, Н.Н. Рочев, И.Т. Воробьев и др. Более тысячи солдат из Коми АССР принимали участие в Сталинградской битве.

Следует отметить, что Коми АССР представляла собой одну из важнейших сырьевых, энергетических баз страны. Оккупация территории Донецкого угольного бассейна обусловила усиление важности добывающей промышленности республики. Во второй половине 1942 г. и в

---

¹ Книга Памяти Республики Коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. С. 12–13.

начале 1943 г. в Печорском бассейне вступили в строй 10 шахт. Вывозка печорского угля в 1942 г. в 7 раз превысила уровень 1941-го. Боевые действия на Кавказе увеличили для Коми АССР задачи по нефтедобыче. Коми край – это и территория лесопромышленного комплекса. Необходимость выполнения задач в указанной сфере неоднократно отмечалась руководством лесных предприятий края². В 1942 г. лесная промышленность дала значительное количество леса для страны и фронта. В ноябре 1942 г. первую премию получил Локчимский леспромхоз. В январе 1943 г. Сыктывдинский ЛПХ получил знамя ГКО. В феврале 1943 г. второе переходящее Красное знамя ВЦСПС получил Сторожевский леспромхоз и третье знамя ВЦСПС получила Вычегодская сплавная контора. Всего красных знамен ВЦСПС – 5, из них в Коми АССР – 3³.

1943 год стал временем ударного труда. Широко распространился лозунг *«Работать за себя и за товарища, призванного на фронт»*. Март 1943 г. в Коми АССР был объявлен фронтовым месяцем. Победа в социальном соревновании была своеобразной мотивацией для достижения максимальной результативности производства столь необходимой для фронта продукции⁴. В то же время руководство республики осознавало, что невозможно поддерживать необходимый уровень производственной активности в Коми крае без постоянного обучения и повышения уровня квалификации, несмотря на крайне напряженное военное время⁵. И год коренного перелома также не стал исключением. На большинстве предприятий производственные совещания стали основным методом в обсуждении работы производства⁶.

---

² Из статьи управляющего трестом «Комилес» С.И. Торопова «Дадим стране больше леса» – о самоотверженном труде лесозаготовителей на январском фронте месячнике. 6 февраля 1943 г. // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982. С. 82.

³ Из доклада управляющего трестом «Комилес» С.И. Торопова на совещании председателей райкомов, рабочкомов и месткомов профсоюза рабочих леса и сплава об итогах социалистического соревнования от 21 марта 1943 г. // Там же. С. 88–89.

⁴ Из статьи председателя Президиума промсоюза Коми АССР Филиппова «На подъеме» – об ударных темпах работы промартелей республики от 2 июня 1943 г. // Там же. С. 90–91.

⁵ Из доклада помощника начальника политотдела по комсомолу «Ухтайжмастрой» В.Ф. Брянчукова о работе комсомольской организации нефтешахты № 1 «О производственном обучении молодых рабочих». 6–13 февраля 1943 г. // Там же. С. 85–86; Информация обкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) о ходе выполнения постановления ЦК от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» от 4 мая 1943 г. // Там же. С. 170–171.

⁶ Из доклада секретаря Сыктывкарского горкома ВКП(б) Н.И. Мезенцевой в городской партийной организации от 13 июля 1944 г. // Коми АССР в годы

Коми АССР была в числе первых регионов, оказавших материальную помощь населению освобожденных районов Московской и Тульской областей⁷. После окончания Сталинградской битвы работники лесной промышленности Коми АССР обязались заготовить и вывезти сверх сезонного плана древесину для восстановления разрушенных городов. По неполным данным, на 14.4.1943 на восстановление Сталинграда от комсомольских организаций Коми АССР поступило 341 952 руб., 747 шт. вещей, 152 шт. домашней утвари. В мае 1943 г. из строительного треста республики в Сталинград на работу были направлены 25 специалистов⁸.

Но особо необходимо остановиться на вопросе, который не столь часто освещается. Обеспечение спокойствия, правопорядка и противодействие вражеским операциям в тылу также выступало важнейшим направлением работы органов управления Коми АССР. И здесь важно упомянуть два основных аспекта.

Во-первых, на территории Коми АССР располагались учреждения ГУЛАГа: Севжелдорлаг, Печжелдорлаг, Устьвымлаг, Воркуталаг, Усть-Ижемлаг, Инталаг и ряд других, в которых находились тысячи заключенных. Во-вторых, значимость региона в плане обеспечения страны важнейшими энергетическими ресурсами обуславливала интерес немецкого командования к указанным территориям. Ярким примером необходимости тщательной работы по обеспечению спокойствия в регионе стал срыв диверсионной операции немецкого командования в 1943 г. Целью диверсии было разрушение печорского участка Северной железной дороги, по которой шли поставки угля и иных необходимых фронту материалов, а также организация восстания заключенных северных лагерей⁹. Однако планы немецкого командования были нарушены и десант ликвидирован.

Подводя некоторые итоги, следует отметить важнейшее значение Коми края в приближении времени коренного перелома в Великой Отечественной войне и Дня Победы.

Великой Отечественной войны. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982. С. 119–120.

⁷ Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982. С. 11–12.

⁸ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М.М. Загорулько; Адм. Волг. обл., Центр по изучению Сталинградской битвы. 7-е изд., доп. Волгоград: Издатель, 2016. 850 с. С. 324–325.

⁹ Подробнее см.: *Пашинина В.С.* Печорский десант. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. 160 с.

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОБЫТИЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ
МАРШАЛОВ СССР**
(на примере воспоминаний Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского)

Лагунов Алексей Кириллович
(Российский государственный гуманитарный университет)

В 2023 году отмечается 80-летний юбилей побед Красной армии в Сталинградской и Курской битвах. Настоящие события перевернули ход Второй мировой войны в целом, чем подчеркивают свою важность не только в контексте отечественной истории, но и мировой. Эти победы, как и в битве под Москвой, например, операции «Багратион» и других невозможно представить без фигур военачальников того периода, затем ставших маршалами Советского Союза. И в этой связи необходимо учитывать не только конкретные достижения этих личностей в тот момент, но и путь, который они прошли, чтобы внести свой вклад в конечную победу во Второй мировой войне. Таким образом, тема Гражданской войны в России приобретает особую роль, так как именно в этот период начиналась карьера будущих маршалов как военачальников Красной армии. Основными источниками, откуда черпаются сведения исследователями, являются воспоминания самих маршалов. Обычно задействованные воспоминания используются активно в историографии для рассмотрения непосредственно событий Второй мировой войны, но в рамках настоящего исследования ставится цель проанализировать особенности репрезентации событий Гражданской войны в России в воспоминаниях маршалов СССР. В рамках исследования рассматриваются воспоминания Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, так как они подчеркивают выявленные и обозначенные тенденции в отражении деятельности маршалов СССР в годы Гражданской войны в России.

Маршал Г.К. Жуков, который в годы Гражданской войны участвовал как на Восточном фронте против белых казаков в Уральске, так и на Юго-Западном фронте в районе Царицына против Вооруженных сил Юга России П.Н. Врангеля и А.И. Деникина, при характеристике обстановки 1918–1919 годов озвучивал характерное для советской историографии видение ситуации. Адмирал А.В. Колчак и А.И. Деникин, по описанию Г.К. Жукова, предстают «марионетками Антанты», которые настолько бе-

зынициативны, что даже на должность Верховного Правителя России их назначают союзники¹.

Эта трактовка была значительно пересмотрена в будущем. Например, исследователями подчеркивается неоднородность антибольшевистского сопротивления в годы Гражданской войны, в частности чехословаки, антибольшевистское выступление которых также упоминает маршал, поддерживали свергнутую Колчаком Уфимскую директорию². Даже настроенный крайне скептически к деятельности адмирала исследователь И.С. Ратьковский говорит скорее не о зависимости Колчака от союзников, а от военных, группа которых очень негативно относилась к существованию эсеровской директории³.

Начало краха Колчака Жуков связывает с фигурой М.В. Фрунзе, который выявил отрицательные моменты в военных передвижениях колчаковских войск и предположил, что если правильно их использовать, то это приведет к «концу колчаковщины»⁴. Исследователь В.Ж. Цветков, характеризуя поражение Белого движения, в качестве одной из причин выдвигает тезис о недооценке белыми Красной армии и переоценке своей собственной военно-политической деятельности⁵. Однако, характеризуя в целом положение в историографии, следует утверждать, что ныне рассматривается комплекс причин поражения Белого движения, и «колчаковщины» в частности, хотя многие из учитываемых ныне причин озвучивались еще представителями белой эмиграции, что служит темой для отдельного исследования.

Трактовка событий, происходивших на Юге России, маршал рассматривает аналогичным образом. В его репрезентации это является «вторым» и «третьим» антисоветскими походами, отождествляемыми с фигурами А.И. Деникина и барона П.Н. Врангеля⁶. Также Врангель, по мнению Жукова, слишком переоценивал антибольшевистский потенциал Кубани, так как к тому времени казаки уже «разобрались в сути белогвардейщины» и поняли, что оно несет им непосредственно при поддержке союзников по Антанте⁷. В свою очередь, Красная армия одержала победу в Гражданской войне в целом за счет «единства с народом», «союза рабочих и крестьян», а также централизации при организации вооруженных сил⁸. Отчасти похожие взгляды существовали и в среде белой эмиграции. Так, например, генерал Д.В. Филатьев, служивший при ставке адмирала Колчака, отмечал, что крестьянам более импонировали большевики, ко-

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С. 45

² Swain G. The origins of the Russian civil war. L.; N.Y., 1996. P. 230.

³ Ратьковский И.С. Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. СПб., 2022. С. 242.

⁴ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 47

⁵ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922. М., 2019. С. 988.

⁶ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 58.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 69.

торые выполнили заявленные обещания, а не просто говорили о «единой и неделимой России», как это делали белые⁹.

В воспоминаниях маршала К.К. Рокоссовского уделено событиям Гражданской войны не так много внимания, как у маршала Г.К. Жукова или С.М. Будённого, которые требуют отдельного анализа. Однако определенные особенности можно выявить и в рассматриваемых воспоминаниях. Например, Рокоссовский отождествляет нацистов и белых в том контексте, что и те, и другие давали своим частям громкие названия (особенно выделяются мемуаристом Колчак и Деникин), но все равно терпели сокрушительные поражения от молодой Красной армии¹⁰.

Еще одними эпизодами, упоминаемыми маршалом Победы, являются обстоятельства получения им боевых ранений. В первый раз, в изложении мемуариста, он был ранен под станицей Караульная в 1919 году, когда подразделение под командованием Рокоссовского прорвалось в белые тылы, разгромило штаб колчаковцев и захватило много пленных. Второй эпизод связан с сражением за станицу Желтуринская, в котором Рокоссовский противостоял войскам бригады Азиатской конной дивизии под командованием генерала Б.П. Резухина. Маршал не упоминает фамилию соратника барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, а говорит об этом бое как о сражении с Унгерном и его подопечными. Однако бой за станицу Желтуринская подробно изложен в других источниках, воспоминаниях соратников барона Унгерна. Благодаря этому можно утверждать, что именно резухинцы противостояли Рокоссовскому. Так, преемник Унгерна на посту командующего Азиатской конной дивизии М.Г. Торновский подробно излагает фактологию сначала разделения Азиатской дивизии на две бригады, которыми командовали непосредственно Унгерн и генерал Резухин. Бой за Желтуринскую состоялся 1 июня 1921 года¹¹. В это время бригада Унгерна двигалась к Маймачену, с целью выйти на Троицкосавск, где она и проиграет битву за Троицкосавск и отступит¹².

Рокоссовский этот бой описывает достаточно кратко. Согласно маршалу, подразделение Рокоссовского атаковало прорвавшуюся конницу Резухина, и в ходе этого боя маршал был ранен¹³.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо обозначить, что в рассматриваемых воспоминаниях мемуаристы характеризуют Гражданскую войну в России прежде всего как борьбу с некими монолитными, объединенными контрреволюционными силами, целиком и полностью, по их мнению, зависимыми от союзников по Антанте, что отвечало в тот момент тезисам официальной советской трактовки событий Гражданской

---

⁹ *Филатьев Д.В.* Катастрофа Белого движения в Сибири. Впечатления очевидца. Париж, 1985. С. 139.

¹⁰ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 2013. С. 387.

¹¹ *Торновский М.Г.* События в Монголии-Халхе в 1920–1921 годах // Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг. Белый рыцарь Шамбалы. М., 2018. С. 93.

¹² Там же. С. 99.

¹³ *Рокоссовский К.К.* Указ. соч. С. 141.

войны в России. Это является особенностью советских воспоминаний о Гражданской войне в целом, что значительно отличается от мемуаров белой эмиграции, где существовало разнообразие интерпретаций. Необходимо также обозначить, что анализ репрезентации событий Гражданской войны в России в воспоминаниях является достаточно перспективным направлением, в рамках которого вполне возможно развивать исследования в будущем.

**ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ ЧГК СССР
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В 1941–1945 гг.
(по материалам архивов Липецкой области)**

*Лакизюк Андрей Александрович
(Липецкий областной краеведческий музей)*

Благодаря деятельности советских государственных и партийных учреждений, органов государственной безопасности, прокуратуры, Чрезвычайной государственной комиссии СССР (далее ЧГК СССР) удалось собрать обширный комплекс доказательной базы преступной политики нацистских лидеров в отношении СССР, причастности немецко-фашистских захватчиков и их сообщников к злодеяниям на временно оккупированной территории и представить его на Нюрнбергском процессе. Однако эта работа не была лишена проблем и противоречий. Их поиск и анализ являются целью данной статьи.

В статье использовались исследования А.Е. Епифанова, рассматривающего правовые основы деятельности ЧГК СССР, К.В. Воронина, впервые опубликовавшего архивные документы о работе Ростовской областной комиссии, в том числе и о проблемах ее функционирования. Источниковой базой исследования являются материалы из архивов Липецкой области¹, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

ЧГК СССР была образована 2 ноября 1942 г. До ее создания фиксацию злодеяний в ряде случаев первыми производили военнослужащие Красной армии, освобождавшие населенные пункты. Так, в документе «История 32 кд (период Отечественной войны)» приводятся воспоминания бойцов и командиров о сожжении 56 человек в с. Вышнее Большое Воловского района² 7 декабря 1941 г.³

Основной объем работ в этот период выполняли местные партийные и государственные организации. Их представители выезжали на место преступления, нередко практически сразу после освобождения той или иной местности, осматривали его, производили опрос местного населения. Со-

---

¹ Липецкая область была образована в 1954 г.

² Воловский район в годы войны входил в состав Курской обл. Был оккупирован противником дважды, с 26 ноября до середины декабря 1941 г. и со 2 июля 1942 г. по 29 января 1943 г.

³ Лакизюк А.А. 223 дня мужества. Воловский район в годы Великой Отечественной войны. Липецк, 2023. С. 70.

бренные данные обрабатывались и передавались в вышестоящие инстанции. Например, результаты работ по подсчету причиненного ущерба в колхозе имени Калинина⁴ в декабре 1941 г. (поселок Жуковка Петрово-Круговского сельсовета Елецкого района⁵) были отражены в докладной записке Елецкому РК ВКП(б) уполномоченным И.И. Косовым, осуществлявшим деятельность по сбору фактов преступлений по Петрово-Круговскому сельсовету⁶. Полученная информация была представлена в районную партийную комиссию.

При анализе архивных документов этого времени можно отметить, что в них не всегда указывалась точная дата проведенных работ и личные данные уполномоченных представителей. Бросается в глаза отсутствие единого оформления (например, бланков с обязательными к заполнению графами). Из материалов невозможно установить номера гитлеровских подразделений и конкретных лиц, виновных в совершении злодеяний, точно определить количество жертв и материальный ущерб.

В документах, составленных в 1942 г., уже появилась единая форма заполнения актов, что позволяет говорить об устранении части недостатков.

Рассматривая отчеты, предоставленные из районов, региональные власти сразу выявляли недочеты и требовали их устранения. Так, члены Орловского исполкома облсовета, изучив представленные 6 февраля 1942 г. Становлянским райсоветом материалы о причиненном району⁷ ущербе, указали на неполноту и неструктурированность информации. 15 марта 1942 г. данные замечания были исправлены. В частности, было уточнено количество погибших в период оккупации (190 человек, вместо 50, фигурировавших ранее), материальные убытки подсчитывались в соответствии с утвержденной формой, а не по собственным представлениям⁸.

Отсутствие в 1941–1942 гг. централизованного органа по учету злодеяний нередко приводило к тому, что различные органы и учреждения выполняли одну и ту же работу параллельно. После образования ЧГК процесс приобрел системный характер. В каждом субъекте – на предприятиях, в учреждениях и колхозах, находившихся под оккупацией, организовывались местные комиссии. Были подготовлены инструкции по учету материального ущерба, привлечены специалисты для проведения

---

⁴ В огне и стуже оккупации: Липецкая область в годы Великой Отечественной войны: документы и библиография. Липецк, 2015. С. 29–30.

⁵ Елецкий район в годы войны входил в состав Орловской обл. Был оккупирован с конца ноября по 10 декабря 1941 г.

⁶ Докладная записка Елецкому РК ВКП(б) от Косарева И.И. // Государственный архив новейшей истории Липецкой области (далее ГАНИ ЛО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

⁷ Становлянский район в годы войны входил в состав Орловской области. Был оккупирован с 23 ноября по 15 декабря 1941 г.

⁸ В огне и стуже оккупации: Липецкая область в годы Великой Отечественной войны: документы и библиография. С. 54–56.

экспертиз⁹. Сведения заполнялись на специально подготовленных и отпечатанных бланках. В случае их недостатка уполномоченные лица, проводившие сбор информации, переписывали их от руки.

Также местным комиссиям были разосланы таблицы с актуальной финансовой оценкой различных материалов, техники и изделий. В архивном деле о причиненном Воловскому району ущербу находятся несколько таких документов, например, с указанием стоимости домашнего скота¹⁰, малоэтажных зданий¹¹.

Однако добиться четкого выполнения всех предписаний на практике оказалось непросто. В поступивших в Курский областной земельный отдел (на декабрь 1943 г.) актах по учету ущерба указывались следующие недостатки: отсутствие подробного описания обстоятельств, приведших к возникновению ущерба, номеров вражеских частей, фамилий солдат и офицеров, участвовавших в грабежах и насилии. Цены указывались не по предложенным таблицам, заполнение документов в ряде случаев производилось небрежно¹².

Критичную оценку получили руководители Долгоруковского района¹³. В сообщении Орловского исполкома облсовета от 29 ноября 1943 г. сказано, что работа в районе до сих пор осуществлялась крайне неудовлетворительно, несмотря на то что район был освобожден еще 10 декабря 1941 г. и более в оккупации не находился. Было предписано организовать местные комиссии и в срок до 10 дней предоставить отчет¹⁴.

Аналогичные проблемы наблюдались и в других регионах. Так, в Ростовской областной комиссии также зафиксированы случаи небрежного заполнения и ведения документации, несоблюдения инструкций, из-за чего представителям местных организаций приходилось переделывать работу несколько раз¹⁵.

Таким образом, среди основных проблем в работе государственных и партийных учреждений можно выделить следующие:

---

⁹ *Епифанов А.Е.* Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний // Правовая парадигма. Т. 16. № 4. С. 56–57.

¹⁰ Скот. Птица. Пчелы. Стоимость за 1 голову (в рублях) // Государственный архив Липецкой области (далее ГАЛО). Ф. Р-856. Оп. 1. Д. 14. Л. 485.

¹¹ Таблица средней стоимости 1 куб. мтр. малоэтажных зданий (в рублях) // Там же. Л. 483.

¹² Всем Зав. РайЗО, директорам МТС, руководителям учреждений, предприятий, организаций системы Наркомзема Курской области // Там же. Л. 487.

¹³ Долгоруковский район в годы войны входил в состав Орловской обл. Был оккупирован с 30 ноября по 10 декабря 1941 г.

¹⁴ Сообщение от 29 ноября 1943 г. // ГАНИ ЛО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 408. Л. 61.

¹⁵ *Воронин К.В.* Документы о деятельности Ростовской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба // Русский архив. 2019. № 7. С. 62–65.

1. Отсутствие на раннем этапе единой схемы действия и несогласованность организаций.

2. Небрежное ведение документации и несоблюдение предписаний и инструкций, исходивших из ЧГК СССР.

С течением времени сотрудники местных комиссий и партийных организаций приобретали необходимый опыт, осознавали свою ответственность и более четко и системно производили подсчет причиненного немецко-фашистскими захватчиками ущерба. Однако отсутствие в большинстве случаев сведений о номерах частей, данных об отдельных военнослужащих вермахта и СС, комендантах населенных пунктов, отдававших и выполнявших преступные приказы, позволило им впоследствии избежать заслуженного наказания.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ШТУРМОВЫХ УДАРНЫХ ЧАСТЕЙ ВЕСНОЙ 1917 г.

Лантев Василий Алексеевич
(Институт российской истории РАН)

Во время боев на Восточном фронте Первой мировой войны русская армия долго нуждалась в особых частях, которые набирались бы из людей с большим опытом боев и которые бы обладали высоким боевым духом. Впервые понятие «штурмовая ударная часть» было использовано в марте 1917 года применительно к проекту боевых частей специального назначения. Теоретическая разработка и формирование первых ударных батальонов были произведены весной 1917 года на Юго-Западном фронте. В дальнейшем опыт создания ударных штурмовых формирований помог реализоваться идее батальонов смерти – особых военно-политических боевых единиц, создававшихся на добровольческих основах.

Проект ударных штурмовых частей был обоснован рядом причин. Во-первых, невозможностью поддерживать высокий уровень качества личного состава войск по причине его колоссальных потерь за предыдущие годы войны. Во-вторых, наличие фактора позиционной войны, окончательно установившейся на Восточном фронте и требовавшей особых методов ее ведения с прорывом хорошо укрепленной обороны противника¹.

Идейным вдохновителем, курировавшим разработку проекта ударных формирований, был командующий Особой армией, генерал от инфантерии П.С. Балубев. Под его контролем в Оперативном отделе штаба Особой армии велась работа над специальной инструкцией для формирования ударных частей. В качестве ориентира использовались немецкие брошюры «Применение штурмовых частей (штоструппен) при атаке» и «Германские штурмовые части»².

К концу марта 1917 года работа была завершена. Приказом командующего Особой армией № 320/48 от 25 марта было утверждено «Наставление для ударных частей». Согласно данной брошюре, целью

---

¹ Олейников А.В. Ударные батальоны русской армии. Организация, тактика и подготовка штурмовых частей в Первую мировую войну (1915–1917 гг.) // ВИЖ. 2010. № 8. С. 3

² Применение штурмовых частей (штоструппен) при атаке // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 820. Л. 407–408.

ударных штурмовых формирований являлось обеспечение успеха в боевых действиях, которые основываются на особенностях позиционной войны³. В пункте об организации ударных частей указывалось, что они должны комплектоваться из «наиболее храбрых, сноровистых и физически развитых людей [...] преимущественно желающих». Вместе с этим отмечалась важность внутренней спайки коллектива штурмовой части⁴.

Во время обучения упор делался на выработку слаженности и энергии действий личного состава. «Строжайшая дисциплина во время занятий, самый характер обучения и внутренний порядок части должны оказать влияние на дух этих новых отборных войск, оправдывая само их название», – отмечалось в «Наставлении». Кроме того, указывалось, что залогом успеха боевых действий ударной части является внезапность, быстрота и решительность удара, а ведение боя должно быть систематичным, но с достаточной свободой действий по обстановке⁵.

Верховный главнокомандующий, генерал от инфантерии М.В. Алексеев относился к идее образования ударных штурмовых частей скептически, считая, что образование особых частей из выборных людей ухудшит состав полков. Он также указывал на недостаток необходимых технических средств для создания ударных формирований в масштабе всей русской армии⁶.

В конечном итоге создание ударных частей было ограничено Юго-Западным фронтом, где было образовано два штурмовых ударных батальона. В Особой армии был сформирован ударный батальон 83-й пехотной дивизии. На все виды довольствия он был придан к 329-му пехотному Бузулукскому полку⁷. В XI армии был создан ударный штурмовой батальон при 35-й пехотной дивизии, который был прикреплен на довольствие сразу к четырем полкам: 137-му пехотному Нежинскому, 138-му пехотному Болховскому, 139-му пехотному Моршанскому, 140-му пехотному Зарайскому⁸. Спустя месяц подготовки, 22 апреля, ударный батальон 35-й пехотной дивизии получил боевое крещение. В журнале боевых действий 140-го пехотного Зарайского полка 22 апреля была сделана следующая запись: «В 3 часа ночи был подан сигнал к атаке. Штурмовой батальон приступил к выполнению задачи и часть штурмовиков во гла-

---

³ Наставление для ударных частей // РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 562. Л. 477.

⁴ Там же. Л. 479.

⁵ Там же. Л. 480.

⁶ Телеграмма Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В. Алексеева от 4 апреля 1917 г. командующим фронтами // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 662. Л. 317.

⁷ Журнал боевых действий 329 пехотного Бузулукского полка // РГВИА. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 33. Л. 1 об.

⁸ Приказ по штурмовому батальону 35-ой пехотной дивизии № 131 // РГВИА. Ф. 3478. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

ве с офицером ворвалась в окопы противника, но они принуждены были вернуться из-за усиленного обстрела неприятеля...»⁹

Таким образом, проект ударных частей, реализованный на Юго-Западном фронте, позволил приобрести первый опыт в создании отборных боевых формирований на добровольческих основах, который в дальнейшем оказался необходим при создании батальонов смерти – широко известных военно-политических формирований.

---

⁹ Журнал боевых действий 140 пехотного Зарайского полка // РГВИА. Ф. 2754. Оп. 2. Д. 156. Л. 7.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФБР АКТИВНОСТИ НЕМЕЦКИХ И ЯПОНСКИХ СТРУКТУР В США (1941–45 гг.)¹

*Левин Ярослав Александрович, к.и.н.
(Самарский государственный технический университет)*

Провал диверсионной операции немецкой разведки под кодовым названием «Пасториус» привел к росту внимания общественности и спецслужб, в частности ФБР, к «Германо-американской Федерации» (German-American Bund) или «Бунду»².

Усиленное наблюдение и появление полноценного дела началось уже в 1939 г. по запросу госсекретаря Корделла Халла к министерству юстиции³. На примере этой организации и работы ФБР по ней можно увидеть, как методы контрразведывательной работы в условиях военного времени и особенности американской правовой системы тесно переплетались с политическим сыском.

Даже с вступлением США в войну по закону не было явных оснований для полного запрета такой организации, как «Бунд», поскольку ее лидеры декларировали, что это в первую очередь «сообщество американцев немецкого происхождения, желающих изучать родную культуру, язык и традиции»⁴. Вместе с тем ФБР достаточно быстро собрало информацию о теснейших связях «Бунда» с высшими кругами нацистской Германии. Основательный удар по этой организации был нанесен еще до вступления в войну, когда 28 ноября 1939 г. ее лидер Фриц Кун был осужден за растрату кассы организации. В 1943 г. как немецкий агент был лишен гражданства и интернирован из тюрьмы Синг-Синг в лагерь в г. Кристал-Сити (шт. Техас), вместе с тем работа «Бунда» продолжалась, его возглавил ближайший сподвижник Куна – Герхард Кунце⁵.

В итоге работа по пронемецким организациям затянулась до сер. 1944 – нач. 1945 г. Главной сложностью, с которой столкнулось ФБР в

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355/>

² The New York Times. 1942.07.08. P. 1.

³ NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 61-7590 (German American Federation/Bund). Part 1. Hull to Attorney General. 13 March 1939.

⁴ Van Ells M. D. Americans for Hitler // America in WW2 №3. Iss. 2 (August 2007). P. 47.

⁵ Van Ells M. D. Op. cit. P. 47–48.

работе по таким сообществам, стала практически полная невозможность привлечь их к ответственности по существующему законодательству, особенно в части законов о шпионаже, а также частая «политическая окрашенность» судебных процессов.

Общество «Хеймуша Каи», как и многие другие японские организации в США, было подвергнуто многочисленным проверкам и находилось под жестким надзором⁶.

Данный эпизод показывает, что еще до трагедии в Перл-Харборе Федеральное бюро расследований активно работало по «жёлтой угрозе», хоть и выбрало для себя второстепенную роль, предпочтя перенести основную нагрузку по работе с японцами в США на коллег из РУ ВМС. Лидирующая роль РУ ВМС подчеркивается документом от 4 декабря 1941 г., в котором сотрудники военно-морской разведки охотно делятся с бюро своими обширными сведениями о японской пропаганде в США⁷.

Еще один интересный документ – рапорт заместителя директора ФБР Д.М. Лэдда своему начальнику относительно сразу нескольких организаций японцев в США⁸, расследованием деятельности которых занималось бюро. В рапорте Лэдд сообщает, что работа по изучению документации этих обществ затягивается в силу нехватки у ФБР кадров, способных хорошо и быстро переводить с японского. На документе стоит резолюция Гувера, тон которой явно выдает раздражение директора, он интересуется, может ли быть решена эта проблема в скорейшие сроки, и уведомляет своего подчиненного, что «отмечает общую тенденцию к сотрудничеству со стороны простых американцев, знающих японский», и интересуется, может ли бюро использовать этот ресурс⁹. Данный документ показывает, что федеральные агенты не были в полной мере подготовлены для контрразведывательной работы на японском направлении и подчас оказывались беспомощными перед поставленными перед ними задачами.

Как показала практика, ФБР и правда начало привлекать «гражданских специалистов» из числа американцев со знанием японского языка

---

⁶ NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 100-4657 (Heimusha Kai). FBI Report on Heimusha Kai and other organizations. 3 July 1941.

⁷ Данные сведения были запрошены в ходе расследования отделения ФБР в Сан-Диего (шт. Калифорния). См. подробнее: NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 61-10556 (Japanese Association of San Diego). Report from ONI. Japanese intelligence and propaganda in the United States during 1941. 4 December 1941.

⁸ В частности, о таких обществах японцев в США, как Ничибеи Когю Кайша (Лос-Анджелес), Хококку Каи (Сан-Диего) и Даи Нишпон Бутоку Каи (Сакраменто). Все эти организации позиционировали себя как просветительские и образовательные центры для японской молодежи в США (см. подробнее: NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, File: 67-561. Section 2 (J. Edgar Hoover Official and Confidential (O&C) Files). Memorandum for the Director, FBI from D.M. Ladd, FBI. 1 January 1941. P. 2).

⁹ Ibid.

(в основном активистов из «Американского легиона»), давая им на перевод отдельные фрагменты конфискованных документов. Как отмечают специалисты, часто эти переводы были низкого качества¹⁰, а поскольку приглашенным переводчикам давали лишь отдельные страницы, без общего контекста и их квалификация никак не проверялась, подобные «переводы» порождали массу коллизий, которые почти всегда истолковывались в бюро не в пользу тех организаций, с документами которых работали агенты¹¹.

Несмотря на первоначально довольно осторожную позицию Гувера, ФБР также сыграло заметную роль в истории преследований японской диаспоры в США. Стоит отметить, что еще до событий в Пёрл-Харборе бюро вело активную слежку за видными лидерами японо-американцев, почти все из которых были задержаны в первые часы и дни после атаки на американский флот. Эта работа вылилась в полноценную программу содержания под стражей наиболее видных представителей различных «недружественных» США народов, которую ФБР вело совместно с РУ ВМС и армией.

---

¹⁰ *Muller E.L.* American Inquisition: The Hunt for Japanese American Disloyalty in World War II. Chapel Hill (NC). 2007. P. 7–8; *Hayashi B.M.* Democratizing the Enemy: The Japanese American Internment. Princeton (NJ). 2004. P. 111; *Leonard K.A.* 'Is That What We Fought For'? Japanese Americans and Racism in California, the Impact of World War II // *Western Historical Quarterly*. № 21(4). (Nov. 1990). P. 463–482.

¹¹ *Muller E.L.* American Inquisition: The Hunt for Japanese American Disloyalty in World War II. Chapel Hill (NC). 2007. P. 10–12.

ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛКОВНИКА А.П. ЛОГИНОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В 1941 г.

*Леонтьева Надежда Ильинична
(Институт российской истории РАН; Российский
государственный архив социально-политической истории)*

Среди многочисленных тем и сюжетов истории Великой Отечественной войны особое место занимает история московского народного ополчения. Двенадцать дивизий народного ополчения Москвы были сформированы в соответствии с постановлениями Военного совета Московского военного округа № 0031 от 2 июля 1941 г.¹ и Государственного комитета обороны № 10 от 4 июля 1941 г.² и уже с августа 1941 г. в составе Резервного фронта принимали участие в Смоленском оборонительном сражении, а позже, осенью 1941 г., были брошены на защиту столицы. Хотя судьба большинства ополченческих формирований Москвы сложилась трагически (значительная их часть была окружена и погибла в октябре 1941 г. в ходе битвы за Москву), они внесли существенный вклад в совокупные усилия Красной армии по сдерживанию врага на подступах к столице. Все это обуславливает неизменный исследовательский и общественный интерес как к личным судьбам москвичей-ополченцев, так и к феномену ополченчества и, шире, добровольчества в годы Великой Отечественной войны в целом.

Несмотря на то, что историография московского народного ополчения достаточно обширна, исследователями данной проблематики мало привлекался объемный комплекс источников по истории народного ополчения, отложившийся в материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР, функционировавшей с декабря 1941 г. по декабрь 1945 г. и возглавлявшейся доктором исторических наук, членом-корреспондентом, впоследствии академиком Исааком Израилевичем Минцем (далее – Комиссия Минца)³. Среди ее обширно-

---

¹ Москва прифронтовая. 1941–1942: Архивные документы и материалы / сост. М.М. Горинов, В.Н. Пархачев, А.Н. Пономарев. М., 2001. С. 89–90.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 72–73. Опубликовано в: Москва военная. 1941–1945: Мемуары и архивные документы / сост. К.И. Буков, М.М. Горинов, А.Н. Пономарев. М., 1995. С. 261–262.

³ О работе Комиссии Минца см.: Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по исто-

го документального наследия, представленного в первую очередь стенограммами бесед с непосредственными участниками боевых действий, находится порядка шестисот дел, относящихся к истории формирования и последующего боевого пути дивизий московского народного ополчения⁴. Они представляют собой ценную источниковую базу, без анализа и осмысления которой невозможно полноценное изучение различных аспектов истории ополченческих формирований в годы войны.

Среди комплекса документов Комиссии Минца сохранились, в частности, воспоминания военного комиссара 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района Москвы (впоследствии 11-й гвардейской стрелковой дивизии) А.П. Логинова⁵. 18-я дивизия была одной из двенадцати дивизий народного ополчения, сформированных в июле 1941 г., и уже осенью 1941 г. принимала участие в битве за Москву.

Алексей Петрович Логинов (1900–1969) родился в селе Абакумлево Суздальского уезда Владимирской губернии (ныне Суздальского района Владимирской области) в семье крестьянина⁶. В августе 1918 г. добровольно вступил в Красную армию, участвовал в Гражданской войне преимущественно в должностях политработника. В 1927 г. уволился в запас, в 1933 г. окончил Институт красной профессуры по направлению «мировое хозяйство и мировая политика». К началу войны А.П. Логинов работал заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Московского авиационного института им. Серго Орджоникидзе (МАИ). В этой должности он занимался организацией записи студентов и преподавателей МАИ в народное ополчение, куда был зачислен и сам с 4 июля 1941 г. с назначением военным комиссаром 18-й дивизии народного ополчения в звании полкового комиссара. Там А.П. Логинов прослужил до 26 октября 1941 г. Был дважды ранен. В августе 1942 г. был отозван с фронта и с этого времени преподавал историю партии в Военно-политической академии (ВПА) им. В.И. Ленина. В декабре 1942 г. А.П. Логинову было присвоено воинское звание «полковник». Уволен в запас в 1957 г., умер в 1969 г.

Свои воспоминания об истории дивизии А.П. Логинов готовил практически «по горячим следам», когда со времени описываемых им событий прошло всего чуть более года, – в период с октября 1942 г. по апрель 1943 г. Об этом свидетельствует его письмо И.И. Минцу, которым он сопроводил отправку в Комиссию своих воспоминаний 21 апреля 1943 г.⁷

рии Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг.: коллективная монография / отв. ред. С.В. Журавлев. М.; СПб., 2015.

⁴ Научный архив Института российской истории РАН (далее – НА ИРИ РАН). Ф. 2. Разделы 1 и 9.

⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел I. Оп. 30. Д. 4.

⁶ Здесь и далее биографические сведения об А.П. Логинове приводятся по данным из его учетно-послужной карты, хранящейся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, и из его краткой автобиографии (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 30. Д. 4. Л. 61).

⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 30. Д. 4. Л. 1–1 об.

А.П. Логинов выделяет несколько основных трудностей в процессе формирования народного ополчения. Во-первых, это непонимание ни партийными руководителями районного уровня, ни потенциальными ополченцами назначения создаваемых дивизий. Если еще 1–2 июля 1941 г. в МАИ готовились списки для зачисления в ряды Красной армии, то буквально на следующий день – уже для обучения военному делу «без отрыва от производства». Фактически же первые подразделения дивизии начали формироваться 3 июля 1941 г. после обращения И.В. Сталина к советскому народу по радио⁸, когда стали записывать в народное ополчение только для возведения оборонительных сооружений.

Еще одной существенной проблемой, подробно рассматриваемой А.П. Логиновым, были установленные категории призываемых возрастов, которые подлежали записи в народное ополчение, а также проблема отсутствия отбора ополченцев и их распределения по подразделениям дивизии по критериям имеющейся специальности и уровню военной подготовки. Логинов подробно рассматривает, почему отсутствие строгого отсева ополченцев по возрасту, по медицинским показателям, по уровню военной подготовки крайне негативно сказалось на способности дивизии впоследствии не только противостоять хорошо подготовленному и вооруженному врагу, но и заниматься многочасовыми строительными работами по возведению оборонительных рубежей.

Воспоминания А.П. Логинова, несомненно, представляют собой интерес как ценный источник по истории формирования московского народного ополчения в 1941 г., который позволяет увидеть всю совокупность субъективных и объективных трудностей, возникавших в ходе чрезвычайных мероприятий по созданию добровольческих формирований в первые месяцы войны, предлагает читателю аргументированно критический взгляд на эти процессы «изнутри», глазами и непосредственного участника событий, и их вдумчивого исследователя. Показательно, что в своей диссертации, написанной почти одновременно с воспоминаниями (не позднее 1944 г.), А.П. Логинов обходит практически все «острые углы» и рисует довольно гладкую картину формирования дивизии, а если и упоминает отдельные недостатки в уровне военной подготовки ополченцев или их хозяйственного обеспечения, не подвергает их какому-либо анализу⁹.

Воспоминания А.П. Логинова дают объемную и весьма объективную картину происходивших событий. Критический подход к изложению фактов одновременно с их анализом существенно отличает их от большинства других источников личного происхождения об истории московского народного ополчения, отложившихся в материалах Комиссии Минца.

---

⁸ Правда. 1941. 3 июля.

⁹ *Логинов А.П.* От народного ополчения к советской гвардии (история 11-й гвардейской Краснознаменной Городокской стрелковой дивизии). М., 1944 // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 1. Оп. 30. Д. 19. Л. 5–38.

РОЛЬ СМОЛЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1943 г. В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ЗАПАДНОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

*Лукашева Эльвира Анатольевна
(Смоленский государственный университет)*

В этом году исполняется 80 лет с тех пор, как началась Смоленская наступательная операция, по праву относящаяся к числу тех, которые внесли свой вклад в закрепление успеха наступления советской армии в 1943 году. Долгие два года Смоленск был оккупирован немцами и рассматривался ими как удобный плацдарм для наступления на Москву. С первых же дней оккупации на Смоленщине был установлен «новый порядок». Распоряжением № 5 от 22 августа 1941 года начальник города обязывал жителей в 3-дневный срок сдать коммунистическую литературу, а также учебники и энциклопедические словари. Смолянам запрещалось иметь велосипеды, лыжи. А со 2 сентября 1941 года в Смоленске был объявлен комендантский час и хождение по улицам разрешалось лишь с 6 утра до 19:30. Также свободное перемещение жителей из одного населенного пункта в другой было запрещено и разрешалось только по пропускам, которые выдавались военными властями¹.

Остро в этот период стоял вопрос с обеспечением продовольствия. На плечи населения также тяжелым бременем легли налоги. Помимо этого, жители Смоленска принудительно привлекались на широкомасштабные «общественные» работы. Осень – зима 1941–1942 гг. выявила неподготовленность немцев к войне в зимних условиях. Именно поэтому на оккупированной территории проводилось изъятие теплых вещей. В связи с этим издавались приказы, в которых сообщалось, что, например, «к 24.01.1942 г. сдать все имеющиеся валенки, шубы, полушубки, оставить на двор не более одного полушубка и одной пары валенок»².

В своих воспоминаниях маршал Еременко А. И. отмечал, что, «учитывая возможность в ближайшем будущем наступления на Московском

---

¹ «Все судьбы в единую слиты...» По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. Смоленск, 2003. С. 10.

² *Комаров Д. Е.* Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск, 2015. С. 201.

направлении, Ставка Верховного Главнокомандования продолжала развешивать на этом направлении новые резервные формирования»³.

Спустя полтора года победа в Сталинградской битве представляла собой переход на новый этап в Великой Отечественной войне. Стратегическая инициатива переходила к Красной Армии. На Смоленском направлении это ознаменовалось тем, что германское командование было вынуждено оставить Ржевско-Вяземский плацдарм⁴.

Летом 1943 года сложилась благоприятная обстановка для перехода советских войск в наступление. Командование Западного и Калининского фронтов должно было осуществить следующие задачи:

- отбросить на более значительное расстояние противника от Москвы;
- отвлечь силы противника с других участков советско-германского фронта для успешного завершения летне-осенней кампании 1943 года;
- создать условия для дальнейших наступательных действий на западном направлении и окончательного разгрома германской группы армий «Центр»⁵.

Операция носила кодовое название «Суворов» в честь великого полководца и хронологически имела три этапа.

Первый этап (7–20 августа) – в этот период была проведена Спас-Демская операция и была начата Духовщинско-Демидовская.

Второй этап (21 августа – 6 сентября) – проведение Ельнинско-Дорогобужской операции. Прорыв фронта на первом и втором этапе составлял по 30–40 км.

Третий этап (7 сентября – 2 октября) – освобождение Смоленска, Рославля. На этом этапе глубина продвижения войск составила 115–145 км⁶.

Утром 7 августа наши войска перешли в наступление. Однако далее бои приняли затяжной характер. Связано это было с тем, что немецкое командование было осведомлено о планируемом наступлении и предприняло ряд мер для его отражения. Темпы продвижения на первом этапе были медленными. Конец этого этапа был отмечен тем, что планы советского командования в полной мере не были реализованы. В течение 20–27 августа проводилась массовая перегруппировка войск. Уже к началу сентября наступление Западного фронта развернулось в полосе шириной 150 км. В первой половине сентября на Смоленском направлении немцам удавалось сдерживать активные наступательные действия совет-

---

³ *Еременко А. И.* В начале войны. Воспоминания Маршала Советского Союза. М.: Наука, 1965. С. 286.

⁴ *Комаров Д. Е.* Освобождение Смоленщины как составная часть коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2(48). С. 67–76.

⁵ *Он же.* Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. С. 265.

⁶ *Истомин В. П.* Смоленская наступательная операция (1943 г.) / под ред. А. П. Покровского. М.: Воениздат, 1975. С. 4.

ских войск и, оказывая упорное сопротивление, отходить на заранее подготовленные рубежи, не допуская прорыва линии фронта⁷.

20 сентября Ставка Верховного Главнокомандования поставила Западному фронту следующую задачу: продолжая наступление, разбить смоленскую группировку противника и 26–27 сентября овладеть Смоленском. В последующие дни наступление продолжалось. Преодолев сопротивление противника на подступах к Смоленску, войска правого крыла Западного фронта форсировали Днепр и после упорных ночных боев ударом с нескольких сторон 25 сентября освободили крупный областной центр – город Смоленск – важнейший узел обороны противника на западном направлении⁸.

В газете «Правда» упоминалось, что в ночь на 26 сентября Москва салютовала тому факту, что войска Западного фронта овладели Смоленском⁹.

Как отмечал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях, к концу 1943 года на западном и северо-западном направлениях были достигнуты важные результаты. Советские войска очистили от врага часть Калининской области, освободили Смоленскую область и ряд районов восточной части Белоруссии. К концу года в результате успешного продвижения наших войск линия фронта на северо-западном и западном направлениях уже проходила через озеро Ильмень, Великие Луки, Витебск, Мозырь¹⁰.

Итогом летне-осеннего наступления 1943 года являлся прорыв советских войск и нанесение поражения врагу на одном из важных стратегических направлений. Двухмесячная борьба явилась одним из примеров высокого воинского мастерства, героизма советских солдат, а также партизан и участников подполья. Немцы понесли значительный урон в техническом плане и в живой силе. Территория Смоленской области была практически полностью очищена и в дальнейшем началось освобождение Белоруссии. Были созданы также предпосылки для действий войск Брянского, Центрального и Воронежского фронтов, а также успешного завершения наступления Красной армии на Курском направлении.

---

⁷ Комаров Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. С. 278.

⁸ Истомин В. П. Смоленская наступательная операция (1943 г.). С. 138.

⁹ Мощанский И.Б. У стен Смоленска. М.: Вече, 2011. С. 286.

¹⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Издательство АПН, 1969. С. 523.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ДОНБАССА В СЕНТЯБРЕ 1943 г.:
БОИ ЗА СЛАВЯНСК – КРАМАТОРСКУЮ – КОНСТАНТИНОВКУ,
ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА
РККА**

*Лысенко Марк Ростиславович
(Южный федеральный университет,
Институт истории и международных отношений)*

В течение всего 1943 года советское командование предпринимало активные действия по освобождению Донбасса, где одними из основных пунктов являлись Славянск, Краматорская и Константиновка из-за своего логистического и стратегического положения. Освобождение Донбасса Красной армией стало возможным благодаря умелому профессиональному планированию и осуществлению операции по преследованию противника в сентябре 1943 года. Наступающие советские войска сорвали немецкие планы и не дали закрепиться на новом рубеже обороны.

Основная цель доклада: выделение роли боев за Славянск, Краматорскую и Константиновку в Донбасской наступательной операции, выявление значения этих городов как для немецкой обороны, так и для советского планирования и в завершение определение уровня навыков и наступательного потенциала войск Красной армии к 1943 году на примере реализации плана по освобождению Донбасса.

Славянск, Краматорск и Константиновка – довольно крупные населенные пункты. Они являлись жизненно важной логистической цепью к Сталино (Донецк) и прочим промышленным городам в Донбассе. Через эти города шло снабжение немецких войск, которые оборонялись по Северскому Донцу и далее на юг. При взятии хоть одного из этих населенных пунктов цепь снабжения была бы перерезана, и эшелоны с продовольствием, боеприпасами и прочим имуществом перенаправлялись бы на более сложные и долговременные пути. При отходе из Донбасса немецкие войска начали вывозить все ценности, ресурсы, скот, людей и тонны накопленных боеприпасов¹. Основными пунктами, откуда все это имущество должно было грузиться и отправляться в тыл, были железнодорожные станции Славянска и Краматорска. 6 сентября 1943 года советские войска 61-й гвардейской стрелковой дивизии совместно с 297-й стрелковой дивизией и 13-м штрафным батальоном выбили про-

---

¹ NARA T.313. R.61 F.7297208, NARA T.314. R.832. F.493.

тивника из Славянска, сорвав планы немцев удерживать город до вывоза всех эшелонов². Трофеями героических дивизий стали 16 составов, около 900 вагонов с боеприпасами, фуражом, продуктами, медикаментами и прочим имуществом³. Из Краматорска немцам удалось вывезти все эшелоны из-за серьезной подготовки города к обороне.

После крушения Миус-фронта немецкая 1-я танковая армия получила приказ отходить поочередно на новые линии обороны, чтобы успевать выполнять приказ по эвакуации⁴. Промежуточные линии проходили по реке Бахмутка и до Кагановича – линия обороны «Крот», далее по реке Бахмутка и до Артемовска – линия «Исар» и основная линия обороны «Черепаша» по реке Кривой Торец и городам Славянск, Краматорская, Константиновка⁵. Линия обороны «Черепаша» строилась и укреплялась немцами в течение лета. На ней было построено множество полнопрофильных траншей, бункеров и минных полей. Если бы немцам удалось удержаться на этой укрепленной линии, советским войскам пришлось бы с кровопролитными боями прорывать ее длительное время. Но советские дивизии 3-й гвардейской армии предприняли ряд очень важных действий по срыву планов противника. Одно из важнейших – формирование сводных отрядов из мобильных войск с противотанковыми ружьями и артиллерией на автомобильной тяге. Их задачей было преследовать противника, не давая закрепляться и нарушать управление войсками⁶.

Активные наступления войск вдоль основных магистралей и штурм ключевых населенных пунктов на линиях обороны немцев создавали угрозу крушения всей линии и заставляли отходить все дальше и дальше, на более укрепленные и подготовленные участки. К 5 сентября немцам удалось отступить на укрепленную линию «Черепаша», однако по их стопам уже следовали красноармейцы. Войска 3-й гвардейской армии к этому моменту освободили десятки населенных пунктов и создали плацдармы для взятия городов на Кривом Торце, за ним уже не было естественных преград, по которым можно было построить новую линию обороны, и немцам пришлось бы отступить до Днепра.

Представитель Ставки Верхового Главнокомандования маршал А.М. Василевский придал 3-й гвардейской армии 1-й гвардейский механизированный и 23-й танковый корпуса для развития успеха и ввода их в прорыв по классической советской тактике⁷. 6 сентября войска 34-го гвардейского корпуса начали штурм Славянска и Краматорской. Бои за

---

² NARA T.314. R.832. F.1115.

³ Краткие итоги боев 61 гв. Сд // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 160. Л. 113. Выписка из журнала боевых действий 34 гв. Ск // Там же. Л. 92.

⁴ NARA T.313. R.61. F.7297206.

⁵ NARA T.314. R.832. F.495, NARA T.313. R.55 F.7290295.

⁶ Выписка из журнала боевых действий 34 гв. Ск // ЦАМО РФ. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 160. Л. 90.

⁷ Журнал боевых действий 3 гв. А // Там же. Д. 145. Л. 241.

последнюю были особенно ожесточенными и длились вплоть до 8 сентября. Штурм Краматорской осуществлялся войсками 59-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке 243-го танкового полка и 5-й гвардейской мотострелковой бригады.

После неудачного лобового штурма войска гвардейских дивизий форсировали реку Казенный Торец, выйдя во фланги города, и начали постепенно окружать его и вести скользящие бои. Впоследствии обороняющиеся немецкие гренадеры 687-го полка попадут в окружение и будут с тяжелейшими потерями пробиваться на запад⁸. Эта универсальная и отработанная тактика штурма укрепленных городов используется ВС РФ и по сей день. Создав серьезную угрозу немцам на левом фланге обороны, войска 34-го гвардейского корпуса совместно с танковым и механизированным корпусам взяли города Дружковка и Константиновка, форсировали Казенный Торец и вышли на оперативный простор. Части 1-го механизированного и 23-го танкового корпуса были введены в прорыв и начали выполнять задачу по прорыву в направлении Днепра. Чтобы хоть как-то облегчить свое положение и спасти свои войска от уничтожения на марше, немцам пришлось бросить в бой остатки своих танковых дивизий для удержания наступающих русских танков.

Таким образом Славянск – Краматорская – Константиновка в Донбасской наступательной операции являлись важнейшими пунктами как в стратегическом отношении, так и в логистическом, контроль над которыми был необходим обеим сторонам. При освобождении этих городов советские войска продемонстрировали профессионализм, высокий уровень подготовки и управления войсками. Командование 3-й гвардейской армии эталонно выполнило поставленные перед ней задачи. Планы противника были сорваны, мирное население и промышленные объекты спасены, а враг не смог закрепиться на линии обороны и отступал к Днепру. Бои на этом участке должны сохраниться в памяти как пример операции по преследованию отступающего противника с его последующим разгромом.

---

⁸ NARA T.314. R.832. F.1131.

ПСИХОНЕВРОЛОГИЯ В ТЫЛУ: ОПЫТ ДАГЕСТАНА

Маньшев Сергей Борисович, к.и.н.

(Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН; Институт востоковедения РАН)

В Дагестане, который находился в тылу, в условиях военного времени необходимо было перепрофилировать целый ряд неприспособленных зданий под размещение раненых. Для координации этой работы в Наркомздраве ДАССР был создан отдела эвакуогоспиталей¹. Кроме того, продолжала функционировать созданная в 1920–1930-е гг. сеть городских и сельских стационаров, общий фонд которых составлял 2500 коек².

Дагестанский медицинский институт в годы войны существенно изменил режим своей работы. В период битвы за Кавказ было принято решение об эвакуации института в город Дербент³. Однако очень скоро студенты и преподаватели вернулись в аудитории и клиники, что было связано с началом наступательной операции Красной армии под Сталинградом⁴.

Кафедры Дагестанского медицинского института были объединены в восемь общих блоков для того, чтобы минимизировать трудности в учебном процессе, которые были связаны с уходом части преподавателей на фронт. Под руководством профессора В.А. Глазова был создан психоневрологический сектор, включавший соответствующие кафедры⁵.

Кафедру нервных болезней Дагестанского медицинского института со дня ее основания возглавлял профессор М.С. Доброхотов, кроме того,

---

¹ Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий / отв. ред. Г.Д. Даниялов. Махачкала, 1962. С. 393.

² *Аликишиев Р.Ш.* Очерки по истории здравоохранения Дагестана. М., 1958. С. 139.

³ Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). (Документы и материалы) / сост. Г.И. Какагаганов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова, Н.Д. Чекулаев. Махачкала, 2005. С. 272.

⁴ Архив кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии Дагестанского государственного медицинского университета (Архив кафедры). Воспоминания М.М. Рамазановой. 2017 г.

⁵ *Кыштымов В.В.* История возникновения и развития Дагестанского государственного медицинского института (1932–1967 гг.). Махачкала, 1995. С. 103–104.

здесь работали два ассистента – кандидат медицинских наук Ф.П. Работалов и Р.П. Богоявленская⁶.

Студентам в военный период предлагался сжатый курс психиатрии, который включал в себя основные вопросы травматических повреждений нервной системы: травматические психозы, специфика транспортировки психоневрологических пациентов, особенности проведения врачебной экспертизы⁷. Несмотря на сокращение штатов, первоначально на кафедре нервных болезней полностью был прочитан курс в объеме 20 лекций. Однако в его тематику были внесены изменения в соответствии с требованиями военного времени: больше внимания было уделено ранениям периферической нервной системы, спинного и головного мозга⁸.

К 1944 г. сложилось катастрофическое положение с отоплением кафедр, отсутствие транспорта и освещения в городе делало почти невозможным, да и просто небезопасным посещение клиники в вечернее время. М.С. Доброхотов констатировал: «Бывали дни и недели, когда заведующий оставался с одним работником, а однажды был один на всю клинику»⁹.

Поскольку число психиатров в Дагестане было незначительным, то именно сотрудники кафедры стали основными организаторами специализированной службы в эвакогоспиталях. Например, в эвакогоспитале № 3187 было создано специализированное психоневрологическое отделение, которое возглавляла А.С. Зубова¹⁰. Кроме того, в госпиталях работала часть эвакуированных врачей. Например, госпиталь № 2151, развернутый в Буйнакске, возглавлял известный ставропольский психиатр А.Я. Доршт¹¹.

В эти годы в научной работе сотрудников Дагестанского медицинского института можно выделить два основных направления: это продолжение исследований довоенного периода, связанных прежде всего с краевой патологией, а также новую тематику военно-оборонного характера, обусловленную военным временем. Скучная материально-техническая база, нехватка медикаментов, лабораторного оборудования и реактивов не могли не сказаться отрицательно на научно-исследовательской работе. Общие тенденции в изменении научной тематики были характерны и для дагестанских психиатров: вся деятельность была сконцентрирована вокруг главной проблемы – клиника и патогенез травматических по-

---

⁶ Архив кафедры. Сведения на ассистентов ДМИ по состоянию на 27.05.1941. Л. 1.

⁷ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-512. Оп. 16. Д. 95. Л. 51.

⁸ Там же. Л. 13.

⁹ Там же. Л. 15.

¹⁰ ЦГА РД. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 130. Тетр. 27. Л. 2.

¹¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682527. Д. 33. Л. 286.

вреждений центральной нервной системы¹². На материалах, собранных в эвакогоспиталях Дагестана, были подготовлены работы профессора В.А. Глазова, посвященные психозам и неврозам, а также патогенезу нервно-психических нарушений после черепно-мозговых травм¹³. По крайней мере две работы по этим темам были выполнены А.С. Зубовой.

Большое значение в обобщении опыта работы в дагестанских эвакогоспиталях сыграли научные съезды их работников, на которых было заслушано и обсуждено более 300 докладов¹⁴. На конференции, состоявшейся в апреле 1942 г., А.С. Зубова совместно с В.А. Глазовым представила доклад, посвященный особенностям возникновения церебральных травм. На втором научно-оборонном съезде профессором М.С. Доброхотовым был сделан доклад на тему «Нейроинфекция и война», а на третьем научно-оборонном съезде, который состоялся в конце января 1944 г., он доложил о комбинированном лечении боевых травм¹⁵.

Еще в 1943 г. А.С. Зубовой под руководством профессора В.А. Глазова была подготовлена кандидатская диссертация на тему «Дифференциальная диагностика судорожных припадков в условиях военного времени»¹⁶. Антонина Степановна успешно защитила ее в Азербайджанском медицинском институте в 1947 г.¹⁷

Часть научных работ этого периода осталась не опубликованной. Например, на основе более 100 клинических случаев В.А. Глазов проводил нейро-физиологический анализ нервно-психических нарушений при коммоции, продемонстрировав их независимость от расстройства деятельности ствола головного мозга. Под его руководством ассистент А.С. Зубова в 1945 г. завершила исследование дифференциальной диагностики параноидальных форм психозов и реакций в условиях военного времени¹⁸.

Сложно сказать, было ли что-то особенное в организации психоневрологической службы в Дагестане в период войны: здесь так же, как и в целом по стране, не хватало профессиональных кадров, отсутствовало необходимое оборудование. При этом продолжался научный поиск, который уже в последующем дал толчок к развитию исследований второй половины 1950-х – 1960-х гг.

---

¹² ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп. 16. Д. 95. Л. 50 об.

¹³ Архив Дагестанского государственного медицинского университета (АДГМУ). Личное дело В.А. Глазова.

¹⁴ Аликишиев Р.Ш. Указ. соч. С. 140.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 22. Д. 19. Л. 5.

¹⁶ Зубова А.С. Дифференциальная диагностика судорожных припадков в условиях военного времени. Дис. ... канд. мед. наук. Махачкала, 1943.

¹⁷ АДГМУ. Личное дело А.С. Зубовой.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-482. Оп. 47. Д. 3870. Л. 7 об.

**ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ НКВД
НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РСФСР –
МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ, СПОСОБЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ,
МОДЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ. 1943–1944 гг.**

*Медведев Тимофей Дмитриевич
(Лаборатория «История блокады Ленинграда»
Санкт-Петербургского института истории РАН)*

Великая Отечественная война стала крупнейшим военным конфликтом XX столетия, не только повлиявшим на мировое устройство, но и ставшим триггером для создания специальных институтов управления и контроля, построения особых социальных отношений, формирования многочисленных добровольческих воинских частей и соединений, которые предполагалось применять для решения широкого круга задач. Применительно к Советскому Союзу в их ряду особо выделяются дивизии народного ополчения и истребительные батальоны НКВД. Несмотря на различающиеся структуры подчинения, кадровый состав и численность, они являют собой яркие примеры использования советской модели мобилизации ресурсов, которая в условиях войны была задействована во всех аспектах государственного управления страной и армией.

Истребительные батальоны НКВД в качестве особой институции, созданной в самом начале Великой Отечественной войны, в течение 1941–1945 годов достаточно активно действовали для решения широкого круга задач, проходя определенную институциональную и кадровую трансформацию. В докладе предполагается сфокусировать внимание на проблематике, посвященной боевой работе данных соединений на территории освобожденных от оккупации областей РСФСР в течение 1943 года. Особый акцент предполагается сделать на Курскую, Сталинградскую, Ростовскую области, а также Ставропольский край. Выбор данных территорий связан прежде всего с имеющимся комплексом документов, позволяющим провести анализ процессов создания, комплектования, обеспечения и применения местных истребительных батальонов. Кроме того, перспективной видится попытка выявить сходства и различия между истребительными частями вышеперечисленных областей, проследить за их институциональными и социальными трансформациями от момента формирования в 1941 году через оккупацию территорий к воссозданию указанных структур в 1943 году. Подобная постановка вопроса

также позволит провести сравнение между истребительными соединениями, действующими на территории обозначенных регионов, выявить схожие черты и различия в методах их комплектования и применения, сфокусировав внимание на специфических институциональных практиках, применяемых на местном уровне.

Актуальной в современных условиях видится попытка исследовать историю формирования и применения истребительных батальонов сквозь призму работы мобилизационных механизмов Советского Союза военного времени. Изучение истребительных батальонов позволит описать и оценить релевантность методов, применяемых руководством страны для мобилизации всех возможных ресурсов, в том числе на освобожденных территориях. Кроме того, исследование безусловно актуализируется в связи с 80-летием победы советских войск в битве за Кавказ, сражениях под Сталинградом и Курском. В результате наступательных операций Красной Армии были освобождены регионы, деятельность истребительных батальонов на территории которых будет проанализирована в докладе.

Современное состояние историографии проблемы можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, имеется комплекс исследований, посвященных истребительным подразделениям, среди которых выделяется ряд монографий и диссертационных исследований¹. С другой стороны, прослеживается «локализация» историографии – большинство публикаций основаны на данных отдельных региональных архивов. В настоящий момент обобщающего исследования об истребительных батальонах в период войны не имеется.

Основной фокус исследователи делают на сюжетах, связанных с участием истребительных подразделений в боевых действиях и партизанском движении. Тематика, связанная с институциональной и социальной историей подразделений, в работах поднимается нерегулярно. Вместе с тем в последние двадцать лет наблюдается актуализация вопросов, касающихся иррегулярных воинских формирований, в том числе дивизий народного ополчения и истребительных батальонов. Однако в настоящий момент основной исследовательский фокус сосредоточен на первых, что несколько «закрывает» истребительные части от более детального анализа. В зарубежной историографии обозначенные соединения упоминают-

---

¹ *Биленко С.В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969. 119 с.; *Банников Ф.Г.* Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Учеб. пособие. М., 1968. 72 с.; *Яценко К.В.* Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... док. истр. наук. М., 2003. 478 с.; *Ладогский С.А., Ржевцев Ю.П.* Московские «ястребки»: без грифа секретности. М., 2014. 384 с.; *Истребительные батальоны Липецкого края в годы Великой Отечественной войны.* Липецк, 2005. 196 с.

ся лишь в общих работах², специального исследования их деятельности практически не проводилось.

Источниками данного исследования будет являться комплекс документов, отложившейся в Государственном архиве Российской Федерации. Мною были изучены отдельные дела, хранящиеся в фонде 9478 (Главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР)³. В данном фонде отложились документы региональных штабов истребительных батальонов, которые позволят составить картину происходящего в истребительных подразделениях названных выше областей. В первую очередь будет проанализирован комплекс отчетных документов, направляемых командирами истребительных батальонов в Центральный штаб, также предполагается изучить характеристики командного и рядового состава соединений, хранящиеся в том же фонде. Также важно то, что помимо отчетной документации в распоряжении исследователей имеется обширный комплекс статистики, позволяющий проследить за динамикой численности личного состава истребительных подразделений отдельных регионов страны, рассмотреть вопросы, связанные с их материальным обеспечением, проанализировать реакцию центрального и местного руководства на возникающие сложности, выявить их причины и последствия для истребительных частей.

Кроме того, в материалах дел имеются релевантные данные, касающиеся боевой работы истребительных батальонов, позволяющие обозначить основные задачи, стоящие перед ними на освобожденных территориях РСФСР, выявить категории задержанных силами изучаемых соединений, сделать вывод о степени эффективности батальонов. Важно отметить, что соответствующие статистические выкладки содержат конкретизированные данные о преступлениях, за которые задерживались те или иные граждане. Эта информация позволит в том числе проанализировать обстановку, складывающуюся на освобожденных в 1943 году территориях, оценить вклад батальонов в процесс их ресоветизации.

Выводом по поднятой в докладе проблеме является факт того, что истребительные батальоны, созданные в 1941 году для борьбы с десантами противника и контроля тыла Красной армии, с течением времени под влиянием целого ряда факторов, среди которых главным является отсутствие названных выше десантов, стали привлекаться для решения широкого круга задач. В ходе продвижения Красной армии на Запад в 1943 году и освобождения значительных территорий возникла необходимость контроля над территориями, которую восполняли истребительные подразделения. Они испытывали серьезные проблемы, в первую очередь связанные с недостатком людских ресурсов и материального обеспечения. Вместе с тем оперативно запущенный процесс воссоздания соединений

---

² *Statiev A. The Soviet Counterinsurgency in the Western Borderlands. Cambridge, 2010. 368 p.*

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 8478. Оп. 1.

свидетельствует о заинтересованности органов НКВД в формировании на освобожденных территориях силового института, предназначенного для решения задач по их ресоветизации, в том числе выявлению лиц, сотрудничающих с оккупантами. Несмотря на недостатки как структурного плана, так и связанные с местной спецификой, истребительные части сыграли важную роль в деле обеспечения безопасности на освобожденных территориях страны.

ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕПАТРИАЦИЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. СУДЬБЫ РЕПАТРИАНТОВ ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Михайленков Сергей Юрьевич
(Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации)*

Тема репатриации советских граждан автором выбрана не случайно, она малоизученная и представляет интерес как в научной среде, так и для простых обывателей, в советское время табуированная и мало обсуждаемая, а ведь это судьбы людей, эти люди были чьими-то родственниками, многие из них верно и преданно работали на благо Родины.

Причины репатриации в послевоенном Советском Союзе. Во-первых, это Великая Отечественная война (1941–1945), крупная волна репатриированных с 1944 по 1952 г. По данным В.Н. Земскова, это порядка 6 979 470 человек¹. В массе своей репатрианты пребывали в следующих странах: Германия (поделенная на подконтрольные союзникам зоны оккупации), Австрия, Румыния, Польша, Чехословакия, Финляндия и т. д. Бывали и случаи, когда советские граждане оказывались в весьма необычных местах, например, в странах Латинской Америки, США, Голландии, Новой Зеландии. Главная причина репатриации советских граждан – пленение советских солдат немцами и угон советских граждан на принудительные работы в Германию. Во-вторых, встречались случаи, когда люди, уехавшие из-за Октябрьской революции 1917 г., после войны изъявили желание вновь переехать на свою историческую Родину. После того как часть территорий Польши и Бессарабии отошли к Советскому Союзу, граждане, населявшие подконтрольную территорию, хотели переехать в Польшу, Румынию или же вернуться на свое историческое место проживания.

4 октября 1944 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о возвращении советских граждан на Родину. Еще во время Ялтинской конференции решался вопрос о том, что все советские граждане в обязательном порядке вернутся в страну, но обязательным данный по-

---

¹ Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы» (о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 103–113.

рядок был только для лиц с гражданством. Исключением для неграждан мог быть только суд в СССР. Таким исключением стали казаки Краснова, различные коллобаранты и военные преступники. Для организации репатриации было создано Управление Уполномоченного СНК по делам репатриации, начальником которого назначили генерал-полковника Ф.И. Голикова.

После развенчания культа личности Сталина проблема репатриации и фильтрационных лагерей поднималась по большей степени в среде советской интеллигенции, которая бесосновательно кричала о том, что чуть ли не все репатриированные подвергались уголовному преследованию. Приведем один пример: «...говорить о массовом характере уголовных преследований репатриантов в этот период вряд ли обоснованно. Так, если к началу 1946 г. в масштабах всего Советского Союза было арестовано чуть более 338 тыс. человек (6,8 % от числа репатриированных), то в Ленинградской области эта цифра едва составляла 4,1 %»².

Приведем выдержки из обращения начальника Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете министров РСФСР от 16 января 1957 г. за № 7-47. Автор сохраняет орфографию и пунктуацию без изменений.

«Совет министров СССР постановлением от 17 сентября 1955 г. № 1701 “О порядке репатриации советских граждан, находящихся за границей, и трудоустройстве их в СССР” обязал Совет министров, обл/край/исполкомы, горисполкомы и райисполкомы, а также соответствующие министерства по направлению ВД СССР и других уполномоченных на то органов трудоустраивать возвращающихся из-за границы советских граждан и членов их семей и предоставить им жилую площадь.

Учитывая особую важность этого мероприятия, Главное управление обязывает Вас по согласованию с соответствующими организациями произвести проверку, все ли советские граждане, прибывшие из-за границы в республику, край, область и район, трудоустроены и обеспечены необходимым жильем, принять меры к трудоустройству всех прибывших граждан из-за границы и создать им необходимые жилищно-бытовые условия в соответствии с указанным постановлением Правительства.

О результатах проверки трудоустройства граждан представьте Главному управлению информацию к 30 января 1957 г.»³.

Из этого обращения автор делает вывод, что юридически процесс репатриации и трудоустройства граждан был оформлен, о чем свидетель-

---

² Боер В.М., Маркитан А.В. Правовые проблемы фильтрации (специальной государственной проверки) советских репатриантов в послевоенные годы (1945–1946 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2(34). 2007. С. 20.

³ Материалы по трудоустройству граждан, прибывших по репатриации и реэмиграции (приказы, докладные записки, справки, информации, переписка) // Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО). Ф. Р. 3115. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 4–5.

ствует соответствующее постановление 1955 г. Орган исполнительной власти при Совете министров РСФСР, наделенный соответствующей компетенцией, занимался вопросом трудоустройства граждан, снабжал жильем и всем необходимым для того, чтобы они могли освоиться после длительного пребывания вне Родины.

По данным проверки трудоустройства граждан, прибывших в СССР по репатриации и реэмиграции, на 1 февраля 1957 года по Смоленской области числится прибывших из репатриации и реэвакуации 17 семей в составе 39 человек. Из них в области проживали 16 семей в составе: а) трудоспособных – 16, нетрудоспособных – 4 человека; б) из них трудоустроено 11 человек. Являлись домашними хозяйками и жили на иждивении других трудоспособных членов семьи 5 человек. Кроме того, работали по найму 2 нетрудоспособных (по возрасту); в) детей школьного возраста – 10 человек, все они учились в школах; г) детей дошкольного возраста – 10. В детские сады и ясли не устроены. Ходатайств об устройстве в дошкольные детские учреждения не было.

Вместе с перечисленными семьями советских граждан прибыли 4 китайских гражданина, которые являлись фактически кормильцами своих семей. Из них трое работали по найму: двое на государственных предприятиях и один в промысловой артели. Один же занимается кустарным промыслом и реализовывал продукцию своего труда (бумажные абажуры и др. изделия) на колхозном рынке в г. Смоленске.

Проверкой было установлено, что все граждане, прибывшие из-за границы по репатриации и реэмиграции, были трудоустроены и обеспечены жильем. Серьезных обоснованных жалоб и претензий при обследовании не было. Вот пример: гр. Самарин Л.Е. 1925 года рождения, одинокий, возвратился из Франции в октябре 1956 г. 10 декабря ему в коммунальном доме предоставлена комната площадью 9 кв. метров. В январе 1956 г. он женился. Сам Самарин за счет машинно-тракторной станции учился в школе шоферов и получал стипендию. Его жена работала в библиотеке и получала 830 рублей. Претензия выражалась в том, чтобы ему дали другую комнату не менее 18 кв. метров со всеми коммунальными удобствами и в центре города⁴.

Ознакомившись с данной информацией, можно прийти к выводу, что не только юридически, но и фактически государство не бросало репатриантов на произвол судьбы, а обеспечивало их жильем, в большинстве своем это были коммунальные комнаты, но не стоит забывать о том, что в послевоенном СССР, в частности в Смоленске, люди до середины 1970-х гг. проживали в землянках, был дефицит жилья, поэтому даже комнаты в коммунальных квартирах по тем временам – достойная помощь от государства.

---

⁴ Материалы по трудоустройству граждан, прибывших по репатриации и реэмиграции (приказы, докладные записки, справки, информации, переписка) // ГАСО. Ф. Р. 3115. Оп. 1. Д. 37. Л. 21–22.

Далее для наглядности предлагается рассмотреть, как выглядели обращения советских граждан о репатриации. В миссию СССР в Новой Зеландии обратился гражданин Ласутин Дмитрий Аверьянович с ходатайством о репатриации его в СССР. Гражданин Ласутин Д.А. родился в 1907 г., в деревне Мартинов Понизовского района Смоленской области, по национальности русский. До 1941 г. проживал по месту рождения, учился, затем после прохождения срочной службы в армии работал в колхозе. В 1941 г. был призван в Советскую армию, но вскоре попал в плен. Из плена бежал в деревню Мартинов, где находилась его жена и двое детей. При отступлении немецких войск вместе с семьей был вывезен в Германию. С семьей разлучен в 1944 г. и с тех пор не знает о ее местонахождении⁵.

К сожалению, это не художественное произведение Михаила Александровича Шолохова «Судьба человека», а реальная трагедия. Солдат был пленен, бежал, чтобы найти свою семью, вновь ее обрел, но был угнан вместе с семьей в Германию, после чего их ждала разлука. Автор не смог найти в архивных документах справки о судьбе Ласутина Дмитрия Аверьяновича в дальнейшем, поэтому остается только догадываться, через какие жизненные испытания и трудности прошел данный человек и нашел ли он своих близких.

По мнению автора, данный случай самый примечательный, поскольку в «тоталитарном» советском государстве репатриировали человека, который был государственным изменником и преступником, а иначе службу на немецкую полицию трудно назвать. И никакое уголовное преследование на Родине его не ждало, он был трудоустроен так же, как и другие репатрианты, в снисходительном отношении к подобным гражданам сыграла роль хрущевская оттепель и XX съезд КПСС. Автор не берется судить хорошо это или плохо, а скорее принимает это как исторический факт; в свою очередь, делая вывод, можно сказать, что тема репатриации в послевоенном СССР и по сей день нуждается в изучении, поскольку много белых пятен и далеко не все документы этого процесса еще рассекречены. Репатриация – это судьбы людей, их боль и переживания вдали от Родины, а также важная часть послевоенной истории СССР.

---

⁵ Переписка по вопросам трудоустройства граждан, прибывших из-за границы // ГАСО. Ф.Р. 3115. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1940-е гг.

*Мостовенко Максим Станиславович, к.и.н.
(Сургутский государственный педагогический университет;
Тюменский государственный университет)*

События Великой Отечественной войны стали одним поворотных моментов российской истории. Оккупация европейской части страны актуализировала проблемы создания производственной базы в восточных регионах. Прежде всего на территории Западной Сибири. Кроме того, в начальный период войны Советский Союз оказался отрезанным от крупнейших водоемов (Черного и Азовского морей, Балтики и Каспия). В связи с этим возникла задача интенсификации развития рыбного промысла во внутренних водоемах страны. Одним из таких регионов, где началось развитие рыбной промышленности, стал Обь-Иртышский водный бассейн. Основные рыбные угодья располагались в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах, входивших до 1944 года в состав Омской области и переданных в августе 1944 года в созданную Тюменскую область.

Ключевой особенностью Обь-Иртышской водной системы, обусловившей характер развития рыбной промышленности региона, стало явление «замора»¹. Во многом из-за него, а также низкой возможности добраться до отдаленных угодий в рыбопромысловой деятельности использовались близлежащие водоемы. Накануне войны на территории Ханты-Мансийского округа насчитывалось 6 рыбозаводов: Сургутский, Самаровский, Кондинский, Березовский, Ларьякский и Нахранчинский. На этих предприятиях добывалось в 1940 году 135 768,6 центнера рыбы².

Для активизации помощи фронту и развития рыбной промышленности региона руководством страны в январе 1942 года было принято специальное постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах

---

¹ Изменение гидрологического режима реки, вызванное резким снижением уровня кислорода в воде и приводящее к массовой гибели иктюофауны.

² *Алексева Л.В.* Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. С. 26.

рек Сибири и на Дальнем Востоке»³. В рамках принятого постановления предполагалось прежде всего ввести в хозяйственный оборот ранее не использованные угодья, реорганизовать систему управления рыбной промышленностью. Так, на территории Ханты-Мансийского национального округа был создан Ханты-Мансийский государственный рыбопромышленный трест Главсибпрома НКРП СССР, которому были переданы 9 рыбозаводов, консервный комбинат, 6 моторно-рыболовных станций, 2 леспромхоза, лесозавод, совхоз, 2 стройучастка⁴.

Проведенные мероприятия дали результаты, и к 1943 году рыбная промышленность округа вышла на максимальные показатели. Объем улова достиг 311 тысяч центнеров⁵. На рыбоперерабатывающих мощностях округа было изготовлено в 1943 году 7,5 млн банок рыбных консервов, а в 1944 уже 8,5 млн банок⁶. Следует заметить, что продукция югорских комбинатов шла не только на внутреннее потребление, но деликатесные позиции использовались при оплате поставок по ленд-лизу. Кроме того, рыбные консервы включались в паек не только сухопутных сил, но и в наборы питания летчиков и подводников. К моменту окончания Великой Отечественной войны рыбная промышленность стала одной из ведущих отраслей экономики округа.

Однако после окончания войны в отрасли стали отчетливо проявляться кризисные явления.

Во-первых, серьезный кадровый голод приводил к тому, что на производстве и в особенности в отдаленных угодьях некому было работать. Это в свою очередь приводило к простоям судов во время погрузки/разгрузки. Кроме того, привлечение работников из колхозов, не имеющих отношения к рыбному промыслу, было не столь эффективным по причине их низкой заинтересованности, а также плохих условий труда. Например, в одном из выпусков газеты «Сталинская трибуна» в статье «Почему Черемховский рыбучасток мало добывает рыбы» отмечалась следующая ситуация: «Проверка, проводимая на днях, показала, что Черемховский рыбучасток (Самаровский консервный комбинат), где начальником тов. Кайгородов, плохо подготовился к заморному промыслу рыбы. Вместо 30 просмотренных планом чердаков, здесь выставили всего 25. Духовых неводов также не хватает: вместо 5 по плану, установлено только 2 духовых невода. Рыбаков должно работать на лову 12, а рыбачит 8 человек.

---

³ *Алексеева Л.В.* Рыбные угодья и уловы на Севере Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6(81). С. 75.

⁴ *Она же.* Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). С. 40.

⁵ Посчитано по: Там же. С. 37–40; КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 316.

⁶ *Алексеева Л.В.* Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). С. 65.

Остальные рыбаки не выходят на промысел. В рыбацких бараках грязь, холод, печи дымят, нет освещения»⁷.

Во-вторых, главной проблемой данной отрасли до середины 1950-х годов оставался низкий уровень материально-технического развития и обеспечения. Используемые суда не отвечали техническим требованиям, были небезопасны. Работники флота часто не имели прав на управления судами. Недостаток тары и мест для хранения, а также несовершенство технологических и логистических процессов приводили к порче сырья. Кроме того, условия транспортировки также не способствовали его сохранению. Следующий пример приводит старший инспектор рыбного хозяйства Деабро в своем отчете о деятельности Обь-Иртышского рыбтреста: «От Нижневартовска до Тюмени рыба транспортируется пароходом 30–57 дней, в непрветриваемых барках температура воздуха доходит до 40 градусов»⁸. Соответственно, качество дошедшей до потребителей рыбы было очень низким.

В-третьих, реорганизация и частичное сокращение предприятий, а также перераспределение рыбных участков приводило к межхозяйственным конфликтам. На практике получалось, что один и тот же участок мог облавливаться разными бригадами. Как результат, чрезмерная нагрузка на водоем, истощение рыбных запасов. Так, в архиве сохранилось письмо зам. председателя окружного исполкома Д.Т. Дикина, направленное начальнику ОРСа Ханты-Мансийского леспромпхоза Шаламову в июле 1951 года, где указывается, что «Правление Х-Мансийского горрыбкоопа обратилось с жалобой на незаконный облов рыбоугодий рыбаками Вашего ОРСА у острова Петуховского с Вомпугольскими заливами. Райинспектор Обьрыбвода Кайгородов подтверждает эти факты незаконного облова рыбоугодий, закрепленных за Горрыбкоопом. Исполком Окрсвета обязывает Вас: Немедленно прекратить незаконный облов рыбоугодий, принадлежащих горрыбкоопу, и представить объяснения этим незаконным действиям подчиненных вам работникам»⁹.

В заключение следует заметить, что рыбная промышленность Севера Западной Сибири внесла значительный вклад в общую победу страны. Изготавливаемая продукция не только помогла частично закрыть дефицит продовольствия в стране, но и использовалась для оплаты ленд-лизных поставок. Однако события Великой Отечественной войны к моменту ее окончания серьезным образом подорвали производственные возможности этой важной отрасли хозяйства региона.

---

⁷ КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 71.

⁸ Характеристика экономического состояния Ханты-мансийского национального округа на 1947 год // КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 293.

⁹ КУ Государственный архив Югры. Ф. Р-1 Оп. 1. Д. 439.

МОЛОТОВСКАЯ ТАНКОВАЯ БРИГАДА В СОСТАВЕ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА (К 80-ЛЕТИЮ ФОРМИРОВАНИЯ)

*Мохова Анна Валерьевна
(Пермский государственный архив
социально-политической истории)*

11 марта 2023 года жители Пермского края, Свердловской и Челябинской областей отмечают 80-летие создания Уральского добровольческого танкового корпуса (далее – УДТК), сформированного в 1943 году из местных территориальных добровольческих частей. Традиционно в этот день в городах Урала проводятся торжественные мероприятия, встречи с ветеранами, уроки мужества.

История корпуса ведет свое начало с публикации 16 января 1943 года в газете «Уральский рабочий» статьи «Танковый корпус сверх плана», посвященной инициативе рабочих танкостроительных заводов выпустить в первом квартале 1943 года столько танков, чтобы ими можно было укомплектовать целый танковый корпус¹. Призыв свердловчан был подхвачен рабочими Молотовской (так в годы войны именовался Пермский край) и Челябинской областей.

11 марта 1943 года директивой начальника Главного управления формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной Армии корпусу было присвоено наименование «30-й Уральский добровольческий танковый корпус»². Он был сформирован из трех танковых бригад: 197-й Свердловской, 243-й Молотовской и 244-й Челябинской. В корпус численностью в 9661 человек было подано более 115 тысяч заявлений от рабочих-добровольцев.

Постановлением Военного Совета Уральского Военного Округа № 009 от 24 февраля 1943 г. рекомендовалось Молотовскому обкому ВКП(б) сформировать 1 танковую бригаду, 1 мотострелковую бригаду –

---

¹ Статья «Танковый корпус сверх плана» // Уральский рабочий. 16 января 1943 г.

² Директива начальника Главного управления формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной Армии. 11 марта 1943 г. // Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 613. Л. 99.

мотострелковый батальон, 1 минометный полк, 1 подвижную ремонтную базу и резерв³.

В Молотовскую танковую бригаду (далее – МТБ) на 2811 мест поступило более 40 тысяч заявлений. Отбирали мужчин в возрасте от 18 до 40 лет, преимущественно коммунистов и комсомольцев. Особое внимание уделялось здоровью и заменимости на работе.

Согласно протоколу № 251 заседания бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 3, 8 марта 1943 г. танковую бригаду численностью 1155 человек предписывалось сформировать в г. Кунгуре, минометный полк, мотострелковый батальон, подвижную ремонтную базу и резерв общей численностью 1656 человек в г. Молотове (ныне г. Пермь)⁴. Позже данным частям присвоили следующие номера: 243-я танковая бригада, 299-й минометный полк, 3-й мотострелковый батальон 30-й мотострелковой бригады и 267-я подвижная ремонтная база.

Бригада формировалась при поддержке всех жителей Молотовской области и при участии большинства промышленных предприятий региона.

Предприятия региона в соответствии со своим профилем снабдили добровольцев бригады продукцией, выпуская ее сверх плана. Единственный тогда производитель в Советском Союзе защитного снаряжения – Лысьвенский металлургический завод – обеспечил бойцов касками и стальными нагрудниками, Кунгурская обувная фабрика изготовила партию армейских сапог и ботинок, Суксунский оптико-механический завод – очки для механиков-водителей, Краснокамский бумкомбинат предоставил каждому добровольцу блокноты и бумагу для писем. То, что не производилось на местных предприятиях, было закуплено в других регионах на средства от сверхурочного труда рабочих, колхозников, служащих и на их накопления. За первые месяцы было перечислено на специальный банковский счет более 70 млн рублей.

Для оснащения МТБ было приобретено стрелковое оружие: винтовки, пистолеты-пулеметы ПППШ-41, ручные пулеметы ДП, станковые и зенитные пулеметы, противотанковые ружья; артиллерийское вооружение: 82-мм минометы, 37-мм и 76-мм пушки; бронетанковое вооружение: легкие бронеавтомобили БА-64, легкие танки Т-70, средние танки Т-34-76.

До самого окончания Великой Отечественной войны жители Молотовской области, предприятия и органы власти поддерживали добровольцев танковой бригады, направляя им одежду и продукты питания, на фронт выезжали делегации Молотовской области, органы власти постоянно проверяли ситуацию в семьях добровольцев, целевым образом снабжая их продовольствием, одеждой, драпами.

---

³ Постановление Военного Совета Уральского Военного Округа № 009 от 24 февраля 1943 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 486. Л. 98–98 об.

⁴ Протокол № 251 заседания бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 3, 8 марта [Так в документе] 1943 г. // Пермский государственный архив социально-политической истории (далее – ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 9. Д. 17. Л. 3, 13.

Боевой путь бригады составил свыше 5,5 тыс. км, из них с боями 2 тыс. км, – от Орла до Праги. МТБ в составе 30-го танкового корпуса 4-й танковой армии 19 июля 1943 г. прибыла на Брянский фронт в район Козельска и приняла участие в боях на Орловско-Курской дуге, где понесла тяжелые потери и своим героизмом заслужила звание «Гвардейская».

МТБ также участвовала в стратегических наступательных операциях: Днепровско-Карпатской (освобождение Правобережной Украины), Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Нижне-Силезской, Верхне-Силезской, Берлинской, принимала участие в освобождении Праги.

Поскольку бригада была высокомотивированной частью с опытными, хорошо подготовленными командирами, она часто использовалась в авангарде, для прорыва обороны противника и замыкания «котлов».

МТБ участвовала в разгроме окруженной немецкой группировки под г. Золочевым. Танкисты бригады участвовали в освобождении Львова, первыми ворвались в г. Кельце, первыми форсировали р. Одер. Бригада участвовала в освобождении 7 тыс. заключенных концлагеря в Бабельсберге. В числе первых вошла в Берлин и штурмовала остров Ванзее. Участвовала в освобождении Праги.

За два года участия в Великой Отечественной войне танковый корпус освободил сотни городов и тысячи населенных пунктов. МТБ за отличие в боях за овладение городом Кельце присвоено почетное наименование «Келецкая». Бригада награждена орденом Красного Знамени, орденом Суворова II степени, орденом Кутузова II степени, орденом Богдана Хмельницкого II степени.

На протяжении многих лет Пермским государственным архивом социально-политической истории (далее – ПермГАСПИ) ведется системная работа, направленная на сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В рамках данного направления реализуется проект «Молотовская танковая бригада», посвященный истории УДТК. Проект, реализуемый при поддержке Администрации губернатора Пермского края, представляет собой целый комплекс изданий, мероприятий, выставок и информационных ресурсов, объединенных общей темой.

В год, когда указом губернатора Пермского края М.Г. Решетникова № 6 от 6 февраля 2018 года 11 марта провозглашено Днем народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны, ПермГАСПИ издал сборник документов, посвященный МТБ. Спустя два года данный сборник был дополнен и переиздан⁵.

---

⁵ Молотовская Танковая Бригада и другие пермские воинские части в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. Сборник документов / под ред. С.В. Неганова. 2-е изд. Пермь, 2020. 584 с., илл.

В 2020 году было разработано методическое пособие по включению архивных документов об УДТК в учебный процесс⁶.

На сайте архива в рамках Единого Пермского Общекраевого банка информации по Великой Отечественной войне был открыт портал «Молотовская танковая бригада» (<https://www.permgaspi.ru/mtb>), целиком посвященный этой теме. На нем представлены сборник документов, электронные варианты двух выставок «Молотовская танковая бригада и другие пермские части в составе Уральского добровольческого танкового корпуса», «Наши в Праге. Пермские в боях за освобождение Чехословакии. 1944–1945» и база данных «Добровольцы Молотовской танковой бригады и других пермских воинских частей в составе Уральского Добровольческого танкового корпуса», составленная на основе списка личного состава 243-й МТБ и документов военных комиссариатов Пермского края.

С 2020 по 2023 год ПермГАСПИ провел четыре научно-практические конференции «Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса»⁷. Чтения объединили историков, архивистов, музейных работников трех регионов, формировавших УДТК, позволили эффективно продвигать изучение истории своих территориальных частей и обмениваться опытом. Количество участников чтений с каждым годом увеличивается, а география расширяется. Так, в 2020 году в них участвовали историки, краеведы, архивисты, представители общественных организаций из Пермского края, Челябинской, Свердловской областей, Республики Удмуртия и Чешской Республики. В 2021 году к ним присоединились докладчики из Республики Татарстан и Чешской Республики, в 2022 году были заслушаны выступления представителей Тверской области и Республики Беларусь.

Сохранять документы по истории формирования УДТК начали еще в 1943 году. 31 марта 1943 года секретарям горкомов ВКП(б) по Молотовской области было предписано направлять в военный отдел обкома ВКП(б) материалы о проводимой политмассовой работе по вербовке добровольцев, сведения о добровольцах, справки об оснащении бригады и других подразделений корпуса⁸. Сейчас эта работа продолжается, изменив курс на выявление и анализ документов, а также на популяризацию истории Уральского добровольческого танкового корпуса среди подрастающего поколения.

---

⁶ Сборник методических материалов для учителей средней школы по организации работы с историческими документами по теме: «Пермский край в Великой Отечественной войне» / под ред. Л. В. Жениной. Пермь, 2020. 352 с.

⁷ Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. 2020 г. Сборник материалов / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2021. 432 с.; Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. 2021 г. Сборник материалов / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2022. 432 с.; Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. 2022 г. Сборник материалов / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2023. 432 с.

⁸ Письмо секретаря Молотовского обкома ВКП(б) секретарю Кунгурского горкома ВКП(б). 31 марта 1943 г. // ПермГАСПИ. Ф. 958. Оп. 6. Д. 70а. Л. 26.

КИНОМУЗЫКА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

*Мухортикова Елена Александровна,
(Всероссийский государственный институт кинематографии
им. С.А. Герасимова)*

Значение Сталинградской битвы в победе советского народа над фашистской Германией трудно переоценить.

28 июня 1942 года немецко-фашистские войска начали наступление на Юго-Запад Советского Союза с целью захвата Сталинграда и Северного Кавказа. Ожесточенные бои за город Сталинград и его окрестности начались 17 июля 1942 года и продолжались до 2 февраля 1943 года. На поля сражений прибыли и съемочные группы. Почти полгода кинооператоры Н. Вихирев, А. Софьин, А. Казаков, В. Орлянкин, Е. Мухин, А. Кричевский и другие под руководством начальника фронтовой киногруппы А. Кузнецова снимали день за днем Сталинградское сражение. В результате было отснято 35 тысяч метров пленки, которые впоследствии вошли в фильм «Сталинград». Из них для фильма оператором Леонидом Варламовым было отобрано 2100 метров. 27 февраля 1943 года картина была показана членам Государственного комитета обороны. В начале марта ленту посмотрела вся страна.

Шагая в одном строю с бойцами Красной Армии, операторы-документалисты снимали разрушенные дома, горящие кварталы города. В своем рассказе о Сталинградской битве они стремились отразить мужество и стойкость бойцов Красной армии, отразить каждый эпизод звериной тактики фашистов, показать щемящие сердце кадры погибших красноармейцев в немецком лагере и «Дом сержанта Павлова». Страна увидела четырех героев-бойцов во главе с сержантом Павловым, отбивающих атаки противника в течение 58 дней и ночей, – символ несгибаемого мужества советских бойцов.

Из воспоминаний оператора В.И. Орлянкина о съемках: «Наконец адъютант Чуйкова майор Самсонов сообщил мне, что проделан ход под землей, которым я могу пробраться к “Дому Павлова”. Кладу “Аймо” в рюкзак поудобнее, располагаю шесть кассет с пленкой. Рюкзак – за спину. Автомат – на шею...» «Пройдут годы. Эти четверо войдут в легенду, как сказочные богатыри. А я буду страшно жалеть, что так мало снял их, так мало рассказал на экране о них, достойных целой киноновеллы».

Богатырская сила сочеталась у бойцов с душевной щедростью, которую они не потеряли, даже находясь на краю гибели. На экране показаны простые бойцы, бытовые подробности их военной жизни: починка часов

рядовым Шумилиным (скорее всего Николай Степанович), переправа лодочником Беспаловым. Впоследствии в художественной ленте Л.А. Кулиджанова «Отчий дом» (1959) председатель колхоза расскажет молодой девушке о своем друге, который любил чинить часы.

Из воспоминаний оператора А.Г. Кричевского: «Один из снайперов в прошлом был часовщиком. По ночам к нему приползали солдаты с просьбами отремонтировать часы. Однажды гвардейцы притащили старинные стенные куранты. Они были повреждены осколками. Часовщик-снайпер их восстановил. Мы засняли эту “боевую операцию”. Часы стали неотъемлемым атрибутом жителей блиндажа. По ним уходили в разведку, на снайперскую охоту, настраивались на радиоволны Москвы. Нередко мелодичный перезвон окопных часов как бы переключался с боем курантов Кремля».

Тот же мелодичный бой курантов отзывался в богатырской поступи бойцов Красной Армии, отвоевывающих пяди родной земли у неприятеля. Их отвага и вера в победу подчеркиваются и музыкальной, протяжной темой картины, окутанной «серыми» кадрами города. Но город жив и живы люди. Они встают, словно богатыри, расправив плечи, на защиту Сталинграда. Звучащие аккорды композитора Б. Мокроусова «сжимают» в кольцо вражескую стаю, и в кульминационный момент – освобождения города и пленения генерала-фельдмаршала Паулюса со своим штабом, которое определило победу советских войск в этом ожесточенном сражении, – возникает образ и города-богатыря, не сломленного напором звериной силы фашистской армии. Ритм композиции стремителен, а музыку сопровождают стихи А. Лебедева-Кумача:

*«...Рвались к Волге фашистские орды,
Край родной был пожаром объят,
Но у волжских дверей,
Отбивая зверей,
Грозно встал богатырь Сталинград...»*

*«И, собрав богатырские силы
И, расширивши грудь во всю ширь,
Всех несметных врагов
У родных берегов
Разгромил Сталинград-богатырь...»*

Американская газета «Стар» поместила заметку о фильме: «Этот советский военно-документальный фильм является великолепной кинозаписью Сталинградской борьбы. Фильм “Сталинград” представляет собой вершину данного жанра. Ни одна картина не могла передать так мощно и так живо всю разрушительность войны. Этот фильм в изображении боюющейся России не имеет себе равных».

В боях за освобождение Сталинграда принимал участие и мой прадедушка – Еремин Георгий Петрович (1902–1962). Однажды, услышав песню «В Землянке», которую пел лейтенант под гитару в феврале 1943 года,

он написал письмо жене и сыну. Несмотря на короткие перерывы между боями, когда бойцы писали письма домой и хотели передать самое главное, прадедушка в своем письме уделяет много строчек этой песне. Не имея возможности передать мелодию в тексте, он проставил ударения в стихах, пытаясь выразить всю нежность, тревогу и веру в победу, которые нес в своем сердце.

Фильмы, снятые фронтовыми операторами, и песни, звучащие в них, в общем контексте картины «стреляли» не хуже знаменитых «Катюш». С ними шли в бой, падали и снова поднимались. Эти мгновения надо прочувствовать, чтобы никогда враг не смел бряцать оружием и топтать сапогами нашу землю.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ: ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

*Калашников Александр Михайлович,
Осина Ольга Владимировна, к.и.н.
(Российский государственный архив новейшей истории)*

События Великой Отечественной войны будоражат умы граждан нашей страны. Подвиг советских солдат, защитивших свою Родину от немецко-фашистских захватчиков, навсегда остался в памяти потомков. Даже спустя 77 лет, тема истории Великой Отечественной войны остается актуальной. Это подтверждается стремлением к более глубокому и детальному изучению событий того страшного периода не только среди профессионалов-исследователей, но и рядовых граждан. В этой ситуации архивные документы играют исключительно важную роль как «беспристрастные свидетели прошлого», помогающие не только «показать» события минувшего времени, но и позволяющие избежать фальсификации истории.

РГАНИ активно ведет работу по введению в научный оборот документов архива, в том числе относящихся к периоду истории Великой Отечественной войны. Понимая современные тенденции, в том числе связанные с развитием информационных технологий, одной из приоритетных «площадок» по размещению документов является официальный сайт РГАНИ. За последние месяцы на сайте архива были опубликованы материалы, рассказывающие о мобилизации 1941 года, а также о судьбе генерал-фельдмаршала Паулюса. При этом хотелось бы отметить, что наша задача как архивистов показать объективную картину происходящих событий, поэтому при подготовке публикаций охватывается полный спектр документов, невзирая на их содержание в контексте положительных или отрицательных сторон происходивших событий.

В 2023 году в России празднуется 80-летие победы Красной армии над вермахтом в Сталинградской битве. В связи с этим РГАНИ готовит выставку под рабочим названием «Сталинград. Подвиг созидания», посвященную истории восстановления города. На выставке будут представлены документы, хранящиеся как в федеральных архивах (РГАНИ, РГАСПИ, РГАЛИ, РГАЭ, ГА РФ), так и в городских (ЦДНОВО).

Что касается материалов РГАНИ, то основной массив документов, который будет представлен на выставке, отложился в фондах № 3 «Политбюро ЦК КПСС», № 4 «Секретариат ЦК КПСС» и № 6 «Комитет партийного контроля при ЦК КПСС». В фонде № 3 хранится материал, раскрывающий положение и статус города до военных событий, а также материал по процессу восстановления города. Документы фонда № 6 дают более детальное понимание сложившейся в годы войны и в послевоенный период обстановки в городе.

Из документов следует, что именно в Сталинграде был построен первый в Советском Союзе тракторный завод. Отметим, что на территории города располагался не только СТЗ, но и такие промышленные гиганты, как завод «Красный Октябрь», «Баррикады», судовой верфь, метизный завод. В 1930-е Сталинград – мощный промышленный комплекс, центр индустриального развития всего Нижнего Поволжья с разветвленной сетью железнодорожного транспорта, связывающего Сталинград с крупнейшими экономическими районами Союза, Москвой, Донбассом, портами Черного моря и Ростовом. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 декабря 1931 г. краевой центр Нижней Волги был перенесен в г. Сталинград¹. В целом накануне войны в городе насчитывалось 126 промышленных предприятий, из которых 26 были союзного значения².

В 1930-е гг. Сталинград был не только промышленным центром, но и местом для реализации идей социалистического города. Постановлением СНК СССР была установлена норма: строительство капитальных домов в 4–5 этажей и выше с водопроводом и канализацией, квартиры в 2, 3 и 4 комнаты, для холостых запланированы отдельные комнаты (на 1–2 человека). Высота жилых помещений 3–3,2 метра (против существовавших 2,8 метра). Квартиры оборудованы (душ, ванна, чулан и проч.). Облегченное, малоэтажное, каркасное, щитовое и барачное строительство допускалось в качестве временного жилища с разрешения СНК союзных республик³.

Степень разрушения города в годы войны подчеркивается в информации уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Сталинградской области Ягодкина, которую он адресовал Председателю КПК при ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву. Он информирует, что центральная часть города, большинство крупных заводов (СТЗ, «Красный Октябрь», «Баррикады» и

---

¹ Выписка из протокола № 81 заседания Политбюро ЦК от 23 декабря 1931 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 61. Д. 271. Л. 90.

² Олейников П. П. Здания-крепости Сталинграда. Волгоград: Панорама, 2017. С. 3.

³ Проект постановления ЦИК и СНК Союза ССР о жилищной политике от 4 января 1928 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 31. Д. 13. Л. 1–12.

др.) в течении 3 дней (23–25 августа) были основательно разрушены и подожжены⁴.

В различных постановлениях раскрывается процесс восстановления города. Из Постановления ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области»⁵ следует: в кратчайшие сроки начать восстановление заводов, утвердить план посевных площадей, организовать регулярное движение пассажирских поездов на линии Сталинград – Москва, организовать в составе Наркомхоза РСФСР «Управление по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства г. Сталинграда». Постановлением СНК СССР от 3 июня 1945 г. «О ходе мероприятий по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытовых учреждений г. Сталинграда»⁶ предусматривалось создание при Совнарком РСФСР специальной строительной организации для выполнения работ по восстановлению г. Сталинграда. Постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 г. планировалось произвести в 1945–1947 гг. работы по восстановлению г. Сталинград в объеме 587,45 млн рублей⁷.

Представленные на выставке материалы позволяют ее посетителям непредвзято взглянуть на процесс восстановления Сталинграда, увековечивания памяти павших защитников города. После завершения выставки часть материала планируется разместить на официальном сайте РГАНИ для того, чтобы как можно больше желающих смогли оценить достижения наших предков, без поверхностного подхода и прикрас узнать о всех трудностях исторических событий.

---

⁴ Справка по информации Ягодкина от 07.10.1942 «О положении дел в Сталинградской области» от 13 ноября 1942 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 597. Л. 9–19.

⁵ Постановление ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области» от 4 апреля 1943 г. // Там же. Ф. 3. Оп. 31. Д. 272. Л. 50–69.

⁶ Постановление СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытовых учреждений г. Сталинграда» от 3 июня 1945 г. // Там же. Оп. 61. Д. 272. Л. 89–90.

⁷ Постановление СНК СССР «О мерах по восстановлению г. Сталинграда» от 22 августа 1945 г. // Там же. Л. 91–108.

МАРШРУТЫ ПОСТАВОК ПО ЛЕНД-ЛИЗУ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Осташова Дарья Васильевна
(*Липецкий государственный педагогический университет*
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского)

Одной из дискуссионных тем периода Второй мировой войны продолжает оставаться ленд-лиз как форма взаимодействия союзников с Советским государством. В марте 1941 г. США приняли Закон о ленд-лизе, который первоначально распространялся лишь на Великобританию и получил распространение в отношении СССР в октябре 1941 г.¹ В связи с этим важным вопросом является, какие маршруты для ленд-лиза в Советский Союз были выбраны и какие поставки через них осуществлялись.

Один из важнейших маршрутов пролегал через Иран (Персию). Поставки шли в советское Закавказье и Среднюю Азию. Вопрос использования территории упомянутого государства для поставок в Советский Союз обсуждался почти с первых дней Великой Отечественной войны. Проблемой для союзников являлось наличие в Иране «прогерманской элиты», которая не дала бы наладить маршрут поставок в СССР. В связи с этим одной из основных задач членов антифашистской коалиции стало проведение операции «Согласие». Уинстон Черчилль писал: «Предлагая провести совместную англо-русскую кампанию в Персии, мы добивались главным образом открытия коммуникаций от Персидского залива до Каспийского моря»². СССР временно ввел свои войска на территорию Ирана в 1941 г., а на юг государства вошли английские отряды. Иранская армия оказала слабое сопротивление, в результате чего операция «Согласие» была завершена за несколько дней. Пало правительство Резы Шаха, начал устанавливаться режим Мохаммеда Резы Пехлеви, который пошел на сотрудничество с членами антифашистской коалиции.

Первоначально маршрут поставок по ленд-лизу через Иран не был эффективным, поскольку там отсутствовала транспортная инфраструктура. СССР и союзникам пришлось ремонтировать шоссейные дороги, пере-

---

¹ Закон о ленд-лизе // <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/zakon-olendelize.php>

² Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 201.

оборудовать порты, строить новые склады и жилье для персонала, а также обеспечивать полноценное функционирование всей системы³.

Если в 1941 г. возможна была отправка лишь двух поездов в сутки, то в 1942 г. число поездов в сутки достигло 12. Однако поставок вооружений продолжало не хватать, о чем говорили советские представители на переговорах с английскими: «...по югу через Персидский залив... выполняется за последние два месяца на 40–50%, по северу – на 15– 20%, а нам сейчас помощь очень необходима»⁴. Наладить поставки удалось США, которые увеличили численность американских военных специалистов в Иране до 30 тыс. человек. К 1943 г. поставки были увеличены до 100 тыс. тонн в месяц (33% от общего объема поставок).

Путь от Нью-Йорка до берегов Ирана в среднем занимал около 75 дней. Дополнительно требовалось время для разгрузки и транспортировки поставок сухопутной дорогой. Значительно удалось сократить время уже после капитуляции фашистской Италии в 1943 г., а в 1945 г. стали возможны поставки через Черное море⁵.

Ленд-лизовские поставки через Дальний Восток составляли чуть более 47% от общего числа поставок. Морская часть этого маршрута составляла порядка 20 дней. До декабря 1941 г. не существовало особой угрозы для данного маршрута поставок, однако после начала полномасштабной войны на Тихом океане США больше не могли перевозить грузы под своим флагом.

Положение осложнялось также тем, что все проливы советского Приморья контролировались Японией, которая подвергала все грузы тщательным досмотрам. Советские суда задерживали на несколько месяцев, а некоторые из них были затоплены японцами.

В качестве перевалочной базы использовался Петропавловск-Камчатский, через который за военные годы прошло 2,6 млн тонн различных грузов. В данном порту специально для приема груза было построено шесть новых причалов. Основной же поток поставок осуществлялся через Владивосток, поскольку только он вплоть до лета 1945 г. имел свободный выход к Транссибирской магистрали. Поставки через него начались уже в августе 1941 г. За несколько месяцев войны через него прошло более 151 тыс. тонн грузов. Исследователи отмечают, что с помощью этого маршрута «было завезено только 1548 тыс. тонн грузов – вдвое меньше запланированного»⁶. Подобные проблемы были связаны с «транспортными пробками», существование которых советские руководители игнорировали: «Сегодня ленд-лиз, как Вам сообщил, вероятно, уже Беляев, официально известил о прекращении дальнейшей подачи пароходов впредь

---

³ *Монин С.М.* Дорогами ленд-лиза // Великая Победа: в 15 т. Т. 15: Великая Победа и современный мир / под общ. ред. С.Е. Нарышкина. М., 2015. С. 121.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ *Зимонин В.П.* Ленд-лиз: как это было // https://flb.ru/info_mob/38833.html

⁶ *Монин С. М.* Дорогами ленд-лиза. С. 126.

до ликвидации пробки, образовавшейся в Исландии и Англии. Это совершенно противоречит тому, что вчера мне говорил Гопкинс»⁷.

В реальности руководство СССР всеми силами работало над увеличением мощности порта Владивосток. Использовались европейские специалисты и ленд-лизинговая техника (портовое оборудование, краны и др.). Большое количество грузов не успевало отгружаться в самом Владивостоке: «В октябре 1944 г. при плане отгрузки 1136 вагонов продовольствия из порта отгружено только 264»⁸.

В 1942 г. афганский эмир Хашим-хан обратился к правительству США с просьбой поставки оружия по ленд-лизу. США положительно восприняли просьбу, но выдвинули встречное требование – афганское правительство должно согласиться на «переброску союзных вооружений в СССР». По маршруту Чаман – Кандагар – Герат – Кушка планировалась доставлять 2,5–7 тыс. тонн грузов. Однако от пути поставок через Афганистан пришлось отказаться ввиду нежелания усложнения отношений с Великобританией, которая считала, что переброска вооружений по данному маршруту непременно спровоцирует восстание афганских племен⁹. СССР также отверг идею использования этого маршрута для поставок по ленд-лизу.

Таким образом, существовал ряд маршрутов поставок по ленд-лизу в СССР. Дальневосточный маршрут перевозил почти 50% всех грузов, однако его использование усложнилось после начала войны между США и Японией. «Персидский коридор» был также достаточно важным, и для его организации были потрачены огромные ресурсы. От идеи поставок через Афганистан пришлось отказаться для сохранения стабильных отношений между членами антифашистской коалиции.

---

⁷ Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР 30 апреля 1942 г. // Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы в 2 т. Т. 1: 1941–1943. М.: Политиздат, 1984. С. 173.

⁸ Циткин Ю.Н. Роль железных дорог Дальнего Востока в достижении Победы // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 38.

⁹ Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: Яуза, 2008. С. 138.

ФИНАНСОВЫЕ ВЗНОСЫ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ФОНД ОБОРОНЫ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ (по материалам газеты «Красная звезда»)

Поданев Дмитрий Андреевич
(Государственный университет просвещения)

В 2023 г. исполняется 80 лет с момента коренного перелома в Великой Отечественной войне. Когда мы говорим о 1943 г., то, как правило, речь идет о Сталинградской битве, а также других крупных сражениях на Курском, Кавказском и Донбасском направлениях. Успех этих сражений был обеспечен не только действиями Красной армии, но и советского тыла. Одной из самых существенных сторон этой помощи стали многочисленные финансовые взносы советских граждан в Фонд обороны. Отметим, что финансовая помощь сопровождалась передачей материальных ценностей: облигаций госзайма, ювелирных украшений и ценной церковной атрибутики.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена и современными событиями в России. В своем недавнем обращении президент Российской Федерации В.В. Путин выступил с инициативой создания «Государственного Фонда поддержки участников Специальной военной операции». Президент подчеркнул, что авторами пожертвований могут быть не только юридические, но и физические лица¹.

Выбранная тема, несмотря на свою богатую историографию, продолжает вызывать интерес у исследователей. Отметим, что в современной историографии явно доминирует региональная привязанность к данной проблеме. За последнее время вышел ряд публикаций, направленных на изучение истории жертвований из таких регионов, как Центральное Черноземье, Чувашия, Южная Осетия и т. д.² В связи с этим возникает

---

¹ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России. Москва. 2023. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 22.02.23).

² См. например: *Волбуев А.В.* Материальная и финансовая помощь населения Центрального Черноземья фронту в 1941–1945 гг.: историография проблемы // Военно-исторический журнал. 2009. № 7. С. 46–51; *Григорьев А.Д., Харитонов С.Б.* Фонд обороны и фонд Красной Армии как проявление патриотизма и гражданственности населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГУ. 2017. № 2. С. 54–69; *Тедеев Х.В.* Материальная помощь тыла фронту в годы Великой Отечественной войны (на примере Юго-Осетин-

необходимость в обобщении подобной информации и ее классификации в рамках отдельного исторического исследования.

Основным источником данного исследования являются печатные материалы, опубликованные в советской всесоюзной газете «Красная звезда» за период с начала декабря 1942 г. по начало февраля 1943 г. Также в качестве дополнительных источников были использованы материалы из местной советской печати, например, газеты «Волжская коммуна».

Выбор данного периода обусловлен хронологическими рамками Сталинградской стратегической наступательной операции Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, известной под кодовым названием «Уран». Основная задача Красной армии на данном участке фронта заключалась в окружении 6-й армии Вермахта под командованием Ф. Паулюса.

Исследуя материалы газеты «Красная звезда», можно сразу обратить внимание на прерогативу освещения в них крупных частных взносов от граждан, которые начали поступать уже с конца ноября 1942 г. Так, в газете был широко проиллюстрирован крупный денежный взнос Ферапонта Георгиевича Головатого – саратовского колхозника мела, пожертвовавшего 100 тыс. руб., вырученных им за продажу меда, на постройку истребителя Як-1³. Позже, в 1944 г. семья Головатых пожертвовала еще 100 тыс. руб., на которые был приобретен второй истребитель Як-3. Этот поступок Ф.Г. Головатого быстро стал символом всенародного патриотического движения в СССР. В послевоенное время Ф.Г. Головатый также продолжал являть собой показательный образ советского труженика. В 1948 г. ему присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением Ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот»⁴.

Другим показательным примером в газете «Красная звезда» стал взнос в 7 тыс. руб. Тамары Фроловой – ученицы 6 класса Араповской школы Куйбышевской области. Этот взнос она адресовала на строительство танковой колонны «Юный пионер»⁵. В своем письме к И.В. Сталину она писала о том, что взнос состоит из денег, заработанных во время летних каникул, а также из сэкономленных средств, полученных по аттестату с фронта от отца. Поступок школьницы был широко освещен и в других периодических изданиях того времени⁶. Добавим, что активное участие в

ской автономной области) // Всероссийские Миллеровские чтения. 2018. № 6. С. 372–379.

³ Москва. Кремль. Товарищу Сталину // Красная звезда. 1942. № 296. С. 1.

⁴ См. например: *Аграновский И.И.* Советский крестьянин Ферапонт Головатый. М., 1957.

⁵ Москва. Кремль. Товарищу Сталину // Красная звезда. 1942. № 300. С. 2.

⁶ Москва. Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Волжская коммуна. 1942. № 300. С. 1.

сборе средств приняли и советские комсомольцы. Так, в выпуске № 4 за 1943 г. сообщалось о крупном коллективном сборе в 181 млн руб., централизованном ЦК ВЛКСМ⁷.

Также в сборе средств для Красной армии приняли участие жены фронтовиков. В выпуске № 299 за 1942 г. «Красной звезды» отмечался взнос работницы Московского городского кооперативно-промышленного союза А. Смирновой, которая внесла 5 тыс. руб. на постройку именной танковой колонны. В своем открытом письме, адресованном И.В. Сталину, она обращалась к другим советским женщинам с призывом поддержать Красную армию денежными взносами⁸.

Рассматривая и классифицируя другие пожертвования, мы видим, что они были и коллективными. Примечательно пожертвование колхозников Тамбовской области в 40 млн руб., инициированное местным обкомом партии⁹. Это был первый взнос, который в ответном письме лично прокомментировал сам И.В. Сталин, поблагодарив колхозников от лица Красной армии¹⁰.

Сведения о пожертвованиях от тружеников советского тыла часто сопровождалось сообщениями о взносах, полученных от различных боевых частей Красной армии. Обычно они выходили за подписями таких крупных советских военачальников, как Г.К. Жуков¹¹, И.С. Конев¹², К.А. Мерецков¹³ и пр. Крупная финансовая помощь поступала в Фонд обороны и от частей НКВД. Например, в выпуске № 14 за 1943 г. от лица Л.П. Берии сообщалось о поступлении 18 млн руб., собранных сотрудниками НКВД¹⁴.

Исходя из проанализированной нами информации, в основу которой легло не менее 500 опубликованных в газете писем, видно, что общая сумма пожертвований от советских граждан составила более 5 млрд руб. Полученная информация позволяет сделать и другие выводы. Так, с началом 1943 г. количество различных пожертвований, по сравнению с декабрем 1942 г., увеличилось примерно в 2,5 раза. Также, если принять средним коллективный взнос в сумме 1 млн руб., проявляется следующая тенденция. В декабре 1942 г. примерно 78% полученных взносов сохранялось в этом денежном диапазоне, но уже с января 1943 г. он сократился до 38%.

---

⁷ ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И.В. // Красная звезда. 1943. № 4. С. 1.

⁸ ЦК ВКП(б) тов. Сталину И.В. // Там же. 1942. № 299. С. 2.

⁹ Москва, ЦК ВКП(б) товарищу Сталину // Там же. № 288. С. 1.

¹⁰ Тамбов. Секретарю обкома ВКП(б) товарищу Волкову // Там же. С. 1.

¹¹ Кремль. Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу Сталину И.В. // Там же. 1943. № 23. С. 1.

¹² Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу Сталину // Там же. № 20. С. 1.

¹³ Москва. Кремль. Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину // Там же. № 26. С. 1.

¹⁴ Председателю Государственного Комитета Обороны Иосифу Виссарионовичу Сталину // Там же. № 14. С. 3.

Таким образом, среднестатистический коллективный взнос в среднем возрос до 1,5 млн руб. Для наглядности отметим, что средняя стоимость танка Т-34 в 1943 г. составляла 136 тыс. руб., что позволяло произвести не менее 40 тыс. боевых машин этого типа¹⁵.

В заключение отметим, что изучение публикаций периодических изданий позволяет современным историкам не только корректировать конкретные данные, но и открывать новые черты социального портрета советских граждан – тружеников тыла. Это подчеркивает важность исследования Сталинградской битвы на разных ее стадиях, а также доказывает актуальность продолжения тематических исследований, в том числе и локальных вопросов хода Великой Отечественной войны.

---

¹⁵ *Шульц Э.Э.* Формирование самостоятельности мышления и позиции учащихся на фактах Великой Отечественной войны // *Духовное наследие Великой Отечественной войны – важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодежи.* М., 2020. С. 280.

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Потапова Анастасия Сергеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

В данной работе оценивается вклад изобразительного искусства в поддержание морального духа народа в тяжелейший период истории нашей страны – период Великой Отечественной войны. Будет произведено раскрытие ключевых направлений творчества, освещение сюжетов, ложившихся в основу картин, и отражение такого важного способа борьбы на идеологическом фронте, как искусство политической агитации посредством плаката и карикатур. А также будут приведены работы, которые хоть и были созданы после завершения войны, несут в себе сюжеты этих трудных годов боевых действий.

С началом войны художники принимают самое активное участие в борьбе с врагом. Часть из них ушла сражаться на фронт, другие – в партизанские отряды и народное ополчение. Между боями они успевали выпускать газеты, плакаты, карикатуры. В тылу художники были пропагандистами, устраивали выставки, они превратили искусство в оружие против врага – не менее опасное, чем настоящее. Своими картинами и плакатами они отражали реалии военного времени, способствовали поднятию боевого духа бойцов Красной армии. В основе творчества этого периода лежит метод социалистического реализма.

Основная тематика живописи данного периода – военная. Художники старались отобразить в своих работах фашистскую угрозу, показать праведный и справедливый характер войны со стороны СССР – люди сражались за право жить на своей родной земле, за свою семью и Родину – ее суверенитет, право на существование и развитие в будущем. Недаром в сердцах и умах граждан Советского Союза, которые без страха шли на фронт, звучали слова В.М. Молотова: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»¹

Основными жанрами являются пейзажная, портретная, историческая, батальная живопись. Большое развитие получила портретная живопись, так как художники каждый день встречали на фронтах героев, видели детей и женщин, трудившихся в тылу, смотрели на граждан, которые как

---

¹ Цит. по: *Е. Кульков, М. Мягков, О. Ржежевский. Война 1941–1945 / под ред. О. А. Ржежевского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 479 с.*

один вставали на защиту родного города, поселка или села. Сначала появлялись скромные и немного неуверенные портреты, которые фиксировали черты человека и его поведение в период военной години. В частности, к таким относятся портрет белорусских партизан Ф.А. Модорова «Партизаны на приеме у И.В. Сталина», творение В.Н. Яковлева «Портрет Героя Советского Союза, гвардии генерал-майора И.В. Панфилова».

Позже появились парадные и торжественные изображения, которые славили отважных героев Отчизны. Примером может служить портрет маршала Победы Г.К. Жукова, работы П.Д. Корина. Как отмечал сам Корин: «В портрете Георгия Константиновича я хотел отразить негибаемую волю нашего народа и торжество победы»². В картинах портретного жанра художники ставили перед собой цель не только прославить героев и увековечить их подвиги, но и старались передать в героях черты характера, присущие каждому гражданину СССР. Этот художественный прием служил объединению и вселял в сердца людей уверенность в возможности сокрушить врага и освободить родную землю.

Выставки пейзажистов говорят об осмыслении пейзажа в новом образе, который принадлежит суровому военному времени. В военный пейзаж художники вкладывали взволнованные чувства патриотов, они изображали сожженные мирные села, варварски разрушенные памятники культуры. Таким образом, грозное дыхание войны наполнило пейзажи героическим звучанием. Подчас на контрасте выступают светлая родная степь и длинная цепь солдат в серой военной форме, которые своими сапогами стараются погрузить в грязь и кровь те нежные полевые цветы и легкий ковыль, что с давних пор радует глаз и вызывает восхищение местных жителей.

Также один из приемов, с помощью которого показывают всю отвратительную суть войны, является изображение неба. Иногда оно предстает на заре с легкими облаками, иногда можно наблюдать дневное светлое небо, по которому черными хищными точками плывут вражеские самолеты, снова и снова атакуя и бомбя наши города. В частности, на картине «Лихолетье» художника Н.С. Присекина демонстрируется полевая трава и одинокая фигура жеребенка, который стоит рядом с погибшей матерью и все наше внимание обращается к его полным ужаса и страха большим глазам. Взгляд действительно кажется осознанным и человеческим. Он остался совсем один в этом враждебном и пугающем мире, а над его головой, в темном от копоти и дыма небе, кружат хищные самолеты, готовые уничтожить любое проявление жизни и подавить очаг сопротивления. Возможно, за образом этого жеребенка скрывается собирательный образ многих детей войны, которые были разлучены с семьей и отправлены в эвакуацию, находились на оккупированных территориях или мужественно сражались и были сыновьями полков.

---

² Дружинин С.Н. О русской и советской живописи. Из творческого наследия. Л.: Художник РСФСР, 1987. С. 198.

Те времена навсегда сохранены для нас в картинах документально-жанра, со временем ставших историческими полотнами. Ярким примером может служить картина «Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года» К.Ф. Юона, которая сохранила память о параде в честь дня революции, который был проведен в самом центре нашей страны. Героические страницы войны и символические действия не оставляет людей равнодушными, пробуждают в них лучшие качества. И картина К.Ф. Юона «Парад на Красной Площади» – лучшее доказательство этому утверждению, поэтому «она глубоко западает в сердца зрителей своей суровой красотой»³.

Есть полотна того времени, которые раскрывают бытовой и пейзажный жанр. Примером выступает известная картина «Фашист пролетел» А.А. Пластова. Сам А. А. Пластов так говорил о своем трогательном творении: «Надо было сопротивляться, не помышляя ни о чем другом, надо было кричать во весь голос... Надо было облик этого чудовища показать во всем его вопиющем о беспощадной мести обличье»⁴.

Много картин батального жанра, в которых отражены яростных схватки с врагом. Одной из таких картин является «Штурм Сапун-горы» П.Т. Мальцева. Художник лично посетил места сражений, ознакомился с особенностями местности и сделал ряд пейзажных зарисовок непосредственно на месте ведения боев. Подчас дух войны передается художниками в жанровой картине. Например, Б.М. Неменский изобразил простую женщину, которая сидит и словно охраняет сон бойцов. Эта картина называется «Мать», под этим родным и важным для каждого с детства слова скрывается собирательный образ матерей тех воинов, что сражаются с врагом.

Стоит отметить, что в годы войны появилось значительное количество произведений станковой графики (станковой эта группа графики называется по аналогии со станковой живописью, произведения которой создаются на специальном станке – мольберте)⁵. Эти рисунки представляют быстрые документальные и фронтовые зарисовки. Они могут быть портретными рисунками солдат и офицеров, партизан, моряков и санитарок. Также велико число тех, которые содержат пейзажи войны. Особое место среди них занимают рисунки, посвященные блокаде Ленинграду. Именно так появилась графическая серия зарисовок Д.А. Шмаринова «Не забудем, не простим!»⁶, которые он делал в только

---

³ История Москвы. Константин Юон Парад на Красной Площади в Москве 7 ноября 1941 года. [Электронный ресурс]. URL: https://moscowchronology.ru/Yuon_Parad_na_Krasnoy_Ploschadi.html

⁴ А. А. Пластов о картине «Фашист пролетел». 1942.

⁵ Станковая графика. – Текст: электронный // Искусствовед.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре. [Электронный ресурс]. URL: <https://iskusstvoed.ru/2016/12/02/stankovaja-grafika/> (дата обращения: 6.03.2023).

⁶ Не забудем, не простим!: Сер. рис. худож. Д. Шмаринова. М.: Искусство; Л., 1943.

что освобожденных городах и где все складывается в один трагический художественный образ.

Также в годы войны достигло апогея искусство плаката, плакаты в то же самое время являлись средством массовой агитации. При помощи плакатов художники выражали волю народа, призывали к героизму и стойкости, воспитывали в людях чувство патриотизма, а также должны были многократно усилить непреодолимую ненависть к врагу⁷. Созданием плакатов занимались очень талантливые художники, чьи имена мы знаем сквозь века, таковыми были Д.С. Моор, И.М. Тоидзе и многие другие. В своем искусстве они создавали вдохновляющие образы, а также добавляли к ним емкие фразы, которые врезались в память. Именно в их мастерских разворачивалась битва за дух народа, которая во многом привела к долгожданному и счастливому концу войны.

В развитии плаката можно выделить два периода: в первые годы войны плакаты имели трагическое и драматическое звучание: «Родина-мать зовет!» И.М. Тоидзе, «Воин Красной Армии, спаси!» В.Б. Корецкого. На втором этапе, после коренного перелома в ходе ведения боевых действий меняется настроение и образ плакатов, они проникнуты ожиданием счастливого завершения войны, оптимизмом и верой в будущее, к таким относятся плакат «Дойдем до Берлина!» Л.Ф. Голованова. Одним из популярных мотивов в создании плакатов было обращение к прошлому, взывание к славе минувших поколений и опора на легендарных защитников прошлого – Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Большой популярностью пользовались сатирические плакаты выпуска «Боевого карандаша»⁸ и «Окон ТАСС». Острые и сатирические плакаты с кратким и запоминающимся текстом разоблачали врагов Отечества. Герои военных плакатов не убивали, а порой голыми руками уничтожали профессиональных фашистских убийц. Немцев на таких плакатах изображали страшными и огромными, стоящими над трупами недавно убиенных, со зверской улыбкой и бешенством в глазах, направляющими оружие против женщин и детей. В «Окнах ТАСС» сотрудничали такие художники, как М.М. Черемных, Б.Е. Ефимов, союз из трех художников – Кукрыниксы, в состав которого входили Куприянов, Крылов и Соколов. Карикатуры Кукрыниксов широко известны, весь мир обошла их карикатура «Потеряла я колечко» о разгроме немцев под Сталинградом. В блокадном Ленинграде работал коллектив художников-карикатуристов, который назывался «Боевой карандаш». В труднейших и опаснейших условиях блокады, обстрелов, голода они самоотверженно работали, посылали на фронт листовки, вдохновляя на мужество и призывая к ме-

---

⁷ *Бабурин Н.И.* Россия XX век. История страны в плакате. М.: Панорама, 1993. С. 150.

⁸ Боевой Карандаш творческий коллектив художников и поэтов Ленинграда. Л.: Художник РСФСР, 1977. Источник: <https://propagandahistory.ru/1158/Obedinenie-khudozhnikov-blokadnogo-Leningrada-Boevoy-karandash>

сти. Тематика «Боевого карандаша» была очень широка: листы с героическими призывами, острые сатиры на захватчиков, картины с эпизодами войны.

В годы Великой Отечественной выдвинулись многие молодые художники, для них работа над батальными темами была плодотворной школой творческого роста. В их числе наиболее ярко проявили себя воспитанники студии военных художников имени М.Б. Грекова. Студийцы были участниками подмосковных боев, битвы на Волге, форсирования Днепра и штурма Берлина. На фронтах Великой Отечественной сражалось множество художников, начиная с маститых профессионалов до начинающих авторов. Многие из них в самые первые дни войны устремились на фронт и вместе с простыми солдатами Красной Армии принимали участие в кровопролитных сражениях. Их работы получались очень волнующими, ведь они сами были очевидцами тех событий. Стоит сказать, что шестеро художников за боевые подвиги были удостоены звания Героя Советского Союза. И несмотря на лишения и тяготы военного времени, они не оставляли своего любимого дела, своей профессии. В каждом натуральном рисунке и этюде, сделанном в окопах и во время боев, навсегда сохранена в людской памяти галерея сильных народных характеров. Можно смело сказать, что свою задачу – поддержание боевого духа и веру в победу они с честью выполнили. Художникам в годы военного лихолетья в своих полотнах удавалось передавать особую напряженность и трагичность момента, в то же время они сумели отобразить эмоциональный оптимизм величественной эпопеи подвига народа.

Великая Отечественная война и Победа оказали огромное влияние на советское общество и его изобразительное искусство. Эти события стали не просто этапом или вехой в истории, но целой эпохой в жизни страны, которая изменила всех и все, разделила страну на «до» и «после». Великая Отечественная война смогла сплотить деятелей искусства, они создавали свое художественное оружие, которое было рядом с народом, защищавшим свою Родину. Именно благодаря и этим памятникам культуры мы сейчас помним и чтим подвиг советского народа.

СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ БЫВШИМИ СТРАНАМИ ЮГОСЛАВИИ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

*Присекин Александр Александрович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Распад Югославии, поддерживаемый желанием народов на самоопределение, стал катализатором для многих вооруженных столкновений на почве этноса и конфессии. При этом конфликт сопровождался не просто вооруженным столкновением, а этническими чистками, террористическими методами ведения войны, расправами над мирным населением¹. Для понимания направленности кризиса и хода процесса необходимо учитывать не только контекст и события XX века, но и изучить определенные аспекты институциональной среды, сложившейся с упором на многовековую историю, борьбу южнославянских государств друг с другом и влияние внешней среды на формирование и становление стран.

Методология исторического институционализма позволит изучить предпосылки и факторы не абстрактно, а комплексно с учетом социокультурных особенностей, взаимодействия акторов политического процесса, формирования институтов с упором на макроисторический анализ критических моментов и развилки. Для представителей направления характерен акцент на изучении институтов, так как именно они отражают культурные, этнические, религиозные и иные ценности, веками закрепляющиеся и влияющие на ход истории, формирование политики и актуальной повестки дня. Институты в таком случае не могут быть нейтральными, поэтому они отражают процесс политической борьбы, закрепляют и усиливают ее результат, обладая эффектом обратной связи, создающего предубеждения и ограничения восприятия реальности, ситуации и ключевых событий. Вместе с тем институты отражают многовековую историческую и политическую борьбу различных социальных, этнических и конфессиональных групп друг с другом, навсегда оставляя механизмы и инструменты для эскалации. Ввиду этого необходимо изучить ключевые исторические события, конфликты и иные аспекты, способствовавшие обострению противоречий. Методологию и полученные результаты так-

---

¹ Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4. С. 94–102.

же будет возможно применить и для оценки потенциальной эскалации иных схожих конфликтов.

Славяне мигрировали на юг через придунайские земли ориентировочно в VI–VII вв.², постепенно заселяя территории Балканского полуострова. Формирование южнославянских племен, а позже государств протекало медленно и неравномерно, а активное экономическое развитие достигалось благодаря усилиям отдельных правителей³. Среди них необходимо отметить фигуру Стефана Душана, который одним из первых выдвинул идею объединения южнославянских государств. В сербской литературе время его правление характеризуют одним из лучшим из-за эффективной внешней политики, присоединения многих территорий, создания Законника⁴, развития административной системы и институтов⁵. Однако кончина Стефана Душана привела к эскалации ряда социальных и этнических конфликтов, распаду государства, отделению части земель и их присоединению к Византии, образованию новых частично независимых княжеств, недружелюбно настроенных к идее объединения, особенно под властью сербских правителей⁶.

Вместе с тем европейские державы насаждали католическое христианство, требовали отказаться от православной церкви для скорейшего ассимилирования народов⁷. Византия, наоборот, распространяла и поддерживала православные ценности, претендовала на роль гегемона в балканском регионе, поэтому постоянно воевала с южнославянскими государствами. Сильные этнические противоречия, соперничество за первенство на Балканском полуострове делали нарратив о необходимости войны между южнославянскими племенами практически обязательным, потому что многие государства и княжества не по своей воле находились в противоположных лагерях⁸. Следовательно, возможно выявить, что хотя изначально между племенами были дружеские отношения, но постоянные попытки присоединения некоторых балканских государств к одной из могущественных стран или империй разобщили их.

---

² *Третьяков П.Н.* По следам древних славянских племен Л.: Наука, 1982. С. 12–13.

³ Например, Часлав Клонимирович, Томислав I, Стефан Урош I, Балша II и др.

⁴ Законодательный акт феодальной эпохи.

⁵ *Чиркович С. М.* История сербов = Срби међу европским народима / пер. с сербского. М., 2009. С. 82–95.

⁶ История Югославии. В 2 т. Т. 1 / под ред. Ю.В. Бромлея, И.С. Достянина, В.Г. Карасева, С.А. Никитина. М.: АН СССР, 1963. С. 106–109.

⁷ *Чиркович С. М.* История сербов = Срби међу европским народима. С. 19–20.

⁸ Можно вспомнить Боснийский крестовый поход (1235–1241), Мачвскую войну (1268), Венгерско-сербскую войну (1321–1324), Хумскую войну (1326–1329) и др.

К XVI веку ввиду османских завоеваний произошел процесс территориальной, политической, социальной, экономической дезинтеграции славянских племен. Вместе с этим меняется и язык, появляются новые диалекты, обусловленные религиозными аспектами: многие славяне принимают ислам, чтобы адаптироваться к новым для того времени реалиям. Так, только мусульманин мог занимать высокие государственные посты в Османской империи, но были и процессы насильственной исламизации населения, которые негативно сказались на восприятии ислама на территории Балканского полуострова, например, «налог кровью» – принудительное отнятие детей у немусульманского народа для их последующего воспитания по правилам шариата⁹. Данный процесс привел не только к разобщению среди южнославянских государств и многим войнам, но и положил начало формированию идеи единого государства для всех славянских народов Балканского полуострова. Начали появляться концепции, согласно которым только вместе удастся победить экспансию Осман¹⁰. Еще одним способом исламизации балканских народов было переселение тюрок из Азии в Европу. Одним из популярных направлений для заселения являлись южные равнины Сербии – Косово.

Первой крупной попыткой объединения нескольких славянских государств можно считать создание Балканского союза для окончательного освобождения от Османской империи. Они смогли добиться поставленной цели, но Сербия и Болгария, которые были союзниками изначально, не смогли договориться, поэтому началась новая война. Сербия насильно присоединила к себе Северную Македонию и изгнала всех болгарских учителей и священников, болгарская национальность была запрещена на территории. Это можно считать одним из «эффектов обратной связи». Из-за того, что Сербия веками находилась под чьим-то гнетом и были запреты для славянских граждан, Сербия решила тоже провести политику по идентичному признаку. Это привлекало многие, на тот момент радикально настроенные национальные движения и организации.

К этому моменту уже возможно проследить некоторые институциональные предпосылки, которые легли в основу югославского кризиса. Во-первых, борьба и конфликт на национальной почве по разным основаниям: идентичности, религии, взглядам, традициям и др. Во-вторых, зависимость от фигуры и образа «объединителя» южнославянских земель. В-третьих, нерешенный и незакрепленный вопрос границ. В-четвертых, рост национальных и подпольных организаций. В-пятых, многократный опыт распада «единого государства».

Таким образом, конфликты не порождаются случайным стечением обстоятельств, а имеют сложные исторические и социокультурные предпосылки. Их изучение и анализ позволит минимизировать количество открытых столкновений и решить многие латентные противоречия стран.

---

⁹ История средних веков. Т. 2 / Л.М. Брагина, Ю.М. Сапрыкин, А.Н. Чистозвонов и др.; под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. М.: Высшая школа, 1991. С. 330–340.

¹⁰ *Достян И.С.* Борьба сербского народа против турецкого ига. XV – начало XIX в. М.: Издательство АН СССР, 1958. 196 с.

МИЛЛИОН АВТОМАТОВ ППШ – ДОСТИЖЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 1943 г.

*Ривчак Кирилл Владимирович, к.и.н.
(Музей-панорама «Бородинская битва»)*

16 марта 1943 г. заместителю председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотову был подарен пистолет-пулемет системы Шпагина (ППШ). Надпись на прикладе гласила: «в день выпуска в Москве миллионного пистолета-пулемета Шпагина от коллективов Автомобильного завода им. Сталина, завода № 828, завода № 43, завода «Искра»»¹. Для сравнения: вся советская промышленность в 1941–1942 гг. выпустила немногим более 1,5 миллионов пистолетов-пулеметов². При этом их производство в столице было начато лишь в ноябре 1941 г. на предприятиях, которые ранее не выпускали стрелковое оружие. Выявление причин, позволивших московской промышленности достичь столь высокого показателя производства, составляет цель данного исследования.

В Центральном государственном архиве Москвы хранятся документы большинства предприятий, от имени коллективов которых был сделан подарок В.М. Молотову. Это производители пистолетов-пулеметов Автомобильный завод им. Сталина (ЗиС) НКСМ³, завод № 828 (бывший завод счетно-аналитических машин) НКМВ⁴ и инструментальный завод «Искра» Мосгорместпрома⁵. Значимые документы авиаагрегатного завода № 43 НКАП в архиве не обнаружены. Там хранятся документы основных предприятий, кооперированных в производство: в частности Московского инструментального завода (МИЗ) НКСМ⁶, который изготовлял стволы, и Станкостроительного завода им. Орджоникидзе

---

¹ Государственный центральный музей современной истории России. ГИК 45945/1.

² *Чумак Р.Н., Ющенко А.С.* Деятельность промышленности вооружений СССР по производству пистолетов-пулеметов накануне и в годы Великой Отечественной войны // Мир оружия. Тула, 2018. С. 407.

³ Справка об организации поточного производства на заводе за 1943 г. // Центральный государственный архив Москвы. Ф. Р-415. Оп. 2. Д. 576.

⁴ Годовые отчеты завода за 1941, 1944 гг. // ЦГАМ. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 117, 140.

⁵ Годовые отчеты завода за 1941–1943 гг. // ЦГАМ. Ф. Р-921. Оп. 1. Д. 24, 27, 30.

⁶ Годовые отчеты завода за 1941–1943 гг. // ЦГАМ. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 41, 47, 58.

НКСС⁷, производившего затворы. На перечисленных документах основано данное исследование⁸.

Указанные документы не содержат сведений о ежемесячном объеме выпущенных пистолетов-пулеметов. Имеющаяся информация позволяет предположить, что вклад предприятий в производство миллиона ППШ распределялся примерно следующим образом: ЗиС – 65 %, завод № 828 – 20 %, завод № 43 – 10 %, «Искра» – 5 %. Известно, что ЗиС на конец третьего квартала 1943 г. выпустил 686 тыс. пистолетов-пулеметов.

Рассматриваемые предприятия, за исключением Автозавода, были небольшими и к моменту развертывания производства пистолетов-пулеметов насчитывали менее тысячи рабочих каждое. В конце 1941 – начале 1942 г. на производство было принято большое количество новых рабочих: до 1,5–1,7 тыс. чел. на каждый завод. Увеличение численности рабочей силы было необходимо для расширения производства, однако этот фактор носил экстенсивный характер. Подавляющее большинство новых рабочих не имели никакой квалификации и опыта работы. Так, среди новых рабочих МИЗ лишь около 3 % окончили фабрично-заводское училище. В целом по предприятиям 50–60 % рабочих составляли женщины, 20–30 % подростки.

Достижение высоких показателей производства опиралось также на ряд факторов интенсивного характера. Важнейшим из них стал переход на поточное производство весной – летом 1942 г. Одна из его составляющих – разложение процесса обработки деталей и сборки изделий на простые операции, каждую из которых выполнял отдельный рабочий. Это позволило применять труд низкой квалификации большого числа новых рабочих. До перехода на поточное производство на Автозаводе один слесарь выполнял 7–8 операций по сборке ППШ. В результате внедрения конвейера, где каждый сборщик выполнял одну операцию, выпуск ППШ достиг 2 тыс. шт. в день. Другая составляющая поточного производства – перестановка станков в производственные линии с последовательной обработкой деталей. Это сократило время на их транспортировку, высвободило оборудование и рабочую силу. На линии по изготовлению ствольных коробок ЗиС число рабочих сократилось вдвое, а выпуск продукции вырос более чем вдвое. Внедрение поточного производства произошло не сразу: поточная сборка на заводе «Искра» в декабре 1942 г. составляла лишь 30 %. Но и здесь производственный цикл ППШ, то есть время изготовления готового изделия, к этому времени сократился до трех дней с десяти дней в апреле 1942 г.

Еще одним фактором интенсивного характера стало внедрение новых приспособлений, инструментов и станков, улучшавших технологию производства. Большое значение для всего производства ППШ в Москве имели технологические улучшения на МИЗ. Весной 1942 г. этот завод

---

⁷ Годовой отчет завода за 1942 г. // ЦГАМ. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 34.

⁸ Также см.: Итоги работы Автозавода имени Сталина по выпуску пистолета-пулемета Шпагина. Сентябрь 1943 г. // ГЦМСИР. ГИК 19207.

освоил изготовление стволов из несверленной заготовки, не имевшей заранее проделанный канал ствола. Это прервало зависимость от поставок сверленной заготовки с предприятий других регионов и позволило получать заготовку (металлопрокат) непосредственно с московского металлургического завода «Серп и Молот». Теперь уже МИЗ начал поставлять изготовленные стволы не только предприятиям столицы, но и других регионов. Еще одним улучшением стало изготовление стволов из высаженной заготовки, диаметр которой увеличивался до необходимого путем механической обработки (высадки). По расходу стали такое производство было на треть более экономичным. Производственный цикл ствола ПППШ по сравнению с январем 1942 г. сократился вдвое к декабрю и составил 110 мин.

В достижении высоких показателей производства не последнюю роль играла трудовая доблесть рабочих. Среди десятка цехов Автозавода инструментальный цех № 6, изготавливавший ПППШ, неоднократно становился победителем в ежемесячном соревновании за переходящее Красное Знамя. В 1943 г. 69% рабочих цеха носили звание стахановцев за перевыполнение норм производства. На заводе «Искра» ряд токарей и слесарей перевыполнил норму за 1942 г. в два-три раза. К сожалению, недостаток информации в имеющихся документах не позволяет раскрыть эту тему более полно.

Выпуск миллиона пистолетов-пулеметов Шпагина стал достижением московской промышленности 1943 г. Это было достигнуто благодаря целому ряду причин, в основе которых лежало повышение эффективности производства.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТАЛИНГРАДА В 1943–1956 гг.

*Романова Вероника Борисовна
(Российский государственный архив в г. Самаре,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева)*

Победа в Сталинградской битве далась непросто. Южные районы города почти не пострадали, но инфраструктура северной части была уничтожена. Уже в апреле 1943 г. – сразу же после окончания сражений за город – постановлением ГКО был утвержден план восстановления жилого фонда в Сталинграде на 1943 г. в объеме 300 тыс. кв. м, а отраслевым министерствам было поручено разработать меры по восстановлению инфраструктуры¹. За год было восстановлено 11 тыс. зданий². Но требовались комплексные меры – разработка генерального плана застройки города.

Обозначенная тема изучалась в работах Гоманенко О.А., Владимировой Е.Д., Кузнецовой Н.В.³, в сборниках документов о послевоенном восстановлении⁴. Цель работы – анализ научно-технической документации (НТД), находящейся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре) в фонде Государственного института проектирования городов «Гипрогор» о разработке планов застройки Сталинграда в 1950-х гг. Конкретно рассматривается проектная документация – пояснительные записки, проектные задания, чертежи. Научно-

---

¹ Постановление № 3117с Государственного комитета обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области» от 4 апреля 1943 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 2. Д. 149. Л. 82, 89.

² Постановление XV пленума Сталинградского обкома ВКП(б) «О ходе жилищного и культурно-бытового строительства в городе Сталинграде» от 29–30 мая 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1321. Л. 3.

³ *Гоманенко О.А.* Первоочередные мероприятия по восстановлению Сталинграда и области после окончания сражения на Волге // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 1. С. 116–125; *Владимирова Е.Д.* Социально-экономическое развитие Сталинградской области в 1943–1947 гг. // Там же. С. 138–143; *Кузнецова Н.В.* Нижнее Поволжье в 1945–1953 гг.: Экономические и социальные проблемы послевоенного восстановления и развития. Автореф. дис. ... д.и.н., 2002.

⁴ Восстановление Сталинграда: события и факты. 1943–1951 гг.: сб. док. и материалов из фондов ГУ «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Волгоград, 2007.

техническая документация, масштаб использования которой для исторических исследований возрос, может качественно пополнить источниковую базу проблемы, так как обладает большим информационным потенциалом.

В 1951–1954 гг. Гипрогор разрабатывал планировку южных районов города⁵ и зоны Сталинградской ГЭС⁶, а также корректировал план северных и центральных районов (составленный в 1944 г.). Параллельно разрабатывались планы по застройке жилого района для Алюминиевого завода⁷, кварталов для сталепроволочного и канатного завода и горчично-маслобойного комбината в Красноармейском районе⁸, для Сталинградского химкомбината в Кировском районе⁹. Создавался проект застройки ул. Дзержинского для Сталинградского тракторного завода¹⁰.

В 1954 г. Гипрогор получил задание на разработку нового проекта планировки северных и центральных районов города, а в 1955 г. – задание на корректировку плана южных районов и составление плана по городу в целом. Разработка плана совпала с перестройкой в стране системы архитектурных, проектных, строительных и административных норм. В 1955–1957 гг. вышел ряд постановлений, устранявших излишества в архитектуре, рекомандовавших типовое строительство и сокращавших сроки. Объемы строительства зависели от развития промышленности¹¹.

Ведущими отраслями промышленности Сталинграда были машиностроение, металлургия, деревообработка. Отставало развитие легкой промышленности. В городе не намечалось строительство новых предприятий

---

⁵ Город Сталинград (южная часть). Проект планировки и застройки. Пояснительная записка. 1950 г. // Российский государственный архив в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5–4. Д. 92. Л. 4.

⁶ Схемы районной планировки зоны Сталинградской ГЭС за 1952 и 1954 см. в: Там же. Д. 90, 91, 93, 95.

⁷ Проект планировки и застройки жилого района Сталинградского Алюминиевого завода. Проектное задание. Пояснительная записка. 1951 г. // Там же. Д. 89. Л. 6.

⁸ Город Сталинград. Детальный проект планировки Красноармейского района. 1950 г. // Там же. Оп. 8-4. Д. 43. Л. 4.

⁹ Проектное задание эскизного проекта застройки жилых кварталов в Кировском районе города Сталинграда. 1952 г. // Там же. Д. 45. Л. 16.

¹⁰ Проект детальной планировки района ул. Дзержинского. Эскизный проект застройки и план красных линий. Пояснительная записка. 1953 г. // Там же. Д. 48. Л. 16.

¹¹ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1871 от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». URL: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.11.1955 N 1871 (libussr.ru) (дата обращения: 23.03.2023); Постановление Совета министров СССР № 556 от 22.05.1957 «О мероприятиях, связанных с исполнением закона “О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством”». URL: Постановление Совмина СССР от 22.05.1957 N 556 (libussr.ru) (дата обращения: 23.03.2023).

тяжелой индустрии, но планировалось развитие действующих заводов. Для этого отводилась территория около 478 га¹². Численность населения на первую очередь строительства (до 1965 г.) предполагалась в 650 тыс. чел., из них градообразующие кадры – 154 тыс. чел.¹³

Проектировщики столкнулись с рядом проблем: следовало освободить береговую полосу р. Волги от промышленных построек с целью открытия населению доступа к реке, а хаотичная застройка города потребовала четкого разграничения жилой и промышленной зон.

В целом по городу новой жилой и общественной зоной занималось 2239 га. Объем жилищного строительства из расчета 9 кв. м на 1 чел. принимался в 2 340 000 тыс. кв. м¹⁴. Намечалось строительство школ на 31 тыс. мест, яслей и детских садов на 20 тыс. чел, больниц на 3,5 тыс. чел.¹⁵ Зеленые зоны составляли около 550 га из расчета 9,8 кв. м на чел. В план закладывались мероприятия по благоустройству береговой полосы р. Волги: из 31,7 км озеленяемой береговой полосы: 9,9 км – благоустроенные набережные, а 21,8 км – набережные упрощенного типа¹⁶.

Волгоград – типичный «линейный» город. С его вытянутой вдоль р. Волги территорией требовалось создание грамотной дорожной сети и системы городского транспорта. Предусматривалось создание двух продольных магистралей и строительство обходной дороги. Ведущим видом транспорта для города становилась железная дорога, а троллейбусная, трамвайная и автобусная линии – вспомогательными¹⁷.

К 1960-м гг. удалось реализовать многие меры: жилой фонд города был восстановлен. Путем создания компактных промышленных зон был открыт доступ к р. Волге. По большей части озеленением получилось наладить зонирование территории, но кардинально расположение зон не изменилось. Частично были реализованы планы продольных магистралей.

Анализ проектной документации дает представление о том, что институт «Гипрогор» занимался разработкой планов развития Сталинграда уже с начала 1950-х гг. Во второй половине 1950-х гг. началось масштабное восстановление города, которое дало толчок к дальнейшему его развитию. Стоит отметить, что научно-техническая документация по данной проблеме имеет большие перспективы для дальнейшего изучения.

---

¹² Город Сталинград. Проект планировки и застройки. Пояснительная записка. 1956 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5–4. Д. 94. Л. 149–150.

¹³ Там же. Л. 68–69.

¹⁴ Город Сталинград. Проект планировки и застройки. Пояснительная записка. 1956 г. // Там же. Л. 134, 160, 434.

¹⁵ Там же. Л. 438, 439.

¹⁶ Там же. Л. 135, 295, 297, 441, 442.

¹⁷ Там же. Л. 209, 222, 233, 250–254, 270.

АГИТАЦИОННО-МАССОВАЯ РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ ОКРУГЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рябкова Ольга Викторовна
(Государственное автономное учреждение ЯНАО
«Научный центр изучения Арктики»)

В годы Великой Отечественной войны Ямало-Ненецкий автономный округ имел статус национального и до августа 1944 г. входил в состав Омской области, затем территория округа вошла в состав Тюменской области¹. В регионе был один город Салехард, который являлся окружным центром. До 1944 г. по административно-территориальному принципу округ был разделен на шесть районов – Надымский, Приуральский, Пуровский, Тазовский, Шурышкарский, Ямальский; затем к территории округа был присоединен Красноселькупский район. В результате разукрупнения Ямальского и Тазовского районов были образованы Гыдыймский и Тамбейский районы². Экономика округа базировалась на трех основных экономических отраслях: рыбном хозяйстве (добыча, обработка и переработка рыбы), оленеводстве и заготовке пушнины. К 1941 г. в регионе проживали 46 668 человек, из них 11 512 человек в Салехарде³.

В округе до начала войны проводились агитационные мероприятия среди населения. В первом квартале 1941 г. в Салехарде было проведено 11 платных лекций, на которых присутствовали 470 человек. Лекции читались для партийного актива, учителей, медработников и других горожан. Основными направлениями лекций были история и марксистско-ленинская философия: «Материализм и идеализм (философия средневековья и эпохи Возрождения)», на которой присутствовали 55 человек, «Борьба империалистов за господство на Средиземном море» (109 человек), «Крымская война» (55 человек), «Борьба материализма и идеализма в XVII–XVIII веках» (55 человек), «О книге Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”» (71 человек), «Реформы

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Тюменской области в составе РСФСР» // ВГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1050. Л. 299.

² Отчет о работе Исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся за период с 1940 по 1946 год // ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 41. Л. 85.

³ Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А., Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2013. С. 45.

60-х годов XIX века» (32 человека), «Тихоокеанский узел империалистических противоречий» (93 человека)⁴.

С началом войны в округе была усилена агитационная работа. В июне – июле 1941 г. в округе прошли митинги и собрания, в которых участвовало свыше 12 000 человек. В период с 3 по 5 июля 1941 г. во всех колхозах и на всех предприятиях региона были проведены собрания и митинги, основными целями которых были ликвидация беспечности, мирных настроений, организация работы по интересам и помощи фронту⁵.

В течение лета 1941 г. в Салехарде было проведено 388 агитационных мероприятий, которые включали беседы, политинформации (охват 5674 чел.). Агитаторы организовывали проведение бесед на предприятиях и в учреждениях города. Так, лекцию «Великая Отечественная война Советского Союза» прослушали 742 человека. На общегородской лекции, посвященной войне, присутствовали 377 человек. Лекторы выезжали в районы округа: так, лектор окружного комитета ВКП(б) Егоров отправился в Приуральский район⁶.

Ямало-Ненецкий национальный округ в годы Великой Отечественной войны был достаточно сложным регионом в плане логистики. Практически отсутствовали грунтовые дороги, основными средствами передвижения были лошади и олени, водный транспорт. Одним из способов проведения агитации среди населения в отдаленных поселках, колхозах и на рыболовецких песках были разъездные бригады. С началом навигации 1941 г. на пещки колхозов отправилась культгруппа, которая обслуживала рыбаков колхозов им. Сталина, им. Смидовича, им. Куйбышева, «Харп», а также рыбаков Пуйковского рыбозавода. Агитаторы культгруппы проводили лекции и беседы, а также читки сообщений Советского информбюро. Для рыбаков Панаевского рыбоучастка были прочитаны лекции «Татарское иго 1240–1480 гг.», «Расширение русского национального государства и превращение его в многонациональное»⁷.

К 1943 г. агитационная и пропагандистская работа в округе была усилена, в основном за счет привлечения в партию новых членов, а также благодаря подготовке молодых агитаторов из числа комсомольцев. В Салехардской городской партийной организации к началу 1943 г. состояло 219 коммунистов, из них 162 члена ВКП(б) и 57 кандидатов; в этот же год на фронт отправились 22 коммуниста и ушел в другие партийные организации 41 человек округа. На 1 января 1944 г. в городской парторгани-

---

⁴ Докладная Салехардского горкома ВКП(б) в Омский обком ВКП(б) // ГА ОО. Ф. 17. Оп. 01. Д. 2939. Л. 17.

⁵ Докладная «О морально-политическом состоянии и проведенной массово-политической работе с населением Ямало-Ненецкого округа, в связи с войной на 10.07.1941 г.» // Там же. Д. 2967. Л. 138.

⁶ Там же. Л. 138 об.

⁷ Информация о ходе перестройки работы в условиях военного времени с 1 июля по 25 августа по Ямальскому району в Омский обком ВКП(б) // Там же. Л. 17.

зации числились 183 члена ВКП(б) и 74 кандидата, всего 257 человек⁸. Молодые коммунисты городской организации вовлекались в партийную работу, в частности, выступали с докладами и руководили кружками⁹. Агитационная работа среди населения округа и города Салехарда в годы войны не ограничивалась докладами, беседами и читками. Коммунисты активно работали на производстве и личным примером агитировали население за перевыполнение государственных планов. Молодая учительница Одинцова Нина Леонтьевна, будучи кандидатом в члены ВКП(б) и секретарем комсомольской организации, организовала выезд на рыбодобычу школьников. Вместе со своей учительницей дети выловили 337 центнеров рыбы, что составляло полугодовое задание для рыболовецких бригад¹⁰.

В районах Ямало-Ненецкого национального округа также активно велась пропаганда и агитация среди населения. За 3-й квартал 1943 г. было проведено 267 бесед и чток с охватом 2962 человека, темами мероприятий были «О социалистическом соревновании работников рыбной промышленности и рыболовецких колхозов», «Об оказании помощи фронту», «Об успешном наступлении наших войск в районе Орла и Белгорода», «О взятии Харькова», «Об освобождении Донбасса», «О фронтовом месячнике по завершению плана рыбодобычи»¹¹.

К середине 1944 г. в округе работали 583 агитатора, объединенных в 48 агитколлективов. В течение 1943 г. были проведены 383 лекции и 4919 бесед, прочитаны 710 докладов. Значительное место в агитационно-массовой работе занимали митинги: в 1943 г. их было проведено 864. В регионе выпускались стенгазеты и боевые листки. Только за путину 1943 г. был выпущен 971 агитационный материал (стенгазеты и боевые листки). Агитационно-массовой работой занимались работники изб-читален и клубов, культбригад и плавучих культбаз¹². Однако, несмотря на активную работу, в округе были и отрицательные моменты: не все агитаторы сочетали свою работу с выполнением практических задач, слабо применялись наглядные материалы, с перебоями доставлялись газеты в отдаленные районы округа.

Таким образом, в годы войны в Ямало-Ненецком округе активно велась агитационно-массовая работа с населением, основными формами которой были встречи агитаторов с населением на митингах и собраниях, работа с группами в кружках. Проводились доклады и лекции, читались политинформации. Работа велась как в населенных пунктах, так и в тундре, на стойбищах и рыболовецких песках.

---

⁸ Отчет о состоянии организационно-партийной работы в Салехардской городской партийной организации за 1943 г. // ГА ОО. Ф. 17. Оп. 01. Д. 3672. Л. 57.

⁹ Там же. Л. 58.

¹⁰ Там же. Л. 57.

¹¹ Партийная информация о работе Пуровского РК ВКП(б) за 3-й квартал 1943 г. // Там же. Оп. 1. Д. 57. Л. 163 об.

¹² Докладная записка о работе Ямало-Ненецкого окружка ВКП(б) в Центральном комитете ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1070. Л. 25–26.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ.
ОПЫТ СОЗДАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА «СТАЛИНГРАД 1942–1943:
ВЕЛИКОЕ СРАЖЕНИЕ В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ
И ВОСПОМИНАНИЙ»**

*Смирнов Николай Александрович,
Смирнова Марина Олеговна
(Фонд исторических исследований «Открытая история»)*

Без сомнения, Сталинградская битва – одно из самых грандиозных сражений Великой Отечественной войны, об этом свидетельствует и численность армий противоборствующих сторон, и кровопролитный характер боевых действий, и значимость в общемировом контексте. Сталинградская битва ознаменовала начало коренного перелома в ходе войны, а ее исход фактически предопределил судьбу всего мира – победа Красной Армии имела колоссальное военное, политическое и морально-психологическое значение.

Сталинград – символ мужества, стойкости, героизма, однако история этой битвы, как и история Великой Отечественной войны в целом, на протяжении десятилетий остается фронтом информационного и идеологического противоборства. Это предполагает необходимость дальнейшего комплексного изучения истории Великой Отечественной войны в контексте развития исторической науки, распространение и популяризацию архивных документов и результатов их исследований в глобальном информационном медиaproстранстве.

С течением времени рассекречиваются новые материалы, публикуются монографии и сборники документов, проводятся выставки, создаются новые сайты и интернет-проекты.

В феврале 2023 г. Фонд исторических исследований «Открытая история» совместно с Фондом поддержки межмузейного коммуникационного пространства и культурно-образовательных программ «Связь Эпох» представили интернет-проект «Сталинград 1942–1943: великое сражение в свете документов и воспоминаний», реализованный при поддержке Фонда Президентских грантов. Партнерами проекта выступили Российское историческое общество и Музей-заповедник «Сталинградская битва».

Цель проекта – ввести в научный оборот и систематизировать большой объем документов по истории Сталинградской битвы, сделать их

доступными общественности путем публикации на электронном ресурсе. Впервые в единый комплекс сформированы документы противоборствующих сторон, представляющие события сражения с различных ракурсов.

Представленный на этапе запуска интернет-проекта комплекс источников включает более 1000 документов и фотографий. Для его создания проводилось выявление, оцифровка и описание документов более чем в 20 федеральных, ведомственных архивах и архивных учреждениях субъектов Российской Федерации, США, ФРГ, в отечественных федеральных и ведомственных музеях, семейных архивах ветеранов и частных коллекциях. В перспективе работа по выявлению материалов по истории Сталинградской битвы и пополнению контента продолжится.

Проект дополняет уже существующие ресурсы, посвященные Сталинградской битве или отражающие ее события¹, и расширяет общий объем знаний о сражении, поскольку содержит крупнейшую на сегодняшний день коллекцию переведенных на русский язык документов частей и соединений вермахта, а также впервые вводит в научный оборот значительный массив документов советской стороны.

При отборе документов для включения в проект основополагающим был принцип системного подхода. В нем представлены документы не только советской стороны, но и армий противоборствующей стороны – вермахта и румынской королевской армии, а также фотографии, материалы личного происхождения, составляющие единый тематический комплекс.

Проект «Сталинград 1942–1943: великое сражение в свете документов и воспоминаний» состоит из трех разделов:

1. Документы сторон

В отношении советских документов командой проекта было принято решение сконцентрироваться на вопросах взаимодействия гражданских и военных структур, работы Сталинградского горкома обороны по подготовке города и области к боевым действиям, организации партизанского движения в Сталинградской области и в Калмыцкой АССР. Кроме того, впервые публикуются документы политических управлений фронтов: политдонесения, донесения о чрезвычайных происшествиях, протоколы допросов военнопленных, отчеты о моральном состоянии войск против-

---

¹ См.: Сталинград. Историко-документальная выставка [Электронный ресурс] / Федеральное архивное агентство. – URL: <https://stalingrad.rusarchives.ru/> (дата обращения 10.03.2023); Вторая Мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов) [Электронный ресурс] / Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prlib.ru/collections/1298142> (дата обращения 10.03.2023); ГИС «Память народа» [Электронный ресурс] / Министерство обороны РФ. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения 10.03.2023); Сталинград. Великая победа великой войны [Электронный ресурс] / Министерство обороны РФ. – URL: <https://stalingrad80.mil.ru/> (дата обращения 10.03.2023).

ника и о ходе работ по их моральному разложению средствами специальной пропаганды.

Коллекцию немецких документов составляют переведенные на русский язык специально для проекта материалы 6-й и 4-й танковой армий вермахта, входивших в их состав корпусов и дивизий, а также структурных подразделений верховного командования вермахта: разведывательно-аналитического раздела «Иностранные армии Востока», службы военной разведки (Абвера) и отдела пропаганды вермахта.

В рамках массива документов воинских частей и соединений особый интерес представляют сохранившиеся документы разведывательных отделов (1ц), абвергрупп 104 и 204, служб тыла 6-й армии и крепости «Сталинград». Их дополняют документы представителей МИД Германии при армейских командованиях, айнзатцгруппы С и зондеркоманды СС «Кюнсберг». В документах германского МИДа зачастую хранились сведения об упорном сопротивлении советских бойцов и командиров. Учитывая, что документы некоторых частей Красной Армии за исследуемый период не сохранились, эта информация представляется особенно важной.

2. Воспоминания

Одной из особенностей проекта являются воспоминания участников Сталинградской битвы, сохранившиеся в школьных и районных музеях г. Волгограда и Волгоградской области и в частных коллекциях. Невозможно переоценить значение источников личного происхождения для специалистов и широкой аудитории – собственноручные записи участников сражения, бережно хранившиеся сотрудниками небольших музеев, впервые оцифрованы и представлены мировому сообществу. Именно эти документы позволяют посмотреть на Сталинградскую битву глазами ее участников, проникнуться их мыслями и переживаниями.

Раздел дополняют стенограммы интервью участников Сталинградской битвы из фондов Научного архива Института Российской истории РАН (Научный архив ИРИ РАН).

3. Фотодокументы

На сайте опубликован архив снимков, сделанных советскими и немецкими корреспондентами и офицерами в период сражения, с привязкой изображений к местам съемки. Атрибуция фотографий была проведена с применением культурологических и источниковедческих методов. Накопленный ранее исследователями опыт обобщен и впервые мы можем реконструировать пути фотожурналистов, ощутить масштаб разрушений города и драматизм сражений.

Для удобной работы с массивом документов разработаны традиционные и современные методы навигации: именной указатель участников сражения как с советской стороны, так и с немецкой, объединенный перечень частей и соединений РККА, вермахта, а также система тегов.

В отдельный раздел вынесена библиография – перечень из более чем 800 научно-популярных и научных изданий 1940–2020-х гг., посвящен-

ных Сталинградской битве. Работа по пополнению справочника также продолжается.

Представляемый проект может стать основой научных работ по различным гуманитарным дисциплинам, призван обеспечить формирование как можно более полной и объективной картины битвы, свободный доступ широкой общественности к архивным документам и материалам частных собраний и воспрепятствовать искажению исторической памяти об одном из ключевых сражений Второй мировой войны.

АНТИФАШИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИНТЕРНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Суздальцев Илья Алексеевич, к.и.н.
(ГБОУ Школа №1381 г. Москвы)*

В статье освещается антифашистская борьба Коминтерна с момента его эвакуации в Уфу в 1941 г. и создания разведшколы в селе Кушнаренково до роспуска этой международной организации в 1943 г.

После начала Великой Отечественной войны в дачных поселках под Москвой были созданы диверсионные школы, где начали проходить подготовку для дальнейшей заброски в тыл врага чешские, польские, австрийские, немецкие и другие коммунисты. В октябре 1941 г. эта школа была эвакуирована в Кушнаренково. Подготовка диверсантов включала обучение по целому ряду направлений: обращение со взрывчатыми веществами, техника конспирации, радиодело, организация партизанского движения, различные единоборства и боевые искусства. В Кушнаренкове существовал аэродром, на котором будущих разведчиков обучали десантированию с воздуха. Школа включала в себя австрийскую, болгарскую, венгерскую, испанскую, итальянскую, корейскую, немецкую, польскую, румынскую, судетскую секции.

Среди выпускников спецшколы в Кушнаренкове присутствуют как достаточно известные политические деятели будущего, не получившие должным образом возможность реализовать на практике полученные в школе навыки, так и те, кто принимал непосредственное участие в борьбе с фашизмом. Франсин Фромон более года координировала французское антифашистское подполье, 30 июля 1943 г. попала в плен, 5 августа 1944 г. расстреляна, ее именем в дальнейшем назвали улицу и колледж в Париже. Вместе с ней во Францию был направлен Раймонд Гюйо – будущий член Политбюро Французской коммунистической партии с 1945 по 1972 г. Рудольф Ветишка в 1943 г. был заброшен на территорию Польши с дальнейшим заданием перейти польско-чешскую границу и установить связь с подпольем на территории оккупированной Чехословакии. 23 июля 1944 г. был арестован гестапо и помещен в тюрьму Панкрац. В результате Пражского восстания 5 мая 1945 г. был освобожден. В 1948–1954 гг. был депутатом Национального собрания Чехословакии, с 1953 по 1964 г. – ректором Высшей партийной школы ЦК КПЧ¹. Франц

---

¹ *Брилёв С.Б.* Самый северный виноградник. Загадочная разведшкола Коминтерна в башкирской глубинке // *Международная жизнь.* 2020. Декабрь. С. 120.

Лёшль (Австрия) в конце 1941 г. был направлен в Англию, погиб при десантировании с английского самолета в Альгау (Германия)².

Самой многочисленной национальной группой в спецшколе была испанская – около 40 человек. Среди наиболее известных выпускников был Агустин Гомес, который в 1941 г. неоднократно переходил через линию фронта, выполнял задания в тылу врага, несмотря на желание в дальнейшем отправиться на фронт, был оставлен в тылу и занимался изготовлением парашютов, после войны стал двукратным обладателем кубка СССР по футболу, а также дочь генерального секретаря Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури – Амайя. Три испанца были заброшены во французский Авиньон в ночь на 15 сентября 1943 г. в рамках англо-советской операции «Оранж»³. В целом в рамках англо-советских операций 1941–1943 гг. практически все диверсанты с советской стороны были не штатными сотрудниками советской разведки, а готовились именно по линии Коминтерна⁴.

В достаточно большом количестве в Кушнаренкове были представлены поляки. Среди наиболее проявивших себя разведчиков следует отметить Якуба Александровича, который создал в Польше подпольную разведывательную организацию и смог получить ценную информацию о состоянии войск «Оси» в Италии и Франции, положении дел в Германии и разработке новейших средств ПВО. Переводчиком в партизанском отряде служил будущий министр госбезопасности Польской Народной Республики Альстер Антоний, в 1944 г. став начальником политико-воспитательного управления Польского партизанского штаба⁵.

В рамках германской группы было также подготовлено значительное количество разведчиков. Зеппу и Руди Гюпнерам было дано задание пробраться в Бреслау (ныне Вроцлав) и установить там связи, создать группу сопротивления уже от имени немецкой компартии, однако их выдали, и они погибли. Иоганн Вайнгардт в начале апреля 1943 г. был направлен через Польшу радистом на работу в Германию. Действовал в Берлине. Вероятно, был вскоре арестован, и с его радиостанции велась радиоигра. Вероятно, погиб⁶. Также в 1943 г. в Германию были направлены Теодор Винтер, Катя Нидеркирхнер и Генрих Кёнен. Однако Т. Винтер был задержан и казнен гестаповцами летом 1944 г., К. Нидеркирхнер попала в руки гестапо и казнена в концлагере Равенсбрюк в сентябре 1944 г., а Г. Кёнена вскоре после отправки также арестовали на квартире, где была

---

² Колтакиди А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне. М., 2010. С. 14.

³ Брилёв С.Б. Англо-советская операция «Оранж» 1943 г.: испанский и Башкирский след // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. № 2(94). С. 64.

⁴ Он же. «Башкирский след» в совместных операциях советских и британских спецслужб в 1941–1942 гг. // Там же. № 1(93). С. 39.

⁵ Он же. Самый северный виноградник. Загадочная разведшкола Коминтерна в башкирской глубинке. С. 129–130.

⁶ Колтакиди А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне. С. 86.

устроена засада. В августе 1944 г. в Польшу парашютировали очередную группу немецких антифашистов, среди которых были «кушнарниковцы» Рудольф Гиптнер и Йозеф Гиффер. Они действовали в районе Радомско – Люблинец. В ноябре 1944 г. радиостанцию разведчиков в районе Павункова запеленговали нацисты. На предложение сдаться Гиффер и Гиптнер ответили отказом и отстреливались до последнего патрона. Оба попали в плен и были казнены. Маркус Вольф, после выпуска работавший диктором, редактором и комментатором на радиостанции комитета «Свободная Германия», в 1958–1986 гг. возглавлял Главное управление разведки Министерства государственной безопасности ГДР. Герберт Хенчке в 1944 г. был заброшен в тыл вермахта (Гродненская и Барановичская области Белорусской ССР) в составе диверсионно-разведывательной группы Разведупра Генштаба РККА, с 1950 по 1981 г. работал в органах госбезопасности ГДР⁷.

В 1942 году, незадолго до своего отпуска, Коминтерн имел нелегальные пункты связи во Франции, Бельгии, США, Мексике, Турции, Швеции, Югославии, Монголии, Китае, Иране, Индии. Летом того же года были подготовлены к отправке в Югославию, Румынию, Польшу, Германию, Австрию, Чехию и Словакию 45 человек ответственных работников компартии. 34 разведчика-диверсанта доставили в Великобританию. Для организации радиопропаганды на государства фашистского блока и оккупированные страны в Уфе была организована радиостанция Коминтерна, на тот момент самая мощная в Европе, которая имела более двух десятков радиостанций за границей⁸. Фашистам чрезвычайно важно было узнать местонахождение «Московского радио». В 2012 г. в Интернете появились кадры аэрофотосъемки, сделанной немецкими самолетами-разведчиками во время войны. Есть там и несколько снимков Уфы – одним из объектов для бомбометания была обозначена радиостанция Коминтерна. Однако, несмотря на мечты разбомбить эту радиостанцию, планам Гитлера не суждено было осуществиться⁹.

Таким образом, Коминтерн внес достаточно существенный вклад в разгром фашизма: были подготовлены десятки диверсантов, заброшенных в тыл врага, часть из которых сумела выполнить поставленные задачи, и в дальнейшем продолжая находиться на оккупированной территории. Нельзя не отметить радио как источник информации и в то же время как агитационно-пропагандистский фактор, его мощный территориальный охват, включающий как ряд стран Европы, Азии, так и Америки.

---

⁷ *Брилёв С.Б.* Самый северный виноградник. Загадочная разведшкола Коминтерна в башкирской глубинке. С. 120, 129–130.

⁸ *Колпакиди А.И.* Коминтерн: что это было? // Коммунизм и фашизм: Братья или враги? М., 2008. С. 296–298.

⁹ Гитлер мечтал разбомбить радиостанцию в Уфе // Комсомольская правда. 11 марта 2015 г. URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26353/3235543/>

АНТИФАШИСТСКАЯ АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Сумцова Анна Павловна, Танина Мария Дмитриевна
(Национальный исследовательский университет «МЭИ»)*

Великая Отечественная война – это не только война оружия, не только победы в сражениях путем колоссальных человеческих жертв, но и ожесточенная пропагандистская борьба, тонкое искусство слова и психологического воздействия на сознание людей, которые оказали огромную помощь в борьбе с противником и помогли избежать еще большего количества жертв в этой жестокой войны.

Советскую пропаганду в годы Войны не случайно называли «третьим фронтом». Самыми популярными пропагандистскими средствами были плакаты и листовки, печать в газетах, радиотрансляция и искусство – песни и стихи.

Плакат являлся мощнейшим средством влияния на людей, ведь короткие цепкие лозунги и яркие, запоминающиеся, наполненные смыслом изображения вызывали у населения острую реакцию. Четкие «призывы» побуждали людей действовать, не бояться, идти на подвиги и принимать волевые решения. Именно плакаты помогали преодолеть собственный страх и тревогу, перешагнуть через себя и неизвестность, ожидавшую людей впереди. Плакат должен был вызывать у человека различные эмоции и чувства – от любви до ненависти, от радости до сожаления, от восторга до страдания, от страха до воодушевления. Эти «агитационные картины» влияли на душевный и эмоциональный настрой человека.

Первым плакатом времен Великой Отечественной войны считается работа «Беспощадно разгромим и уничтожим врага». Этот плакат можно отнести к жанру карикатуры, так как Гитлер изображен здесь как нечто уничижительное, жалкое, но при этом злобное. Советский же солдат, наоборот, изображен высоким и статным. Так автор показал нам силу огромной Красной армии, способной отразить удар врага. Кроме того, внимание сразу привлекает надпись сверху плаката. Слова здесь подобраны неслучайно. Во-первых, глаголы «разгромим» и «уничтожим» являются эмоционально окрашенными, от них идет уверенность в сказанном, а также посыл, что армия не просто «победит» врага, но и сотрет его с лица земли и не оставит следа. Во-вторых, использовано наречие «беспощадно», которое говорит советскому человеку, что нужно использовать любые, даже не гуманные методы для того, чтобы отстоять Родину. Более того, слово «враг» использовано в единственном числе, хотя немецких солдат

было несколько миллионов. Так автор плаката увеличивает напряжение и показывает, что целая страна, фашистская Германия, напала на Советский Союз. Данные приемы будут в дальнейшем использоваться в большинстве плакатов. Они подбадривали людей, увеличивали их желание победить и отомстить за свою страну.

Не менее интересным представляется плакат «Родина-Мать зовет». Образ женщины вызывал у людей множество ассоциаций, которые подкреплялись и словом «мать» в лозунге. Каждый ушедший на фронт солдат видел в этом человеке символ того, за что стоит воевать. Для кого-то это был образ целой Родины, которая как мать взращивала своих сыновей всю свою жизнь. Для многих это было воспоминание и напоминание о своей матери, которую нужно защитить и сберечь от вражеских захватчиков. Кроме того, сам призыв плаката очень силен. Сочетание образа матери и того, что она зовет своего ребенка, заставляло людей преодолевать ужас войны, а, напротив, испытывать стыд и страх перед матерью, чье указание человек мог не выполнить. Это заставляло людей не отступать и идти защищать то, что действительно дорого сердцу.

Одним из самых распространенных невизуальных психологических способов воздействия на врага было использование специальных аудиорепродукторов – громкоговорителей, они использовались как в городах, так и на фронте, прямо во время боя. В первом случае с помощью данного устройства было очень удобно сообщать новости, речь диктора было слышна во всех уголках города. В случае с боями, например, во время Сталинградской битвы через данные устройства проигрывали популярные немецкие песни, а также классическую музыку, тем самым напоминая немецким солдатам о доме, родине и мирном времени в надежде, что это заставит их задуматься о целесообразности и необходимости убийств, насилия и жестокости, которые они сеяли. Слова о простой беззаботной жизни должны были заставить немецких солдат вспомнить о своей семье, об уюте и любви, таким образом пробудив в них то человеческое, что еще осталось внутри. Особенно эффективен этот метод был в рождественские праздники.

Еще одним эффективным способом воздействия было использование метронома – устройства, производящего устойчивые удары, задавая темп и помогая музыканту играть ритмично. Запись с тиканьем метронома проигрывалась через репродукторы с сообщением о гибели одного немецкого солдата каждые семь секунд. «Каждые семь секунд в России погибает один немецкий солдат. Сталинград стал братской могилой» – текст этой записи. Вдобавок к этому там также освещалась сводка о военных победах Советской армии и данные о количестве потерь в немецкой армии.

Конечно же, огромной и важной частью плана по поднятию духа народа в тяжелые времена Великой Отечественной войны являлись статьи в газетах, которые проливали свет на все события, происходящие на фронте и не только, помогали людям, не участвовавшим в военных действиях, следить за ситуацией. В советских изданиях работали тысячи публици-

стов, их работу можно назвать блестящей, но мы уделим особое внимание одному из них – Илье Эренбургу.

Отношение советских солдат к Илье Григорьевичу было поистине особенным. Писатель Константин Симонов однажды сказал: «Мне рассказывали люди, заслуживающие полного доверия, что в одном из больших объединенных партизанских отрядов существовал следующий пункт рукописного приказа: “Газеты после прочтения употреблять на раскурку, за исключением статей Ильи Эренбурга”¹. Это поистине самая короткая и самая радостная для писательского сердца рецензия, о которой я когда-либо слышал».

В годы войны его статьи имели колоссальное влияние на солдат. После начала Сталинградской битвы в июле 1942 года в свет вышла статья Эренбурга под громким названием «Убей!». Она состояла из 5 абзацев, причем в первых трех содержались тексты из писем убитых немцев, в которых они высмеивают пленных советских солдат за то, что они от голода едят дождевых червей и сорную траву. Письма произвели очень сильное впечатление на Эренбурга, они показали всю жестокость и реальность происходящего в мире, и спустя некоторое время 24 июля 1942 года во всех газетах будет опубликован его текст. В своей статье Эренбург не использует ни каких-то возвышенных слов, которые сделали бы текст плавным и приятным для чтения, ни сложных составных выражений, чтобы придать красоту – на это не было ни времени, ни сил, да и цель другая – необходимо рассказать правду, пробудить в людях все самое плохое и направить эти эмоции на борьбу с фашизмом. «Мы поняли: немцы нелюди. Отныне слово “немец” для нас самое страшное проклятье. Отныне слово “немец” разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать»². Сложно представить, какие эмоции это вызвало у человека того времени. Призыв к действию в кратких, но очень сильных, прямых фразах. Без лишних слов, чтобы четко понимать основную мысль: «Либо ты, либо тебя». Использование повелительного наклонения и обращение на «ты» на протяжении всего чтения усиливает ощущение, что этот текст адресован именно тебе одному и никому другому. Такой прием призван дать понять людям, что вклад каждого важен, борьба каждого человека против общего врага и принесет ту заветную победу и мир. «Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучать их в своей окаянной Германии» – если у человека нет образа того, за что он борется – покажи ему. Что и делает Эренбург, он простыми, но сильными словами объясняет, что родина, которую нужно защищать, – это не что-то абстрактное и неосязаемое, это твоя семья – мать, жена, дети, которых ни-

---

¹ Константин Симонов, Илья Эренбург. В одной газете. Репортажи и статьи 1941–1945. М., 1984. 328 с.

² *Эренбург И.Г.* Война. 1941–1945. М., 2004.

кто не оградит от войны кроме тебя. Очень мощный призыв к действию, после которого никто не остался равнодушным.

В истории нашей страны было большое количество войн, а война – это не только боевые сражения на фронте и труд в тылу, но и духовный подвиг всего народа, тяжкое испытание, через которое ему приходится пройти. И именно тогда складывается новое отношение к слову и образу как инструменту, средству мобилизации людей на героический труд и военный подвиг, которые вся страна помнит и по сей день.

МАО ЦЗЭДУН И ПРОПАГАНДА В КПК В 1942–1943 гг.

Сухорукова Арина Андреевна
(Самарский государственный социально-педагогический университет)

Расширение проблематики Великой Отечественной войны органично вписывается в тенденции постсоветской историографии, направленной на заполнение «белых пятен» и развитие исторической науки с точки зрения использования совокупности методов исследования и попытки осмысления накопленного опыта с целью воссоздания объективности исторических процессов.

Так, вышедшее в период с 2011 по 2015 год фундаментальное 12-томное исследование «Великая Отечественная война 1941–1945» затрагивает широкий спектр вопросов. Один из томов посвящен проблеме союзников, рассмотрение которой предполагает не только формирование и непосредственное участие антигитлеровской коалиции в сражениях Второй мировой и Великой Отечественной войн, но и раскрывает сам по себе дискурс данной проблематики¹, в рамках которой и предполагается рассмотрение темы: «Мао Цзэдун и пропаганда в КПК в 1942–1943 гг.».

При рассмотрении данной темы стоит учитывать следующие обстоятельства: 1) японо-китайская война (1937–1945); 2) конфликт интересов основных политических сил – партии Гоминьдан, во главе которой стоял Чан Кайши, и Коммунистической партии Китая, где генеральным секретарем ЦК КПК был Мао Цзэдун; 3) формальное сохранение «единого антияпонского фронта» данных политических сил; 4) усиление влияния Мао Цзэдуна в КПК, развернувшаяся кампания «кадровых чисток» и насаждение «культы личности» Мао Цзэдуна.

В периоды критических ситуаций и военных конфликтов, как правило, актуальным становится метод пропаганды, предполагающий деление на «своих» и «чужих». Особо показательным моментом является развернувшаяся пропаганда в КПК, которая включает в себя сложность деления на «мы» и «они». С одной стороны, «мы» – Китай (суверенное государство) противопоставляется внешнему врагу (Японии); с другой стороны, «мы» – это КПК, «они» – политический противник (партия Гоминьдан); с третьей стороны, «мы» – КПК, отвечающая «истинным интересам» партии и

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М., 2014. С. 10.

китайского народа, «они» – враги внутри партии, так называемые теоретики или догматики², как их назвал сам Мао Цзэдун.

Характерной особенностью для пропаганды, направленной на внешнего врага, являются убеждение масс в скорой победе и необходимость в объединении общества. Подобную особенность можно найти в статье «Политические мероприятия исключительной важности» яньаньской газеты «Цзефанжибао», где Мао Цзэдун пишет: «Вся политика партии направлена к достижению победы над японскими бандитами, причем на пятом году войны мы действительно вступили в ее последний этап – этап завоевания победы»³.

Однако в пропаганде Мао Цзэдуна внешний враг используется в качестве инструмента для достижения поставленной перед КПК цели – построение «единой и централизованной партии»⁴. Проанализировав работы Мао Цзэдуна за 1942–1943 гг., можно заметить, что любые поставленные Мао Цзэдуном задачи по различным вопросам направлены на решение проблем, возникающих внутри КПК, а события, связанные с действиями на фронте, являются лишь фоном. Военный советник СССР В.И. Чуйков, находившейся в 1941–1942 гг. в Китае, в своих мемуарах дает следующую оценку отношению КПК и Гоминьдана к японо-китайской войне: «Чан Кайши и Мао Цзэдун были больше заинтересованы в борьбе друг с другом, чем в победе над японцами»⁵.

Так как основная цель Мао Цзэдуна в начале 1940-х гг. – концентрация внимания на внутренних вопросах партии, расширение ее численности и увеличение своей роли в КПК⁶, то пропаганда, развернувшаяся против партии Гоминьдан, также будет осуществляться в рамках поставленной цели. Задача состояла в необходимости убеждения более широких масс в том, что Гоминьдан, будучи официальным правительством Китая, не стремится одержать победу над Японией. Пропаганда велась весьма успешно, так как за 1941–1942 гг. численность партии увеличилась в несколько раз. Согласно приведенной О.В. Голубевой статистике, накануне японо-китайской войны КПК насчитывала около 40 тыс. чел., а к середине 1945 года – 1,21 млн чел.⁷

В яньаньской газете «Цзефанжибао» в 1943 году было написано 2 статьи «Запрос Гоминьдану» и «Об одиннадцатом пленуме ЦИК Гоминьдана и второй сессии Национального политического совета третьего созыва», в которых Мао Цзэдун пишет о том, что Гоминьдан не проявляет энтузиазма в ведении военных действий. Например: «В лагере сопротивления япон-

---

² *Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 5 т. Т. 3. Пекин, 1969. С. 39–60.*

³ Там же. С. 125–126.

⁴ Там же. С. 39–48.

⁵ *Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 133.*

⁶ *Галенович Ю.М. Китай в годы войны // Свободная мысль. № 4. М., 2014. С. 165.*

⁷ *Голубева О.В. Опорные базы КПК в Центральном Китае и новая 4-я армия в период антияпонской войны (1937–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.*

ским захватчикам в Китае в последнее время наблюдается ненормальное, чудовищное явление: в ряде партийных, правительственных и военных органов, руководимых Гоминданом, началась кампания, направленная на подрыв дела сплочения и войны против японских захватчиков. Эта кампания ведется под флагом борьбы против коммунистической партии, по существу же она направлена против китайской нации, против китайского народа»⁸. Или: «Намерения гоминдановцев, собственно, состояли в том, чтобы предоставить Советскому Союзу в одиночку сражаться с Гитлером и, спровоцировав нападение японских бандитов на СССР, добиться таким образом гибели или ослабления мощи социалистической державы в этой борьбе, побудить Англию и США не возиться в Европе с открытием второго или третьего фронта, а, направив все силы на Восток, сначала разбить Японию, затем расправиться с Коммунистической партией Китая и уж после этого заняться всем остальным»⁹.

Построение единой и централизованной партии непрерывно связано с протекающими в этот период процессами – формирование «культы личности Мао Цзэдуна» и проходившими «кадровыми чистками» (чжэнфын). Поэтому в рамках КПК развернулась пропаганда против неугодных Мао Цзэдуну членов партии. Разгар кампании пришелся на 1942–1943 гг.

Особо показательными будут такие документы, как «За правильный стиль в работе партии»¹⁰ и «Против шаблонных схем»¹¹. И то, и другое выступление Мао Цзэдуна прошло в феврале 1942 года, и, по сути, оба документа несут одну идею – концентрация партии на «внутренних врагах» и насаждение «культы личности» Мао Цзэдуна. Фактически, это один доклад, который был разделен на два выступления. Задачи, поставленные Мао Цзэдуну: «Бороться против субъективизма, чтобы упорядочить стиль в нашей учебе, бороться против сектантства, чтобы упорядочить стиль в нашей работе, бороться против шаблонных схем, чтобы упорядочить стиль в нашей литературе»¹².

Так, в записях дневника П.П. Владимирова содержится подробное описание кампании чжэнфын. В феврале 1943 года он пишет об эффекте кампании по «исправлению стиля» следующее: «В результате подобных действий у рядовых членов партии создается представление, будто “мысли” Мао Цзэдуна – вершина мировой культуры, вершина революционно-го марксизма»¹³.

Таким образом, пропаганда Мао Цзэдуна в КПК состоит из трех аспектов: против Японии, против Гоминьдана, в рамках проведения кампании чжэнфын. Внешний враг и основной политический противник – это инструменты для достижения целей КПК.

---

⁸ *Мао Цзэдун*. Избранные произведения. Т. 3. С. 157.

⁹ Там же. С. 178.

¹⁰ Там же. С. 39–60.

¹¹ Там же. С. 61–81.

¹² Там же. С. 42.

¹³ *Владимиров П.П.* Особый район Китая. 1942–1945. М., 1973. С. 147.

**46-я ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ БРИГАДА
В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ**
(по воспоминаниям миитовца Н.А. Зензинова)

*Танцеева Анастасия Владимировна, к.и.н.
(Российский университет транспорта)*

В 2023 г. наша страна отмечает 80 лет со дня победы в Сталинградской битве, поворотном сражении в самой сокрушительной войне в истории человечества – Второй мировой, частью которой была Великая Отечественная война. 2 февраля 1943 г. на берегах Волги была одержана победа, которая стала отправной точкой освобождения мира от фашизма.

В Сталинградской битве, продолжавшейся 200 дней, решалась судьба не только СССР, но и всего мира. Важную роль в Сталинградской битве сыграл железнодорожный транспорт, работники которого в дни тяжелых испытаний обеспечили эвакуацию и бесперебойное снабжение фронта. Весомый вклад в Победу внесли студенты и выпускники Московского института инженеров транспорта (МИИТ) (ныне – Российский университет транспорта). Московский институт инженеров транспорта, имевший в дореволюционный период наименование Императорское Московское инженерное училище (ИМИУ) (1896–1913), Московский институт инженеров путей сообщений (МИИПС) (1913–1924), к началу войны являлся крупнейшим транспортным учебным заведением страны, входил в список опорных транспортных вузов Советского Союза¹.

Летом 1942 г. многие выпускники МИИТа оказались на южном крыле советского-германского фронта. Противник стремился захватить Сталинград и перерезать водную артерию через Волгу. Серьезные трудности для успешных действий советских войск вызывало слабое развитие железнодорожной сети в Поволжье. Необходимо было обеспечить бесперебойную работу железной дороги, эта задача легла на спецформирования НКПС, железнодорожные бригады, в состав которых вошли выпускники МИИТа.

Среди них был выпускник МИИТа Николай Александрович Зензинов, окончивший Московский институт инженеров транспорта в 1940 г.

---

¹ МИИТ – опорный вуз // Сталинец. 1934. № 15. 20 апреля.

по путейско-строительной специальности – инженер по постройке железных дорог и путевому хозяйству².

Прохождение военной службы Н.А. Зензинов начал в августе 1940 г. в должности рядового. Война застала его в Молдавии, где в составе полка Зензинов участвовал в реконструкции железных дорог, с октября 1941 г. был назначен командиром отделения³. С марта 1942 г. в звании лейтенанта-техника был назначен командиром взвода 46-й железнодорожной бригады. Под Сталинградом в период битвы действовали 5-я, 13-я, 15-я, 19-я, 27-я и 46-я железнодорожные бригады, которые обеспечивали жизненно важное снабжение фронта. В ходе оборонительных боев перед специальными формированиями НКПС стояла задача усиления пропускной способности железнодорожных линий, их техническое прикрытие – обеспечение непрерывного подвоза к фронту, восстановление освобожденных от врага фронтовых дорог. Специальные формирования Народного комиссариата путей сообщения были созданы 30 июня 1941 г., в годы войны в них входило около 840 тысяч человек, они «выполняли задачи в тесном единении с войсками»⁴.

Как указывает командир взвода 46-й железнодорожной бригады, митовец Н.А. Зензинов, задачи железнодорожных войск в Сталинградской битве менялись в соответствии с оперативной обстановкой и в начальный период сражения включали в себя следующие задачи: «Затруднить продвижение врага, не оставить ему подвижной состав, вывезти оборудование и ресурсы, разрушить путь и сооружения при отходе, обеспечить движение поездов»⁵.

Все задачи были выполнены в срок, с большим напряжением и самоотверженностью воинов. Выполнение задач было поручено 5-й, 13-й, 19-й, 27-й железнодорожным бригадам и спецформированиям Управления военно-восстановительных работ (УВВР-3), они «разрушили и эвакуировали более 1000 км железнодорожного пути, более 2000 стрелочных переводов, около 13 тыс. вагонов с ценным имуществом, подорвали около 130 искусственных сооружений»⁶. В своих воспоминаниях, опубликованных в институтской газете «Инженер транспорта», об этом периоде Н.А. Зензинов писал: «7 июля 1942 г. взлетел на воздух мост через Дон у Лисок, а 8 августа, когда появилась большая группировка фашистских танков – мост через Дон у деревни Ложки. С середины августа снабжение Сталинградского фронта осуществляла одна линия – Урбах – Баскунчак – Паромная. Противник ежедневно наносил по ней авиационные уда-

---

² Диплом № 424619 // Архив МИИТа. Оп. 1231. Д. 8. Л. 3.

³ Выписка из военного билета Зензинова Николая Александровича ДЗ № 057716, выдан 6 января 1971 г. // Архив МИИТа. Оп. 1231. Д. 8. Л. 94.

⁴ Манжосов А.Н. Специальные формирования Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1998. С. 10.

⁵ Зензинов Н. 200 дней и ночей // Инженер транспорта. 1988. 19 февраля. № 3.

⁶ Там же.

ры. Например, на узел Баскунчак было совершено в два раза больше налетов, чем за всю войну на любой другой узел прифронтовых дорог»⁷.

В связи со сложной оперативной обстановкой, по решению Государственного Комитета Обороны на волжское направление были направлены «сначала 15-я железнодорожная бригада (командир – полковник В.В. Безвесильный), а затем и 46-я бригада (командир – полковник А.Д. Шишкин)»⁸, – указывал Н.А. Зензинов. Перед ними была поставлена задача обеспечить движение поездов к Сталинграду в условиях массированных налетов авиации и значительно увеличить пропускную способность линии⁹. Воинам-железнодорожникам пришлось участвовать не только в прикрытии железнодорожных участков и объектов, но и в самих боевых операциях.

В частях 46-й железнодорожной бригады в тот период «находилось много выпускников МИИТа 1940-го года. Среди них: Н.И. Самсонов, Ю.В. Стогов, А.С. Наумов, С.Н. Тютчев, Н.А. Хорольский, Ф.М. Шалай, Н.И. Ватрушев и другие»¹⁰.

О боевых буднях 46-й железнодорожной бригады в Сталинградской битве Н.А. Зензинов вспоминал: «Была подготовлена группа снайперов, которая действовала в боевых порядках 62-й армии генерала В.И. Чуйкова в Сталинграде. В нее только из моего взвода (113-й восстановительный батальон) входило пять человек. Особенно отличились старшина А.Т. Попельнюк и ефрейтор З.М. Сафин – первый истребил 38 фашистов и ранил пятерых, а второй уничтожил 24, ранил троих и взял в плен семерых гитлеровцев. Они были награждены орденами Красной Звезды. В ноябре 1942 года на прикрытии станции Шунгай взвод потерял семерых человек»¹¹.

С большим энтузиазмом воины-железнодорожники и работники спецформирований НКПС вели восстановление освобожденных от врага стальных магистралей. В ходе наступательных операций Сталинградского, Юго-Западного, Южного и Воронежского фронтов в период с 19 ноября 1942 года по май 1943-го «было восстановлено более 3000 км пути и 500 мостов, из них на территории Сталинграда и области около 2000 км пути», – вспоминал Н.А. Зензинов¹². К моменту контрнаступления советских войск под Сталинградом Н.А. Зензинов работал в службе технической разведки, составлял сводки о разрушениях пути и повреждении железнодорожных объектов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года была учреждена медаль за «Оборону Сталинграда». Одним из первых этой медалью был награжден Николай Александрович Зензинов. Окон-

---

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

чание войны Н.А. Зензинов встретил в должности заместителя командира роты¹³. Н.А. Зензинов кавалер двух орденов Красной Звезды (1945, 1956), ордена Отечественной войны 1-й степени (1985).

Героический труд железнодорожников на прифронтовых и фронтовых дорогах помог одержать Победу в Сталинградской битве. Сталинград навсегда останется символом мужества и непобедимости.

---

¹³ Выписка из военного билета Зензинова Николая Александровича ДЗ № 057716, выдан 6 января 1971 г. // Архив МИИТа. Оп. 1231, Д. 8. Л. 94.

МЕХАНИЗМЫ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В СССР И США НА ПРИМЕРЕ ПЛАКАТНОГО ИСКУССТВА

*Токмакова Полина Дмитриевна
(Самарский гуманитарный социально-педагогический
университет)*

До 1942 года и в межвоенный период в США не существовало централизованного государственного органа, отвечающего за информационное обеспечение граждан.

«До середины сороковых годов не было никаких попыток со стороны правительства оказать влияние на американцев в отношении внешней политики по очень простой причине – такие попытки почти наверняка имели бы обратный эффект»¹.

Широкая пропагандистская работа велась британскими специалистами в организации, основанной Рузвельтом 11 июля 1941 года, под названием «Управление координатора информации» (Office of the Coordinator of Information, COI – УКИ)².

Полноценная работа с плакатами как средством государственной пропаганды официально началась с 1941 года после вступления США в войну.

Если в США после Первой мировой войны надобность в государственных органах, отвечающих за пропаганду, отпала, то в России после 1917 года, а в особенности в период Гражданской войны приоритетной задачей было формирование новой гражданской идентичности в соответствии с глобальными переменами в стране на политическом и социальном уровнях.

С начала существования советского государства и вплоть до 1940-х годов существовали четко структурированные государственные органы, отвечающие за пропаганду и коммунистическую идеологию в стране.

В 1920 году был создан Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б), который на протяжении двух десятилетий претерпевал различ-

---

¹ Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939–1945. М., 2008. 312 с.

² Суржик Д.В. У истоков американской пропаганды // Обозреватель. № 8 (271). 2012. С. 85.

ные структурные изменения, но все же, несмотря на смену названий, остался отделом пропаганды и агитации³.

К началу Великой Отечественной войны создавать специальный государственный отдел пропаганды, который опирался на уже имевшийся опыт Гражданской войны.

Несмотря на отсутствие в США отдельного государственного органа, аналогичного «агитпропу», велась теоретическая работа по влиянию и распространению пропаганды среди населения еще до вступления США в войну.

Несмотря на отсутствие в США отдельного государственного органа, аналогичного «агитпропу», велась теоретическая работа по влиянию и распространению пропаганды среди населения еще до вступления США в войну.

В 1942 году художниками была создана организация «Художники для победы» (Artists for Victory), которая помогала в создании военных плакатов, ее услугами пользовалось Управление полиграфией⁴.

Созданный в 1942 году Совет по производству военной продукции (War Production Board – WPD), отвечающий за военное производство, обеспечивал поставки графической продукции, в том числе и плакатов, на заводы и фабрики, для чего нанимал коммерческих художников и дизайнеров⁵.

За печать военных плакатов в Соединенных Штатах отвечало Государственное издательство – Government Publishing Office (GPO)⁶.

Аналогично с американской мастерской «Художники для победы» в Советском Союзе с первых дней войны стала действовать мастерская «Окна» ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза), учрежденного в 1925 году Президиумом ЦИК и Совнаркомом.

«Окна» ТАСС обеспечивали население агитационными плакатами в годы Гражданской войны и восстановительный период, подчиняясь Российскому телеграфному агентству⁷.

Коренное отличие между подходами СССР и США к работе пропаганды заключалось в необходимости существования пропагандистских государственных органов – для СССР она была с самого основания госу-

---

³ Бочкарева А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в советской России (1920-е годы) // Культурная жизнь Юга России. № 4(38). 2010. С. 46.

⁴ Witkowski T.H. World War II Posters Campaigns: Preaching Frugality to American Consumers // Journal of Advertising. Vol. 32. No. 1. 2003. P. 72.

⁵ Bird W.L., Rubenstein R.H. Design for Victory: World War II Posters on the American Home Front. PAP. 1998. P. 111, p. 12.

⁶ Witkowski, p. 72.

⁷ Колесниченко Д.В. Агитационная деятельность Телеграфного Агентства Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарный акцент. 2022. № 1. С. 44.

дарства, в то время как в США к ним прибегали в чрезвычайных ситуациях, требующих мобилизации общества.

Пропаганда в США тесно развивалась с теоретическими исследованиями, а также шла рука об руку с развитием PR, в то время как в Советском Союзе пропаганда развивалась довольно обособленно.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты стали разрабатывать подход работы с пропагандой значительно позже и в соответствии с принципиально противоположными традициями, чем в СССР, организационный подход обеих стран вышел похожим.

Ввиду более позднего начала американской пропагандистской работы, которая еще находилась в фарватере британской пропаганды, американцы все же сумели развить ее быстрыми темпами, догнав по производству и принципам работы Советский Союз, несмотря на различные политические условия и военный контекст этих стран.

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССОРА В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО
(АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ)
В ТАМБОВЕ (ФЕВРАЛЬ 1944 – МАЙ 1946 г.)**

*Трюфилькин Владислав Сергеевич,
Немтинов Владимир Алексеевич, д.т.н.,
(Тамбовский государственный технический университет)*

Одним из ярких деятелей России, судьба которого связана с Тамбовской землей, является Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961) – религиозный деятель, архиепископ, известный российский и советский врач, доктор медицинских наук и доктор богословия, лауреат Сталинской премии первой степени. Сегодня об этом человеке написано много книг, есть и другие информационные источники, посвященные его жизни и деятельности, но интерес к этому легендарному человеку, совместившему служение Богу и науке, продолжает нарастать. В последние годы в кругах тамбовской общественности все чаще и все больше вспоминают то недолгое время, когда архиепископ Лука жил и работал в Тамбовском крае, где он в прямом смысле этого слова исцелял тела и души людей.

Тамбовский период в жизни архиепископа Луки, В.Ф. Войно-Ясенецкого, длился всего 2 года и 3 месяца, но по собственному признанию был особенным для него¹. В Тамбове он в полной мере почувствовал себя архиепископом. Здесь впервые его труды по медицине получили наивысшее государственное признание². В годы его пребывания в Тамбове вышли в свет его главные научные монографии³. По признанию архиепископа Луки, в годы служения в Тамбове у него в полной мере проявился талант проповедника. Эти годы принесли В.Ф. Войно-Ясенецкому самое широкое его признание, известность и популярность во всей стране. Это проявилось прежде всего в присуждении ему Сталинской премии первой степени за труды в области медицины⁴. Большая часть денежных средств

---

¹ Лисичкин В.А. Тамбовский путь Святителя Лука М., 2010. С. 6.

² Очерки гнойной хирургии. М.; Л., 1934. 304 с.

³ Поздняя резекция при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М., 1944. 96 с.

⁴ Фарбер Я.И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. 264 с.; Лука Крымский. Я полюбил страдание: Автобиография. М., 2017. С. 50; Лисичкин В.А. Тамбовский путь Святителя Лука. С. 56.

из этой премии была потрачена В.Ф. Войно-Ясенецким на нужды детских домов Тамбовской области.

Сегодня, когда прошло 75 лет со времени «жития в Тамбове архиепископа Луки», мы, изучая архивные материалы, связанные с его пребыванием здесь, можем уверенно сказать, что именно этот небольшой период в его жизни был очень значимым для самого священнослужителя, ученого, легендарного человека В.Ф. Войно-Ясенецкого. Здесь на Тамбовской земле в его судьбе произошло то, что можно назвать переворотом всей его жизни. Здесь, по прошествии долгих лет страданий и многотерпения Валентин Феликсович – Святитель Лука впервые стал признанным в стране, необходимым для нее человеком, с чьим образом жизни и мировоззрением начали считаться представители государственных и общественных структур. В годы его служения в Тамбове впервые за всю его жизнь власть была вынуждена начать считаться с ним, уважать его условия и выполнять их. Такого раньше не было. Впервые к нему отказались применять меры принудительного характера, которых ранее было в избытке. Можно сказать, что и сама власть в лице административных и партийных чиновников впервые ощутила некоторую боязнь в общении с ним, вызванную огромным авторитетом В.Ф. Войно-Ясенецкого как доктора медицины и как священнослужителя. Партийные и административные чиновники стали искать подходы и предлагать компромиссы в отношениях с талантливым врачом, высокоавторитетным специалистом и активным деятелем Русской Православной церкви⁵.

В данной работе рассмотрены вопросы сохранения исторической памяти о деятельности профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в Тамбове в годы Великой Отечественной войны. С участием авторов был создан информационный ресурс, отображающий результаты информационного анализа памятных мест, связанных с пребыванием и деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) на Тамбовской земле с использованием методов системного анализа и геоинформатики, включающий в себя:

- трехмерный виртуальный музей истории памятных мест, связанных с частым пребыванием и деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого (начала ул. Комсомольской, части ул. Набережной, Покровского собора на площади Кронштадтской) периода его пребывания в г. Тамбове, размещенный по адресу: <https://heritage.tstu.ru/memorial/index.php/ru/virtualnyj-muzej>, начальная страница представлена на рис. 1;

- коллекцию видовых изображений виртуального музея памятного места, связанного с пребыванием и деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого в Тамбове – <https://heritage.tstu.ru/memorial/index.php/ru/virtualnaya-rekonstruktsiya>, начальная страница представлена на рис. 2;

---

⁵ Архиепископ Лука. Автобиография. М., 1995. С. 171; *Никитин В.* Несгибаемый страстотерпец // Слово. 1990. № 5. С. 45–48.

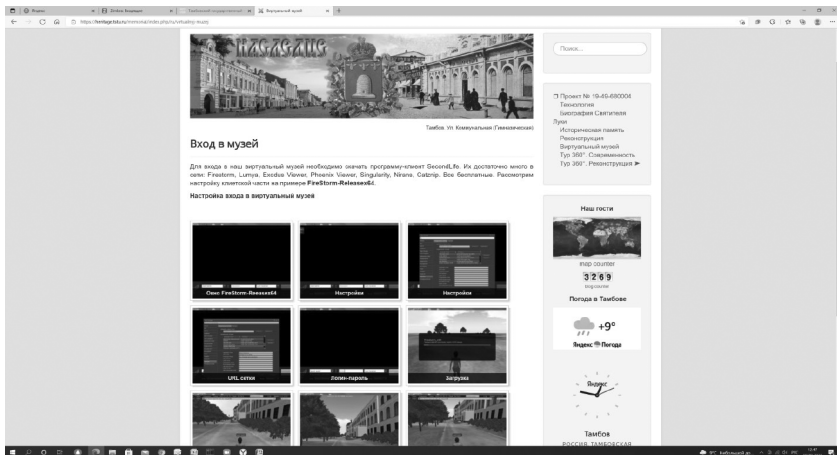

Рис. 1. Визуализация начальной страницы – вход в музей

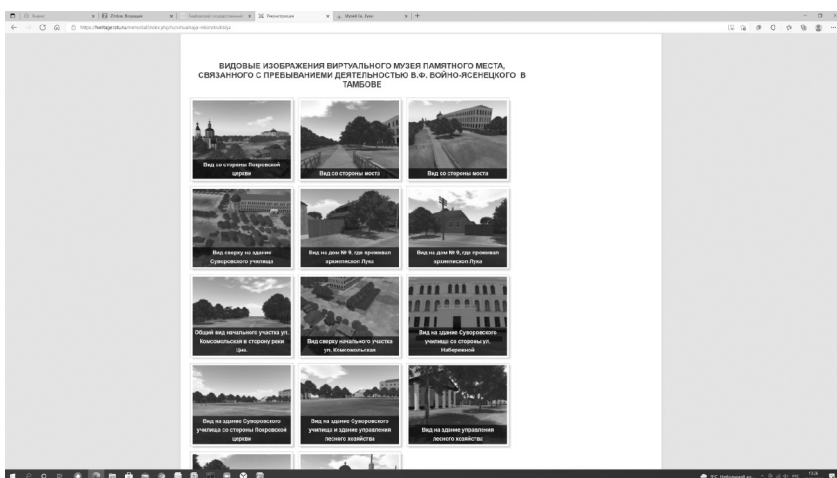

Рис. 2. Визуализация начальной страницы – коллекция видовых изображений реконструкции

– коллекцию круговых фото панорам современного периода и текстовых описаний 12 значимых территорий городской застройки г. Тамбова, связанной с пребыванием и деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого. Совокупность из сорока сферических панорам объединены в виртуальные туры, начальной страницей которой является <https://heritage.tstu.ru/memorial/index.php/ru/tur-360>.

Виртуальный тур 360° по территории реконструкции территории от начала ул. Комсомольской, части ул. Набережной, Покровского со-

Рис. 3. Визуализация начальной страницы виртуального тура

бора на площади Кронштадтской – <https://heritage.tstu.ru/memorial/directaccess/luka/index.htm>, визуализация начальной страницы представлена на рис. 3.

Созданный электронный ресурс будет способствовать приобретению и распространению многообразия знаний, моделей и методов исторической науки в целом, в том числе истории градостроительства в Тамбове.

Трехмерный виртуальный музей истории памятных мест, связанных с пребыванием и деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) на Тамбовской земле, реализован с помощью программной платформы с открытым кодом OpenSimulator, которая представляет собой серверную платформу для 3D виртуальных миров.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ МИЛИЦИЯ В 1943 г.:
ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ
(по архивным материалам Ярославской области)

Тумаков Денис Васильевич, к.и.н.
(Ярославский государственный медицинский университет
Минздрава России)

После побед 1943 года Красная армия полностью переломила ход Великой Отечественной войны. Начиная с этого времени, стратегическая инициатива на фронте прочно перешла в руки Советского Союза, но для обеспечения окончательной победы над противником было необходимо напряжение всех сил народа. Для этого партийное руководство прибегало к таким элементам пропаганды, как публикация газетных материалов о подвигах военнослужащих, активизация переписки населения с фронтовиками или сбор подарков для Красной армии¹. Командование правоохранительных органов СССР также требовало от всех сотрудников активных и высокопрофессиональных действий на «внутреннем фронте», то есть в противостоянии уголовному миру². Не было исключением и Управление НКВД (УНКВД) по Ярославской области.

Ситуация здесь выглядит противоречиво. С одной стороны, доступные исследователям документы фонда Р-2223 («Ярославская милиция») Государственного архива Ярославской области свидетельствуют об успехах сотрудников областной милиции в переломном 1943 году. Например, участковому уполномоченному Буйского районного отделения (РО) НКВД младшему лейтенанту милиции Щукину была объявлена благодарность за задержание 3 армейских дезертиров. Преступники скрывались в лесной землянке, были вооружены ножами и планировали ограбление дома Виноградова на хуторе Кондогорье, но Щукин сначала посредством оперативных мероприятий установил их количество, вооружение и планы, а затем при помощи засады из местных активистов захва-

---

¹ Центр документации Ярославской области. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1002. Л. 1, 4–5, 6, 10.

² *Тумаков Д.В.* Проблема служебной дисциплины работников правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в контексте эпохи (на материалах Ярославской области) // XVIII Золотарёвские чтения. Материалы научной конференции, 26–27 ноября 2020 г. Рыбинск, 2020. С. 76.

тил их³. Участковый уполномоченный Брейтовского РО НКВД Смирнов, несмотря на сопротивление, смог задержать цыган-конокрадов Коновалова и Богданова, изъял у них двух уведенных с пастбища лошадей и возвратил их колхозу «Красная Поляна»⁴.

В ряде других случаев в приказах командования УНКВД по Ярославской области выражалась благодарность сотрудникам милиции или представителям общественности, участвовавшим в поимке беглых опасных преступников, дезертиров из Красной армии или уклонистов от военной службы⁵. В отдельных случаях они даже преодолевали вооруженное сопротивление преступников, за что удостоивались денежных премий или государственных наград. Отметим, что во всех упомянутых приказах регулярно подчеркивались храбрость, решительность, находчивость, инициативность, высокий профессионализм стражей порядка или их помощников из числа населения. В целях поддержания высокого боевого духа чекистов и милиционеров документация такого рода всякий раз должна была быть доведена до сведения всего личного состава УНКВД.

Помимо проявлений личного мужества, ярославские милиционеры и чекисты к 1943 году заметно повысили уровень квалификации и профессионализма. Так, в прениях на оперативном совещании начальников районных отделов милиции Ростовского куста от 3 февраля 1943 года заместитель начальника УНКВД по Ярославской области капитан госбезопасности Строкин отметил, что «за последний период времени наши начальники и работники начали понимать вкус в оперативно-служебной работе и стали улучшать работу с агентурой»⁶. Последнее обстоятельство примечательно тем, что в начальный период Великой Отечественной войны кадровый состав Рабоче-Крестьянской милиции (РКМ) региона претерпел заметные изменения. Из 350 милиционеров Ярославля 125 были призваны в Красную армию⁷, причем значительная часть из них погибла в боях. На смену им пришли молодые и неопытные работники, не знавшие основ оперативной работы, но уже успешно боровшиеся с криминалом. Так, в августе 1943 года милиционеры при помощи негласной агентуры арестовали гражданку Харитонову, ранее приговоренную к 5 годам лишения свободы за трудовое дезертирство с завода № 766 и совершившую ряд квартирных краж в Ростове и Ярославле⁸.

С другой стороны, в работе РКМ имели место и грубые недостатки, которые признавались командованием. Например, на оперативном совещании коммунистов гарнизона милиции Ярославля в качестве задачи на 1943 год по-прежнему звучали фразы типа «поднять работу милиции

---

³ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2223. Оп. 1. Д. 208. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ Там же. Л. 14, 17, 50, 51, 54, 55, 56, 61, 70.

⁶ Там же. Д. 210. Л. 18 об.

⁷ Власов А. Помогая фронту // Сыск. 2004. № 3. С. 37.

⁸ ГАЯО. Ф. Р-2223. Оп. 1. Д. 219. Л. 52.

до уровня требований военного времени...», «увеличить в два раза агентурно-осведомительный аппарат» или «вести борьбу за подразделение без единого дисциплинарного взыскания»⁹. На оперативном совещании начальников РОМ Ярославского куста 2 февраля начальник областного Управления милиции (УМ) майор В.М. Комаров, критикуя подчиненных за недостатки в борьбе с дезертирством из Красной Армии, с хищениями и спекуляцией, слабую следственную работу, утверждал, что «у некоторых нач. органов нет чувства ответственности за порученное дело»¹⁰.

В это время далеко не все даже опытные работники милиции проявляли высокую квалификацию, за что устаивались персонального разнаоса от руководства областной милиции. Месяцем ранее, на оперативном совещании начсостава УМ от 5 января, майор В.М. Комаров назвал «крайне неудовлетворительной» работу Галичского районного отделения милиции (РОМ). По его мнению, ранее местное командование вело себя нетребовательно по отношению к личному составу, поэтому после его замены и, как следствие этого, значительного повышения требовательности к подчиненным некоторые работники РОМ подали рапорты об увольнении из милиции¹¹. Критики и угрозы строгого наказания от Комарова 4 января удостоился и начальник Пошехоно-Володарского РОМ младший лейтенант Расторгуев, который «не привык анализировать работу РОМ... основных вопросов он не знает»¹².

Наконец, в 1943 году высокую актуальность для командования УМ по Ярославской области сохраняла проблема служебной дисциплины милиционеров. На оперативном совещании начальников РОМ Ярославского куста от 2 февраля со ссылкой на «требования Москвы» из уст работников Политотдела УМ звучали призывы улучшить положение в этом вопросе, а для этого «агитацию сделать действенной»¹³. 5 февраля, уже на аналогичном совещании областного уровня, начальник Рыбинского РОМ Кофанов в качестве яркого примера привел факт предания участкового уполномоченного Волкова суду за совершенное преступление. В общей сложности за предыдущий год рыбинские милиционеры 42 раза нарушили дисциплину¹⁴. В свою очередь, начальник Особой инспекции Устинов объяснил слабость дисциплины рядовых милиционеров тем, что «нач. РОМ состава не изучают», призвав их готовить «смену оперсостава»¹⁵.

Таким образом, в 1943 году в деятельности правоохранительных органов Ярославской области наблюдались противоречивые моменты. Успехи РКМ в поимке опасных преступников сочетались с грубыми нарушениями

---

⁹ ГАЯО. Ф. Р-2223. Оп. 1. Д. 210. Л. 9 об.

¹⁰ Там же. Л. 16.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Там же. Л. 22.

ями дисциплины и низким профессионализмом отдельных низовых или даже руководящих сотрудников районного звена. В начале года начальник УМ майор милиции В.М. Комаров в присущем сталинской эпохе максималистском стиле был вынужден резюмировать, что «наша работа по борьбе с преступностью еще не отвечает задачам военного времени»¹⁶. Тем не менее ликвидация крупнейших банд и недопущение работниками РКМ Ярославской области шквала преступных проявлений позволяет нам в целом высоко оценить ее деятельность в военное время.

---

¹⁶ Там же. Л. 22.

ПРИКАЗЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИЗ СОБРАНИЯ РГАСПИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ВЕСНА 1943 г.)

*Усов Алексей Вячеславович, к.и.н.
(Государственный академический университет
гуманитарных наук)*

Дальневосточники в годы Великой Отечественной войны внесли существенный вклад в приближение Победы¹. С каждым годом исследователям становятся доступны новые архивные документы, в том числе позволяющие дополнить картину повседневной жизни дальневосточных транспортных предприятий.

В фонде 473 «Политуправление НКМФ СССР» Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) хранится опись 4 «Докладные записки, протоколы и стенограммы заседаний, переписка 1938–1957 гг.». В деле 106 «Отчеты, справки, докладные записки о политико-воспитательной работе с кадрами Владивостокского порта» содержатся два заслуживающих внимания приказа. Первый – по Управлению Дальневосточного госморпароходства (ДВГПМ) и Управлению Приморской железной дороги от 22 марта 1943 № 159². Второй – по Управлению Владивостокского торгового порта от 12 апреля 1943 г. № 145³.

Оба приказа представляют собой заверенные машинописные копии, подчеркивания в тексте отсутствуют, место составления – г. Владивосток. Цитаты из них в данной работе приводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей источника. Опечатки исправлены.

Из первого приказа от 22 марта мы получаем представление об обстановке во Владивостокском торговом порту: «В настоящее время че-

---

¹ *Ткачева Г.А.* Тема 9. Вклад Дальневосточного региона в Победу СССР в Великой Отечественной войне и завершение Второй мировой войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. № S 21. (DOI 10.18254/S207987840017328-9).

² Приказ по Управлению Дальневосточного Госморпароходства и Управлению Приморской железной дороги от 22 марта 1943 № 159 // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 473. Оп. 4. Д. 106. Л. 16–17 об.

³ Приказ по Управлению Владивостокского торгового порта от 12 апреля 1943 № 145 // Там же. Л. 18–18 об.

рез Владивостокский торговый порт переваливается значительное количество ценных в условиях Отечественной войны импортных грузов, в основном предназначенных для удовлетворения нужд фронта». Перед коллективами Владивостокских портовиков и Приморских железнодорожников, стояла задача «быстрейшей разгрузки судов и доставки грузов по назначению», а также «по обеспечению обработки грузов, полной ликвидации потерь, поломок и хищений».

Начальник ДВГПМ тов. Федотов и начальник Приморской железной дороги тов. Журавлев, подписавшие этот приказ, стремились добиться от своих кадров резкого улучшения обработки импортных грузов и полной ликвидации деструктивных факторов, которые имели место как в порту, так и на железной дороге. Среди прочего, в преамбуле к приказу отмечены «случаи невнимательного, халатного и порой даже преступно-небрежного, со стороны отдельных работников, отношения к импортным грузам, в результате чего происходит порча и поломка, как самих грузов, так и тары, утопление отдельных мест, россыпь, неправильный подсчет грузов при выгрузке с судна на склад и при погрузке со складов в вагон... все это свидетельствует не только о плохой обработке грузов, но и способствует хищению груза со стороны отдельных преступников, пробравшихся в ряды работников транспорта».

Сам приказ разбит на две части – «по порту» и «по дороге». В ряде пунктов встречается формулировка «привлекать к ответственности», иногда с дополнением «к строжайшей».

В первой части начальник порта тов. Передерий получает предписание принять ряд мер по завершению огораживания территории порта на некоторых участках. Совместно с начальником 7-го отряда военизированной охраны (ВОХР) тов. Коваленко – организовать работу подвижных постов и усилить освещение портовой территории, пересмотреть дислокацию постов охраны и усилить их в местах, наиболее способствующих хищению грузов. Помимо этого, ставилась задача закончить ремонт дверей складов, организовать складирование продовольственных грузов в поврежденной таре только в закрытых складах, запретив размещать их на открытых площадках.

Особое внимание уделено указаниям по установлению порядка пропуска выносимых и вывозимых из порта различного рода предметов и грузов, порядка перешвартовки и швартовки судов, запрета ловли рыбы на причалах и акваториях порта.

Заместителю начальника ДВГПМ по снабжению тов. Момонту были даны указания обеспечить порт необходимыми материалами для выполнения работ, перечисленных в приказе, а тов. Передерию обеспечить доукомплектование специальных бригад по починке поврежденных тары грузов.

Далее тов. Коваленко ставилась задача запретить проходить в порт тем, кто не имел пропуска, выданного ВОХР, независимо от служебного положения. Необходимо было произвести перерегистрацию «всех постоянных, временных и особых пропусков в порт, сократив их количество до минимума».

Предписывалось установить жесткий контроль за выпускаемыми с территории порта транспортом и отдельными лицами, обеспечить про-

верку выходящих с территории порта отдельных паровозов, «не допуская проезда на них лиц, не имеющих прямого отношения к обслуживанию паровозов или составов, а также провоз каких-либо вещей».

Совместно с начальником отдела кадров тов. Раскатовым необходимо было увеличить личный состав 7-го отряда ВОХР до полного комплекта.

Во второй части приказа – «по дороге» – предписывалось производить заклинку вагонов, груженных ценными грузами, установить сторожевые вышки по станциям Эгершельд-3, Владивосток-2, м. Чуркин-2, организовать по согласованию с начальниками станций и охраной войск НКВД прожекторное освещение на станциях Эгершельд, Владивосток, Первая Речка.

Начальникам профильных служб были даны специфические задания: вагонной службе – установить и обеспечить внеочередной ремонт вагонов с ценными грузами, запретить подачу в порт под разгрузку технически неисправные вагоны. Службе связи – «установить на ст. Эгершельд и Владивосток в помещении войск НКВД коммутатор и обеспечить телефонной связью все посты охраны». Грузовой службе и службе движения – запретить в дальнейшем прием и назначение на работу на ряд должностей, связанных с выполнением грузовых операций, без проверки знаний соответственно занимаемой должности.

В целом остальные пункты второй части приказа также направлены на усиление транспортной безопасности и обеспечение сохранности материальных ценностей. «Выражаем уверенность, что дружной, славной работой коллективов портовиков и железнодорожников, честным и добросовестным отношением к возложенным на них обязанностям будет обеспечена качественная обработка грузов, их сохранность и быстрейшая доставка фронту и промышленности», – говорится в предпоследнем пункте приказа.

Из второго приказа от 12 апреля, подписанного начальником Владивостокского торгового порта тов. Передерием, мы получаем представление о дополнительных мерах по устранению недостатков, имеющих место в системе ВОХР порта. Регламентируются вопросы порядка входа и выхода, организации пропускного режима, оборудования барж приспособлениями для пломбирования, устройства ограждений.

Таким образом, анализируя как исторический источник два весенних приказа дальневосточных транспортных предприятий от 1943 г. из собрания РГАСПИ, можно сделать ряд выводов. В приказах прослеживается контекст напряженной обстановки, даны фамилии некоторых руководителей ключевых позиций. Первый приказ от 22 марта составлен с соблюдением принципа единства действий. Описаны меры, при помощи которых руководство Дальневосточного госморпароходства и Приморской железной дороги сообща пытались решить ряд острых проблем, связанных с сохранением имущества, в том числе предназначенного для удовлетворения нужд фронта. Второй приказ от 12 апреля, подписанный начальником Владивостокского торгового порта, содержит дополнительные меры, также направленные на усиление режима безопасного функционирования и сохранения материальных благ.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОВАЛ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Филатов Артем Николаевич
(*Липецкий государственный педагогический университет*
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского)

Планы нацистской Германии во Второй мировой войне в экономическом аспекте можно рассматривать как борьбу за территорию и ресурсы для процветания арийской расы, поэтому одной из целей Третьего рейха являлся захват Кавказа с его нефтяными месторождениями. Гитлер рассматривал Кавказ и как плацдарм для продвижения войск вермахта на Ближний и Средний Восток, где также находились значительные сырьевые ресурсы. На совещании в штабе группы армий «Юг», состоявшемся 1 июня 1942 года, Гитлер с присущим ему апломбом заявил: «Моя основная мысль – занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну»¹.

Для десантных операций на Ближнем Востоке готовился корпус специального назначения «Ф», который после захвата Кавказа продолжил бы наступление в сторону Персидского залива. В 1941 г. к этому корпусу были причислены 2200 солдат и офицеров, после преобразования в корпус проходила вербовка восточных националистов, чтобы расширить его.

Из-за недостигнутых целей блицкрига в 1941 г. оккупация Кавказа отодвигалась. 21 ноября 1941 г. немецкие войска захватили Ростов-на-Дону, который считался «воротами Кавказа», но вскоре были отброшены. План захвата этих территорий выделился в операцию под названием «Эдельвейс». Этот план излагался в директиве ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г.² Альфред Розенберг в докладных записках Гитлеру указывал, что главной задачей после захвата Кавказа будет политическое расширение влияния Германской империи на Восток. Для этих целей группа армий Юг была разделена на группировки «А» и «Б». Группа «А» отвечала за операцию «Эдельвейс», а перед группой армий «Б» ставилась задача на-

---

¹ Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972. С. 157.

² Безугольный А.Ю. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012. С. 253.

нести удар на Сталинград с целью прикрытия с севера и захвата транспортных путей.

До конца декабря 1942 г. битва шла с переменным успехом, советские войска несли потери, но изматывали и замедляли продвижение врага. Немецкие войска были измотаны, обострялась проблема снабжения их топливом³. Успех вермахта в этой операции угрожал СССР потерей большей части добываемой в стране нефти и других необходимых ресурсов, прерывался бы «персидский коридор» – важный путь поставок союзников по антигитлеровской коалиции через Иран и Каспийское море⁴.

Вражеская авиация в битве за Кавказ обеспечила себе хорошие условия для боевых вылетов. Базируясь на аэродромах Крыма, а затем и Северного Кавказа, 4-й воздушный флот люфтваффе находился в непосредственной близости от наших объектов и мог при необходимости быстро сконцентрировать свои силы для удара по ним⁵.

Однако в дальнейшем битва за Сталинград превратилось в основное направление. Гитлер перенаправил с Кавказского фронта девять немецких дивизий, 11-я армия осталась в Крыму, 4-я танковая армия отправилась под Сталинград⁶. Если в начале операции в 1942 г. Германия имела более 1000 самолетов против 230 советских, то к 1943 г. пропорция стала 530 к 900 не в пользу немцев. Концентрация личного состава вермахта вследствие мобилизации человеческих ресурсов также складывалась не в пользу Германии: СССР увеличил численный состав до 1 миллиона человек против 764 тысяч немцев. Из-за перераспределения танковых подразделений преимущество в их количестве так же было упущено. Как мы видим, в конце 1942 г. преимущество переходило к советской стороне.

Все сильнее сказывался фактор недостаточного снабжения группировки «А» в битве за Сталинград, которая оказалась очень кровопролитной и затратной для обеих сторон. Советские войска оказали сильное сопротивление, и наступление немецких войск затянулось на многие месяцы. В ходе битвы немецкие войска потеряли значительную часть своих ресурсов как материальных, так и человеческих. Это практически исключило возможность продолжения наступления на Кавказ. Германия считала возможным снабжать окруженную армию с помощью авиации, что было подтверждено командованием люфтваффе.

---

³ *Мужехедова М.А.* План «Эдельвейс» // Образование и право. 2020. № 11. С. 293–296.

⁴ *Кринко Е.Ф.* Битва за Кавказ и ее значение в истории ВОВ // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1. С. 5.

⁵ *Горшков С.Г.* На южном приморском фланге (осень 1941 г. – весна 1944 г.). М., 1989. С. 61.

⁶ *Afanassenko V.I.* From “Blau” to “Uranus”: Operations by the Red Workers’ and Peasants’ Army and the Wehrmacht at the Big Bend of the Don in July-October 1942 // Военный сборник. Российский военный журнал. 2014. Т. 5. № 3. С. 144–158.

Здесь стоит упомянуть о немецких десантных планерах, на которые Геринг возлагал большие надежды. Простые и дешевые, выполненные из недефицитных материалов, эти летательные аппараты доставлялись в район высадки самолетами-буксировщиками. Как правило, десантные планеры имели крупногабаритные грузовые люки, расположенные в передней или задней частях фюзеляжа, что обеспечивало прием на борт и быструю выгрузку артиллерийских орудий, мотоциклов, легких автомобилей и другой техники⁷. Массовое использование их значительно бы облегчило люфтваффе задачу снабжения армии Паулюса. Однако в итоге из-за плохих погодных условий, сложности реализации поставок 6-я армия недополучала необходимые для действий ресурсы.

Были трудности с технической организацией доставки грузов в Сталинград: мало мест, где можно посадить самолет, аэродромов не хватало, сбрасываемые грузы терялись. Высокая концентрация авиации позволяла советским ВВС активно уничтожать транспортные самолеты противника, которые из-за недостатка изымались из других частей люфтваффе. В итоге это привело только к крупным потерям авиатехники, затруднило действие других частей, а победы не принесло. В день немцами терялись десятки самолетов, так как перед советскими истребителями и зенитными частями была поставлена задача уничтожения немецкого воздушного моста снабжения. Из Берлина последовали заверения, что всем необходимым будут снабжать по воздуху. Командующий 8-м воздушным корпусом генерал Мартин Фибинг, однако, сообщил Паулюсу по телефону: «Мы не можем по воздуху снабжать целую армию. У люфтваффе нет для этого средств»⁸.

Также требовалось вывозить раненых. В телефонном разговоре генерал-полковник Рихтгофен впервые обсуждал с командующим Группой армий «А» генерал-полковником Клейстом возможность переноса усилий транспортной авиации на кавказское направление. А уже 25 января 1943 года командующий корпусом «Ф» генерал Фибиг получил указание всемерно ускорить эвакуацию войск с Кавказа, обеспечив ежесуточно вывоз не менее 2000 человек⁹. Катастрофа приближалась.

В ходе дальнейших боев снабжение все чаще обеспечивалось люфтваффе. «Начался великий перелом. У Главного штаба вооруженных сил не было больше ни крупных резервов, ни сильных и высокоподвижных воздушно-десантных войск, с которыми можно было бы еще попытаться изменить ход войны в свою пользу. Вместо этого целые грузовые планеры доставляли на фронт лишь продовольствие и боеприпасы», – пишет германский военный историк Алькмар Гове¹⁰. Фашистскому командованию приходилось делить силы между Доном и Кавказом, а в воздухе

---

⁷ *Заблотский А.Н.* «Воздушные мосты» Третьего рейха. М., 2013. С. 5.

⁸ *Ахтамзян А.А.* Сталинградское сражение в зеркале историографии: 60 лет спустя // Вестник РУДН. Международные отношения. 2003. № 1. С. 42.

⁹ *Заблотский А.Н.* «Воздушные мосты» Третьего рейха. С. 38

¹⁰ *Гове А.* Внимание, парашютисты! М., 2003. С. 115.

стали господствовать советские ВВС. Советская артиллерия также имела численное превосходство. Та же картина наблюдалась и на всех других фронтах – повсюду.

Доставлять большие отряды с оружием и амуницией было возможно только с помощью Ju-52 (один из основных транспортных самолетов), которых требовалось множество. Транспортировка и выброска десанта становится необходимой задачей, но ресурсов для ее обеспечения не хватало, а резервов исправных самолетов не было. Для снабжения Сталинградской группировки было выделено (по состоянию на 1 декабря 1942 г.) около 200 Ju-52, 100 He-111 и 20 Ju-86. К концу боев снабжение окруженной Сталинградской группировки осуществлялось при помощи 308 Ju-52 и 355 He-111. Потери авиации за период с 24 ноября 1942 г. по 31 января 1943 г. составили 266 Ju-52, 165 He-111, 42 Ju-86, 9 FW-200, 1 Ju-290 и 5 He-177¹¹. Слишком высокие потери для группировки, которая должна была служить прикрытием.

Как пишет в своих мемуарах маршал Гречко: «Гитлеру следовало бы “ради достижения успеха на Кавказе отказаться от Сталинграда...” или “взять Сталинград и отказаться от Кавказа...”»¹². После успехов под Сталинградом советские войска завладели окончательным преимуществом и на Кавказе. Логистические трудности при доставке боеприпасов, подкреплений и топлива делало активные боевые действия все более сложными, техники не хватало, крупные наземные транспортные узлы захватывались советскими войсками. В итоге из-за опасности окружения Германия к концу января 1943 г. приняла решение отводить войска. Распыление сил на разных направлениях было обусловлено начальными успехами, уверенностью в легком и победоносном ходе дальнейших боевых действий, но привело к стратегическому поражению.

В итоге многие ресурсы, которые были предназначены для операции на Кавказе, были перераспределены для поддержания немецких войск в Сталинграде, что снизило боеспособность войск. В битве за Кавказ немецкие «Юнкерсы» использовались для перевозки войск и техники, но после того как немецкие войска были отрезаны от снабжения в Сталинграде, «Юнкерсы» также использовались для доставки снабжения и вооружения в зону боевых действий под Сталинградом, что заставило командование вермахта отказаться от проведения любых десантных операций южнее Кавказа.

Многие исследователи считают, что неразвитость транспортной авиации не позволила вермахту быть достаточно мобильным и достичь успеха. Попытка Гитлера разделить силы и выполнить две крупные задачи на Кавказе и под Сталинградом одновременно привела к поражению. В результате поражений под Сталинградом и Кавказом для фашистской Германии был закрыт путь к Ближнему Востоку и крупные месторождения нефти были для нее потеряны.

---

¹¹ Гове А. Внимание, парашютисты! С. 133.

¹² Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967. С. 172.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ «ИРЛАНДСКОГО ВОПРОСА» ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Филяева Алина Игоревна

*(Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации)*

Урегулирование конфликтов между этническими группами было и остается одним из наиболее актуальных направлений исследований для современной политической науки. Д. Горвиц, один из основоположников интегративного подхода к разрешению и предотвращению межэтнических конфликтов посредством институционального дизайна, наибольшее значение придавал умеренности политических акторов, обеспечивающей, с его точки зрения, возможность для достижения консенсуса¹. Стратегия государства, способствующая подобному «умиротворению» представителей политических групп, согласно его теории, должна изменяться в зависимости от ситуации, которая, в свою очередь, зависит от множества внутренних и внешних факторов. Так, автор отмечал, что наличие конфликтов «других уровней» может по-разному влиять на взаимодействие этнических групп: внутриэтнические конфликты способны как «перетягивать на себя» энергию, которая могла бы быть потрачена на эскалацию межэтнического конфликта, так и усугублять напряженность между этническими группами², что в обоих случаях требует адаптации государственной политики к меняющимся обстоятельствам.

На наш взгляд, межгосударственные военные столкновения, по крайней мере, столь же (если не более) значимы для изменения условий урегулирования межэтнических конфликтов. Неоднозначное влияние подобных столкновений на изменение контекста отношений между этническими группами иллюстрирует динамика изменения обстоятельств урегулирования ирландского вопроса во время Второй мировой войны.

Фактически Ирландия оказалась под властью английской короны с XVI века, после того как в 1541 году Генрих VII провозгласил себя королем Ирландии. Однако начало англо-ирландского конфликта связывают и с более ранними событиями, например, норманнским вторжением в Ир-

---

¹ *Horowitz D.L.* Ethnic groups in conflict. Berkeley and Los Angeles, California, 1985. 697 p.

² *Ibid.* P. 598.

ландию в 1169 г., и с более поздними – усилением миграции шотландцев и англичан на территорию Ирландии в 1609 г.³ Как бы то ни было, после Реформации к этнической предпосылке, на которой изначально базировался ирландский сепаратизм, прибавилась религиозная⁴: католическая Ирландия выступала против притеснений со стороны протестантской Англии. В XIX веке началась эскалация конфликта: Великобритания принимала законы, все в большей степени ограничивавшие в правах католическое население Ирландии, что приводило к протестным выступлениям, и наоборот: на восстания сторонников независимости Лондон отвечал ужесточением политики. В итоге в XX веке конфликт перешел на стадию вооруженного противостояния.

Тогда дискуссия между британским правительством и ирландскими сепаратистами, возглавляемыми в основном представителями партии «Шинн Фейн» (ирл. Sinn Féin, «Мы сами»), была прервана войной за независимость Ирландии 1919–1921 гг., завершившейся Англо-Ирландским договором, согласно которому 26 южных графств спорной территории образовали Ирландское Свободное государство, получившее статус доминиона в составе Британской империи, но графства, относящиеся к Северной Ирландии (Ольстеру), остались в составе Великобритании. Статус доминиона воспринимался сторонниками независимости, по выражению М. Коллинса, как даровавший ирландцам «не ту максимальную свободу, к которой стремятся все нации, но свободу ее достичь»⁵.

Поэтому на территории Ирландии, как относительно независимой, так и остававшейся частью Великобритании, по-прежнему поддерживались сепаратистские настроения. Впрочем, конфликты на территории британских островов, экономические проблемы 1920–1930-х, так же как и сохраняющаяся напряженность между католиками и протестантами Северной Ирландии⁶, ослабляли позиции и Ирландского Свободного государства, и Великобритании, на наш взгляд, не способствуя возобновлению легальной дискуссии о территориальной принадлежности Северной Ирландии по причине неопределенности исхода переговоров. Окончательное разделение Ирландии в 1949 году связывается частью исследователей⁷ с изменением взаимоотношений ирландцев и англичан во время Второй мировой войны.

---

³ *Brams S. J. and Togman J. M. Cooperation through Threats: The Northern Ireland Case // PS: Political Science and Politics. 1998. Vol. 31. No. 1. P. 32–39.*

⁴ *English R. History and Irish nationalism // Irish Historical Studies. 2011. Vol. 37. No. 147. P. 447–460.*

⁵ *Boyce G. From War to Neutrality: Anglo-Irish Relations, 1921–1950 // British Journal of International Studies. 1979. Vol. 5. No. 1. P. 15–36; White T. J., A. J. Riley. Irish Neutrality in World War II: A Review Essay // Irish Studies in International Affairs. 2008. Vol. 19. P. 143–150.*

⁶ *Boyce G. From War to Neutrality: Anglo-Irish Relations, 1921–1950 // British Journal of International Studies. 1979. Vol. 5. No. 1. P. 15–36.*

⁷ *Ibid.*

В 1937 году с принятием новой ирландской конституции вместо Ирландского Свободного государства было провозглашено государство Эйре, что ознаменовало новый этап ослабления зависимости данной территории от Великобритании. В 1938 году были подписаны англо-ирландские соглашения, согласно которым значимые для обороны островов порты, ранее контролируемые Великобританией, передавались Эйре, суверенитет последней признавался не только на территории 26 южных графств, но и в территориальных водах⁸. Премьер-министр Ирландии Имон де Валера, комментируя соглашения, объявил, что его правительство не допустит, чтобы территория Ирландии в будущем была использована в качестве базы для атаки на Великобританию, будучи заинтересованным в «сильной Британии, выполняющей роль щита» между Эйре и «опасностями континента»⁹. Данное высказывание могло трактоваться как предупреждение о намерении сохранить нейтралитет в возможном конфликте, что и произошло в дальнейшем.

Великобритания вступила во Вторую мировую войну в сентябре 1939 года, тогда как Республика Ирландия объявила о своем нейтралитете и отказалась предоставить Великобритании возможность использовать недавно перешедшие в распоряжение ирландцев порты, ссылаясь на слишком малую экономическую и военную мощь Эйре, не позволяющую ей вступить в войну или по крайней мере оказывать активную помощь союзникам. Северная Ирландия в то же время Великобританию поддерживала, что стало причиной изменения общественного мнения: британским обществом Ольстер начал восприниматься более позитивно, нежели ранее, Ирландия же – более негативно¹⁰.

Взаимоотношения сторон усложняли и действия Ирландской республиканской армии. Эта военизированная организация, выступавшая за объединение Ирландии и под лозунгом борьбы за независимость неоднократно осуществлявшая террористические акты на территории Великобритании, в т. ч. во время войны, высказала предложение заключить союз между Эйре и нацистской Германией¹¹. Несмотря на то, что деятельность членов ИРА преследовались по закону и на территории Великобритании, и в Ирландии, заявленные предпочтения членов ИРА, на наш взгляд, негативно повлияли на репутацию сторонников объединения Ирландии в целом и, напротив, способствовали увеличению поддержки унионистов (сторонников сохранения Северной Ирландии в составе Великобритании).

---

⁸ *Fanning R.* Irish Neutrality: An Historical Review // *Irish Studies in International Affairs*. 1982. Vol. 1. No. 3. P. 27–38.

⁹ *Ibid.* P. 27–38.

¹⁰ *Boyce G.* From War to Neutrality: Anglo-Irish Relations, 1921–1950 // *British Journal of International Studies*. 1979. Vol. 5. No. 1. P. 15–36.

¹¹ *Кузнецова А.В.* Национализм и революция: случай Ирландии // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2015. № 3(31). С. 51–65.

Отчасти сгладить возникшую напряженность в отношениях с Великобританией Эйре позволили использовавшиеся механизмы «умеренной» поддержки союзников, в частности, данное ирландцам разрешение вступать в британские вооруженные силы в качестве добровольцев и работать на предприятиях британской военной промышленности¹².

Однако, вероятно, это мало способствовало улучшению имиджа сторонников объединения Ирландии, поскольку за время войны правительство Республики Ирландии перестало восприниматься как безусловный сторонник присоединения Ольстера: в ходе переговоров об использовании упоминавшихся ранее портов Ирландии Белфасту предлагалось предоставить британским вооруженным силам доступ к портам в обмен на инициирование легальной дискуссии об объединении Ирландии после войны. Некоторые исследователи полагают, что правительство де Валеры посчитало предложение слишком опасным¹³, некоторые – что они считали сохранение независимой Ирландии более приоритетным, нежели создание единой¹⁴. Как бы то ни было, обсуждение указанной перспективы ухудшило отношения и между сепаратистами и Ирландией, и между унионистами и Великобританией.

Указанные факторы, наряду с сохранявшейся экономической зависимостью Эйре от Великобритании и ослаблением после войны британской экономической системы, на наш взгляд, способствовали, по Акту об Ирландии 1949 г., провозглашению независимой Ирландской Республики, с одной стороны, и закреплению Северной Ирландии как части Соединенного Королевства, состав которого она сможет покинуть только по собственной воле и с согласия парламента Северной Ирландии, с другой, что, в свою очередь, во многом определило дальнейшее урегулирование «ирландского вопроса».

---

¹² *White T.J., A.J. Riley.* Irish Neutrality in World War II: A Review Essay // *Irish Studies in International Affairs.* 2008. Vol. 19. P. 143–150.

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *Boyce G.* From War to Neutrality: Anglo-Irish Relations, 1921–1950 // *British Journal of International Studies.* 1979. Vol. 5. No. 1. P. 15–36.

ВОПРОС О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ В ДИСКУРСЕ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*Хаткевич Александра Анатольевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Тегеранская конференция занимает особое место в истории международных отношений, поскольку стала первой площадкой для переговоров в формате «Большой тройки», на уровне высшего руководства СССР, США и Великобритании. В данной работе представлены результаты исследования вопроса о создании международной организации по безопасности в дискурсе переговоров периода Второй мировой войны, состоявшихся, в частности, на полях Тегеранской конференции.

Основная часть идей по поводу создания международной организации безопасности в рамках Тегеранской конференции прозвучала во время беседы И.В. Сталина и Ф. Рузвельта 29 ноября 1943 г. Вопросы о будущем устройстве мира первым коснулся Ф. Рузвельт, который указал, что «необходимо создать такую организацию, которая действительно обеспечила бы длительный мир после войны»¹. При этом было подчеркнуто, что данная мировая организация должна обладать только властью давать рекомендации².

Вариант структуры организации, предложенный Ф. Рузвельтом, выглядит следующим образом. Участниками организации станут 35–50 Объединенных Наций. Организация будет включать в себя три органа:

Исполнительный комитет, который «занимался бы сельскохозяйственными, продовольственными, экономическими проблемами, а также вопросами здравоохранения»³ и состоял бы из 10–11 стран (СССР, США, Великобритания и Китай, 2 европейские страны, 1 южноевропейская страна, 1 страна Среднего Востока, 1 азиатская страна в дополнение к Китаю, 1 британский доминион)⁴;

---

¹ Тегеранская конференция. 28 ноября – 1 декабря 1943 г. Запись беседы И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом 29 ноября 1943 года в 14 час. 30 мин. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/tehran04.htm (дата обращения: 01.03.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Полицейский комитет, «который следил бы за сохранением мира»⁵, мог бы «действовать быстро»⁶ в ситуации «опасности агрессии»⁷ и состоял бы из 4 стран (СССР, США, Великобритания и Китай)⁸;

Общий орган, «в котором каждая страна сможет говорить, сколько она хочет, и где малые страны смогут выразить свое мнение»⁹.

Мнение И.В. Сталина по данному вопросу было несколько иным. В ходе встречи он отметил, что более резонным будет создать две самостоятельные организации: европейскую и дальневосточную или европейскую и мировую¹⁰. Сталин настаивал на том, что будущая организация по безопасности должна иметь «право занимать важные в стратегическом отношении пункты»¹¹. Следует отметить, что к беседе с Ф. Рузвельтом 1 декабря 1943 г. И.В. Сталин изменил свою позицию по данному вопросу и сказал, что «лучше создать одну мировую организацию»¹².

Участовавший в данной беседе В.М. Молотов отметил, что на Московской конференции речь шла о мировой организации с ведущей ролью четырех держав¹³. Народный комиссар иностранных дел СССР имел в виду третью Московскую конференцию, которая состоялась 19–30 октября 1943 г. на уровне министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая. Там была подписана Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, в которой была зафиксирована необходимость учреждения «всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств»¹⁴, и недопустимость применения «своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации»¹⁵.

Что касается точки зрения У. Черчилля, он, как упомянул Ф. Рузвельт, предлагал сформировать три отдельные организации: европейскую, даль-

---

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Тегеранская конференция. 28 ноября – 1 декабря 1943 г. Запись беседы И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом 1 декабря 1943 года в 15 час. 20 мин. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/tehran09.htm (дата обращения: 01.03.2023).

¹³ Там же.

¹⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1 // ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1944. С. 360–361.

¹⁵ Там же.

невосточную и американскую¹⁶, и предложенный им вариант, получивший название «региональный план Черчилля»¹⁷, схож с идеей о двух различных организациях, ранее предлагавшейся И.В. Сталиным.

Изначальная аргументация целесообразности создания двух организаций, сформулированная Сталиным, была связана с тем, «что Китай не будет иметь достаточной мощи для предъявления требований какой-либо европейской державе, что европейские государства не одобряют право Китая использовать механизм Полицейского комитета для навязывания им каких-либо решений»¹⁸.

После Тегеранской конференции комиссии М.М. Литвинова было поручено заняться «подготовкой предложений, связанных с разработкой основных принципов деятельности международной организации безопасности»¹⁹, причем с вариантом членства в организации союзных республик, идея которого ранее, после Думбартон-Окской конференции (21 августа – 7 октября 1934 г.), не была принята союзниками²⁰.

Таким образом, в дискурсе Тегеранской конференции эпизодически, но фигурирует вопрос о создании международной организации безопасности. Больше внимание уделялось этому вопросу на проходивших до Тегеранской конференции мероприятиях уровня министров иностранных дел, а также сразу после конференции и на последующих встречах Антигитлеровской коалиции. Тем не менее на Тегеранской конференции прозвучали различные варианты устройства будущей организации, был проведен обмен мнениями, за которым последовала дальнейшая проработка данного вопроса.

---

¹⁶ Тегеранская конференция. 28 ноября – 1 декабря 1943 г. Запись беседы И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом 29 ноября 1943 года в 14 час. 30 мин.

¹⁷ *Магадеев И.Э.* Дипломатия Советского Союза на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) // Советская дипломатия: от Москвы до Тегерана. Т. XIII. Военная дипломатия. М., 2015. С. 301–323.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Мезга Н.Н.* Вступление Белорусской ССР в ООН и дипломатическая деятельность А.А. Громыко // Современная Европа. 2019. № 6(92). С. 194–205.

²⁰ Там же.

«МАШИНА МАРКИ “БЛИЦКРИГ” ОКОНЧАТЕЛЬНО РАЗВАЛИЛАСЬ»: ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ» И СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА ПЕРИОДА КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА

Червяков Руслан Юнадиевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова; Большая Российская
Энциклопедия)

Одним из наиболее ярких и плодотворных периодов развития советской сатирической графики стали годы Великой Отечественной войны. Характеризуя это время, специалисты в области советской сатирической печати С.И. Стыкалин и И.К. Кременская отмечали: «Вновь, как и в годы гражданской войны, острое перо сатирика и карандаш карикатуриста утверждаются на страницах центральных, фронтовых и армейских газет, в агитационных плакатах, в “окнах” сатиры ТАСС, возродивших замечательные традиции “окон” РОСТА»¹. При этом, как указывают те же исследователи, попытки создания фронтовых сатирических журналов не оправдали себя, уступая место «наиболее оперативным и действенным» листовкам и плакатам². В связи с этой особенностью исследователи военной советской карикатуры традиционно отдают предпочтение изучению творчества отдельных художников или художественных объединений, либо формированию «образа врага» по материалам плакатов и листовок³.

Заметно меньшее внимание в литературе уделяется журналу «Крокодил», одному из двух сатирических изданий, печатавшихся в годы войны в тылу⁴. Материалы «Крокодила» военных лет (рисунки, очерки, фельетоны) нередко используются исследователями, однако крайне выборочно, как иллюстрации определенных идеологических тенденций военного периода⁵. Несмотря на снижение тиражей и полиграфического

---

¹ Стыкалин С.И., Кременская И.К. Советская сатирическая печать. 1917–1963. М., 1963. С. 27.

² Там же.

³ Напр.: Свиридова И.А. Виктор Николаевич Дени. М., 1978. С. 137–153; Колесникова Л.Е. «Окна ТАСС» 1941/1945. Оружие Победы. М., 2005; Вейн Д.К. Образ врага в карикатурах Кукрыниксов в годы Великой Отечественной войны: по страницам газеты «Правда» // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2(94). С. 63–67; и др.

⁴ Стыкалин С.И., Кременская И.К. Указ. соч. С. 27.

⁵ Голиков А.Г. Образ врага в советской и немецкой политической карикатуре в годы Великой Отечественной войны // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 7. М., 2016. С. 183–191.

качества номеров, а также отъезд многих ведущих художников в эвакуацию и на фронт, читательский интерес к журналу оставался высоким: его с удовольствием читали не только в тылу, но и на фронте⁶. «Крокодил» сохранял полученный в начале 1930-х гг. статус ведущего сатирического издания Советского Союза, пользуясь поддержкой со стороны партии и правительства⁷. В этой связи его анализ в контексте функционирования советской пропаганды является актуальной исследовательской задачей.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны серьезно повлиял на характер материалов, печатавшихся в «Крокодиле». Чтобы оценить произошедшие изменения, необходимо рассмотреть материалы, публиковавшиеся в журнале с конца 1942 по конец 1943 г., с точки зрения поднимаемых тем, заложенных в рисунках эмоций, внутренней динамики изменения образов.

Анализ показывает, что тематическое содержание номеров не претерпело существенных изменений по сравнению с периодом июнь 1941 – ноябрь 1942 г. Журнал продолжал публиковать рисунки, обличающие нацистов и их приспешников, высмеивающие жизнь немецких обывателей и воспевающие подвиги солдат на фронте и самоотверженный труд советских людей в тылу. При этом внутри отдельных тематических блоков наблюдается изменение эмоционального наполнения. Так, в отношении руководителей Третьего рейха, как метко заметил многолетний сотрудник редакции «Крокодила» И.П. Абрамский, начинает преобладать «не порицание, а веселая констатация»⁸. На рисунке Л.Г. Бродаты, опубликованном летом 1943 г., А. Гитлер и Й. Геббельс изображены растерянно стоящими перед сломанным автомобилем. Подпись к рисунку гласит: «Что же это будет, братцы? Машина марки “Блицкриг” окончательно развалилась. На чем дальше поедет? – Ничего. У нас еще богатый выбор. Либо комфортабельная открытая машина с балдахином (на заднем фоне виднеется катафалк. – *Р. Ч.*) либо элегантный лимузин с решетками (за катафалком изображена тюремная машина. – *Р. Ч.*). На них и доедем»⁹. Рисунок действительно лишен критического настроения, он лишь констатировал неминуемое – смерть нацистских преступников.

По мере продвижения фронта на запад в журнале стали уделять больше внимания мирной жизни, причем как в юмористическом, так и в сатирическом ключе. Поводом для серии юмористических рисунков художнику К.С. Елисееву послужила история о том, как на оккупированных территориях молодые люди специально отращивали длинные бороды, чтобы выдавать себя за стариков. После освобождения Киева один такой «старик» пошел к парикмахеру, который обнаружил, что под густой рас-

---

⁶ Докладная записка о состоянии политико-массовой работы в партизанском соединении за декабрь 1942 – апрель 1943 г. // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2007. С. 650.

⁷ Абрамский И.П. Смех сильных. О художниках журнала «Крокодил». М., 1977. С. 298–299.

⁸ Там же. С. 300.

⁹ Бродаты Л.Г. Без названия // Крокодил. 1943. № 22–23. С. 8.

тельностью скрывался юноша лет шестнадцати¹⁰. Сатирические типы тыловики изображены в цикле рисунков «Не герой нашего времени», в котором были представлены карикатуры на льстецов, подхалимов, рвачей, фиф, обывателей и других. Таким образом, на страницах журнала постепенно усиливались настроения, связанные со скорым возвращением к мирной жизни, в которой будет место и доброму юмору, и жесткой критике общественных недостатков.

По сравнению с 1941 г. увеличилось число материалов, посвященных жизни «берлинцев» – под этим термином подразумевались все гражданские жители нацистской Германии. Причем если в конце 1942 г. в рисунках еще прослеживался мотив ненависти к ним (на рисунке В.Н. Горяева одна немка жалуется другой, что ее супруг не может «подстрелить» ей на фронте пару туфель нужного размера¹¹), то к концу 1943 г. их изображали слабыми и комичными (нелепый бургер, глядя в меню, из которого исчезли кубанские пироги, донские ватрушки и украинское сало, недоумеает: «Странное дело: счет растет, а меню все уменьшается»¹²).

Из героического ряда советской изоюмористики в течение 1943 г. практически исчезает образ партизана, а на смену обобщенному образу советского солдата-освободителя приходят изображения профессиональных военных – артиллеристов¹³, летчиков¹⁴, танкистов¹⁵.

Рисунки на исторические сюжеты продолжают занимать значимое место в галерее «Крокодила», однако теперь они должны не вдохновлять своим примером советских солдат, а высмеивать немецких оккупантов. Упор делается на германскую историю, в которой существует немало примеров неудачных походов на Россию¹⁶. Например, на рисунке Ю.А. Ганфа изображено, как к лежащему в постели Гитлеру пришел кайзер Вильгельм II, чтобы напомнить, что война будет окончена по московскому времени¹⁷.

Таким образом, журнал «Крокодил» формировал умеренно негативный образ врага по сравнению с военными листовками и «Окнами ТАСС». К концу 1943 г. преобладающим мотивом в журнале стало высмеивание немцев, акцентирование на их слабости и ничтожности в противовес опасности и жестокости, упор на которые делался в 1942 г. Тенденция на уничтожение врага получит развитие на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

---

¹⁰ *Елисеев К.С.* Возвращенная молодость // Крокодил. 1943. № 46–47. С. 3.

¹¹ *Горяев В.Н.* Без названия // Там же. 1942. № 48. С. 4.

¹² *Бродаты Л.Г.* Фюрер накормил! // Там же. 1943. № 41. С. 8.

¹³ *Он же.* Весна в разгаре // Там же. № 17. С. 1; *Семёнов И.М.* Артиллерийская подготовка // Там же. № 32. С. 2.

¹⁴ *Семёнов И.М.* Замечательные цифры // Там же. № 30–31. С. 2.

¹⁵ *Елисеев К.С.* Первая весенняя зелень // Там же. № 12–13. С. 1.

¹⁶ *Ганф Ю.А.* Без названия // Там же. № 45. С. 1.

¹⁷ *Он же.* Существенная поправка // Там же. № 42–43. С. 5.

**ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ НА МЕСТАХ ДО И ПОСЛЕ «КОРЕННОГО
ПЕРЕЛОМА» В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(на примере Ярославской области)**

*Шанина Ольга Николаевна, к.и.н.
(Центр документации новейшей истории Государственного
архива Ярославской области)*

В условиях Великой Отечественной войны Ярославская область имела большое административно-политическое, промышленно-экономическое и военно-стратегическое значение. Здесь находились промышленные предприятия общегосударственного значения, важный железнодорожный узел (станции Всполье, Ярославль, Приволжье, Филино), крупная водная магистраль (р. Волга), а перед войной было начато строительство ГЭС.

Осенью 1941 года немецкие танковые части, участвовавшие в Московской битве, находились всего в 50 км от границы Ярославской области. Налеты вражеской авиации на Ярославский регион начались с первых недель войны и продолжались до «коренного перелома» 1943 года. Тяжелые военные условия, диктовавшие необходимость принятия незамедлительных решений, в значительной степени повлияли на быстрый процесс реорганизации системы управления в области осенью 1941 года.

По постановлению Ярославского обкома ВКП(б) от 24 октября 1941 года, принятому в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона от 22 октября 1941 года, «в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих к ним районах», в Ярославле, Рыбинске и Костроме были созданы городские комитеты обороны¹. В Ярославле в состав ГКО вошли первый секретарь обкома (председатель), председатель облисполкома, начальник областного управления НКВД и комендант города. В Рыбинске и Костроме – первые секретари горкомов (председатели), председатели горисполкомов, начальники городских отделов НКВД и коменданты городов. Председателем Ярославского городского комитета обороны был утвержден

---

¹ Постановление бюро Ярославского обкома ВКП(б) от 24 октября 1944 г. «О создании городских комитетов обороны» // Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 91. Л. 37.

первый секретарь обкома ВКП(б) Н.С. Патоличев, а с декабря 1941 г. – А.Н. Ларионов. То есть Ярославский ГКО по факту действовал как областной чрезвычайный партийно-управленческий орган, постановления которого были обязательны для всех советских, партийных, хозяйственных органов и общественных организаций области. За крайне редким исключением его постановления не подлежали публикации. Так как Ярославский городской комитет обороны возглавлял первый секретарь обкома ВКП(б) [с 1937 по 1950 г. он одновременно являлся и первым секретарем горкома ВКП(б)], можно говорить о максимальной концентрации власти на местах в руках партийной органов и лично первого секретаря обкома, а также о максимальном сращивании партийного и государственного аппарата при формальном соблюдении представительства партийного, советского руководства и силовых структур в составе ГКО.

Кроме того, работа Ярославского ГКО во многом дублировалась и дополнялась работой особого сектора обкома ВКП(б). Ярославский городской комитет обороны занимался вопросами мобилизации народного хозяйства для нужд фронта, переводе предприятий на выпуск военной техники и боеприпасов, вопросами эвакуации промышленных предприятий на восток, строительством оборонительных сооружений, вопросами организации работы всех видов транспорта, вопросами формирования, вооружения и снабжения воинских и гражданских подразделений, вопросами подготовки городов области к противовоздушной и противохимической обороне, а также ликвидации последствий налетов вражеской авиации².

В 1942–1943 гг. значительно разросся аппарат обкома, что опять же свидетельствует о сосредоточении реальной исполнительной и распорядительной власти в руках областной партийной организации, которая занималась решением абсолютно всех вопросов в условиях военного времени. Если перед войной в составе аппарата обкома функционировали всего 14 отделов, то к 1943 году их количество увеличилось до 21, а количество ответственных работников выросло со 112 человек (в 1941 г.) до 153 (к 1945 г.)³. Так в 1942–1943 гг. были созданы отдел торговли и общественного питания (ликвидирован в 1948 г.), отдел электростанций (ликвидирован в 1945 г.), комитет по оказанию помощи раненым (ликвидирован в 1944 г.)⁴. Перестройка промышленности региона в условиях военного времени, повлекшая необходимость изыскания местных энергетических и топливных ресурсов, привела к разрастанию количества отраслевых

---

² Постановления Ярославского городского комитета обороны. 1941–1944 гг. // ЦДНИ ГАЯО. Ф. 7857. Оп. 1. Д. 3, 6.

³ Штаты Ярославского обкома ВКП(б) на 1941 г. // Там же. Ф. 224. Д. 364. Л. 5; Штаты Ярославского обкома ВКП(б) на 1945 г. // Там же. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1717. Л. 153.

⁴ Переписка с управлением делами ЦК ВКП(б) по финансово-хозяйственной деятельности обкома за 1942 г. // Там же. Д. 74. Л. 79, 106; Штаты Ярославского обкома ВКП(б) на 1945 г. // Там же. Оп. 224. Д. 1717. Л. 153; Штаты Ярославского обкома ВКП(б) на 1948 г. // Там же. Оп. 225. Д. 614. Л. 89.

отделов обкома. Были созданы отдел оборонной и машиностроительной промышленности (ликвидирован в 1947 г.), отдел местной промышленности (ликвидирован в 1947 г.), отдел местной топливной промышленности (ликвидирован в 1946 г.)⁵. В послевоенный период вновь началось сокращение отраслевых отделов за счет их укрупнения. Структура же облисполкома за военный период имела лишь незначительные изменения.

В 1944 году после «коренного перелома» в Великой Отечественной войне городские комитеты обороны в области были ликвидированы, так как регион оказался в глубоком тылу, и начался постепенный переход жизни в мирное русло. На первое место стали выходить вопросы благоустройства, капитального ремонта жилого фонда, развития образования, оказания помощи освобожденным районам. Военный отдел обкома, отвечавший за оборонно-массовую и мобилизационную работу, с 1944 года в основном стал заниматься вопросами бытового устройства и оказания помощи демобилизованным, а к началу 1948 года вовсе был ликвидирован. Структура управления вернулась в рамки Конституции 1936 года с передачей исполнительных и распорядительных функций исполкомам Советов при сохранении руководящей роли ВКП(б).

Ярославский городской комитет обороны, по словам его председателя А.Н. Ларионова, являлся органом, в руках которого на деле была сосредоточена вся политическая, хозяйственная и военная работа в области, особенно до ноября 1943 г.⁶ Концентрация власти в годы войны позволила обеспечить выполнение планов хлебозаготовок, заданий по выпуску оборонной продукции, успешно решить вопросы бесперебойного обеспечения фронта боеприпасами и оборудованием, приема эвакуированных, а также вопросы, связанные с вводом в эксплуатацию Угличской и Рыбинской ГЭС. Благодаря своевременно принятым мерам ПВО авиации противника не удалось дезорганизовать жизнь области и работу промышленных предприятий, несмотря на причиненный в результате налетов ущерб. За успешное выполнение правительственных заданий в военное время первый секретарь Ярославского горкома и обкома ВКП(б), председатель городского комитета обороны Ларионов А.Н. был награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Ленина.

---

⁵ Переписка с управлением делами ЦК ВКП(б) по финансово-хозяйственной деятельности обкома за 1941 г. // ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 364. Л. 67; Переписка с управлением делами ЦК ВКП(б) по финансово-хозяйственной деятельности обкома за 1942 г. // Там же. Д. 74. Л. 106; Штаты Ярославского обкома ВКП(б) на 1942 г. // Там же. Д. 741. Л. 26; Штаты Ярославского обкома ВКП(б) на 1947 г. // ЦДНИ ГАЯО. Оп. 225. Д. 612. Л. 15.

⁶ Из отчетного доклада секретаря обкома ВКП(б) А.Н. Ларионова на 6-й областной партийной конференции. 24 февраля 1945 г. // Там же. Оп. 224. Д. 1416. Л. 12.

**ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ
В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1943 г.
ПО МАТЕРИАЛАМ АГИТПРОПА**

*Якушкина Екатерина Михайловна
(Российский государственный архив
социально-политической истории)*

Еще в довоенное время пропаганда и агитация в СССР играли значимую роль в складывании и укреплении советской политической системы. Культурная политика также была подчинена органам, отвечающим за пропаганду, в первую очередь Агитпропу. С началом войны культурная политика Советского Союза также была направлена на перестройку деятельности всех учреждений культуры на военный лад и подчинение этой деятельности делу победы над фашистской Германией. Культура стала идеологическим вдохновителем советских граждан, оказала огромное влияние на укрепление боевого духа. Среди многих сфер культуры особое место занимает кинематограф, как один из самых популярных и доступных в те годы видов искусств.

Если говорить об источниках по изучению пропаганды и агитации в сфере кинематографа в годы Великой Отечественной войны, то большой интерес представляют не только сами кинофильмы как итоговый продукт агитационной культурной политики, но и документы Комитета по делам кинематографа при Агитпропе. Протоколы и записки о сценариях различных фильмов, в особенности содержащие критику и редакционные правки, позволяют выявить и проанализировать общие тенденции агитации тех лет, основные постулаты и идеи, вокруг которых строилась советская пропаганда. Цель данной статьи – проследить пропагандистские тенденции в советском кинематографе в 1943 году – в год коренного перелома, опираясь на вышеупомянутые источники.

Одной из главных задач военной пропаганды является создание ярких, противопоставленных друг другу образов «своего» и врага. В 1943 году руководство Агитпропа понимало, что Советский Союз имеет дело с по-настоящему сильным и жестоким противником, поэтому неправильно показывать врага слишком глупым и никчемным, что порой было присуще предвоенной пропаганде. Так, например, кинофильм «Она защищает родину» критиковался за то, что «немецкая часть в фильме изображена как кучка простаков, которую легко удастся разбить парти-

знам, вооруженным дубинами и кольями»¹. При этом врага нельзя было показывать слишком привлекательной личностью, особенно на фоне советских солдат. За это критике Г. Александрова, начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), подвергся кинофильм «Дорога к звездам» о композиторе, ставшем летчиком. По мнению Александрова, «немецкий ас изображен в картине сильным, волевым и зрелым летчиком, а советский летчик выглядит тщедушным и изнеженным мальчиком, победа которого над немцем в картине не обоснована»².

Советский же воин, в противовес немецкому, должен выглядеть героически, а его личная драма не должна вызывать у зрителя излишнее чувство жалости. Так, например, вопросы у руководства Агитпропа вызвала главная героиня фильма «Она защищает родину»: «Главная героиня фильма... показывается на протяжении всего фильма убитой горем матерью, потерявшей ребенка и мужа. У зрителя она вызовет скорее чувство жалости и сострадания, чем представление о ней, как о сознательном воине, защищающем свободу и независимость родины»³. Ставилось под сомнение, что такая героиня была бы способна возглавить партизанский отряд. Также образ советского воина должен был быть максимально светлым. Руководство Агитпропа признавало, что за несколько лет войны человек может озлобиться на врага, но при этом он не должен быть жестоким сам по себе. Сценарий фильма «Март – апрель» был раскритикован за расхождение характера героя с его образом в одноименной повести. «Главный герой... в повести добрый, веселый, но ожесточившийся против врага воин, в сценарии дан грубым, неприятным, озлобленным человеком»⁴.

Анализ материалов Комитета по кинематографии позволяет также понять, какой стремилась описать пропаганда ситуацию в армии и в тылу. Так, армия должна была выглядеть идеально дисциплинированной, с четко соблюдаемой иерархией. Фильм «Небо Москвы» о советских летчиках-истребителях был подвергнут легкой критике за то, что «в сценарии имеются моменты панибратского обращения старших и младших командиров между собой. Даже при исполнении служебных обязанностей летчик-капитан называет полковника “Вася”». Далее подчеркивалось, что в фильме необходимо отразить, что «даже в самом дружном и хорошо спаянном коллективе воинов Красной армии взаимоотношения строятся на строжайшей дисциплине, уважении

---

¹ Записка о кинофильме «Она защищает родину» от 14 мая 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 213. Л. 13.

² Записка о неудовлетворительном руководстве Комитета по делам кино от 9 августа 1943 г. // Там же. Л. 69.

³ Записка о кинофильме «Она защищает родину» от 14 мая 1943 г. // Там же. Л. 12.

⁴ Записка секретарю ЦК ВКП(б) тов. Щербакову от 28 июля 1943 г. // Там же. Л. 102.

старшего начальника, на беспрекословном исполнении всех его приказов»⁵.

Большое внимание уделялось в кинематографе грамотному показу тыла. Женщины в тылу, по мнению руководства Агитпропа, должны были не просто ждать возвращения мужчин, но и сами вносить вклад в победу. Так, сценарий фильма «Жди меня», написанный по мотивам стихотворения К. Симонова, предлагалось расширить более яркой ролью советских женщин, находящихся в тылу. «Фильм... должен показать, как советские женщины и девушки, ожидая возвращения своих мужей и женихов с фронта, стремятся быть достойными их, самоотверженным трудом помогают разбить врага»⁶. Также в кино пытались поднять тему эвакуации различных предприятий на Урал и в Сибирь. Тем не менее одна из таких попыток подверглась сильным правкам и изменениям. Сценарий фильма «Большая земля» раскритиковали за отсутствие демонстрации роли советского государства и партии в деле перебазирования промышленности на восток. Также, по мнению руководства Агитпропа, не был показан героизм советских людей в тылу. Сценарий обвинялся в смещении акцентов с показа трудового подвига на демонстрацию «бытовых мелочей, сплетен, мошенических проделок»⁷.

Помимо идейного содержания фильмов, немаловажным вопросом была форма подачи этих идей. В период коренного перелома произошел отказ от боевых киносборников, популярных в первый период Великой Отечественной войны. Г. Александров так отозвался о них: «Эти сборники... делавшиеся людьми, не знающими фронтовой обстановки, представляют собой, за редким исключением, наспех составленные, недопустимо халтурные фильмы. Темы сборников были надуманы, по режиссерской разработке и актерскому исполнению сборники примитивны, по идейному замыслу крайне бедны и малосодержательны. Эти киносборники получили в народе едкое и по существу справедливое название “Киновинегреты”»⁸. Александрову возражал председатель Комитета по делам кино И. Большаков, подчеркивая важную политическую роль киносборников в первые месяцы войны⁹. Говоря о жанрах и сценарных особенностях фильмов, можно заметить, что Агитпроп в значительно большей степени одобрял динамичные фильмы, завязанные на активных действиях, так называемые боевики. Фильмы же, акцент в которых был не на действиях, а на диалогах и рассуждениях, подвергались критике и сценарным правкам. Так, про фильм «Далекий край» писали: «...сценарий

---

⁵ Постановление «О производстве художественных фильмов в 1943 году» от 17 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 213. Л. 8.

⁶ Там же.

⁷ Записка о киносценарии С. Герасимова «Большая земля» // Там же. Л. 170–171.

⁸ Записка о неудовлетворительном руководстве Комитета по делам кино от 9 августа 1943 г. // Там же. Л. 68.

⁹ О записке тов. Александрова от 29 июля 1943 г. // Там же. Л. 76

крайне слаб. Идея выражена не в действиях и образах, а в длинных риторических рассуждениях, которые произносят герои фильма»¹⁰. Похожая претензия была и к фильму «Русские люди»: «...в некоторых частях события в фильме разворачиваются вяло, без достаточной динамики и напряжения, излишне затянуты диалоги»¹¹.

Таким образом, мы видим, что к периоду коренного перелома в советском кинематографе довольно четко сформировались определенные пропагандистские штампы и образы: идеальный советский воин, характерный образ врага, идеологически верное изображение фронтовой и тыловой жизни. В вопросах о принципах подачи агитационных идей чаще всего велись споры. Тем не менее в целом производство идеологически правильных фильмов военной тематики было налажено, что позволило постепенно переключаться на сценарии, не связанные непосредственно с войной, но направленные на укрепление общего патриотизма граждан – фильмы на исторические сюжеты, фильмы о великих деятелях культуры. Так, в 1944 году в производство планировалось отправить 10 биографических фильмов, 4 экранизации русской классики и 8 кинокомедий¹². Изучение документов Агитпропа позволяет лучше понять принципы и логику агитационной политики советского государства в годы войны, выявить причины ее успешности и проанализировать ее недочеты, что, в свою очередь, является актуальной проблематикой исторических исследований.

---

¹⁰ Постановление «О производстве художественных фильмов в 1943 году» от 17 марта 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 213. Л. 9.

¹¹ Записка о кинокартине «Русские люди» от 29 июля 1943 г. // Там же. Л. 17.

¹² Тематический план производства художественных фильмов в 1944 году от 13 августа 1943 г. // Там же. Л. 83–90.

THE RING, THE SPARK, THE HUSKY. WHY 1943 WAS A TURNING POINT

Enrico Gori
(*Università Roma Tre, Italy*)

The 'breakthrough year' 1943 opened with the liberation of Velikie Luki, in the far-western Pskov region, and, most notably, of Elista, capital of the Kalmyk ASSR, along with the rural North Ossetian-Alanian village Chikola, and Tormosin southwest of beleaguered Stalingrad in the southern Volga region. The Northern Caucasus was further cleansed from the fascist invaders in the three following days with the recapture of the Terek region in the Kabardino-Balkaria ASSR, including the administrative capital, Nalchik¹. However, due to a mistake in the attribution of the regional command of operations by Marshal Boris Shaposhnikov, who had assigned it to Ivan Maslennikov, a high ranking NKVD officer who had no experience in organizing large-scale military operations, the Red Army failed to pursue the enemy, who retreated from the North Caucasus' main cities unscathed². On January 8, Friedrich von Paulus, head of the 6th German Army, now trapped in Stalingrad, received an ultimatum issued by General Konstantin Rokossovsky and Colonel Nikolay Voronov, respectively commander of the Don front, and Supreme artillery commander in which a humane treatment was promised to the Germans if they surrendered: they would be given decent meals, and the wounded, sick and frozen would be nursed back to health. Moreover, their personal belongings and Wehrmacht insignia would not be confiscated, thus respecting the defeated Germans' integrity; Paulus transmitted the document to Hitler's headquarters in K nigsberg. Upon receiving it, the Führer categorically rejected the proposal, despite the situation being 'catastrophic, as the German Military Staff told Goebbels and Hitler: 240.000 men were trapped inside Stalingrad, food was scarce, there was no heating means, nor medicines. On the following day the ultimatum expired, and the Red Army unleashed a 5.000 cannons strong fire barrage upon the fascists³.

---

¹ Soobshcheniya sovetskogo Informburo, v. 4, Moscow, 1944, pp. 1–5.

² The retreating Germans relocated on the river Don on January, 23 and made a push to Rostov and the Donbass; *Suldin A.V. Stalingradsкая битва – Полная хроника*, M., 2020, pp. 131, 142.

³ *Sorokin A.K., Lukashin A.V.* (ed.) *V shtabakh pobedy*, v. 3, M., 2020, pp. 36–37; *Suldin*, op. cit., p. 133; *Reuth Ralf-Georg* (ed.) *Goebbels Tagebücher 1924–1945*, München, p. 1864.

On the 11th, the Red Army initiated the offensive operations to relieve the city of Leningrad from the siege imposed by the fascists 17 months prior, codenamed 'Operation Iskra [after the name of the famed Russian emigrant socialist newspaper directed by Lenin in 1900-1905]: General Leonid Govorov and Colonel Nikolay Gusev, heads of the local front, ordered the 67th Army to attack the encircling German and Finnish troops, joined by the 4th, 8th Army and 4th Shock Army, both part of the Volkhov front, commanded by General Kirill Meretskov⁴. Four days later, the Germans retreated from Stalingrad's industrial district after suffering 600 casualties on that day, and losing 17.000 men in three days time (January 14th to 16th); as a result, Vasily Chuykov's 69th army advanced 600 meters⁵. To celebrate the event, Winston Churchill handed Soviet ambassador in London Ivan Maysky a congratulation telegram for Stalin⁶. Two days later the ultimatum was reiterated, and so was Hitler's reaction: Paulus was forbidden from surrendering. On the 21st Stavropol was liberated, and on the 22nd the Red Army reached Stalingrad's outskirts for the first time since September 13, 1942. On January 24, Paulus appealed to Hitler for the third time: the fascists' strenuous resistance had exhausted their firepower, and it was impossible for German cargo planes to deliver supplies: no medical supplies could be acquired, while 18.000 wounded German soldiers languished in overcrowded field hospitals. The Chancellor was, however, irremovable. On the 25th, Voronezh was liberated⁷. Six days later, Paulus was captured along with other 15 German generals. The battle of Stalingrad [Operation 'Ring'] ended on February 2, 1943⁸. The German defeat was so striking that Goebbels had to advise Hitler against publishing a refutation of either the destruction of the 6th German Army, or the capture of Paulus, described by the Propaganda Minister as a serious, unrecoverable blow to Germany's prestige. He also wrote that, even if the Red Army would have a hard time defeating the remaining Germans, the complete annihilation of the fascists in southern Russia was inevitable⁹.

At 10:09 a.m. of February 7th, the first train since the start of the fascist blockade (September 8th, 1941), loaded with 800 tons of food, water and clothing, arrived at the partially destroyed 'Finland' station in Leningrad, after crossing the 1.300 meters long temporary bridge built in 11 days.

Clearing the way to Leningrad took another 11 days and a failed assault on German positions, which forced the Leningrad front to retreat to its starting positions, but by February 22st the railway traffic between Shlisselburg and

---

⁴ *Meretskov K.A.* Na sluzhbe narodu, M., 1984, p. 318.

⁵ Soobshcheniya Informburo, op. cit, pp. 38, 48.

⁶ V shtabakh pobedy, op. cit., p. 54.

⁷ *Suldin*, op. cit., pp. 140–143.

⁸ Idem, pp. 149–151.

⁹ Goebbels Tagebücher, cit., pp. 1888–1890.

Leningrad (35 km) amounted to 4.700 vehicles, and automobile circulation south of Lake Ladoga had resumed as well. The quantity of rationed bread for each stratum of the starving population was increased, bringing the daily allowed basic nourishment to: Defense workers – 700 grams, factory workers – 600 grams, civil servants – 400 grams, employees – 400 grams, minors under the age of twelve – 400 grams¹⁰.

2. Codename 'Symbol'. Casablanca and the birth of 'Husky'.

While the Red Army was engaging the Axis powers in three directions: to the south, in the Volga and North Caucasus regions; to the north, in the Volkhov and Leningrad regions; to the west, in the Rostov, and the Donbass regions, the Western Allies convened in Casablanca on January 14, 1943 to discuss the next stage of operations after attacking the Italians and the Germans in Libya and Tunisia in November 1942. All the major military and political chiefs were there. The meetings (14–24 January, 1943) took place at Anfa Camp between the American and the British Chiefs of Staffs, who praised the victory at Stalingrad and in the Caucasus, pointing at the devastating psychological effect it would have on Germany (we already saw that such effect was well present right after Paulus capitulated), and noted how Hitler's allies in Russia had all but lost the will to fight, with the Romanians being on the verge of defeat in Crimea and Stalingrad, the Italians and Hungarians being crushed at Nikolaevka. In order to actively put the Axis under pressure on the Western front, the Allies reckoned, was to drag Turkey on their side in order to threaten Romania; a landing in France, though thoroughly examined was deemed unfeasible, as the Germans could easily strike in little time thanks to intact railroads and the Allies' lack of equipment. Knocking out Italy, as admiral Brooke put it, was the best option, and Sicily was the ideal landing spot, being guarded by just 6–8 Italian divisions, compared to the 15 German divisions in Northern France alone: it was therefore decided to secure the Mediterranean while keeping a steady flow of war materials to the Soviet Union. Despite the inability to come up with a date, it was agreed that June or July would be good choices due to the warm weather. The final draft was approved on January 22, though the landing date was never defined: the document only read: The Combined Chiefs of Staff have resolved that an attack against Sicily will be launched in 1943, with the target date as the period of the favorable July moon¹¹.

---

¹⁰ *Suldin A.V.* Blokada Leningrada: 872 dnya i noči, M., 2015, pp. 334–336; Ministerstvo oborony Rossiskoy Federacii (ed.), *Velikaya Otechestvennaya Voina*, M., 2015, v. 12, p. 775; *Sorokin A.K.* (ed. in chief), *Oborona Leningrada 1941–1945: dokumenty i materialy*, M., 2019, p. 379.

¹¹ *Foreign Relations of the United States: the conferences at Washington, 1941/1942, and Casablanca, 1943*, Washington, 1968, pp. 536–540, 579, 799.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ «КЛИО-2023»

Всероссийский государственный институт кинематографии
им. С.А. Герасимова

Государственный академический университет гуманитарных наук

Государственный архив Кузбасса

Государственный архив Курской области

Государственный университет просвещения

Издательство «Большая Российская Энциклопедия»

Институт всеобщей истории РАН

Институт востоковедения РАН

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан

Институт российской истории РАН

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского
отделения РАН

Комитет Ставропольского края по делам архивов

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

Липецкий областной краеведческий музей

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Музей истории города Ярославля имени В.Г. Извекова

Музей-панорама «Бородинская битва»

Музей Эльдара Рязанова, г. Самара

Научная библиотека «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея
Тавриды

Научный центр изучения Арктики

Национальный архив научно-технической и медицинской документации
Узбекистана

Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

Национальный исследовательский университет «Московский
энергетический институт»

Пермский государственный архив социально-политической истории

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Самарский государственный технический университет
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева
Самарский государственный социально-педагогический университет
Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российский государственный архив в г. Самаре
Российский государственный архив новейшей истории
Российский государственный архив социально-политической истории
Российский государственный гуманитарный университет
Российский университет транспорта
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Смоленский государственный университет
Сургутский государственный педагогический университет
Тамбовский государственный технический университет
Тюменский государственный университет
Фонд исторических исследований «Открытая история»
Центр документации новейшей истории Волгоградской области
Центр документации новейшей истории Государственного архива
Ярославской области
Центральный государственный архив научно-технической документации
Санкт-Петербурга
Школа № 3 г.о. Мытищи
Школа № 1381 г. Москвы
Южный федеральный университет
Ярославский государственный медицинский университет
Минздрава России

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдурахимова Шахноза Асатуллаевна – младший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, старший научный сотрудник Национального архива Узбекистана shahnozaabdurahimova373@gmail.com

Аргунов Олег Николаевич – начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области, к.и.н. argunovoleg-poet@mail.ru

Афонина Анастасия Витальевна – студентка Национального исследовательского университета «МЭИ» afoninaav@mpei.ru

Барabanова Ксения Сергеевна – ведущий научный сотрудник лаборатории исторических наук Сургутского государственного педагогического университет, к.и.н. barabanova13@gail.com

Барковский Матвей Игоревич – студент «Национального исследовательского университета «МЭИ» BarkovskyMI@mpei.ru

Беляев Петр Андреевич – студент Национального исследовательского университета «МЭИ»

Бердникова Виктория Евгеньевна – младший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН berdnikova3@bk.ru

Болбеко Татьяна Валерьевна – заведующая отделом информации Государственного архива Кузбасса gukogakoinf@mail.ru

Болотова Валерия Евгеньевна – заместитель председателя комитета Ставропольского края по делам архивов stavkomarchiv@stavregion.ru

Бу Зиаб Карим Имад – студент Национального исследовательского университета «МЭИ» BuziabK@mpei.ru

Буженко Елизавета Олеговна – студентка Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации elizavetabuzenko@mail.ru

Вельможин Илья Владимирович – студент Государственного университета просвещения i.velmozhin@internet.ru

Вербовой Вячеслав Андреевич – научный сотрудник Музея Эльдара Рязанова, г. Самара vyacheslav.verbovoi@yandex.ru

Винокурова Екатерина Игоревна – студентка Национального исследовательского университета «МЭИ»

Вориводина Диана Дмитриевна – учитель средней школы № 3 (г.о. Мытищи) vorivodinadiana@mail.ru

Гаврилюк Марина Николаевна – аспирантка кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова, ведущий библиотекарь Научной библиотеки «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды maryna.havriliuk@gmail.com

Головина Евгения Леонидовна – главный специалист Центра документации новейшей истории Волгоградской области nagitchka@inbox.ru

Дюжиков Артем Викторович – ведущий архивист Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга a.dujikov@AK.gov.spb.ru

Жураева Шохиста Хасановна – заведующий отделом государственного учета и хранения документов Национального архива научно-технической и медицинской документации Узбекистана moxash3527@mail.ru

Карасева Альфия Ренатовна – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН alphia.bexaliyeva@yandex.ru

Калашников Александр Михайлович – начальник отдела НСА, информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий РГАНИ kalashnikovrgani@mail.ru

Козлова Светлана Юрьева – ученый секретарь Музея истории города Ярославля имени В.Г. Извекова, к.и.н. libushe19@yandex.ru

Копанева Дина Дмитриевна – старший преподаватель СПбГУ, к.и.н. kvarn@rambler.ru

Копанев Александр Николаевич – исследователь

Котова Эвита Анатольевна – студентка Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации kotovaevitta@gmail.com

Кутузова Анастасия Александровна – научный сотрудник сектора отечественной истории Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, к.и.н. azzazell-x@mail.ru

Лагунов Алексей Кириллович – аспирант Российского государственного гуманитарного университета a.lag@mail.ru

Лакюзок Андрей Александрович – экскурсовод Липецкого областного краеведческого музея andr512@mail.ru

Лаптев Василий Алексеевич – аспирант Института российской истории РАН vasilylap1996@gmail.com

Левин Ярослав Александрович – доцент Самарского государственного технического университета, к.и.н. yaroslavlevin1992@mail.ru

Леонова Анастасия Романовна – студентка Государственного университета просвещения

Леонтьева Надежда Ильинична – главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории nadleon96_96@mail.ru

Лукашева Эльвира Анатольевна – студентка факультета истории и права Смоленского государственного университета Geller2001@mail.ru

Лысенко Марк Ростиславович – студент Института истории и международных отношений Южного федерального университета lysenkomark0@gmail.com

Маньшев Сергей Борисович – старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, к.и.н. msergey1990@gmail.com

Медведев Тимофей Дмитриевич – младший научный сотрудник лаборатории «История блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского института истории РАН timofey.medvedev.97@mail.ru

Михайленков Сергей Юрьевич – студент Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации cool.sobakapavlova@yandex.ru

Мостовенко Максим Станиславович – старший научный сотрудник Лаборатории исторических исследований Сургутского государственного педагогического университета, к.и.н. reiseleiter@mail.ru

Мохова Анна Валерьевна – начальник отдела хранения Пермского государственного архива социально-политической истории hnanenie@permgaspi.ru

Мухортикова Елена Александровна – выпускница аспирантуры Всероссийского института кинематографии им. С.А. Герасимова myhortikova@ya.ru

Немтинов Владимир Алексеевич – профессор Тамбовского государственного технического университета, д.т.н. nemtinov.va.@yandex.ru

Осина Ольга Владимировна – главный специалист Российского государственного архива новейшей истории, к.и.н. olgavlshenk@rambler.ru

Осташова Дарья Васильевна – студентка Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского dashaost2390@gmail.com

Поданев Дмитрий Андреевич – студент Государственного университета просвещения podanevdmitrij@gmail.com

Потапова Анастасия Сергеевна – студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова missnast2016@yandex.ru

Присекин Александр Александрович – магистрант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова prisekin.alexander@gmail.com

Ривчак Кирилл Владимирович – старший научный сотрудник Музея-панорамы «Бородинская битва», к.и.н. rivchak@mail.ru

Романова Вероника Борисовна – специалист Организационно-методического отдела РГА в г. Самаре nicosou@yandex.ru

Рябкова Ольга Викторовна – младший научный сотрудник сектора истории и археологии Государственного автономного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики» ryabkova.olga2016@yandex.ru

Смирнова Марина Олеговна – заместитель директора по науке Фонда исторических исследований «Открытая история» m.o.bolotina@yandex.ru

Смирнов Николай Александрович – куратор интернет-проектов Фонда исторических исследований «Открытая история» sna89@inbox.ru

Суздальцев Илья Алексеевич – учитель истории ГБОУ «Школа № 1381», к.и.н. ialoko90@mail.ru

Сумцова Анна Павловна – студентка Национального исследовательского университета «МЭИ» sumtsovaAP@mpei.ru

Сухорукова Арина Андреевна – лаборант Самарского государственного социально-педагогического университета arinasuhorukowa98@gmail.com

Танина Мария Дмитриевна – студентка Национального исследовательского университета «МЭИ» TaninaMD@mpei.ru

Танцевова Анастасия Владимировна – доцент Российского университета транспорта, к.и.н. tantsevoval@mail.ru

Токмакова Полина Дмитриевна – лаборант отдела научных исследований и грантов Самарского государственного социально-педагогического университета tokmakovapolya@mail.ru

Трюфилькин Владислав Сергеевич – студент Тамбовского государственного технического университета

Тумаков Денис Васильевич – доцент кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета Минздрава России, к.и.н. denistumakov@yandex.ru

Уртенова Амина Наурузовна – студентка Национального исследовательского университета «МЭИ» am.urtenowa@yandex.ru

Усов Алексей Вячеславович – доцент Государственного академического университета гуманитарных наук, к.и.н. 101-mvd@mail.ru

Филатов Артем Николаевич – студент Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского Unpack2000@mail.ru

Филяева Алина Игоревна – старший преподаватель РАНХиГС при Президенте РФ alinf95@mail.ru

Хаткевич Александра Анатольевна – студентка магистратуры МГУ имени М.В. Ломоносова alexandra.moscow@mail.ru

Червяков Руслан Юнадиевич – аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова tcherviakov.ruslan@yandex.ru

Шанина Ольга Николаевна – заведующая отделом информационного обеспечения и публикации документов филиала Государственного архива Ярославской области – Центр документации новейшей истории, к.и.н. o-shanina@mail.ru

Шкирдова Светлана Николаевна – студентка Национального исследовательского университета «МЭИ» ShkirdovaSN@mpei.ru

Якушкина Екатерина Михайловна – специалист 1-й категории Российского государственного архива социально-политической истории katrin.katrin0708@yandex.ru

Gori Enrico – researcher, Università Roma Tre, Italy ghigori@trivenet.it

---

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдурахимова Ш.А.</i> Осуществление агитационно-пропагандистской работы в эвакуационных госпиталях Узбекской ССР	5
<i>Аргунов О.Н.</i> Сбор информации о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников в освобожденных районах Курской области в феврале – мае 1943 г.	12
<i>Афонина А.В., Уртеннова А.Н.</i> К вопросу о сохранении объектов культурного наследия в блокадном Ленинграде	16
<i>Барабанова К.С.</i> Эпидемическая обстановка в Ханты-Мансийском национальном округе во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и первые послевоенные годы	19
<i>Барковский М.И., Бу Зиаб Карим Имад</i> Пропаганда и агитация времен коренного перелома ВОВ.....	22
<i>Винокурова Е.И., Беляев П.А., Шкирдова С.Н.</i> Сражение под Прохоровкой в воспоминаниях ветеранов ВОВ.....	25
<i>Берднникова В.Е.</i> Ленинградское партизанское движение в 1943–1944 гг.: задачи, подготовка и кадровый состав	28
<i>Болбеко Т.В.</i> «Кузбассовцы – участники Сталинградской битвы» (по документам ГКУ «Государственный архив Кузбасса)	31
<i>Болотова В.Е.</i> О жертвах мирного населения в годы немецко-фашистской оккупации (по материалам Государственного архива Ставропольского края).....	33
<i>Буженко Е.О.</i> Положение Смоленской епархии во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	37
<i>Вельможин И.В., Леонова А.Р.</i> Донбасская операция в центральной советской прессе.....	40
<i>Вербовой В.А.</i> Репрезентация Куйбышева как «запасной столицы» СССР в музейных экспозициях Самары.....	44
<i>Вориводина Д.Д.</i> Вклад Тацинского танкового рейда в реализацию плана «Малый Сатурн» в оценках современников.	46

<i>Гаврилюк М.Н.</i> Театральные художники Крыма – участники Великой Отечественной войны	53
<i>Головина Е.Л.</i> Материалы Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и потенциал их научного использования.	57
<i>Дюжиков А.В.</i> Ратный труд инженеров и ученых Ленинграда	61
<i>Жураева Ш.Х.</i> Самотверженный труд и мужество узбекских врачей во время Второй мировой войны	66
<i>Карасева А.Р.</i> «Информационная» Крымская война 1853–1856 гг.: вопрос музейной пропаганды и сохранения памяти о войне	70
<i>Козлова С.Ю.</i> Мемориализация Великой Отечественной войны в экспозиционном комплексе «Город трудовой доблести» Музея истории города Ярославля имени В.Г. Извекова	73
<i>Копанева Д.Д.</i> Восточный фронт Второй мировой войны в американских военно-стратегических видеоиграх 1980–1990-х гг.: к вопросу о формировании исторической памяти	76
<i>Котова Э.А.</i> Государственная миграционная политика на Дальнем Востоке в середине 1940-х гг. Интермиграция населения Смоленской области в город Южно-Сахалинск	79
<i>Кутузова А.А.</i> Коми АССР в год коренного перелома: три «фронта»	83
<i>Лагунов А.К.</i> Особенности отражения событий Гражданской войны в России в воспоминаниях маршалов СССР (на примере воспоминаний Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского)	86
<i>Лакизюк А.А.</i> Проблемы в работе ЧГК СССР на региональном уровне в 1941–1945 гг. (по материалам архивов Липецкой области)	90
<i>Латтев В.А.</i> Проблема реализации проекта штурмовых ударных частей весной 1917 г. . .	94
<i>Левин Я.А.</i> Противодействие ФБР активности немецких и японских структур в США (1941–45 гг.)	97
<i>Леонтьева Н.И.</i> Воспоминания полковника А.П. Логинова как источник по истории создания Московского народного ополчения в 1941 г.	100

<i>Лукашева Э.А.</i>	
Роль Смоленской наступательной операции 1943 г. в боевых действиях на Западном стратегическом направлении	103
<i>Лысенко М.Р.</i>	
Освобождение Донбасса в сентябре 1943 г.: бои за Славянск — Краматорскую — Константиновку, их роль и значение в развитии военного искусства РККА	106
<i>Маньшев С.Б.</i>	
Психоневрология в тылу: опыт Дагестана	109
<i>Медведев Т.Д.</i>	
Истребительные батальоны НКВД на освобожденных территориях РСФСР — методы создания, способы комплектования, модели применения. 1943–1944 гг.	112
<i>Михайленков С.Ю.</i>	
Послевоенная репатриация в Советском Союзе. Судьбы репатриантов по материалам Смоленской области	116
<i>Мостовенко М.С.</i>	
Рыбная промышленность севера Западной Сибири в 1940-е гг.	120
<i>Мохова А.В.</i>	
Молотовская танковая бригада в составе Уральского добровольческого танкового корпуса (к 80-летию формирования)	123
<i>Мухортикова Е.А.</i>	
Киномузыка Сталинградской битвы	127
<i>Калашников А.М., Осина О.В.</i>	
История Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы: практика использования документов Российского государственного архива новейшей истории	130
<i>Осташова Д.В.</i>	
Маршруты поставок по ленд-лизу в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	133
<i>Поданев Д.А.</i>	
Финансовые взносы советских граждан в Фонд обороны в период Сталинградской битвы (по материалам газеты «Красная звезда»)	136
<i>Потапова А.С.</i>	
Отражение событий Великой Отечественной войны в изобразительном искусстве	140
<i>Присекин А.А.</i>	
Социальные, этнические и конфессиональные конфликты между бывшими странами Югославии: взгляд со стороны исторического институционализма	145
<i>Ривчак К.В.</i>	
Миллион автоматов ПППШ — достижение московской промышленности 1943 г.	148
<i>Романова В.Б.</i>	
Восстановление Сталинграда в 1943–1956 гг.	151

<i>Рябкова О.В.</i> Агитационно-массовая работа среди населения в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны	154
<i>Смирнов Н.А., Смирнова М.О.</i> Историческое просвещение в медиапространстве. Опыт создания междисциплинарного интернет-проекта «Сталинград 1942–1943: великое сражение в свете документов и воспоминаний»	157
<i>Суздальцев И.А.</i> Антифашистская деятельность Коминтерна в годы Великой Отечественной войны	161
<i>Сумцова А.П., Танина М.Д.</i> Антифашистская агитация и пропаганда в годы Великой Отечественной войны	164
<i>Сухорукова А.А.</i> Мао Цзэдун и пропаганда в КПК в 1942–1943 гг.	168
<i>Танцевова А.В.</i> 46-я железнодорожная бригада в Сталинградской битве (по воспоминаниям митовца Н.А. Зензинова)	171
<i>Токмакова П.Д.</i> Механизмы агитации и пропаганды во Второй мировой войне в СССР и США на примере плакатного искусства	175
<i>Трюфилькин В.С., Немтинов В.А.</i> Сохранение памяти о деятельности профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в Тамбове (февраль 1944 – май 1946 г.)	178
<i>Тумаков Д.В.</i> Провинциальная милиция в 1943 г.: достижения и неудачи (по архивным материалам Ярославской области)	182
<i>Усов А.В.</i> Приказы дальневосточных транспортных предприятий из собрания РГАСПИ как исторический источник (весна 1943 г.)	186
<i>Филатов А.Н.</i> Стратегический провал гитлеровской Германии в битве за Кавказ	189
<i>Филяева А.И.</i> Изменение обстоятельств урегулирования «ирландского вопроса» во время Второй мировой войны	193
<i>Хаткевич А.А.</i> Вопрос о создании международной организации по безопасности в дискурсе Тегеранской конференции	197
<i>Червяков Р.Ю.</i> «Машина марки “Блицкриг” окончательно развалилась»: журнал «Крокодил» и советская пропаганда периода коренного перелома	200
<i>Шанина О.Н.</i> Особенности партийно-государственного управления на местах до и после «коренного перелома» в Великой Отечественной войне (на примере Ярославской области)	203

<i>Якушкина Е.М.</i>	
Пропаганда и агитация в советском кинематографе 1943 г. по материалам Агитпропа	206
<i>Enrico Gori</i>	
The ring, the spark, the husky. Why 1943 was a turning point	210
Список организаций, принимающих участие в конференции «КЛИО-2023»	213
<i>Gori E.</i>	
The ring, the spark, the husky. Why 1943 was a turning point	210
Список организаций, принимающих участие в конференции «КЛИО-2023»	213
Сведения об авторах	215

Научное издание

**Войны в истории. 1943-й:
год коренного перелома во Второй мировой войне**

**Новые архивные документы, новые подходы,
новые интерпретации**

Сборник материалов Тринадцатой международной конференции
молодых ученых и специалистов
«Clio-2023»

Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Верстка *Н.Н. Першакова*
Корректор *К.В. Васильева*

Подписано в печать 03.04.2023
Формат 60 × 90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14
Тираж 100 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127254, Москва, Огородный проезд, д. 14
Почтовый адрес: 127018, Москва, а/я 79
Тел.: 8 (499) 685-15-75